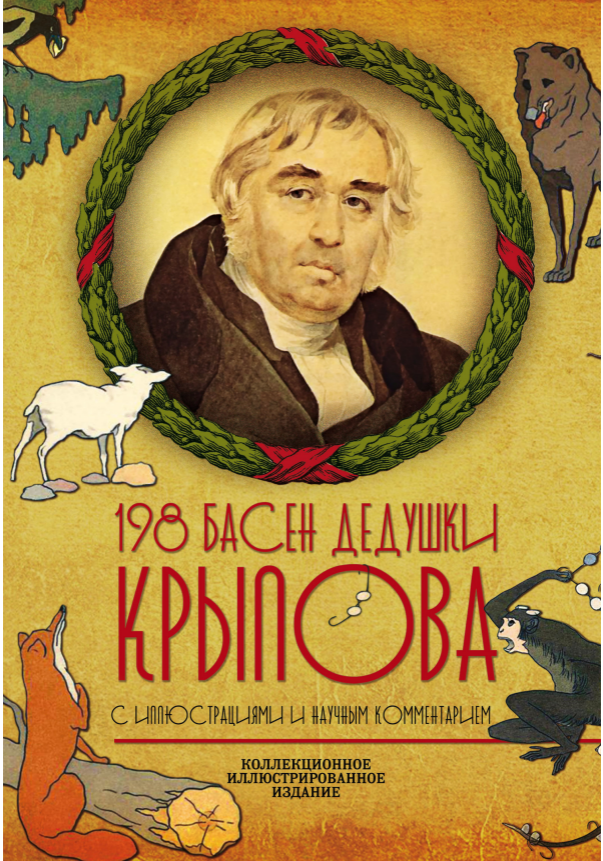

198 БАСЕН ДЕДУШКИ
КРЫКОВА

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ И НАУЧНЫМ КОММЕНТАРИЕМ

КОЛЛЕКЦИОННОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНИЕ

Иван Андреевич Крылов

198 басен дедушки Крылова

(Подарочные издания. Иллюстрированная классика)

...Во всех отношениях самый народный наш поэт...

(А. С. Пушкин)

...Его басни отнюдь не для детей. Тот ошибется грубо, кто назовет его баснописцем в таком смысле, в каком были баснописцы Лафонтен, Дмитриев, Хемницер и, наконец, Измайлов. Его притчи – достояние народное и составляют книгу мудрости самого народа.

(Н. В. Гоголь)

В русской литературе не было более искусного мастера иносказательности, чем «дедушка Крылов». Соединив в своем стиле мудрость Эзопа и искрометный слог Лафонтена, Иван Андреевич создал удивительное собрание басен. Простые и изящные истории понятны даже ребенку, но за этой легкостью всегда кроется подтекст, тонкий намек, понятный лишь немногим. За свою жизнь писатель создал 198 басен, которые даже сейчас, спустя 250 лет со дня рождения автора, продолжают восхищать легкостью слога и изяществом намеков.

В предлагаемое издание вошли все басни, написанные

Иваном Андреевичем Крыловым. Каждая история украшена иллюстрациями и снабжена подробным комментарием, благодаря чему известные с детских лет басни читаются уже совершенно иначе.

Содержание

#1	0015
Иван Андреевич Крылов и его басни	0016
Книга первая	0030
#1	0030
I Ворона и Лисица	0031
II Дуб и Трость	0035
III Музыканты	0039
IV Ворона и Курица	0042
V Ларчик	0048
VI Лягушка и Вол	0052
VII Разборчивая Невеста	0055
VIII Парнас	0061
IX Оракул	0067
X Василек	0071
XI Роцца и Огонь	0076
XII Чиж и Еж	0080
XIII Волк и Ягненок	0083
XIV Обезьяны	0088
XV Синица	0093
XVI Осел	0097
XVII Мартышка и Очки	0101
XVIII Два Голубя	0105
XIX Червонец	0113
XX Троеженец	0118
XXI Безбожники	0122

XXII Орел и Куры	0127
Книга вторая	0131
#1	0131
I Лягушки, просящие Царя	0131
II Лев и Барс	0138
III Вельможа и Философ	0142
IV Мор Зверей	0144
V Собачья дружба	0152
VI Раздел	0158
VII Бочка	0162
VIII Волк на псарне	0165
IX Ручей	0169
X Лисица и Сурок	0174
XI Прохожие и Собаки	0177
XII Стрекоза и Муравей	0181
XIII Лжец	0185
XIV Орел и Пчела	0192
XV Заяц на ловле	0196
XVI Щука и Кот	0199
XVII Волк и Кукушка	0203
XVIII Петух и Жемчужное Зерно	0206
XIX Крестьянин и Работник	0208
XX Обоз	0212
XXI Вороненок	0217
XXII Слон на воеводстве	0222
XXIII Осел и Соловей	0225
Книга третья	0231
#1	0231

I Откупщик и Сапожник	0232
II Крестьянин в беде	0239
III Хозяин и Мыши	0244
IV Слон и Моська	0247
V Волк и Волчонок	0251
VI Обезьяна	0254
VII Мешок	0258
VIII Кот и Повар	0263
IX Лев и Комар	0267
X Огородник и Философ	0272
XI Крестьянин и Лисица	0277
XII Воспитание Льва	0282
XIII Старик и трое Молодых	0290
XIV Дерево	0295
XV Гуси	0298
XVI Свинья	0303
XVII Муха и Дорожные	0306
XVIII Орел и Паук	0311
XIX Лань и Дервиш	0316
XX Собака	0319
XXI Орел и Крот	0321
Книга четвертая	0326
#1	0327
I Квартет	0327
II Листы и Корни	0332
III Волк и Лисица	0336
IV Бумажный Змей	0339
V Лебедь, Щука и Рак	0341

VI Скворец	0344
VII Пруд и Река	0348
VIII Тришкин кафтан	0352
IX Механик	0356
X Пожар и Алмаз	0360
XI Пустынник и Медведь	0365
XII Цветы	0371
XIII Крестьянин и Змея	0375
XIV Крестьянин и Разбойник	0379
XV Любопытный	0382
XVI Лев на ловле	0386
XVII Конь и Всадник	0390
XVIII Крестьяне и Река	0395
XIX Добрая Лисица	0399
XX Мирская сходка	0405
Книга пятая	0408
#1	0409
I Демьянова уха	0409
II Мышь и Крыса	0414
III Чиж и Голубь	0417
IV Водолазы	0419
V Госпожа и две Служанки	0429
VI Камень и Червяк	0435
VII Медведь у Пчел	0437
VIII Зеркало и Обезьяна	0440
IX Комар и Пастух	0444
X Крестьянин и Смерть	0446
XI Рыцарь	0450

XII Тень и Человек	0454
XIII Крестьянин и Топор	0457
XIV Лев и Волк	0460
XV Собака, Человек, Кошка и Сокол	0463
XVI Подагра и Паук	0467
XVII Лев и Лисица	0475
XVIII Хмель	0478
XIX Слон в случае	0482
XX Туча	0486
XXI Клеветник и Змея	0488
XXII Фортуна и Нищий	0491
XXIII Лягушка и Юпитер	0497
XXIV Лиса-строитель	0500
XXV Напраслина	0503
XXVI Фортуна в гостях	0509
Книга шестая	0515
#1	0515
I Волк и Пастухи	0515
II Кукушка и Горлинка	0518
III Гребень	0522
IV Скупой и Курица	0526
V Две Бочки	0530
VI Алкид	0532
VII Апеллес и Осленок	0536
VIII Охотник	0539
IX Мальчик и Змея	0544
X Пловец и Море	0546
XI Осел и Мужик	0549

XII Волк и Журавль	0553
XIII Пчела и Мухи	0557
XIV Муравей	0560
XV Пастух и Море	0565
XVI Крестьянин и Змея	0570
XVII Лисица и Виноград	0573
XVIII Овцы и Собаки	0577
XIX Медведь в сетях	0579
XX Колос	0582
XXI Мальчик и Червяк	0586
XXII Похороны	0591
XXIII Трудолюбивый Медведь	0595
XXIV Сочинитель и Разбойник	0598
XXV Ягненок	0605
Книга седьмая	0611
#1	0611
I Совет Мышей	0611
II Мельник	0617
III Булыжник и Алмаз	0622
IV Мот и Ласточка	0626
V Плотичка	0630
VI Крестьянин и Змея	0636
VII Свинья под Дубом	0639
VIII Паук и Пчела	0643
IX Лисица и Осел	0647
X Муха и Пчела	0651
XI Змея и Овца	0655
XII Котел и Горшок	0658

XIII Дикие Козы	0662
XIV Соловьи	0666
XV Голик	0669
XVI Крестьянин и Овца	0673
XVII Скупой	0677
XVIII Богач и Поэт	0681
XIX Волк и Мышонок	0685
XX Два Мужика	0687
XXI Котенок и Скворец	0691
XXII Две Собаки	0695
XXIII Кошка и Соловей	0700
XXIV Рыбьи пляски	0705
Рыбья пляска	0708
XXV Прихожанин	0713
XXVI Ворона	0718
XXVII Пестрые Овцы	0723
Книга восьмая	0728
#1	0729
I Лев состарившийся	0729
II Лев, Серна и Лиса	0733
III Крестьянин и Лошадь	0738
IV Белка	0741
V Щука	0744
VI Кукушка и Орел	0748
VII Бритвы	0750
VIII Сокол и Червяк	0755
IX Бедный Богач	0757
X Булат	0764

XI Купец	0768
XII Пушки и Паруса	0771
XIII Осел	0776
XIV Мирон	0780
XV Крестьянин и Лисица	0783
XVI Собака и Лошадь	0786
XVII Филин и Осел	0789
XVIII Змея	0792
XIX Волк и Кот	0796
XX Леци	0800
XXI Водопад и Ручей	0802
XXII Лев	0805
XXIII Три Мужика	0808
Книга девятая	0813
#1	0813
I Пастух	0813
II Белка	0818
III Мыши	0821
IV Лиса	0824
V Волки и Овцы	0828
VI Крестьянин и Собака	0832
VII Два Мальчика	0836
VIII Разбойник и Извозчик	0840
IX Лев и Мышь	0843
X Кукушка и Петух	0847
XI Вельможа	0851
Крылатые слова	0856
#1	0856

Алфавитный указатель названий басен0860

Иван Андреевич Крылов
198 басен дедушки Крылова

И. А. Крылов
Портрет работы Р. Волкова. 1812

© Вострышев М.И., состав, комментарии,
2020

© ООО «Агентство Алгоритм», худож.
оформ., дизайн, 2020

Иван Андреевич Крылов и его басни

Образ дедушки Крылова возникает уже в детском воображении, еще не вполне осознанный, но бесконечно близкий и родной, чем-то напоминающий рождественского Деда Мороза. Он неожиданно появляется где-то рядом с чудесными сказками и первыми художественными впечатлениями детства. В ту пору мы даже не задумываемся над тем – кто он? – писатель ли, драматург, баснописец... Сами по себе вошли в нашу жизнь крыловские умные звери с их вполне человеческими мыслями, поступками, рассуждениями. В своем просторном халате, а может быть, в причудливой мантии, в окружении своих удивительных героев Крылов невольно смыкается с волшебным миром народной сказки, столь богатой самыми «необыкновенными» превращениями.

И.А. Крылов (1769–1844) родился в Москве, в семье бедного дворянина, а после смерти отца, который оставил ему в наследство солдат-

ский сундучок с книгами, жил со своей матерью в глубокой нищете. Мать ходила читать и отпевать покойников в богатые дворянские и купеческие дома, а будущий баснописец начал служить «подканцеляристом» в одном из казенных учреждений. Рано познакомился он с судейским произволом, крючкотворством, ябедой, взяточничеством, и вся эта затхлая и унижительная атмосфера человеческого бесправия, безусловно, произвела на мальчика громадное впечатление, которое в дальнейшем послужило основой для всего его сатирического творчества.

Жизнь Крылова в детстве сложилась так, что ему не пришлось даже учиться в школе. Но стремление к образованию у него было настолько сильным, что он самоучкой овладел языками, математикой и стал высокообразованным для своего времени человеком.

Уже в юности Крылов написал несколько комедий для театра, но ни одна из них не была исполнена на сцене. Вскоре он начинает сотрудничать в журналах «Лекарство от скуки и забот» и «Утренние часы», и там в 1788 году публикует первые свои басни. На

следующий год он уже сам издает сатирический журнал «Почта духов», где в выдуманной им переписке волшебников, фантастических духов – гномов, сильфов, ондинов, невидимо живущих среди людей, – появляются сатирические образы екатерининской эпохи: пышные вельможи, живоглоты-чиновники и судьи-крючкотворы. Но сатирический журнал «Зритель», в котором писатель особенно смело обличал самодержавный и помещичий произвол («Каиб», «Похвальная речь в память моему дедушке»), вскоре закрывается императрицей; комедии, за малым исключением, не видят света театральной рампы. И как любимейший род сатирического оружия, им избирается басня. Начиная с 1805 года, Крылов входит в большую литературу как создатель русской классической басни.

Он понимает, что к басне труднее придраться, она сама кусает, а ее-то не укусишь, за аллегориями можно порой надежно укрыться. А звериные маски, благодаря таланту баснописца, не ограничены устойчивыми традиционными характеристиками (осёл – глупость, лиса – хитрость, заяц – тру-

сость), но претворяются в более сложные, живые, бытующие характеры, родственные по существу человеческим. Интересы, навыки, привычки, выражения басенных персонажей близки и понятны самому широкому читателю. Из народного языка, из поговорок и пословиц черпал писатель многие свои сюжеты и мысли. По свидетельству одного из современников, он уже в детстве «посещал с особенным удовольствием народные сборища, торговые площади, качели и кулачные бои, где толкался между пестрою толпою, прислушиваясь с жадностью к речам простолудинов...»[1]

Гуща жизни, живое ее кипение увлекали Крылова. Все творчество баснописца прочно и глубоко было связано с жизнью народа, служило его интересам, его правде. Крылов не только много знал о народе, но как бы проник в тайны мышления народного. «Это наша крепкая русская голова, – сказал Гоголь, – тот самый ум, который сродни уму наших пословиц, тот самый ум, которым крепок русский человек...»

Наблюдения, представления, мысли наро-

да, весь его многовековой жизненный опыт воплотился мастерством писателя в предельно лаконическую форму басенной морали: «У сильного всегда бессильный виноват», «Беда, коль пироги начнет печи сапожник...», «Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку», «Что сходит с рук вора, за то ворешек бьют» и т. д.

Народность крыловской басни – органическая и истинная. Вспомните, к примеру, басни «Крестьянин и Овца», «Демьянова уха», «Волк и Кот», «Слон и Моська», «Кот и Повар», «Три Мужика». Словно бы сама старая Русь с ее обычаями, нравами, характерами оживает в созданиях Крылова. Даже те басни, сюжеты которых он позаимствовал у французского писателя Лафонтена, силой его могучего таланта стали такими неподражаемо русскими, органично крыловскими, что отдавать их Лафонтену нам никак не хочется. Гоголь писал о Крылове, что «всюду у него Русь и пахнет Русью», и что басни его – «книга мудрости самого народа». Историк М.П. Погодин как бы добавлял к этому: «Как все по-русски – чудо! И медведь Крылова, – видно, что земляк, рус-

ский!»

Иногда задумываешься. А что, если бы в баснях шла речь только о животных, что, если бы персонажи и «мыслили» по-звериному, и не было в них человеческих черт, что, если бы басни превратились в рассказы о зверях? Или, напротив, действовали бы в них только люди. Перед зеркалом вертелась какая-нибудь барышня-франтиха, а не обезьяна, и квартет устраивали не «проказница Мартышка, Осел, Козел да косолапый Мишка», а реальные и достоверные дворяне, купцы, чиновники? Пожалуй, все бы и пропало. Ведь «душа» крыловской басни в этом органическом синтезе человеческого и звериного, соединении тонком, тактичном и потому никак не оскорбительном. Сохранив «звериное» обличье, басенные герои стали одновременно и носителями таких общечеловеческих пороков, как лесть, зависть, жадность, угодничество, лень. Иногда же они судят о событиях мудро и справедливо, и тогда они не глупее людей. Сообразуясь с природными нравами и повадками животных, Крылов наделяет их вполне человеческими поступками и мысля-

ми. Пчелы и Муравьи почти всегда трудолюбивы, скромны и наблюдательны. Хитрая плутовка и лицемерка Лиса выступает в басне как криводушный судья-взяточник или льстивый царедворец, а хищный, жадный, глуповатый Волк олицетворяет бюрократа-чиновника, хапугу и грабителя. Уже одно только присутствие этих людских качеств в звере и «звериных» и человеку рождает восхитительный крыловский юмор, такой непосредственный, лукавый и добрый.

Человек и зверь живут у писателя в одном прекрасном мире сказки, разговаривают они на одном языке, великолепно понимают друг друга, по одинаковому они «думают», хитрят, обманывают, вызывая наше негодование, сочувствие, жалость, смех.

И животные, и люди в баснях Крылова сказочны, но, как в подлинной, настоящей сказке, они в то же время достоверны. Их занимательное существование – приключения, конфликты, столкновения при всей сказочности абсолютно правдоподобны, вполне вероятны. Весь животный, растительный и вещный мир оживает в крыловских баснях. Так вели-

колелно он живописует и облакает в живую плоть свою фантазию, что «даже сам горшок» у него, по выражению Гоголя, «поворачивается как живой».

Как автор и рассказчик своих басен, Крылов так задушевен и, казалось бы, прост, так непосредственно и вместе с тем лукаво проникает в самое сердце читателя, что становится ему близким и родным. Его простодушие, ясность мысли, некоторая наивность, в которые он облакал и свои басни, породили несколько упрощенное представление о нем, как о личности. За Крыловым прочно утвердилась репутация чудака и ленивца. Все знают забавный анекдот о баснописце, записанный Пушкиным: «У Крылова над диваном, где он обыкновенно сиживал, висела большая картина в тяжелой раме. Кто-то ему дал заметить, что гвоздь, на который она была повешена, непрочен, и что картина когда-нибудь может сорваться и убить его. “Нет, – отвечал Крылов, – угол рамы должен будет в таком случае непременно описать косвенную линию и миновать мою голову”».

Такая, казалось бы, чрезмерная невозмутит-

мость и инертность предстают в несколько ином свете, когда узнаешь, что 14 декабря 1825 года, в день восстания декабристов, в самый разгар событий, писатель находился на Сенатской площади. Известно также, что, изучив главные европейские языки, Крылов, по словам Пушкина, «как Альфиери, пятидесяти лет выучился древнему греческому», и затем прочитал в подлиннике всех греческих классиков.[2]

Во многих баснях свое «простодушие» Крылов, когда это было необходимо, очень умно использовал. Поэт П.А. Вяземский тонко подмечал: «Крылов был вовсе не беззаботливый, рассеянный и до ребячества простосердечный Лафонтен, каким слывет он у нас... но во всем и всегда был он, что называется, себе на уме. И прекрасно делал, потому что он был чрезвычайно умен... Здесь и мог он вполне быть себе на уме; здесь мог он многое говорить, не проговариваясь; мог, под личиной зверя, касаться вопросов, обстоятельств, личностей, до которых, может быть, не хватило бы духа у него прямо доходить».

Под маской львов, орлов, медведей совре-

менники легко угадывали неправедных судей, лукавых и льстивых царедворцев, именитых сановников, а порой даже самого царя. Не случайно так ополчился на басню персонаж грибоедовской комедии «Горе от ума» Загорецкий – плут, подхалим и политический доносчик:

*А если б, между нами,
Был цензором назначен я,
На басни бы налег; ох! басни –
смерть моя!
Насмешки вечные над львами!
над орлами!*

*Кто что ни говори:
Хоть и животные, а все-таки ца-
ри.*

Также отнесся к некоторым басням Крылова и Цензурный комитет: басни «Пестрые овцы», «Рыбьи пляски» (1 ред.), «Вельможа», «Пир» за смелые политические намеки были запрещены и распространялись в рукописных списках. Вот пример, когда «простосердечная», добродушная и мудрая позиция баснописца оказывается не менее воздействующей, разоблачительной и впечатляющей, чем

злобная, протестующая, саркастически-язвительная. Форма и манера, выбранная Крыловым, не мешает многим его басням быть по существу социальными памфлетами.

Я не могу не сказать, как многолетний исполнитель Крылова, что чрезмерная нагрузка басен ядом и желчью, так сказать, бичующая манера чтения, воздействует на слушателей меньше, чем мудрая, философски добродушная, неотразимо спокойная интонация. В то же время, например, Салтыков-Щедрин или Маяковский обязывают к обличительной манере исполнения, полной сарказма, гражданского гнева и язвительной иронии. Хочется также добавить, если уж я начал говорить об исполнении, что верным Крылову надо быть и в сочетании звериного и человеческого. Часто можно увлечься показом и изображением животных, и уйдет человеческая психология, а вместе с ней подчас и философский смысл басни. И, наоборот, если показывать и изображать только людей, да еще не очень ярких, непохожих на действующих в басне зверей, в свою очередь уйдет или, во всяком случае, поблекнет все неповторимое своеобразие кры-

ловской басни.

С некоторой горечью думаешь о том, что Крылова знают и любят с детства, а в более зрелые годы так и остаются с детскими о нем впечатлениями. В самом деле, если хочется перечитать классику, то с наслаждением обращаются к Толстому, Пушкину, Гоголю, Достоевскому, Лермонтову, Чехову и многим другим нашим писателям, прежде чем придет желание вернуться к Крылову. «Да стоит ли? – думает читатель. – Ведь я хорошо помню и “Квартет”, и “Лжеца”, и “Кота и Повара”. Все эти басни крепко засели в голове с детства. Так стоит ли перечитывать?» Стоит, и очень стоит.

Басни Крылова, как всякое истинно художественное произведение, обладают чудодейственной силой. Они заключают в себе мудрые незыблемые истины, почерпнутые художником из «моря житейского». Именно поэтому басни обретают необычную сюжетную гибкость и являются перед читателем каждый раз со свежим, неожиданным подчас содержанием и смыслом, в разные эпохи обретая новое рождение. «Да они как будто сего-

дня написаны, они актуальны!» – говорили мне иной раз и слушатели, и читатели, у которых крыловские басни рождали живые и современные ассоциации, аналогии. Во всяком случае, работы для фантазии басни дают удовлетворение. А художественное впечатление, прошедшее через собственную фантазию, становится дорогим для человека и безмерно обогащает его, незаметно делая художником, со-творцом прочитанного.

Написаны басни Крылова замечательным русским языком, теми легкими, незатейливыми разговорными стихами, которые сродни грибоедовским строкам «Горе от ума», пушкинскому «Домику в Коломне» или «Гусару», и так и просятся быть произнесенными вслух, стать живыми, кажутся рожденными сию минуту в простой, непринужденной беседе. И названия крыловских басен, и отдельные строфы, и герои остаются в памяти, воспринимаются как народные поговорки, пословицы, крылатые слова: «Тришкин кафтан», «А Васька слушает, да ест», «Демьянова уха», «А ларчик просто открывался», и много, много других.

Прошло более полутора веков, как басни Крылова полюбились русскому сердцу, и, надо прямо сказать, пока он никем не превзойден. Насколько могуч талант баснописца, что никто и не решался вторгнуться в его владения. В русской литературе после И.А. Крылова, пожалуй, не были ни одного равного ему баснописца. Можно, конечно, назвать иронические, пародийные басни А.К. Толстого и бр. Жемчужниковых (Козьма Прутков), революционные басни Демьяна Бедного – и все. В последние годы советский поэт Сергей Михалков возродил басенный жанр, нашел свой, интересный стиль современной басни.[3]

И все же дедушка Крылов по-прежнему безраздельно царствует над басенным миром.

Игорь Ильинский

Книга первая

И. А. Крылов

I

Ворона и Лисица

*Уж сколько раз твердили ми-
ру,
Что лесть гнусна, вредна; но
только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет
уголок.*

*Вороне где-то бог послал кусочек
сыру;*

*На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж со-
бралась,*

*Да позадумалась, а сыр во рту
держала.*

*На ту беду Лиса близехонько
бежала;*

*Вдруг сырный дух Лису остано-
вил:*

*Лисица видит сыр, Лисицу сыр пле-
нил.*

*Плутовка к дереву на цыпочках
подходит;*

Вертит хвостом, с Вороны глаз

не сводит,

И говорит так сладко, чуть дыша:

«Голубушка, как хороша!

Ну что за шейка, что за глазки!

Рассказывать, так, право, сказки!

Какие перушки! какой носок!
И верно ангельский быть должен голосок!

Спой, светик, не стыдись! Что ежели, сестрица,

При красоте такой, и петь ты мастерица,

Ведь ты б у нас была царь-птица!»

Вещуньяина с похвал вскружилась голова,

От радости в зобу дыханье сперло, —

И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:

Сыр выпал – с ним была плутовка такова.

«Ворона и Лисица».

Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Ворона и Лисица». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен для издания 1815 г.

Басня самим автором отнесена к числу «переводов и подражаний». Сюжет заимствован у Лафонтена, который, в свою очередь, заимствовал его у Эзопа и Фэдра. До Крылова эту басню в России переводили Тредиаковский и Сумароков.

Басня призывает остерегаться лживых речей льстецов, против которых трудно устоять, и которые приносят один лишь вред.

Твердили миру – настойчиво повторяли всему свету, всем людям.

Вещунья – принадлежащая вещунье, предвестнице, умеющей предсказывать будущее.

Зоб – нижняя часть горла у птиц, расширяющаяся в виде мешочка, в котором проглоченные зерна некоторое время остаются, поступая потом в желудок.

Дыханье сперло – трудно было дышать.

Такова – была такова, убежала.

II

Дуб и Трость

*С Тростинкой Дуб однажды в речь
вошел.*

*«По истине, роптать ты в праве
на природу, —*

*Сказал он, – воробей, и тот тебе
тяжел.*

*Чуть легкий ветерок подернет
рябью воду,*

*Ты зашатаешься, начнешь сла-
беть*

*И так нагнешься сиротливо,
Что жалко на тебя смот-*

реть.

*Меж тем как, наравне с Кавка-
зом, горделиво,*

*Не только солнца я препятствую
лучам,*

*Но, посмеваясь и вихрям, и гро-
зам,*

*Стою и тверд, и прям,
Как будто б огражден ненаруши-
мым миром.*

*Тебе всё бурей – мне всё кажется
зефиром.*

Хотя б уж ты в окружности
росла,
Густою тению ветвей моих по-
крытой,
От непогод бы я быть мог тебе
защитой;

Но вам в удел природа отвела
Брега бурливого Эолова владенья:
Конечно, нет совсем у ней о вас
раденья».

«Ты очень жалостлив, – сказала
Трость в ответ, —
Однако не крушись: мне столько
худа нет.

Не за себя я вихрей опасаясь;
Хоть я и гнусь, но не лома-
юсь:

Так бури мало мне вредят;
Едва ль не более тебе они грозят!
То правда, что еще доселе их сви-
репость

Твою не одолела крепость,
И от ударов их ты не склонял ли-
ца;

Но – подождем конца!»
Едва лишь это Трость сказала,
Вдруг мчится с северных сто-
рон

И с градом, и с дождем шумящий
аквилон.

Дуб держится, – к земле Трости-
ночка припала.

Бушует ветер, удвоил силы он,
Взревел и вырвал с корнем

вон

Того, кто небесам головой своей
касался

И в области теней пятою упирал-
ся.

«Дуб и Трость». Рисунок А. Жаба. Нача-
ло XX в.

«Дуб и Трость». Басня опубликована в журнале «Московский зритель» в 1806 г. Написана в 1805 г. в Москве. Крылов неоднократно перерабатывал басню. Окончательный текст установлен в издании 1830 г. Московский знаменитый баснописец Иван Дмитриев приветствовал появление собрата по перу: «Это ваш истинный род, наконец, вы нашли его».

Басня самим автором отнесена к числу «переводов или подражаний». Она является переработкой басни Лафонтена «Дуб и тростник», в свою очередь восходящей к басне Эзопа «Трость и олива». В России до Крылова эту басню переводили Дмитриев, Княжин и Сумароков.

Мысль басни: слабый, но уступчивый предмет (и человек) может иногда гораздо лучше противостоять силе, нежели крепкий, но упрямый.

Подернет рябью – покрывает мелкими волнам, делающими поверхность воды как бы рябою, неровною.

Зефир – теплый тихий ветерок; в античной мифологии – образ западного ветра в виде

юноши с крыльями.

Эолова – принадлежащее Эолу, богу ветров.

Аквилон – северный ветер.

Область теней – подземное царство, куда по верованиям древних греков и римлян переселяются души умерших, их тени.

III

Музыканты

*Сосед соседа звал откушать;
Но умысел другой тут был:
Хозяин музыку любил
И заманил к себе соседа певчих
слушать.
Запели молодцы: кто в лес, кто
по дрова,
И у кого что силы стало.
В ушах у гостя затрещало,
И закружилась голова.
«Помилуй ты меня, – сказал он с
удивленьем, —
Чем любоваться тут? Твой
хор
Горланит вздор!»
«То правда, – отвечал хозяин с*

умилением, —
Они немножечко дерут;
Зато уж в рот хмельного не берут,
И все с прекрасным поведением».

А я скажу: по мне уж лучше пей,
Да дело разумеи.

«Музыканты». Рисунок А. Сапожникова.
1834

«Музыканты». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. О времени написания данных нет. Текст басни окончательно установлен в издании 1819 г.

В басне раскрывается смысл русской народной поговорки: «Кто в лес, кто по дрова». Проводится мысль, что при хорошем поведении следует обладать еще и талантом, и полезными знаниями. По словам писателя Николая Гоголя, при сочинении этой басни «заболела душа баснописца при виде, как и хватаются тем, говоря, что хоть мастерства они не смыслят, зато отличнейшего поведения. Он знал, что с умным человеком все можно

сделать, и не трудно его обратить к хорошему поведению, если сумеешь умно говорить с ним: но дурака трудно сделать умным, как ни говори с ним».

На тему этой басни есть две русские народные пословицы: «Пей, да дело разумей», «Пьяница проспится, а дурак – никогда».

Умысел – скрытое намерение, замысел.

Горланить – кричать во все горло, орать.

Хмельное – всякий напиток, производящий опьянение.

IV

Ворона и Курица

*Когда Смоленский князь,
Противу дерзости искусством во-
оружась,*

*Вандалам новым сеть по-
ставил*

*И на погибель им Москву оста-
вил;*

*Тогда все жители, и малый, и
большой,*

*Часа не тратя, собралися
И вон из стен Московских под-*

нялися,

Как из улья пчелиный рой.
Ворона с кровли тут на эту всю
тревогу

Спокойно, чистя нос, гля-
дит.

«А ты что ж, кумушка, в
дорогу? —

Ей с возу Курица кричит. —
Ведь говорят, что у порогу
Наш супостат».

«Мне что до этого за дело? —
Вещунья ей в ответ. — Я здесь
останусь смело.

Вот ваши сестры, как хо-
тят;

А ведь Ворон ни жарят, ни ва-
рят:

Так мне с гостями не мудрено
ужиться,
А может быть, еще удастся по-
живиться

Сырком, иль косточкой, иль
чем-нибудь.

Прощай, хохлаточка, счастли-
вый путь!»

Ворона подлинно осталась;
Но, вместо всех поживок ей,

Как голодом морить Смоленский
стал гостей —

Она сама к ним в суп по-
лась.

Так часто человек в расчетах
слеп и глуп.

За счастьем, кажется, ты по пя-
там несешься:

А как на деле с ним со-
чтешься —

Попался, как ворона в суп!

**«Ворона и Курица». Рисунок И. Иванова по
Эскизу А. Оленина. 1815**

«Ворона и Курица». Басня опубликована в журнале «Сын Отечества» в 1812 г. Написана или закончена в середине ноября 1812 г. (титл князя Смоленского был присвоен М.И. Голенищеву-Кутузову после сражения под Красным, закончившегося 6 ноября 1812 г.). Окончательный текст басни был установлен в издании 1815 г.

Басня непосредственно связана с заметкой, помещенной в «Сыне Отечества»: «Очевидцы рассказывают, что в Москве французы еже-

дневно ходили на охоту стрелять ворон... Теперь можно дать отставку старинной русской поговорке: попал, как кур во щи, а лучше говорить: попал, как ворона во французский суп».

В заключительных строчках басни имеется в виду, предположительно, Наполеон.

В басне выражена мысль, что надежды часто обманчивы, счастье непрочно.

«Ворона и Курица» – оригинальная историческая басня, относящаяся к Отечественной войне 1812 г. Она изображает, с одной стороны, бедственное положение французов в опустевшей Москве, а с другой – и положение самого Наполеона. Кутузов решил одолеть наполеоновскую армию голодом, на совете в Филях, где было решено уступить Москву без боя, полковник Шнейдер, недовольный отступлением, спросил Кутузова: «Где мы остановимся?» Фельдмаршал отвечал: «Это мое дело. Но уж доведу я проклятых французов, как в прошлом году турок, до того, что они будут есть лошадиное мясо». К этой цели Кутузов направлял и действие партизанских отрядов.

Противу дерзости искусством вооружась – дерзости Наполеона, внезапно напавшего на Россию, Кутузов противопоставил искусство, то есть ловкость, знания и опыт военной стратегии.

Вандалы – древний германский народ, который ходил опустошительной войной на многие государства, разрушая повсюду мирные поселения.

Часа не тратя – не тратя времени.

Вещунья – предвестница.

Хохлаточка – курица, которая имеет хохол.

По пятам несешься – стремишься следом за кем-нибудь.

V

Ларчик

*Случается нередко нам
И труд, и мудрость видеть там,
Где стоит только догадаться,
За дело просто взяться.*

*К кому-то принесли от мастера
Ларец,
Отделкой, чистой Ларец в гла-
за кидался;
Ну, всякий Ларчиком прекрасным
любовался.
Вот входит в комнату Механики
мудрец.
Взглянув на Ларчик, он сказал:
«Ларец с секретом,
Так; он и без замка;
А я берусь открыть; да, да, уверен
в этом;
Не смейтесь так исподтишка!
Я отыщу секрет, и Ларчик вам
открою:
В Механике и я чего-нибудь да
стою».*
Вот за Ларец принялся он:

Вертит его со всех сторон
И голову свою ломает;
То гвоздик, то другой, то скобку
пожимают.

Тут, глядя на него, иной
Качает головой;
Те шепчутся, а те смеются меж
собой.

В ушах лишь только отдает-
ся:

«Не тут, не так, не там!» Меха-
ник пуще рвется.

Потел, потел; но, наконец,
устал,

От Ларчика отстал,
И как открыть его, никак не дога-
дался:

А Ларчик просто открывал-
ся.

«Ларчик». Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Ларчик». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. По свидетельству С.П. Жихарева, хорошо знавшего Крылова, басня написана в 1807 г. и за несколько дней до 19 мая 1807 г. прочитана автором на вечере у князя А.А. Шаховского.

Окончательный текст установлен в издании 1825 г.

«Ларчик» – одна из первых оригинальных басен Крылова. Есть мнение, что в ней высмеиваются люди, зараженные мистицизмом, ищущие во всем что-то таинственное, необыкновенное (что было свойственно в кругах высшей знати эпохи начала царствования императора Александра I).

В басне высмеиваются люди, которые ищут чего-то особенного и замысловатого там, где дело решается совершенно просто, легко и ясно для всякого.

Ларчик – небольшой ящик с крышкой и часто с секретным замком.

В глаза кидался – обращал на себя внимание.

Ломает голову – задумывается.

Пуще рвется – еще более усердствует.

VI

Лягушка и Вол

Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним
сравняться:

Она завистлива была.

И ну топорщиться, пыхтеть и
надуваться.

«Смотри-ка, квакушка, что́, буду
ль я с него?» —

Подруге говорит. «Нет, кумушка,
далёко!»

«Гляди же, как теперь раздуюсь я
широко.

Ну, каково?

Пополнилась ли я?» — «Почти что
ничего». —

«Ну, как теперь?» — «Всё то ж».

Пыхтела да пыхтела

И кончила моя затейница на
том,

Что, не сравнившись с Во-
лом,

С натуги лопнула и — околела.

Пример такой на свете не

один:
И диво ли, когда жить хочет ме-
щанин,
 Как именитый гражданин,
А сошка мелкая, как знатный дво-
рянин?

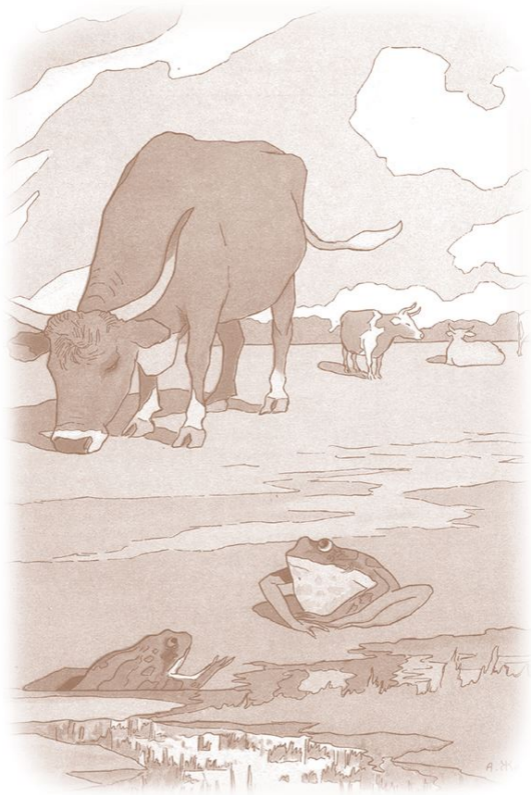
«Лягушка и Вол». Рисунок А. Жабба. Нача-
ло XX в.

«Лягушка и Вол». Басня без нравоучения опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. Нравоучение впервые опубликовано в издании 1815 г. О времени написания данных нет.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она представляет собой обработку басни Лафонтена «Лягушка, хотевшая сделать себя такой же большой, как бык». Сюжет заимствован у Федра и Горация. Вариант этой басни сочинил также Сумароков.

Мысль басни: каждому следует жить по своим средствам и не завидовать тем, кто живет богаче.

Топорщиться – расширяться, надуваться.

С натуги – от большого усилия, сильного напряжения.

Околела – издохла.

Мещанин – городской обыватель низшего сословия.

Именитый – знатный, известный.

Сошка мелкая – мелкопоместный дворянин, обедневший помещик, чиновник незначительного чина.

VII

Разборчивая Невеста

Невеста-девушка смышляла жениха:

*Тут нет еще греха,
Да вот что грех: она была спесива.*

*Сыщи ей жениха, чтоб был хорош,
умён,*

*И в лентах, и в чести, и молод
был бы он*

(Красавица была немножко прихотлива):

Ну, чтобы всё имел – кто ж может всё иметь?

Еще и то заметь,
Чтобы любить ее, а ревновать не
сметь.
Хоть чудно, только так была она
счастлива,
 Что женихи, как на отбор,
 Презнатные катили к ней на
двор.
Но в выборе ее и вкус и мысли
тонки:
Такие женихи другим невестам
клад,
 А ей они на взгляд
 Не женихи, а женишонки!
Ну, как ей выбирать из этих же-
нихов?
 Тот не в чинах, другой без орде-
нов;
А тот бы и в чинах, да жаль, кар-
маны пусты;
 То нос широк, то брови густы;
 Тут этак, там не так;
Ну, не придет никто по мысли
ей никак.
Посмолкли женихи, годка два пе-
репали;
 Другие новых свах заслали:
Да только женихи средней уж

руки.

«Какие простаки! —
Твердит красавица, – по ним ли я
невеста?»

Ну, право, их затеи не у места!
И не таких я женихов
С двора с поклоном проводила;
Пойду ль я за кого из этих чуда-
ков?
Как будто б я себя замужством
торопила,
Мне жизнь девическа ничуть не
тяжела:
День весела, и ночь я, право, сплю
спокойно;
Так замуж кинуться ничуть мне
не пристойно».

Толпа и эта уплыла.

Потом, отказы слыша те же,
Уж стали женихи наворачивать-
ся реже.

Проходит год,
Никто нейдет;
Еще минул годок, еще уплыл год
целой:

К ней свах никто не шлет.
Вот наша девушка уж стала де-
вой зрелой.

Зачнет считать своих подруг
(А ей считать большой досуг):
Та замужем давно, другую сгово-
рили;

Ее как будто позабыли.

Закралась грусть в красавицы-
ну грудь.

Посмотришь: зеркало доклады-
вать ей стало,

Что каждый день, а что-ни-
будь

Из прелестей ее лихое время кра-
ло.

Сперва румянца нет; там живо-
сти в глазах;

Умильны ямочки пропали на ще-
ках;

Веселость, резвости как будто
ускользнули;

Там волоска два-три седые про-
глянули:

Беда со всех сторон!

Бывало, без нее собранье не пре-
лестно;

От пленников ее вокруг ней бывало
тесно:

А ныне, ах! ее зовут уж на бостон!
Вот тут спесивица переменяет

тон.

Рассудок ей велит замужством
торопиться:

Перестает она гордиться.
Как косо на мужчин девица ни
глядит,
А сердце ей за нас всегда свое
твердит.

Чтоб в одиночестве не кон-
чить веку,
Красавица, пока совсем не отцве-
ла,
За первого, кто к ней присватал-
ся, пошла:

И рада, рада уж была,
Что вышла за калеку.

«Разборчивая Невеста». Рисунок А. Са-
пожникова. 1834

«Разборчивая Невеста». Басня опублико-
вана в журнале «Московский зритель»
в 1806 г. По свидетельству М.Е. Лобанова, на-
писана в Москве в 1805 г. Окончательный
текст установлен в издании 1825 г.

Басня самим автором отнесена к «перевод-
дам или подражаниям». Она представляет со-

бой обработку басни Лафонтена «Девушка», в своей основе восходящей к эпиграмме Марциала «Галлии». До Крылова в России была опубликована эта басня Лафонтена в переработке Хвостова.

Басня является наглядным изображением мысли, высказанной в русской народной поговорке: «Много желать – добра не видать».

Смышляла – задумала, решила искать.

Не придет по мысли – не понравится.

Бостон – карточная игра вчетвером.

VIII

Парнас

Как в Греции богам пришли минуты грозны

И стал их колебаться

трон;

Иль так сказать, простее взявши тон,

Как боги выходить из моды стали вон,

То начали богам прижимки делать разны:

Ни храмов ни чинить, ни жертв

не отпустить;
Что боги не скажи, всему смеяться;
И даже, где они из дерева случатся,

Самых их на дрова таскать.
Богам худые шутки:
Житье теснее каждый год.
И наконец им сказан в сутки
Совсем из Греции поход.
Как ни были они упрямы,
Пришло очистить храмы;
Но это не конец: – давай с богов
лупить
Всё, что они успели накопить.
Не дай бог из богов разжаловану
быть!
Угодья божески миряна расхватали.

Когда делить их стали,
Без дальних выписок и слов
Кому-то и Парнас тогда отмежевали;
Хозяин новый стал пасти на нем
Ослов.

Ослы, не знаю как-то, знали,
Что прежде Музы тут живали,
ли,

И говорят: «Недаром нас
Пригнали на Парнас:
Знать, Музы свету надоели,
И хочет он, чтоб мы здесь пе-
ли»

«Смотрите же, – кричит один, –
не унывай!

Я затаю, а вы не отставай!
Друзья, робеть не надо!
Прославим наше стадо,
И громче девяти сестёр
Подыдем музыку и свой соста-
вим хор!

А чтобы нашего не сбили с толку
братства,

То заведем такой порядок мы у
нас:

Коль нет в чьем голосе ослиного
приятства,

Не принимать тех на Парнас».
Одобрили Ослы ослово
Красно-хитро-сплетенно сло-
во:

И новый хор певцов такую дичь
занёс,

Как будто тронулся обоз,
В котором тысяча немазанных ко-
лёс.

*Но чем окончилось разно-красиво
пенье?*

*Хозяин, потеряв терпенье,
Их всех загнал с Парнаса в хлев.*

*Мне хочется, невеждам не во
гнев,
Весьма старинное напомнить
мненье:*

*Что если голова пуста,
То голове ума не придадут места.*

«Парнас». Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Парнас». Басня опубликована в журнале «Драматически вестник» в 1808 г. с цензурными сокращениями. О времени написания данных нет. Полный текст басни впервые опубликован в 1956 г.

Вступление к басне составляет ее наиболее существенную часть. Данная здесь характеристика древнегреческих богов была подготовлена автором уже в повестях 1792 г. «Ночи» и «Каиб». Были также использованы образы пугачевского восстания.

По мнению академика Я.К. Грота под Парнасом автор подразумевал современную ему

Российскую Академию, часть членов которой (особенно поэт граф Хвостов) открыто критиковали басни Крылова.

Последние две строчки, выражающие основную мысль басни, внесены в собрание пословиц.

Парнас – гора в Греции, на которой по верованиям древних греков обитали девять сестер Муз, богини наук и искусства.

Вон выгнали богов – в Греции языческая вера сменилась христианством.

Миряне – люди не духовного звания.

Отмежевали – отдали во владение.

Такую дичь занёс – так плохо запел.

Не во гнев – не в обиду.

IX

Оракул

*В каком-то капище был деревян-
ный бог,
И стал он говорить пророчески
ответы*

*И мудрые давать советы.
За то, от головы до ног
Обвешан и серебром и золотом,
Стоял в наряде пребогатом,
Завален жертвами, мольбами за-
глушен*

*И фимиамом задушен.
В Оракула все верят слепо;
Как вдруг, – о чудо, о позор! —
Заговорил Оракул вздор:
Стал отвечать нескладно и неле-
по;*

*И кто к нему зачем ни подойдет,
Оракул наш что молвит, то со-
врет;*

*Ну так, что всякий дивовался,
Куда пророческий в нем дар девал-
ся!*

*А дело в том,
Что идол был пустой и сажива-*

лись в нем
Жрецы вещать мирянам.

И так,
Пока был умный жрец, кумир не
путал врак;
А как засел в него дурак,
То идол стал болван болваном.

Я слышал – правда ль? – будто
встарь

Судей таких видали,
Которые весьма умны бывали,
Пока у них был умный секре-
тарь.

«Оракул». Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Оракул». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. По свидетельству С.П. Жихарева, басня написана в 1807 г. и прочитана автором 8 мая 1807 г. на вечере у князя А.А. Шаховского. Окончательный текст басни установился в издании 1815 г.

В басне выражена мысль, что зачастую человек слывет умным и даровитым до тех пор, пока не становится ясно, что он изрекает чу-

жие мысли, выдавая их за свои собственные идеи.

Оракул – предсказатель будущего у древних греков и римлян, вестник воли богов. Знаменитые оракулы жили при храме в Дельфах. Толкователями их слов являлись жрецы (священнослужители).

Капище – языческий храм.

Фимиам – благоухание благовонных веществ, например, ладана.

Идол – изображение языческого бога.

Болван – истукан, также – обрубок дерева с круглым верхом, на котором выправляют шляпы и парики.

Х

Василек

*В глуши расцветший Василек
Вдруг захирел, завял почти до по-
ловины,*

*И, голову склоня на стебелек,
Уныло ждал своей кончины;
Зефиру между тем он жалобно
шептал:*

*«Ах, если бы скорее день на-
стал,
И солнце красное поля здесь осве-
тило,
Быть может, и меня оно бы ожи-
вило?»*

«Уж как ты прост, мой друг!

—
*Ему сказал, вблизи копаясь,
жук. —
Неужли солнышку лишь только и
заботы,
Чтобы смотреть, как ты рас-
тешь,*

*И вянешь ты, или цветешь?
Поверь, что у него ни время, ни
охоты*

На это нет.

Когда бы ты летал, как я, да знал
бы свет,
То видел бы, что здесь луга, поля
и нивы
Им только и живут, им только и
счастливы:

Оно своею теплотой
Огромные дубы и кедры согревает
И удивительною красотой
Цветы душистые богато убира-
ет;

Да только те цветы
Совсем не то, что ты:
Они такой цены и красоты,
Что само время их, жалея, косит,
А ты ни пышен, ни пахуч:
Так солнца ты своей доукою не
мучь!
Поверь, что на тебя оно луча не
бросит,
И добиваться ты пустого пере-
стань,

Молчи и вянь!»

Но солнышко взошло, природу
осветило,
По царству Флорину рассыпало
лучи,

*И бедный Василек, завянувший в
ночи,
Небесным взором оживило.*

*О, вы, кому в удел судьбою дан
Высокий сан!
Вы с солнца моего пример себе берите!*

*Смотрите:
Куда лишь луч его достанет, там
оно
Былинке ль, кедру ли – благоотво-
рит равно,
И радость по себе, и счастье
оставляет;
За то и вид его горит во всех серд-
цах —
Как чистый луч в восточных
хрусталях,
И всё его благословляет.*

**«Василек». Гравюра И. Ческого по рисунку
И. Иванова. 1825**

«Василек». Басня опубликована в журнале «Сын Отечества» в 1823 г. Датирована самим автором при публикации: «Павловск. Июня 15 дня 1823». Окончательный текст был уста-

новлен в издании 1834 г.

Басня написана во время пребывания Крылова в летней резиденции императрицы Марии Федоровны в Павловске в благодарность за оказанное ему внимание. Приглашение было вызвано тяжелым заболеванием Крылова (двукратное кровоизлияние в мозг). Под солнцем подразумевается Мария Федоровна. Крылов написал эту басню в одном из альбомов, разложенных для посетителей в Розовом павильоне Павловска.

Мысль басни: истинно добрый человек полагает без различия всем, кто только в нем нуждается.

Зефир – теплый тихий ветерок; в античной мифологии – образ западного ветра в виде юноши с крыльями.

Докука – беспокойство, вызванное частыми просьбами.

Царство Флорино – растительное царство; Флора – богиня цветов и весны у древних римлян.

Былинка – травка.

XI

Роща и Огонь

*С разбором выбирай друзей.
Когда корысть себя личиной
дружбы кроет, —
Она тебе лишь яму роет.
Чтоб эту истину понять еще ясней,
Послушай басенки моей.*

*Зимою Огонек под Рощей
тлился;
Как видно, тут он был дорожны-
ми забыт.
Час от часу Огонь слабее стано-
вился;
Дров новых нет; Огонь мой чуть
горит
И, видя свой конец, так Роще гово-
рит:
«Скажи мне, Роща дорогая!
За что твоя так участь же-
стока,
Что на тебе не видно ни лист-
ка,
И мерзнешь ты совсем нагая?»*

«Затем, что, вся в снегу,
Зимой ни зеленеть, ни цвести я не
могу», —

Огню так Роцца отвечает.
«Безделица! – Огонь ей продолжа-
ет. —

Лишь подружись со мной; тебе я
помогу.

Я солнцев брат, и зимнею по-
рою

Чудес не меньше солнца
строю.

Спроси в теплицах об Огне:
Зимой, когда кругом и снег, и вью-
га веет,

Там всё или цветет, иль зреет:
А всё за всё спасибо мне.

Хвалить себя хоть не приста-
ло,

И хвастовства я не люблю,
Но солнцу в силе я никак не уступ-
лю.

Как здесь оно спесиво ни бли-
стало,
Но без вреда снегам спустилось
на ночлег;
А около меня, смотри, как тает
снег,

Так если зеленеть желаешь ты
зимою,

 Как летом и весною,
 Дай у себя мне уголок!»
Вот дело слажено: уж в Роще Ого-
нек

 Становится Огнем, Огонь не
дремлет:

 Бежит по ветвям, по сучкам;
Клубами черный дым несется к
облакам,
И пламя лютное всю Рощу вдруг
объемлет.

Погибло всё вконец, – и там, где в
знойны дни

 Прохожий находил убежище в
тени,

 Лишь обгорелые пеньки стоят
одни,

 И нечему дивиться:
 Как дереву с огнем дружитья?

«Роща и Огонь». Рисунок А. Жаба. Начало
XX в.

«Роща и Огонь». Басня опубликована в пер-
вом издании «Басен» в 1809 г. Данных о вре-
мени написания басни нет. Окончательный

текст установлен в издании 1834 г.

Мысль басни: следует остерегаться мнимых услуг тех лживых друзей, которые под видом дружбы преследуют одну лишь корысть.

В басне замечательно краткое, но очень яркое описание лесного пожара. Крылов, как известно, в Петербурге часто был посетителем зрелищ пожара.

Роща – небольшой лиственный лес, большей частью около жилища людей.

С разбором – осторожно.

Тлился – горел баз пламени.

Дорожные – находящиеся в дороге.

Спустилось на ночлег – зашло.

XII

ЧиЖ и ЕЖ

Уединение любя,
ЧиЖ робкий на заре чирикал про
себя,
Не для того, чтобы похвал ему
хотелось,

И не за что; так как-то пе-
лось!

Вот, в блеске и во славе всей,
Феб лучезарный из морей

Поднялся.

Казалось, что с собой он жизнь
принес всему,

И в сретенье ему

Хор громких соловьев в густых ле-
сах раздался.

Мой ЧиЖ замолк. «Ты что ж,

—

Спросил его с насмешкой ЕЖ,

—

«Приятель, не поешь?»

«Затем, что голоса такого не
имею,

Чтоб Феба я достойно вели-
чал, —

Сквозь слёз Чиж бедный отве-
чал. —
«А слабым голосом я Феба петь
не смею».

Так я крушуся и жалею,
Что лиры Пиндара мне не дано в
удел:
Я б Александра пел.

«**Ч**иж и Еж». Рисунок А. Жаба. Начало XX
в.

«Чиж и Еж». Басня опубликована в журнале «Чтение в Беседе любителей русского слова» в 1815 г. Написана, предположительно, между 8 апреля и 12 мая 1814 г. Окончательный текст установлен в 1825 г.

Басня является прямым откликом на

вступление русских войск под предводительством императора Александра I в Париж 19 марта 1814 г. Русские поэты Державин, Карамзин, Жуковский и др. сложили в честь Александра I, как победителя Наполеона, восторженные хвалебные стихи. Крылов по-своему отметил этой басней знаменательную победу и участие в ней российского монарха.

Мысль басни: истинно скромный человек, зная цену своих сил, не возьмется за такое дело, которого он не в состоянии будет достойно выполнить.

Феб (Аполлон) – бог в древнегреческой мифологии, охранитель стад, света, наук и искусства.

В сретенье – навстречу.

Лира – древнегреческий семиструнный инструмент, под аккомпанемент которого поэты декламировали свои стихи; ныне под лирой воспринимается вообще поэзия.

Пиндар (518–438 гг. до н. э.) – знаменитый древнегреческий поэт-лирик.

Я б Александра пел – воспевал императора Александра I.

XIII

Волк и Ягненок

*У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим,
Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в Баснях говорят.*

*Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться.
Что около тех мест голодный рыскал Волк.
Ягненка видит он, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
Здесь чистое мутить питье
Мое
С песком и с илом?
За дерзость такову
Я голову с тебя сорву».*

«Когда светлейший Волк позво-
лит,

Осмелюсь я донести: что ни-
же по ручью

От Светлости его шагов я на
сто пью;

И гневаться напрасно он из-
волит:

Питья мутить ему никак я не
могу».

«Поэтому я лгу!

Негодный! слыхана ль такая дер-
зость в свете!

Да помнится, что ты еще в за-
прошлом лете

Мне здесь же как-то нагрубил:
Я этого, приятель, не забыл!»

«Помилуй, мне еще и отроду
нет году, —

Ягненок говорит. «Так это был
твой брат». —

«Нет братьев у меня». — «Так это
кум иль сват,

И, словом, кто-нибудь из вашего
же роду.

Вы сами, ваши псы и ваши пасту-
хи,

Вы все мне зла хотите,

*И если можете, то мне всегда
вредите:*

*Но я с тобой за их разведуюсь гре-
хи».*

*«Ах, я чем виноват?» – «Молчи!
устал я слушать*

*Досуг мне разбирать вины твои,
щенок!*

*Ты виноват уж тем, что хочется
мне кушать».*

*Сказал и в темный лес Ягненка
поволок.*

**«Волк и Ягненок». Рисунок А. Жаба. Нача-
ло XX в.**

«Волк и Ягненок». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. О времени написания данных нет. Окончательный текст установлен в издании 1830 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является обработкой басни Лафонтена «Волк и ягненок», в свою очередь восходящей к произведениям Эзопа и Федра. До Крылова в России этот сюжет разрабатывали Тредиаковский и Сумароков.

Мысль басни Крылов высказал словами, которые стали популярной крылатой фразой: «У сильного всегда бессильный виноват». Но сильный все-таки сознает в глубине души свою неправоту и старается, хотя бы только для виду, дать своему поступку законное обоснование.

Делу дать хотя законный вид и толк – желание найти хоть какой-нибудь повод к нападению на ягненка.

Светлейший – титул некоторых княжеских родов.

Кум – восприемник от купели при святом крещении, в широком смысле: друг, приятель.

Сват – так в народе взаимно называли друг друга родители и родственники жениха (или мужа) и невесты (или жены).

За их разведуюсь грехи – рассчитаюсь за грехи.

XIV

Обезьяны

*Когда перенимать с умом, тогда
не чудо*

И пользу от того сыскать;

А без ума перенимать,

И боже сохрани, как худо!

*Я приведу пример тому из даль-
них стран.*

*Кто Обезьян видал, те зна-
ют,*

*Как жадно всё они перенима-
ют.*

*Так в Африке, где много Обез-
ьян,*

*Их стая целая сидела
По сучьям, по ветвям на дереве
густом*

*И на ловца украдкою глядела,
Как по траве в сетях катался он
кругом.*

*Подруга каждая тут тихо толк
подругу,*

*И шепчут все друг другу:
«Смотрите-ка на удальца;
Затеям у него так, право, нет*

конца:

То кувыркнется,
То развернется,
То весь в комок
Он так сберется,
Что не видать ни рук, ни ног.
Уж мы ль на всё не мастери-
цы,
А этого у нас искусства не ви-
дать!

Красавицы-сестрицы!
Не худо бы нам это перенять.
Он, кажется, себя довольно поза-
бавил;

Авось уйдет, тогда мы тот-
час...» Глядь,
Он подлинно ушел и сети им
оставил.
«Что ж, – говорят они, – и время
нам терять?»

Пойдем-ка попытаться!»
Красавицы сошли. Для дорогих
гостей
Разостлано внизу премноже-
ство сетей.

Ну в них они кувыркаться, ка-
таться,
И кутаться, и завиваться;

Кричат, визжат – веселье
хоть куда!

Да вот беда,
Когда пришло из сети выди-
раться!

Хозяин между тем стерег
И, видя, что пора, идет к гостям
с мешками,

Они, чтоб наутёк,
Да уж никто распутаться не
мог:

И всех их побрали руками.

«Обезьяны». Рисунок А. Сапожникова.
1834

«Обезьяны». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. О времени написания данных нет.

Басня написана против подражания французской моде (в частности французской военной форме), усилившейся после заключения 8 июля 1807 г. Тильзитского мира. Сюжет басни связан с заметкой в журнале «Детское чтение для сердца и разума» (1785 г.), в которой сказано: «Ловят обезьян отчасти силою, отчасти ж хитростью. Африканцы, заклятые неприся-

тели обезьян, которые причиняют им столько вреда их полям и домам, часто кладут для них сети на деревьях, и они при всей своей осторожности попадают в сии сети, либо взлезая на дерево, либо спускаясь с него. Также умеют весьма забавно пользоваться склонностью их к подражанию».

В басне выражена мысль, что можно перенимать опыт у других, но только сознательно и лишь хорошие нравы.

Перенимать с умом – заимствовать, подражать умно.

Кутаться – сжиматься, свертываться.

XV

Синица

Синица на море пустилась;
Она хвалилась,
Что хочет море сжечь.
Расславилась тотчас о том по
свету речь.
Страх обнял жителей Нептуно-
вой столицы;
Летят стадами птицы;
А звери из лесов сбегаются смот-
реть,
Как будет Океан и жарко ли го-
реть.
И даже, говорят, на слух молвы
крылатой,
Охотники таскаться по пи-
рам
Из первых с ложками явились к
берегам,
Чтоб похлепать ухи такой бо-
гатой,
Какой-де откупщик и самый та-
роватый
Не даывал секретарям.
Толпятся: чуду всяк заранее ди-

вится,
Молчит и, на море глаза уставя,
ждет;

Лишь изредка иной шепнет:
«Вот закипит, вот тотчас заго-
рится!»

Не тут-то: море не горит.
Кипит ли хоть? – и не кипит.
И чем же кончились затеи вели-
чавы?

Синица со стыдом всвояси уплы-
ла;

Наделала Синица славы,
А море не зажгла.

Примолвить к речи здесь го-
дится,
Но ничьего не трогая лица:
Что делом, не сведя конца,
Не надобно хвалиться.

«Синица». Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Синица». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1811 г. Данных о времени написания не имеется. Была прочитана 3 ноября 1811 г. на заседании общества Беседа любителей рус-

ского слова. Текст басни был окончательно установлен в издании 1815 г.

В основе басни лежит русская народная поговорка: «Ходила синица море зажигать: море не зажгла, а славы много наделала».

В басне выражена мысль, что не следует одним быть слишком уверенным в своих силах и хвалиться раньше времени; а другим не следует быть слишком доверчивым к хвастунам.

Нептунова столица – моря и океан, которым повелевает древнеримский бог Нептун.

Тороватый – щедрый, радушный, богатый.

Наделала славы – наделала шуму, возбудила много толков.

Примолвить к речи – сказать кстати.

Ничьего не трогая лица – не говоря об отдельных личностях, конкретно никого не называя.

Не сведя конца – не окончив дела, не увидев его результатов.

XVI

Осел

Когда вселенную Юпитер населял
И заводил различных тварей
племя,

То и Осел тогда на свет попал.
Но с умыслу ль, или, имея дел бе-
ремя,

В такое хлопотливо время
Тучегонитель оплошал:
А вылился Осел почти как белка
мал.

Осла никто почти не приме-
чал,
Хоть в спеси никому Осел не усту-
пал.

Ослу хотелось бы повеличатъ-
ся.

Но чем? Имея рост такой,
И в свете стыдно показаться.
Пристал к Юпитеру Осел спеси-
вый мой

И росту стал просить большо-
го.

«Помилуй, – говорит, – как мож-
но это снести?»

Львам, барсам и слонам везде та-
кая честь;

Притом с великого и до мень-
шого

Всё речь о них лишь да о них;
За что ж к Ослам ты столько
лих,

Что им честей нет ника-
ких,

И об Ослах никто ни слова?
А если б ростом я с теленка
только был,
То спеси бы со львов и с барсов я
посбил,

И весь бы свет о мне загово-
рил».

Что день, то снова
Осел мой то ж Зевесу пел;
И до того он надоел,
Что, наконец, моления ослова
Послушался Зевес:

И стал Осел скотиной преве-
ликой;
А сверх того ему такой дан голос
дикой,

Что мой ушастый Геркулес
Пораспугал было весь лес.
«Что́ то за зверь? какого роду?»

Чай, он зубаст? рогов, чай, нет
числа?»

Ну, только и речей пошло, что
про Осла.

Но чем всё кончилось? Не минуло
и году,

Как все узнали, кто Осел:
Осел мой глупостью в поговорку
вошел.

И на Осле уж возят воду.

В породе и в чинах высокость хо-
роша;

Но что в ней прибыли, когда низ-
ка душа?

«Осел». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Осел». Басня опубликована в издании «Басни» 1815 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1834 г.

Мысль басни: для того, чтобы пользоваться почетом и любовью, недостаточно знатности происхождения и внешней красоты, необходимо также обладать высокими качествами ума и сердца.

Любопытна первоначальная редакция заключения:

Смысл этой басни мы найдем,
Когда подумаем немножко:
Не лучше ль маленькой изжить на свете
мошкой,
Чем добиваться быть большим ослом.

Юпитер – в древнеримской мифологии бог

неба, дневного света, грозы, верховное божество римлян.

Тварь – всякое живое существо.

С умыслу – нарочно.

Тучегонитель – прозвище Юпитера (Зевса).

Повеличатся – поважничать.

Геркулес – мифологический герой у древних римлян.

Чай – должно полагать.

XVII

Мартышка и Очки

Мартышка к старости слаба глазами стала;

*А у людей она слыхала,
Что это зло еще не так большой руки:*

*Лишь стоит завести Очки.
Очков с полдюжины себе она достала;*

*Вертит Очками так и сяк:
То к темню их прижмет, то их на хвост нанижет,*

То их понюхает, то их полижет;

Очки не действуют никак.
«Тьфу, пропасть! – говорит она, –
и тот дурак,

Кто слушает людских всех
врак:

Всё про Очки лишь мне налга-
ли;

А проку на́ волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали

О камень такхватила их,
Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у
людей:

Как ни полезна вещь, – цены не
зная ей,

Невежда про нее свой толк всё к
худу клонит;

А ежели невежда познатней,
Так он ее еще и гонит.

«Мартышка и Очки». Рисунок А. Жаба.
Начало XX в.

«Мартышка и Очки». Басня опубликована
в сборнике басен в 1815 г. О времени написа-

ния данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Мысль басни: невежда, не умея обращаться с полезной вещью, считает ее ни на что не годной. В басне высмеивается человеческое невежество, отсутствие знаний. К ней применимы русские народные пословицы: «Дурака учить, что мертвого лечить», «Смотрит в книгу, видит фигу».

Это зло не так большой руки – народной выражение, означающее: это беда еще не так велика.

Темя – верхушка головы.

Толк – мнение, разговор, беседа.

Толк к худу клонит – старается вызвать мнение не в пользу, в худшую сторону.

XVIII

Два Голубя

Два Голубя как два родные брата
жили,
Друг без друга они не ели и не пи-
ли;
Где видишь одного, другой уж, вер-
но, там;
И радость, и печаль, всё было по-
полам.
Не видели они, как время проле-
тало;
Бывало грустно им, а скучно не
бывало.

Ну, кажется, куда б хочется
Или от милой, иль от друга?
Нет, вздумал странствовать
один из них – лететь
Увидеть, осмотреть
Диковинки земного круга,
Ложь с истиной сличить, пове-
рить быль с молвой.
«Куда ты? – говорит сквозь слёз
ему другой. —
Что пользы по свету тас-
каться?»

Иль с другом хочешь ты рас-
статься?

Бессовестный! когда меня те-
бе не жаль,
Так вспомни хищных птиц, силки,
грозы ужасны,
И всё, чем странствия опас-
ны!

Хоть подожди весны лететь в
такую даль:

Уж я тебя тогда удерживать не
буду.

Теперь еще и корм и скуден так, и
мал;

Да, чу! и ворон прокричал:

Ведь это, верно, к худу.

Останься дома, милый мой!

Ну, нам ведь весело с тобой!

Куда ж еще тебе лететь, не разу-
мею;

А я так без тебя совсем осиро-
тею.

Силки, да коршуны, да громы
только мне

Казаться будут и во сне;
Всё стану над тобой бояться я
несчастья:

Чуть тучка лишь над головой,

Я буду говорить: ах! где-то братец мой?

Здоров ли, сыт ли он, укрыт ли от ненастья!»

Растрогала речь эта Голубка; Жаль братца, да лететь охота велика:

Она и рассуждать, и чувствовать мешает.

«Не плачь, мой милый, – так он друга утешает, —

Я на три дня с тобой, не больше, разлучусь.

Всё наскоро в пути замечу на полете,

И, осмотрев, что есть диковинней на свете,

Под крылышко к дружку назад я ворочусь.

Тогда-то будет нам, о чем повесть словечко!

Я вспомню каждый час и каждое местечко;

Всё расскажу: дела ль, обычай ли какой,

Иль где какое видел диво.

Ты, слушая меня, представишь всё так живо,

Как будто б сам летал ты по свету со мной».

Тут – делать нечего – друзья поцеловались,

Простились и расстались.
Вот странник наш летит; вдруг
встречу дождь и гром;
Под ним, как океан, синее степь
кругом.

Где деться? К счастью, дуб сухой
в глаза попался;

Кой-как угнездился, прижался
К нему наш Голубок;
Но ни от ветру он укрыться тут
не мог,
Ни от дождя спастись: весь вымок
и продрог.
Утих помалу гром. Чуть солнце
просияло,
Желанье позывать бедняжку
дале стало.

Встряхнулся и летит, – летит и
видит он:
В заглушьи под леском рассыпана
пшеничка.

Спустился – в сети тут попалась
наша птичка!

Беды со всех сторон!

Трепещется он, рвется, бьется;
По счастью, сеть стара: кой-как
ее прорвал,
Лишь ножку вывихнул, да кры-
лышко помял!
Но не до них: он прочь без памяти
несется.
Вот, пуще той беды, беда над го-
ловой!

Отколь ни взялся ястреб злой;
Не взвидел света Голубь мой!
От ястреба из сил последних
машет.

Ах, силы вкоротке! совсем исто-
щены!
Уж когти хищные над ним распу-
щены;
Уж холодом в него с широких кры-
льев пашет.
Тогда орел, с небес направля свой
полет,

Ударил в ястреба всей силой —
И хищник хищнику достался на
обед.

Меж тем наш Голубь милой,
Вниз камнем ринувшись, прижал-
ся под плетнем.

Но тем еще не кончилось на
нем:

Одна беда всегда другую накли-
кает.

Ребенок, черепком наметя в Го-
лубка, —

Сей возраст жалости не зна-
ет, —

Швырнул и раскроил висок у бед-
няка.

Тогда-то странник наш, с разби-
той головою,

С попорченным крылом, с пових-
нутой ногою,

Кляня охоту видеть свет,
Поплелся кое-как домой без новых
бед.

Счастлив еще: его там дружба
ожидает!

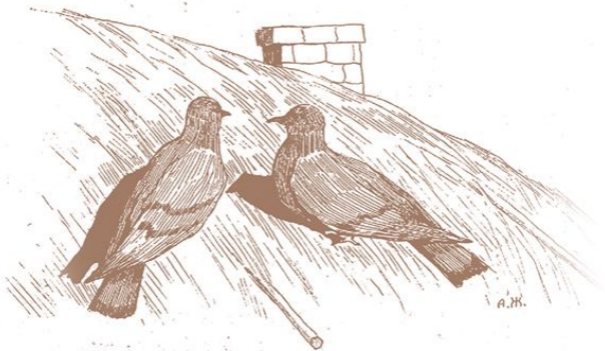
К отраде он своей,
Услуги, лекаря и помощь видит в
ней;

С ней скоро все беды и горе забыва-
ет.

О, вы, которые объехать свет
вокруг

Желанием горите!

Вы эту басенку прочтите,
И в дальний путь такой пускай-
тесь не вдруг.
Чтоб ни сулило вам воображенье
ваше;
Но, верьте, той земли не сыщете
вы краше,
Где ваша милая, иль где живет
ваш друг.

«**Д**ва Голубя». Рисунок А. Жаба. Начало
XX в.

«Два Голубя». Басня опубликована в пер-

вом сборнике басен Крылова в 1809 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является обработкой басни Лафонтена «Два голубя», тема которой последним заимствована из персидской литературы. До Крылова в России этот сюжет был разработан Сумароковым, Хвостовым и Дмитриевым.

Крылов говорит в басне о том, что нет земли лучше и приятнее милой родины, с которой связаны все воспоминания прежней жизни, и где живут самые близкие, дорогие сердцу люди.

Земной круг – тоже, что и земной шар, земля.

Поверить быль с молвой – набираться такого опыта, чтобы уметь отличать действительность от сомнительного, воображаемого мира.

Силок – ловушка для птиц, петля, сделанная на длинной веревке из конских волос, привязанная к палке или дереву и способная завязаться узлом, если ее слегка потянуть.

Черепком намета – прицеливаясь черепком, т. е. осколком разбитой посуды.

К отраде – к удовольствию, к радости.

XIX

Червонец

*Полезно ль просвещенье?
Полезно, слова нет о том.
Но просвещением зовем
Мы часто роскоши прельщенье
И даже нравов развращенье:
Так надобно гораздо разбирать,
Как станешь грубости кору с людей сдирать,
Чтоб с ней и добрых свойств у них
не растерять,
Чтоб не ослабить дух их, не испортить нравы,
Не разлучить их с простой
И, давши только блеск пустой,
Бесславья не навлечь им вместо славы.*

Об этой истине святой
Преважных бы речей на цѣлу кни-
гу стало;
Да важно говорить не всякому
пристало:

Так с шуткой пополам
Я басней доказать ее намерен
вам.

Мужик, простак, каких везде
немало,

Нашел Червонец на земли.
Червонец был запачкан и в пыли;
Однако ж пятаков пригоршни
трои
Червонца на обмен крестьянину
дают.

«Постой же, – думает мужик, –
дадут мне вдвое;

Придумал кой-что я такое,
Что у меня его с руками ото-
рвут».

Тут, взяв песку, дресвы и ме-
лу,

И натолокши кирпича,
Мужик мой приступает к де-
лу.

И со всего плеча

Червонец о кирпич он точит,
Дресвой дерет,
Песком и мелом трет;
Ну, словом, так, как жар, его по-
ставитъ хочет.
И подлинно, как жар, Червонец за-
играл:
Да только стало
В нем весу мало,
И цену прежнюю Червонец поте-
рял.

«Червонец». Рисунок А. Сапожникова.
1834

«Червонец». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1812 г. Данных о времени написания не имеется. Окончательный текст басни был установлен в 1825 г.

В.Ф. Кеневич связывает сюжет басни с докладом министра народного просвещения графа Ал. К. Разумовского от 25 мая 1811 г., вошедшего в «Полное собрание законов Российской империи». В нем говорилось: «В отечестве нашем давно простерло корни свои воспитание, иноземцами сообщаемое... Все по-

чти пансионеры в империи содержатся иностранцами, которые редко бывают с качествами, для звания сего потребными. Не зная нашего языка и гнушаясь оным, не имея привязанности к стране, для них чуждой, они юным россиянам внушают презрение к языку нашему и охлаждают сердца их ко всему домашнему, и в недрах России из россиян образуют иностранца».

В басне выражена мысль, что просвещение приносит человеку пользу лишь тогда, когда оно не уничтожает его хороших природных свойств, не отлучает его от доброй простоты.

Червонец – золотая монета трехрублевого достоинства.

Слова нет – нет сомнения.

Прельщенье – увлечение.

Гораздо разбирать – рассматривать хорошо, внимательно.

Дресва – крупный песок.

XX

Троеженец

*Какой-то греховодник
Женился от живой жены еще на
двух.*

*Лишь до Царя о том донесся
слух*

*(А Царь был строг и не охот-
ник*

*Таким соблазнам потакать),
Он Многоженца вмиг велел под
суд отдать,
И выдумать ему такое наказа-
нье,*

*Чтоб в страх привести народ,
И покуситься бы никто не мог
вперед*

*На столь большое злодеянье:
«А коль увижу-де, что казнь ему
мала,
Повешу тут же всех судей вокруг
стола».*

*Судьям худые шутки:
В холодный пот кидает их боязнь.*

*Судьи толкуют трои сутки,
Какую б выдумать преступнику*

им казнь.
Их есть и тысячи; но опытами
знают,
Что все они людей от зла не от-
учают.
Однако ж, наконец, их надоумил
бог.

Преступник призван в суд для
объявленья

Судейского решенья,
Которым, с общего сужденья,
Приговорили: жен отдать ему
всех трех.

Народ суду такому изумился
И ждал, что Царь велит повесить
всех судей;

Но не прошло четырех дней,
Как Троеженец удавился:
И этот приговор такой наделал
страх,

Что с той поры на трех женах
Никто в том царстве не же-
нился.

«Троеженец». Рисунок А. Сапожникова.
1834

«Троеженец». Басня опубликована в жур-

нале «Сын Отечества» в 1814 г. Написана между 14 апреля и 30 июня 1814 г. Текст окончательно был установлен в издании 1825 г.

Басня вызвана бракоразводным процессом военного историка и видного чиновника Е.Б. Фукса (1762–1829). В какой мере разглашены были данные этого процесса, видно из письма К.Я. Булгакова, написанного много лет спустя: «К вчерашним новостям прибавить, кажется, нечего, разве только что Фукс, известный историею Суворова, а более еще процессам своим по двум женам, умер от удара».

В.Ф. Кеневич вспоминал: «Покойный Н.И. Греч рассказывал нам, что эта басня была написана по поводу производившегося тогда в сенате разводного дела Егора Борисовича Фукса, который разведясь с первой женою и, не дождавшись окончания дела, возникшего по поводу его развода со второю, перешел из лютеранского вероисповедания в православное и вступил в третий брак. В общем собрании сената, которое, по высочайшему повелению, рассматривало это дело не в очередь, кто-то из сенаторов сказал: “Что же нам рассуждать об этом? Крылов прежде нас решил

дело”. Фукс очень был оскорблен появлением в печати басни и совершенно прервал знакомство с Гречем, редактором и издателем “Сына Отечества”».

В басне выражена мысль, что часто преступник находит достойную себе кару в своем же собственном грехе.

Греховодник – вводящий другого человека в грех.

Покуситься – решиться, отважиться на что-либо.

В холодный пот – в ужас, в страх.

XXI

Безбожники

*Был в древности народ, к стыду
земных племен,
Который до того в сердцах ожесточился,
Что противу богов вооружился.
Мятежные толпы, за тысячью
знамен,
Кто с луком, кто с пращей, шумя,
несутся в поле.*

Зачинщики, из удалых голов,
Чтобы поджечь в народе буй-
ства боле,
Кричат, что суд небес и строг, и
бестолков;

Что боги или спят, иль правят
безрассудно;

Что проучить пора их без чи-
нов;

Что, впрочем, с ближних гор ка-
меньями нетрудно

На небо дошвырнуть в богов

И заметить Олимп стрелами.

Смутяся дерзостью безумцев и
хулами,

К Зевесу весь Олимп с мольбою
приступил,

Чтобы беду он отвратил;

И даже весь совет богов тех мыс-
лей был,

Что, к убеждению бунтующих, не
худо

Явить хоть небольшое чу-
до:

Или потоп, иль с трусом гром,
Или хоть каменным ударить в
них дождем.

«Пождем, —

Юпитер рек, – а если не сми-
рятся
И в буйстве прекоснят, бессмерт-
ных не боясь,
Они от дел своих казнятся».
Тут с шумом в воздухе взви-
лась
Тьма камней, туча стрел от
войск богомятежных,
Но с тысячью смертей, и злых, и
неизбежных,
На собственные их обрушились
главы.

Плоды неверия ужасны тако-
вы;
И ведайте, народы, вы,
Что мнимых мудрецов кощун-
ства толки смелы,
Чем против божества вооружа-
ют вас,
Погибельный ваш приближа-
ют час,
И обратятся все в громовые вам
стрелы.

«Безбожники». Гравюра С. Галактионо-
ва по рисунку И. Иванова. 1815

«Безбожники». Басня опубликована в сборнике басен в 1815 г. Написана в 1813 г. Текст окончательно был установлен в издании 1830 г.

В басне выражена мысль, что безверие приносит губительные плоды. Под безбожным народом Крылов подразумевал французов, переживших ужасы революции и тяжелых наполеоновских войн. Главной причиной их бед баснописец видел в упадке религиозного духа.

Праща – ручное орудие из ремня или веревки, сложенных петлюю, в которую кладется камень, и он бросается с такой силой, что может убить человека.

Заметать – забросить.

Олимп – гора в Греции, где по древнегреческой мифологии пребывают боги.

Зевес (Зевс) – в древнегреческой мифологии бог неба, грома и молний, повелевающий всем миром.

Отвратил – удалил.

Трус – землетрясение, сильная буря, способные навести ужас и трепет.

Прекоснят – останутся на долгое время.

XXII

Орел и Куры

*Желая светлым днем вполне на-
любоваться,*

Орел поднебесью летал

И там гулял,

Где молнии рождаются.

*Спустившись, наконец, из облач-
ных вышин,*

*Царь-птица отдохнуть садится
на овин.*

*Хоть это для Орла насесток неза-
видный,*

*Но у Царей свои причуды есть:
Быть может, он хотел овину сде-
лать честь,*

*Иль не было вблизи ему по чи-
ну сесть*

*Ни дуба, ни скалы гранитной;
Не знаю, что за мысль, но только
что Орел*

*Немного посидел
И тут же на другой овин переле-
тел.*

*Увидя то, хохлатая наседка
Толкует так с своей кумой:*

«За что Орлы в чести такой?
Неужли за полет, голубушка со-
седка?»

Ну, право, если захочу,
С овина на овин и я перелечу.
Не будем же вперед такие ду-
ры,

Чтоб почитать Орлов знат-
нее нас.
Не больше нашего у них ни ног, ни
глаз;

Да ты же видела сейчас,
Что понизу они летают так, как
куры».

Орел отвечает, наскуча вздо-
ром тем:

«Ты права, только не совсем.
Орлам случается и ниже кур спус-
каться;
Но курам никогда до облак не под-
няться!»

Когда таланты судишь ты,

—
Считать их слабости трудов не
трать напрасно;
Но, чувствуя, что в них и сильно,
и прекрасно,

Умей различны их постигнуть вы-
соты.

«Орел и Куры». Рисунок И. Панова. 1911

«Орел и Куры». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. О

времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1834 г.

На похожий сюжет написана басня Дмитриева «Орел и каплун» (1806 г.).

Мысль басни в том, что талант может иногда опуститься со своих высот и до обыкновенного уровня, временно себя не проявлять, но посредственность всегда останется на своем низком уровне, сколько бы она не шумела о своих высоких дарованиях.

Овин – строение для сушки сжатого хлеба.

Насесток (насест) – протянутые над землей жерди, на которые усаживаются на ночь куры.

Отвествует – отвечает.

Книга вторая

И. А. Крылов. Гравюра И. Ческого по рисунку Е. Эстеррейха. 1815

I

Лягушки, просящие Царя

Лягушкам стало не угодно
Правление народно,
И показалось им совсем не благо-
родно
Без службы и на воле жить.
Чтоб горю пособить,
То стали у богов Царя они про-
сить.
Хоть слушать всякий вздор богам
бы и не сродно,
На сей однако ж раз послушал их
Зевес:
Дал им Царя. Летит к ним с шу-
мом Царь с небес,
И плотно так он треснулся на
царство,
Что ходенем пошло трясинно го-
сударство:
Со всех Лягушки ног

В испуге пометались,
Кто как успел, куда кто мог,
И шепотом Царю по кельям диво-
вались.
И подлинно, что Царь на диво был
им дан:

Не суетлив, не вертопрашен,
Степенен, молчалив и важен;
Дородством, ростом великан,
Ну, посмотреть, так это чудо!
Одно в Царе лишь было худо:
Царь этот был осиноый чур-
бан.

Сначала, чтя его особу превысоку,
Не смеет подступить из поддан-
ных никто:

Со страхом на него глядят они, и
то

Украдкой, издали, сквозь аир и
осоку;

Но так как в свете чуда нет,
К которому б не пригляделся
свет,

То и они сперва от страху отдох-
нули,

Потом к Царю подползть с пре-
данностью дерзнули:

Сперва перед Царем ничком;

А там, кто посмелей, дай сесть к
нему бочком:

Дай попытаться сесть с ним
рядом;

А там, которые еще поудалей,
К Царю садятся уж и задом.

Царь терпит всё по милости
своей.

Немного погодя, посмотришь,
кто захочет,

Тот на него и вскочит.

В три дня наскучило с таким Ца-
рем житье.

Лягушки новое челобитьё,
Чтоб им Юпитер в их болотную
державу

Дал подлинно Царя на славу!

Молитвам теплым их внемля,
Послал Юпитер к ним на царство
Журавля.

Царь этот не чурбан, совсем ино-
го нраву:

Не любит баловать народа свое-
го;

Он виноватых ест: а на суде его
Нет правых никого;

Зато уж у него,
Что́ завтрак, что́ обед, что́

ужин, то расправа.

На жителей болот

Приходит черный год.

В Лягушках каждый день великий
недочет.

С утра до вечера их Царь по цар-
ству ходит

И всякого, кого ни встретит
он,

Тотчас засудит и – проглотит.

Вот пуще прежнего и кваканье, и
стон,

Чтоб им Юпитер снова

Пожаловал Царя инова;

Что нынешний их Царь глотает
их, как мух;

Что даже им нельзя (как это ни
ужасно!)

Ни носа выставить, ни квакнуть
безопасно;

Что, наконец, их Царь тошнее им
засух.

«Почто ж вы прежде жить
счастливо не умели?

Не мне ль, безумные, – вещал им с
неба глас, —

Покая не было от вас?

Не вы ли о Царе мне уши прошуме-

ли?
Вам дан был Царь? – так тот
был слишком тих:

Вы взбунтовались в вашей лу-
же,
Другой вам дан – так этот очень
лих:
Живите ж с ним, чтоб не было
вам хуже!»

«Лягушки, просящие Царя». Гравюра Ж. Гранвиля к одноименной басне Лафонтена

«Лягушки, просящие Царя». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1809 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором была отнесена к числу «переводов или подражаний». Она представляет собой переработку басни Лафонтена с тем же заглавием, в свою очередь восходящей к басне Эзопа. До Крылова в России тот же сюжет разрабатывал В.И. Майков.

В басне выражена мысль, что надо довольствоваться тем, что бог послал.

Пособить – помочь.

Не сродно – не соответствует положению, привычкам.

Зевес (Зевс) – в древнегреческой мифологии бог неба, грома и молний, повелевающий всем миром.

Ходень – предмет, находящийся в непрерывном движении.

Аир – болотное растение, похожее на ка-

МЫШ.

Осока – колосистая трава, растущая на болотистых местах.

Юпитер – бог в древнеримской мифологии, похожий на Зевса.

Черный год – плохое время.

Лих – зол, боек, проворен.

II

Лев и Барс

*Когда-то, в старину,
Лев с Барсом вел предолгую
войну
За спорные леса, за дебри, за вер-
тепы.
Судиться по правам – не тот у
них был нрав;
Да сильные ж в правах бывают
часто слепы.*

*У них на это свой устав:
Кто одолеет, тот и прав.
Однако, наконец, не вечно ж
драться —*

*И когти притупятся:
Герои по правам решились разо-
браться;*

Намерились дела военные прекратить,

Окончить все раздоры,
Потом, как водится, мир вечный
заключить

До первой ссоры.

«Назначим же скорей

Мы от себя секретарей, —
Льву предлагает Барс, — и как их
ум рассудит,

Пусть так и будет.

Я, например, к тому определяю Ко-
та:

Зверек хоть неказист, да совесть
в нем чиста;

А ты Осла назначь: он знатного
же чина,

И, к слову молвить здесь,
Куда он у тебя завидная скотина!
Поверь, как другу, мне: совет и
двор твой весь

Его копытца вряд ли стоят.

Положимся ж на том,

На чем

С моим Котишком он устро-
ит».

И Лев мысль Барса утвердил
Без спору;

Но только не Осла, Лисицу наря-
дил

Он от себя для этого разбору,
Примолвя про себя (как видно,
знал он свет):

«Кого нам хвалит враг, в том,
верно, проку нет».

«Лев и Барс» Рисунок Н. Денисова. 1898

«Лев и Барс». Басня опубликована в сбор-
нике «Басни» 1815 г. Данных о времени напи-

сание нет. Текст басни был окончательно установлен в издании 1835 г.

В.Ф. Кеневич сообщал: «Как самый смысл басни показывает, Крылов в ней говорит о назначении какого-то лица в дипломатическую должность; но без прямых указаний невозможно сказать, о ком именно идет речь».

Мысль басни выражена в последней строчке: «Кого нам хвалит враг, в том, верно, проку нет».

Дебрь – непроходимое место в лесах.

Вертеп – пещера, подземный скрытый притон.

Двор – высочайшие особы и служащие при них чиновники.

Нарядил – назначил, поставил.

Знал свет – знал людей, жизнь, людские дела и недостатки.

III

Вельможа и Философ

*Вельможа, в праздный час толкуя
с Мудрецом*

*О том, о сём,
«Скажи мне, – говорит, – ты свет
довольно знаешь,
И будто в книге, ты в сердцах лю-
дей читаешь:*

*Как это, что́ мы ни начнем,
Суды ли, общества ль учены заве-
дем,*

*Едва успеем оглянуться,
Как первые невежи тут во-
трутся?*

*Ужли от них совсем лекар-
ства нет?»*

*«Не думаю», сказал Мудрец в от-
вет, —*

*И с обществами та ж судьба (ска-
зать меж нами),*

*Что с деревянными дома-
ми».*

*«Как?» – «Так же: я вот свой до-
строил сими днями;*

Хозяева в него еще не вобра-

лись,
А уж сверчки давно в нем
завелись».

«Вельможа и Философ». Рисунок А. Жа-
мба. Начало XX в.

«Вельможа и Философ». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1815 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1815 г.

По предположению академика Я.К. Грота, басня была направлена против графа Д.И. Хвостова, ставшего активным членом Беседы любителей русского слова.

В басне выражена мысль, что проныра ухитряется пролезать повсюду.

Вотрутся – влезут.

Ужли – неужели.

От них лекарства нет – нет средств против них, против их назойливости.

IV

Мор Зверей

*Лютейший бич небес, природы
ужас – мор*

*Свирепствует в лесах. Уняли
звери;*

*В ад распахнулись настезь
двери:*

*Смерть рыщет по полям, по
рвам, по высям гор:*

*Везде разметаны ее свирепства
жертвы:*

*Неумолимая, как сено косит
их,*

*А те, которые в живых,
Смерть видя на носу, чуть бро-
дят полумертвы:*

*Перевернул совсем их страх,
Те ж звери, да не те в великих
столь бедах:*

*Не давит волк овец и смирен, как
монах;*

*Мир курам дав, лиса постится в
подземелье:*

Им и еда на ум нейдет.

С голубкой голубь врознь

живет,

Любви в помине больше
нет:

А без любви какое уж весе-
лье?

В сем горе на совет зверей сзыва-
ет Лев.

Тащатся шаг за шаг, чуть дер-
жатся в них души.

Сбрелись и в тишине, царя вокруг
обсев,

Уставили глаза и приложили
уши.

«О, други! – начал Лев, – по множе-
ству грехов

Подпали мы под сильный гнев
богов,

Так тот из нас, кто всех виновен
боле,

Пускай по доброй воле

Отдаст себя на жертву им!
Быть может, что богам мы

этим угодим,

И теплое усердье нашей веры

Смягчит жестокость гне-
ва их.

Кому не ведомо из вас, друзей
моих,

Что добровольных жертв
таких

Бывали многие в истории при-
меры?

Итак, смиря свой дух,
Пусть исповедует здесь всякий
вслух,
В чем погрешил когда он вольно,
иль невольно.

Покаемся, мои друзья!
Ох, признаюсь – хоть это мне и
больно —

Не прав и я!
Овечек бедненьких – за что? – со-
всем безвинно

Дирал бесчинно;
А иногда – кто без греха?
Случалось, драл и пастуха:
И в жертву предаюсь охот-
но.

Но лучше б нам сперва всем вме-
сте перечестъ

Свои грехи: на ком их боле
есть,

Того бы в жертву и при-
нести, —

И было бы богам то более
угодно».

«О, царь наш, добрый царь! От
лишней доброты, —
Лисица говорит, – в грех это ста-
вишь ты.

Коль робкой совести во всем мы
станем слушать,
То придет с голоду пропасть
нам наконец;

Притом же, наш отец!
Поверь, что это честь боль-
шая для овец,
Когда ты их изволишь ку-
шать.

А что до пастухов, мы все здесь
бьем челом:

Их чаще так учить – им это поде-
лом.

Бесхвостый этот род лишь глу-
пой спесью дышит,

И нашими себя везде царями
пишет».

Окончила Лиса; за ней, на тот же
лад,

Льстецы Льву то же гово-
рят,

И всякий доказать спешит на-
перехват,

Что даже не в чем Льву просить и

отпущенья.

За Львом Медведь, и Тигр, и Волки
в свой черёд

Во весь народ

Поведали свои смиренно погре-
шенья;

Но их безбожных самых дел

Никто и шевелить не смел.

И все, кто были тут бога-
ты

Иль когтем, иль зубком, те
вышли вон

Со всех сторон

Не только правы, чуть не
святы.

В свой ряд смиренный Вол им так
мычит: «И мы

Грешны. Тому лет пять, когда зи-
мой кормы

Нам были худы,

На грех меня лукавый натолк-
нул:

Ни от кого себе найти не могли
ссуды,

Из стога у попа я клок сенца стя-
нул».

При сих словах поднялся
шум и толки;

Кричат Медведи, Тигры,
Волки:
«Смотри, злодей какой!
Чужое сено есть! Ну, диво ли,
что боги
За беззаконие его к нам столь-
ко строги?
Его, бесчинника, с рогатой го-
ловой,
Его принести богам за все его
проказы,
Чтоб и телá нам спасти, и нравы
от заразы!
Так, по его грехам, у нас и мор та-
кой!»

Приговорили —
И на костер Вола взвалили.

И в людях так же говорят:
Кто посмирней, так тот и вино-
ват.

«Мор Зверей». Рисунок В. Серова.
1895–1911

«Мор Зверей». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1815 г. Данных о времени написания нет. Текст был окончательно установ-

лен в издании 1843 г.

Басня самим автором была отнесена к числу «переводов или подражаний». Она представляет собой переработку басни Лафонтена «Больные чумою животные», источником которой, в свою очередь, послужили проповеди французского проповедника Ролена. В России этот сюжет до Крылова разрабатывали Н.В. Леонтьев (1766 г.), Княжин, Хвостов и князь Д.П. Горчаков (1806 г.).

В басне выражена мысль, что у плутов всегда виноват самый незащитный, слабый.

*Мор – смертельная зараза, эпидемия.
Разметаны – разбросаны.
На носу – очень близко.
В помине нет – нет ничего.
Сбrelись – сошлись с разных сторон.
Уставили глаза и приложили уши – внима-
тельно всматривались и вслушивались.
Дирал – рвал, губил.
Бьем челом – покорно просим.
На перехват – перебивая один другого.
Стянул – украл, похитил.
Спасть – спасти.*

V

Собачья дружба

*У кухни под окном
На солнышке Полкан с Барбосом,
лежа, грелись.*

*Хоть у ворот перед двором
Пристойнее б стеречь им было
дом;*

*Но как они уж понаелись —
И вежливые ж псы притом
Ни на кого не лают днем —
Так рассуждать они пустились*

вдвоем

О всякой всячине: о их собачьей
службе,

О худе, о добре и, наконец, о
дружбе.

«Что́ может, – говорит Полкан, –
приятней быть,

Как с другом сердце к сердцу
жить;

Во всем оказывать взаимную
услугу;

Не спать без друга и не съесть,
Стоять горой за дружню
шерсть,

И, наконец, в глаза глядеть
друг другу,

Чтоб только улучшить счаст-
ливый час,

Нельзя ли друга чем потешить,
позабавить,

И в дружнем счастье всё свое бла-
женство ставить!

Вот если б, например, с тобой
у нас

Такая дружба завелась:

Скажу я смело,
Мы б и не видели, как время бы ле-
тело».

«А что же? это дело! —
Барбос отвечает ему. —
Давно, Полканушка, мне больно
самому,
Что, бывши одного двора с тобой
собаки,
Мы дня не проживем без драки;
И из чего? Спасибо господам:
Ни голодно, ни тесно нам!
Притом же, право, стыдно:
Пес дружества слывет примером
с давних дней;
А дружбы между псов, как буд-
то меж людей,
Почти совсем не видно».

«Явим же в ней пример мы в на-
ши времена, —
Вскричал Полкан, — дай лапу!» —
«Вот она!»

И новые друзья ну, обниматься,
Ну, целоваться;
Не знают с радости, к кому и
приравняться:
«Орест мой!» — «Мой Пилад!»
Прочь свары, зависть, злость!
Тут повар на беду из кухни ки-
нул кость.
Вот новые друзья к ней взапус-

ки несутся:

Где делся и совет, и лад?
С Пиладом мой Орест грызутся, —

Лишь только клочья вверх летят:

Насилу, наконец, их рóзлили водою.

Свет полон дружбою такою.

Про нынешних друзей лъзя молвить, не греша,

Что в дружбе все они едва ль не одинаки:

Послушать, кажется, одна у них душа,

А только кинь им кость, так что твои собаки!

«Собачья дружба». Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Собачья дружба». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1815 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

По предположению В.Ф. Кеневича, басня

имеет в виду безуспешность мирных переговоров Венского конгресса 1814–1815 гг., где интересы держав, одержавших победу над Францией, так перепутались, что они перессорились и превратились во врагов по отношению друг к другу.

В басне выражена мысль, что между людьми бывает, что на словах они – лучшие друзья, готовые друг для друга на любую жертву, но лишь дело у них коснется наживы, и дружбе конец – прежние приятели становятся злейшими врагами.

Не спать – не выпить.

Стоять горю – стоять крепко, твердо защищать.

Улучить час – выбрать удобное время.

Явим – покажем, обнаружим.

Орест – сын царя Агамемнона, предводителя греков в Троянскую войну.

Пилад – племянник Агамемнона. Орест и Пилад находились между собой в теснейшей дружбе, которая сделала их имена нарицательным названием истинных друзей.

VI

Раздел

Имея общий дом и общую контору,

*Какие-то честные торгаши
Наторговали денег гору;
Окончили торги и делят барыши.*

*Но в дележе когда без спору?
Заводят шум они за деньги, за товар, —*

Как вдруг кричат, что в доме их пожар.

*«Скорей, скорей спасайте
Товары вы и дом! —*

*Кричит один из них. — Ступайте,
А счета после мы сведем!»*

*«Мне только тысячу мою сперва
додайте, —*

Шумит другой, —

Я с места не сойду долой».

*«Мне две не додано, а вот тут
счета ясны», —*

*Еще один кричит. «Нет, нет, мы
не согласны!*

Да как, за что, и почему!»

Забывши, что пожар в дому,
Проказники тут до того шумели,
Что захватило их в дыму,
И все они со всем добром своим
сгорели.

В делах, которые гораздо по-
важней,
Нередко от того погибель
всем бывает,
Что чем бы общую беду встре-
чать дружней,
Всяк споры затевает
О выгоде своей.

«Раздел». Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Раздел». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1813 г. Данных о времени написания нет. Текст басни был окончательно установлен в издании 1825 г.

Рукопись украшена наброском профиля военного, напоминающего портрет московского главнокомандующего в 1812 г. графа Ф.В. Ростопчина. Басня относится к событиям Отечественной войны, изображая дворян и

чиновников, которые затевали споры в тяжелую годину всеобщего бедствия, не переставали думать о своих выгодах, когда требовался дружный отпор общему врагу. Например, граф Ростопчин вышел из московского ратнического комитета с досады, что московский комитет был подчинен петербургскому, во главе которого стояли граф Аракчеев, Балашов и Шишков.

В басне выражены мысль, что люди часто гибнут оттого, что во время несчастья спорят друг с другом, каждый думает о своей выгоде вместо того, чтобы общими усилиями защищаться от беды.

Денег гору – много денег.

Сведем счета – окончим расчет.

Проказники – шалуны. Крылов часто называет проказниками тех, кто поступает дурно, ошибочно.

VII

Бочка

Пряатель своего приятеля
просил,
Чтоб Бочкою его дни на три он
ссудил.

Услуга в дружбе – вещь свя-
тая!

Вот, если б дело шло о деньгах,
речь иная:

Тут дружба в сторону, и можно б
отказать;

А Бочки для чего не дать?
Как возвратилась она, тогда
опять

Возить в ней стали воду.
И всё бы хорошо, да худо только в
том:

Та Бочка для вина брана от-
купщиком,
И настоялась так в два дни она
вином,

Что винный дух пошел от ней
во всем:

Квас, пиво ли сварят, ну даже и в
съестном.

Хозяин бился с ней близ го-
ду:
То выпарит, то ей проветриться
дает;
Но чем ту Бочку ни нальет,
А винный дух всё вон нейдет,
И с Бочкой, наконец, он принуж-
ден расстаться.

Старайтесь не забыть, отцы, вы
басни сей:
Ученьем вредным с юных дней
Нам стоит раз лишь напи-
таться,
А там во всех твоих поступках и
делах,
Каков ни будь ты на словах,
А всё им будешь отзываться.

Картина И. Грибкова «Водовоз». 1873

«Бочка». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1815 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1831 г.

По мнению В.Ф. Кеневича басня направлена против мистицизма. Это толкование под-

верг критики историк русской словесности А.Д. Галахов. По его мнению, басня, в первую очередь, предостерегает против чуждого национальным интересам России космополитического воспитания, осуществлявшегося педагогами-иностранцами.

В басне выражена мысль, что очень трудно искоренить недостатки, которые человек приобрел в молодости.

Ссудил – дал взаимобразно, одолжил на время.

Дружбы в сторону – дружбе конец.

Выпарить – кипятком выводить дурной запах из деревянной посуды.

Напитаться учением – глубоко проникнуться учением.

VIII

Волк на псарне

Волк, ночью, думая залезть в овчарню,

Попал на псарню.

Поднялся вдруг весь псарный двор.

Почуя серого так близко забияку,

Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;

Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!»

И вмиг ворота на запор;

В минуту псарня стала

адом.

Бегут: иной с дубьем,

Иной с ружьем.

«Огня! – кричат, – огня!» Пришли

с огнем.

Мой Волк сидит, прижавшись в
угол задом.

Зубами шелкая и ошетиная
шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех
он съесть;

Но, видя то, что тут не перед
стадом,

И что приходит, наконец,
Ему расчесться за овец, —

Пустился мой хитрец
В переговоры,

И начал так: «Друзья! К чему весь
этот шум?

Я, ваш старинный сват и
кум,

Пришел мириться к вам, совсем
не ради ссоры;

Забудем прошлое, уставим общий
лад!

А я не только впредь не трону
здешних стад,

Но сам за них с другими грызться
рад,

И волчьей клятвой утвер-
ждаю,

Что я...» — «Послушай-ка, со-

сед, —
Тут Ловчий перервал в от-
вет, —
Ты сер, а я, приятель, сед,
И Волчью вашу я давно натуру
знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать ми-
ровой,
Как снявши шкуру с них до-
лой».
И тут же выпустил на Волка гон-
чих стаю.

«Волк на псарне».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Волк на псарне». Басня опубликована в

журнале «Сын Отечества» в 1812 г. Написана в самом начале октября 1812 г. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

В образах Ловчего в Волка изображены М.И. Кутузов и Наполеон. Непосредственным поводом к написанию басни явились попытки Наполеона, занявшего Москву, заключить в конце сентября 1812 г. выгодный для него мир. Неудачная миссия французского генерала Лористона (отказ Кутузова вести мирные переговоры на данном этапе войны) состоялась 23 сентября (5 октября) 1812 г. Басня была закончена при получении известия о поражении французских войск под Тарутиным 6 (18) октября. После сражения под Красным Кутузов лично прочитал окружавшим его офицерам только что полученную из Петербурга рукопись басни.

В басне выражена мысль, что не следует доверять искренности закоренелого во зле человека; в беде он притворяется кротким и уступчивым, но лишь беда пройдет, он снова примется за злое дело.

Под влиянием этой басни появилась поговорка: «Поджал хвост, что волк на псарне».

Овчарня – хлев для овец.

Псарня – хлев для псов (собак).

Залились – громко залаяли.

Ощетиня шерсть – подняв ее в гневе так, как торчит щетина на хребте у свиньи.

Расчесться – расплатиться, быть наказанным.

Уставим общий лад – установим мир, согласие.

Ловчий – главный псарь, заведующий псовой охотой.

IX Ручей

*Пастух у ручейка пел жалобно, в тоске,
Свою беду и свой урон невозвратимый:*

*Ягненок у него любимый
Недавно утонул в реке.
Услыша пастуха, Ручей журчит сердито:
«Река несытая! что́, если б дно твое
Так было, как мое*

Для всех и ясно, и открыто,
И всякий видел бы на тинистом
сем дне

Все жертвы, кои ты столь алчно
поглотила?

Я, чай бы, со стыда ты землю
сквозь прорыла

И в темных пропастях себя со-
крыла.

Мне кажется, когда бы мне
Дала судьба обильные столь
воды,

Я, украшеньем став приро-
ды,

Не сделал курице бы зла:
Как осторожно бы вода моя
текла

И мимо хижинки, и каждого
кусточка!

Благословляли бы меня лишь
берега,

И я бы освежал долины и луга,
Но с них бы не унес листоч-
ка.

Ну, словом, делая путем моим
добро,

Не приключая нигде ни бед, ни
горя,

Вода моя до самого бы моря
ря

Так докатилася чиста, как се-
ребро».

Так говорил Ручей, так думал в
самом деле.

И что ж? Не минуло неде-
ли,
Как туча ливная над ближнею го-
рой

Расселась:
Богатством вод Ручей сравнялся
вдруг с рекой.

Но, ах! куда в Ручье смирен-
ность делась?

Ручей из берегов бьет мутною
водой,
Кипит, ревет, крутит нечисту
пену в клубы,

Столетние валяет дубы,
Лишь трески слышны вдалеке;
И самый тот пастух, за коего
реке

Пенял недавно он таким кудря-
вым складом,

Погиб со всем своим в нем ста-
дом,

А хижины его пропали и сле-

ды.

Как много ручейков текут так
смирно, гладко,
И так журчат для сердца
сладко,
Лишь только оттого, что мало в
них воды!

«Ручей». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Ручей». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1812 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

Сохранились воспоминания об особой любви Крылова к этой басне. Драматург и историк литературы М.Е. Лобанов вспоминал о Крылове: «Наблюдая человека и заглядывая в историю, автор видел, как трудно людям при возрастающем их могуществе удержаться в прежних своих границах любви и умеренности; что они большей частью по какому-то неизъяснимому действию их страстей, не могут устоять ни в прежних своих правилах, ни в прежних добродетельных наклонностях. Наш автор излагает и оплакивает эту печальную истину».

В басне выражена мысль, что многие ведут себя смиренно до тех пор, пока слабы их силы, ничтожно их значение; но стоит лишь им набраться сил и получить в свои руки власть, как от прежнего смирения не останется и следа.

Тенистое дно – покрытой тиной, то есть водяным мхом; смешиваясь с илом, тина образует вязкое топкое дно.

Я чай – я думаю.

Не приключа – не принося, не причиняя.

Туча ливная – густая туча, из которой

дождь льет ливнем.

Пенял – роптал, жаловался, плакался.

Кудрявым складом – возвышенным слогом, красноречиво, витиевато.

Х

Лисица и Сурок

«Куда так, кумушка, бежишь ты без оглядки!» —

Лисицу спрашивал Сурок.

«Ох, мой голубчик-куманек!

Терплю напраслину и выслана за взятки.

Ты знаешь, я была в курятнике судьей,

Утратила в делах здоровье и покой,

В трудах куска не доедала,

Ночей не досыпала:

И я ж за то под гнев подпала;

А всё по клеветам. Ну, сам по-

думай ты:

Кто ж будет в мире прав, коль слушать клеветы?

Мне взятки брать? да разве я взбешуся!

Ну, видывал ли ты, я на тебя пошлюся,

Чтоб этому была причастна я греху?

Подумай, вспомни хорошенько».

«Нет, кумушка; а видывал частенько,

Что рыльце у тебя в пуху».

Иной при месте так вздыхает,
Как будто рубль последний дожидает:

И подлинно, весь город знает,
Что у него ни за собой,

Ни за женой;

А смотришь, помаленьку,
То домик выстроит, то купит деревеньку.

Теперь, как у него приход с расходом свесть,

Хоть по суду и не докажешь,

Но как не согрешишь, не скажешь:

Что у него пушок на рыльце есть.

«Лисица и Сурок». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Лисица и Сурок». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1813 г. Данных о времени написания нет. Текст более не изменялся.

В басне выражена мысль, что плут тщательно скрывает свои грехи, прикидываясь глубоко честным человеком, и жалуется на людскую несправедливость, когда получает достойное наказание за свои дурные поступки.

Сурок – зверек-грызун величиной с кошку, живущий в подземных норках.

Без оглядки – очень быстро, не оглядываясь.

Напраслина – несправедливое обвинение,

клевета.

На тебя пошлюся – будь свидетелем.

*Рыльце – рыло, морда. Рыльцо у лисы в пу-
ху от кур, которых она съедает.*

При месте – имея должность, службу.

*Приход с расходом свесть – сравнить одно
с другим.*

*У него пушок на рыльце есть – он позволяет
себе брать взятки.*

XI

Прохожие и Собаки

*Шли два приятеля вечернею
порой
И дельный разговор вели между
собой,*

*Как вдруг из подворотни
Дворняжка тявкнула на них;
За ней другая, там еще две-три, и
вмиг
Со всех дворов Собак сбежалось с
полсотни.*

*Один было уже Прохожий ка-
мень взял.*

«И, полно, братец! – тут другой

ему сказал. —

Собак ты не уймешь от лаю,
Лишь пуще всю раздразишь
стаю;
Пойдем вперед: я их натуру лучше
знаю».

И подлинно, прошли шагов десят-
ков пять,

Собаки начали помалу зати-
хать,
И стало, наконец, совсем их не
слыхать.

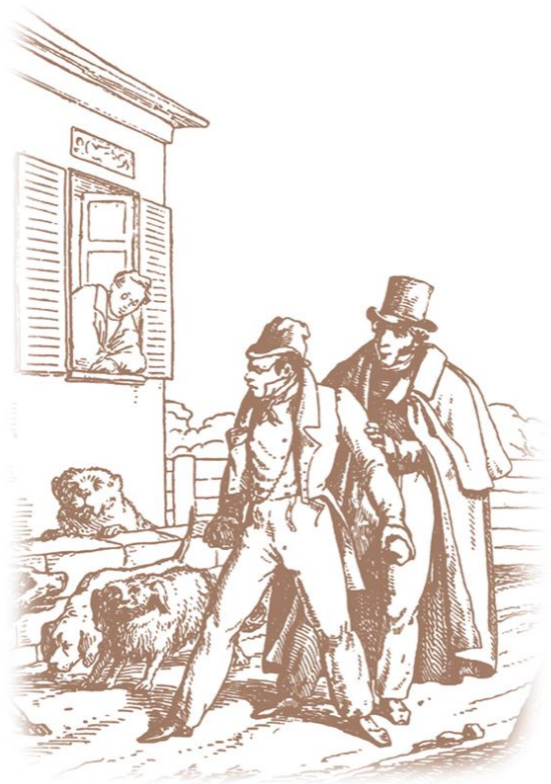
Завистники, на что ни взгля-
нут,

Подымут вечно лай;
А ты себе своей дорогою ступай:
Полают, да отстанут.

«**Прохожие и Собаки**». Рисунок А. Са-
пожникова. 1834

«Прохожие и Собаки». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1815 г. Написана до 11 января 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

Предположительно басня направлена про-
тив хулителей творчества Крылова, в частно-

сти, против М.Т. Каченовского, резко критиковавшего в 1812 г. в «Вестнике Европы» сборник басен Крылова 1811 г.

В басне выражена мысль, что завистливые люди бранят все, что ни увидят у другого; самое лучшее – идти своей дорогой и не обращать на них никакого внимания.

Подворотня – свободное место между нижним краем ворот и землей; в просторечии: собачий лаз.

Не уймешь – не удержишь.

Пуще – больше, сильнее.

Натура – характер, нрав, привычки.

Подлинно – верно, истинно.

Помалу – понемногу.

XII

Стрекоза и Муравей

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает;
Стрекоза уж не поет:
И кому же в ум пойдет
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползет она:
«Не оставь меня, кум милой!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!»
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» —
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас

*Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило».
«А, так ты...» – «Я без души
Лето целое всё пела».
«Ты всё пела? это дело:
Так поди же, попляши!»*

«Стрекоза и Муравей». Рисунок Н. Дени- сова. 1898

«Стрекоза и Муравей». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1815 г.

Басня самим автором была отнесена к числу «переводов или подражаний». Она представляет собой переработку басни Лафонтена «Кузнечик и муравей», в свою очередь обращавшемуся к одноименной басне Эзопа. До Крылова в России этот сюжет разрабатывали Сумароков, Хемницер (у обоих – «Стрекоза») и анонимные авторы в журнале «Прохладные часы» (1793 г.).

«Стрекоза и Муравей» – единственная басня Крылова, написанная размером **хорея**, то

есть двусложными стопами с ударением в первом слоге. Остальные его басни написаны **ямбом**, то есть также двусложными стопами, но с ударением на втором слоге.

В басне выражена мысль, что человеку следует трудиться и заботиться о своем будущем, а не предаваться одним удовольствиям и наслаждениям.

Катит – быстро приближается.

Помертвело поле – на поле не осталось ничего живого: ни растений, ни животных.

Стол и дом – пища и приют.

Удручена – измучена.

Вешние – весенние.

Мурава – густая сочная трава на корню.

Голову вскружило – потеряла рассудительность.

Без души – не помня себя от восторга.

XIII

Лжец

Из дальних странствий возвра-
тясь,
Какой-то дворянин (а может
быть, и князь),
С приятелем своим пешком гуляя
в поле,

Расхвастался о том, где он бы-
вал,
И к былям небылиц без счету при-
лагал.

«Нет, – говорит, – что́ я ви-
дал,

Того уж не увижу боле.

Что́ здесь у вас за край?

То холодно, то очень жарко,
То солнце спрячется, то светит
слишком ярко.

Вот там-то прямо рай!

И вспомнишь, так душе отра-
да!

Ни шуб, ни свеч совсем не надо:
Не знаешь век, что́ есть ноч-
ная тень,
И круглый божий год всё видишь

майский день.

Никто там ни садит, ни сеет:
А если б посмотрел, что́ там растёт и зреет!

Вот в Риме, например, я видел
огурец:

Ах, мой творец!

И по сию не вспомнюсь пору!

Поверишь ли? ну, право, был он
с гору».

«Что́ за диковина! – приятель от-
вечал. —

На свете чудеса рассеяны повсю-
ду;

Да не везде их всякий приме-
чал.

Мы сами вот теперь подходим к
чуду,

Какого ты нигде, конечно, не
встречал,

И я в том спорить буду.

Вон, видишь ли через реку тот
мост,

Куда нам путь лежит? Он с виду
хоть и прост,

А свойство чудное имеет:

Лжец ни один у нас по нем пройти
не смеет:

До половины не дойдет —
Провалится и в воду упа-
дет;

Но кто не лжет,
Ступай по нем, пожалуй, хоть в
кажете».

«А какова у вас река?»

«Да не мелка.

Так, видишь ли, мой друг, чего-то
нет на свете!

Хоть римский огурец велик, нет
спору в том,

Ведь с гору, кажется, ты так ска-
зал о нем?»

«Гора хоть не гора, но, право, бу-
дет с дом».

«Поверить трудно!

Однако ж как ни чудно,
А всё чудён и мост, по коем мы
пойдем,

Что он Лжеца никак не поды-
мает;

И нынешней еще весной
С него обрушились (весь город это
знает)

Два журналиста, да порт-
ной.

Бесспорно, огурец и с дом величи-

ной
Диковинка, коль это справедли-
во».

«Ну, не такое еще диво;
Ведь надо знать, как вещи
есть:

Не думай, что везде по-нашему
хоромы;

Что́ там за домаы:

В один двоим за нужду влезть,

И то ни стать, ни сесть!»

«Пусть так, но всё при-
знаться должно,

Что огурец не грех за диво
счесть,

В котором двум усесться
можно.

Однако ж, мост-ат наш ка-
ков,

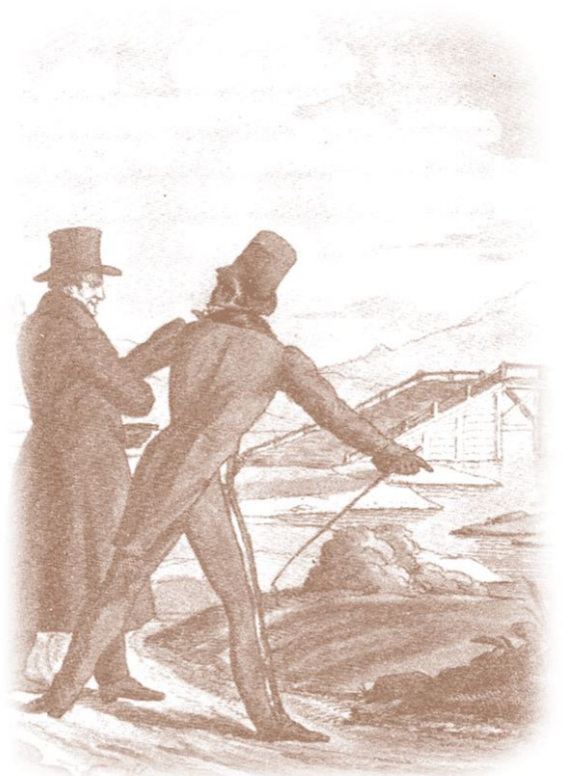
Что лгун не сделает на нем пяти
шагов,

Как тотчас в воду!

Хоть римский твой и чуден
огурец...»

«Послушай-ка, – тут перервал
мой Лжец, —

Чем на мост нам идти, поищем
лучше броду».

жец». Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Л

«Лжец». Басня опубликована в журнале «Чтение в Беседе любителей русского слова» в 1812 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1840 г.

Басня с подобным содержанием есть у немецкого баснописца Геллерта. В русской литературе похожую тему до Крылова разрабатывали Сумароков («Хвастун», «Господин-лжец»), Хемницер («Лжец») и В. Левшин («Лгун»).

Предположительно, поводом для сочинения басни послужил случай в Английском клубе Петербурга. Приезжий помещик, любивший приврать, рассказывал о стерлядях, которых ловят на Волге. Преувеличивая их длину, он уверял: «Раз перед самым моим домом мои люди вытащили стерлядь. Вы не поверите, но уверяю вас, длина ее вот отсюда до...» Помещик, не договаривая фразы, протянул руку с одного конца длинного стола по направлению к другому, где сидел Крылов, который, схватившись за стул, сказал: «Поз-

вольте, я отодвинусь, чтобы пропустить вашу стерлядь».

В басне выражена мысль, что лгун из пустого тщеславия любит поразить слушателя вымышленными рассказами о виденных им чудесах.

Прилыгал – прибавлял лжи.

Не знаешь век – никогда не знаешь.

Не вспомнюсь – не могу прийти в себя от удивления.

Коль – если.

Как вещи есть – какие бывают предметы.

За нужду – с трудом.

Мост-ат – приставочная частица *ат* – остаток указательного местоимения *тот*.

XIV

Орел и Пчела

*Счастлив, кто на чреде трудится
знаменитой:*

*Ему и то уж силы придает,
Что подвигов его свидетель це-
лый свет.*

*Но сколь и тот почтен, кто, в ни-
зости сокрытый,*

*За все труды, за весь потерян-
ный покой,*

*Ни славою, ни почестями не
льстится,*

*И мыслью оживлен одной:
Что к пользе общей он тру-
дится.*

*Увидя, как Пчела хлопочет вокруг
цветка,*

*Сказал Орел однажды ей с презре-
ньем:*

*«Как ты, бедняжка, мне жал-
ка,*

*Со всей твоей работой и с уме-
ньем!*

Вас в улье тысячи всё лето лепят

сот:

Да кто же после разберет
И отличит твои работы?
Я, право, не пойму охоты:
Трудиться целый век, и что ж
иметь в виду?..
Безвестной умереть со всеми на-
ряду!

Какая разница меж нами!
Когда, расширися шумящими
крылами,
Ношуся я под облаками,
То всюду рассеваю страх:
Не смеют от земли пернатые
подняться,
Не дремлют пастухи при тучных
их стадах;
Ни лани быстрые не смеют на по-
лях,

Меня завидя, показаться».
Пчела отвечает: «Тебе хвала
и честь!
Да прѳдлит над тобой Зевес свои
щедроты!
А я, родясь труды для общей поль-
зы несть,
Не отличать ишу свои ра-
боты,

Но утешаюсь тем, на наши смот-
ря соты,
Что в них и моего хоть капля ме-
ду есть».

«Орел и Пчела». Рисунок А. Жаба. Нача-
ло XX в.

«Орел и Пчела». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1813 г. Написана до 4 декабря

1811 г., когда была прочитана на заседании Беседы любителей русского слова. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Н.В. Гоголь писал: «В книге Крылова всем есть уроки, всем степеням в государстве, начиная от высшего сановника и до последнего труженика, работающего в низших рядах государственных, которому указывает он на высокий удел в виде пчелы, не ищущей отличать своей работы. Слова эти останутся доказательством вечным, как благородна была душа самого Крылова».

В басне выражена мысль, что человеку следует работать на общую пользу даже тогда, когда его труд мало замечен другими, и его, скромного и честного труженика, не ожидает ни громкая слава, ни всеобщая благодарность.

Кто на чреде трудится знаменитой – чей труд всем известен.

Свидетель целый свет – у всех на виду.

В низости сокрытый – никем не замечаемый.

Оживлен мыслью – воодушевлен мыслью.

Со всеми наряду – ничем не отличаясь от

других.

Да продлит Зевес свои щедроты – да дарует тебе бог долгую счастливую жизнь.

Труды несть – трудиться, работать.

XV

Заяц на ловле

*Большой собравшись гурьбой,
Медведя звери изловили;
На чистом поле задавили
И делят меж собой,
Кто что себе достанет.*

А Заяц за ушко медвежье тут же тянет.

*«Ба, ты, косой, —
Кричат ему, – пожаловал от-
коле?»*

*Тебя никто на ловле не ви-
дал».*

*«Вот, братцы! – Заяц отве-
чал. —
Да из лесу-то кто ж, – всё я его пу-
гал*

*И к вам поставил прямо в поле
Сердечного дружка!»
Такое хвастовство хоть слишком*

было явно,
Но показалось так забавно,
Что Зайцу дан клочок медвежьего ушка.

Над хвастунами хоть смеются,
А часто в дележе им доли достаются.

«Заяц на ловле». Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Заяц на ловле». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1813 г. О времени написания данных нет. Текст позднее не подвергался изменениям.

Мысль басни выражена в двух последних строчках:

Над хвастунами хоть смеются,
А часто в дележе им доли достаются.

На ловле – на охоте.

Косой – прозвище зайца; но он вовсе не косит глазами, а смотрит боком, потому что гла-

за у него по сторонам головы.

Пожаловал – пришел.

Отколе? – откуда?

Поставил – доставил, пригнал.

XVI

Щука и Кот

*Беда, коль пироги начнет печи са-
пожник,*

*А сапоги тачать пирожник,
И дело не пойдет на лад.*

Да и примечено стократ,

*Что кто за ремесло чужое брать-
ся любит,*

*Тот завсегда других упрямей и
вздорней:*

Он лучше дело всё погубит,

И рад скорей

Посмешищем стать света,

*Чем у честных и знающих лю-
дей*

*Спросить иль выслушать разум-
ного совета.*

*Зубастой Щуке в мысль
пришло*

За ко́шачье приня́ться ремес-
ло.

Не знаю: завистью ль ее лукавый
мучил,

Иль, может быть, ей рыбный
стол наскучил?

Но только вздумала Кота она
просить,

Чтоб взял ее с собой он на охо-
ту,

Мышей в анбаре половить.

«Да, полно, знаешь ли ты эту,
свет, работу? —

Стал Щуке Васька говорить. —

Смотри, кума, чтобы не осра-
миться:

Недаром говорится,

Что дело мастера боится».

«И, полно, куманёк! Вот невидаль:
мышей!

Мы лавливали и ершей».

«Так в добрый час, пойдём!» По-
шли, засели.

Натешился, наелся Кот

И кумушку проведать он идет;

А Щука, чуть жива, лежит, рази-
нует рот,

И крысы хвост у ней отъ-

ели.

Тут видя, что куме совсем не в си-
лу труд,
Кум замертво стащил ее обрат-
но в пруд.

И дельно! Это, Щука,
Тебе наука:
Вперед умнее быть
И за мышами не ходить.

«Щука и Кот». Рисунок А. Жаба. Нача-
ло XX в.

«Щука и Кот». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1813 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

По свидетельству Ф.Ф. Вигеля, басня направлена против адмирала П.В. Чичагова (1765–1849), упустившего возможность пленения Наполеона во время переправы последнего через реку Березину 14 (26) ноября 1812 г. Чичагов отклонился от направления, по которому отступал Наполеон, при этом потерял обозы, канцелярию, а многие больные и раненые его войска погибли от пожара.

В басне выражена мысль, что человек должен приниматься только за такое дело, которое он изучал и хорошо знает.

Коль – если.

Печи – печь.

Тачать – шить.

Лукавый – бес, дьявол, нечистый дух.

Рыбный стол – рыбная пища.

Засели – спрятались, притаились.

Замертво – без чувств, почти мертвой.

И дельно – и хорошо, и прекрасно.

XVII

Волк и Кукушка

«Прощай, соседка! – Волк Кукушке говорил. —

Напрасно я себя покоем здесь манил!

Всё те ж у вас и люди, и собаки:

Один другого злей; и хоть ты ангел будь,

Так не минуешь с ними драки».

«А далеко ль соседу путь?

И где такой народ благочестивой,

С которым думаешь ты жить в ладу?»

«О, я прямехонько иду

В леса Аркадии счастливой.

Соседка, тó-то сторона!

Там, говорят, не знают, что война;

Как агнцы, кротки человеки,

И молоком текут там реки;

Ну, словом, царствуют золотые
времена!

Как братья, все друг с другом по-
ступают,

И даже, говорят, собаки там не
лают,

Не только не кусают.

Скажи ж сама, голубка,
мне,

Не мило ль, даже и во сне,
Себя в краю таком увидеть
тихом?

Прости! не поминай нас ли-
хом!

Уж то-то там мы зажи-
ваем:

В ладу, в довольстве, в неге!
Не так, как здесь, ходи с огляд-
кой днем,

И не засни спокойно на ноч-
леге».

«Счастливым путем, сосед мой
дорогой! —

Кукушка говорит, — а свой ты
нрав и зубы

Здесь кинешь, иль возьмешь с со-
бой?»

«Уж кинуть, вздор какой!»

«Так вспомни же меня, что быть тебе без шубы».

*Чем нравом кто дурней,
Тем более кричит и ропщет на людей:
Не видит добрых он, куда ни обернется,
А первый сам ни с кем не уживется.*

«Волк и Кукушка». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1813 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что многие охотно винят других в том, в чем сами виноваты, плут часто выставляет себя как невинную жертву людской несправедливости.

Манил себя покоем – надеялся на спокойную жизнь.

Благочестивый – добрый, почитающий бога.

В ладу – в мире, в согласии.

Аркадия – область в Древней Греции, которая, благодаря плодородию почвы и мирному

праву ее жителей, славилась как счастливая страна.

Агнцы – ягнята, детеныши овцы.

Не поминай меня лихом – забудь, прости мне все дурное (лихо – зло).

В неге – в покое, в наслаждении.

Быть без шубы – быть без шкуры, придется погибнуть.

XVIII

Петух и Жемчужное Зерно

*Навозну кучу разрывая,
Петух нашел Жемчужное Зерно*

*И говорит: «Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко так
ценят?
А я бы, право, был гораздо боле
рад
Зерну ячменному: оно не столь
хоть видно,
Да сытно».*

*Невежи судят точно так:
В чем толку не поймут, то всё у*

них пустяк.

«Петух и Жемчужное Зерно». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Петух и Жемчужное Зерно». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1809 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1815 г.

Басня самым автором была отнесена к числу «переводов или подражаний». Она представляет собой коренную переработку басни Лафонтена «Петух и Жемчужина», в свою очередь обращавшемуся к басне Федре «Цыпленок к жемчужине». До Крылова в России этот сюжет разрабатывали Третьяковский («Петух и Жемчужина»), Сумароков и Хвостов (оба – «Петух и жемчужное зерно»), А.П. Бенитцкий («Петух и Алмаз»).

В басне выражена мысль, что невежа считает пустяком все то, чего он не понимает.

Жемчужное Зерно – жемчужина, драгоценный камень.

Куда оно? – на что оно годно.

Вещь пустая – лишняя, ненужная вещь.

Толку не поймут – не в состоянии понять.

XIX

Крестьянин и Работник

*Когда у нас беда над головой,
То рады мы тому молиться,
Кто вздумает за нас вступи-
титься;*

*Но только с плеч беда долой,
То избавителю от нас же часто
худо:*

*Все взапуски его ценят;
И если он у нас не виноват,
Так это чудо!*

*Старик-Крестьянин с Ба-
траком*

*Шел под вечер леском
Домой, в деревню, с сенокос-
су,
И повстречали вдруг медведя носом к носу.*

*Крестьянин ахнуть не
успел,*

*Как на него медведь насел.
Подмял Крестьянина, ворочает,
ломает,
И, где б его почать, лишь место*

выбирает:

Конец приходит старику.

«Степанушка родной, не вы-
дай, милой!» —

Из-под медведя он взмолился Ба-
траку.

Вот, новый Геркулес, со всей со-
бравшись силой,

Что только было в нем,
Отнес полчерепа медведю то-
пором

И брюхо проколол ему железной
вилкой.

Медведь взревел и за́мертво
упал:

Медведь мой издыхает.
Прошла беда; Крестьянин
встал,

И он же Батрака ругает.
Опешил бедный мой Сте-
пан.

«Помилуй, — говорит, — за что» —
«За что́, болван!

Чему обрадовался сдуру?
Знай колет: всю испортил
шкуру!»

«Крестьянин и Работник». Рисунок Н.
Денисова. 1898

«Крестьянин и Работник». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1815 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1840 г.

В басне выражена мысль, что за добром нужно платить добром, а не злом, неблагодарность – большой грех.

С плеч беда долой – беда прошла, миновала.

Все взапуски его ценят – опережая друг друга, оценивают его поступки.

Насел – напал, навалился.

Подмял – лапами подобрал под себя.

Почать – начать.

Не выдай – не покидай, помоги.

Геркулес – герой в древнеримской мифологии.

Отнес – отрубил одним ударом.

XX

Обоз

*С горшками шел Обоз,
И надобно с крутой горы спус-
каться.*

*Вот, на горе других оставя дожи-
даться,*

*Хозяин стал сводить легонько
первый воз.*

*Конь добрый на крестце почти
его понес,*

*Катиться возу не давая;
А лошадь сверху, молодая,
Ругает бедного коня за каж-
дый шаг:*

*«Ай, конь хваленый, то́-то
диво!*

Смотрите: лепится, как

рак;
Вот чуть не зацепил за камень;
косо! криво!

Смелее! Вот толчок опять.
А тут бы влево лишь принять.
Какой осел! Добро бы было в
гору,

Или в ночную пору;
А то и под гору, и днем!
Смотреть, так выйдешь из
терпенья!

Уж воду бы таскал, коль нет в
тебе уменья!

Гляди-тко нас, как мы мах-
нем!

Не бойсь, минуты не потра-
тим,

И возик свой мы не свезем, а
скатим!»

Тут, выгнувши хребет и понату-
жа грудь,

Тронулася лошадка с возом в
путь;

Но только под гору она перева-
лилась,

Воз начал напирать, телега рас-
катилась;

Коня толкает взад, коня кидает

вбок;

Пустился конь со всех четырех
ног

На славу;

По камням, рытвинам, пошли
толчки,

Скачки,

Левей, левей, и с возом – бух в ка-
наву!

Прощай, хозяйские горшки!

Как в людях многие имеют сла-
бость ту же:

Всё кажется в другом ошибкой
нам:

А примешься за дело сам,
Так напроказишь вдвое ху-

же.

«Обоз». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Обоз». Басня опубликована в журнале «Сын Отечества» в 1812 г. Написана осенью 1812 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В образе «доброй лошади» изображен Кутузов с его осторожностью и выдержкой при обороне от наступавшей наполеоновской ар-

мии. В Петербурге многие были недовольны главнокомандующим русской армии, не понимая его плана – медленного ослабления врага без сражений, измором. Император Александр I в рескрипте на имя Кутузова упрекал его в бездеятельности и нерешительности. Но фельдмаршал не изменил плана действий и, как добрый конь, вывез на крестце свой воз целым и невредимым.

В басне выражена мысль, что всякую работу следует исполнять толково, осторожно, с терпением, иначе она вместо пользы принесет лишь вред. Об этом же говорит русская народная пословица: «Поспешись – людей на-smешишь».

Обоз – множество повозок, едущих вместе.

Других оставя – других коней.

Крестец – часть позвоночного столба, к которой прикреплены тазовые кости.

Лепится – тащится.

Коль – если.

Махнем – быстро отправимся.

Понатужа – напрягая.

XXI

Вороненок

Орел

*Из-под небес на стадо налетел
И выхватил ягненка,
А Ворон молодой вблизи на то
смотрел.*

*Взманило это Вороненка,
Да только думает он так: «Уж
братъ, так братъ,*

*А то и когти что́ марать!
Бывают и орлы, как видно, плоховаты.*

Ну, только ль в стаде что́ ягняты?

Вот я как захочу

*Да налечу,
Так царский подлинно кусочек
подхвачу!»*

Тут Ворон поднялся над стадом,

Окинул стадо жадным взглядом:

*Из множества ягнят, баранов
и овец
Высматривал, сличал и выбрал,*

наконец,

Барана, да какого?

Прежирного, прематерого,
Который доброму б и волку был в
подъеме.

Издавсь, на него спустился

И в шерсть ему, что силы
есть, вцепился.

Тогда-то он узнал, что добычь не
по нем.

Что хуже и всего, так на бара-
не том

Тулуп такой был прекосма-
тый,

Густой, всклокоченный, хохла-
тый,

Что из него когтей не вытере-
бил вон

Затейник наш крылатый,
И кончил подвиг тем, что сам по-
пал в полон.

С барана пастухи его чинненько
сняли;

А чтобы он не мог летать,

Ему все крылья окарнали

И детям отдали играть.

Нередко у людей то ж самое бы-

вает,

*Коль мелкий плут
Большому плуту подражает:
Что сходит с рук вора́м, за то во-
ришек бьют.*

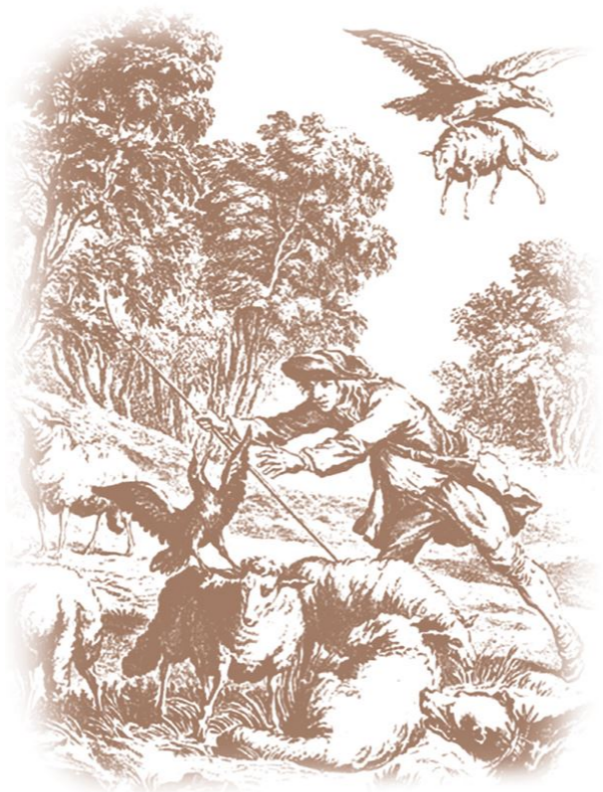
«Вороненок». Рисунок к басне Лафонтена **«Ворон, желающий подражать орлу»**

«Вороненок». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1811 г. Данных о времени ее написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1833 г.

Басня самим автором была отнесена к числу «переводов или подражаний». Она представляет собой переработку басни Лафонтена «Ворон, желающий подражать орлу», в свою очередь восходящей к басне Эзопа «Соя и Пастух». В России до Крылова сюжет этой басни разрабатывали Сумароков, Дубровский и Хвостов.

Мысль басни выражена в последней строчке: «Что сходит с рук вора́м, за то воришек бьют», которая стала пословицей.

Взманило – возбудило охоту, желание.

Царский кусочек – большой, лакомый.

Сличал – сравнивал.

Прематерой – весьма тучный и рослый.

Доброму б и волку был в подъем – здоровый и сильный волк с трудом мог бы с ним справиться.

Издадась – приготовившись, наловчившись.

Не вытерebil – не вырвал.

Чинненко (уменьшительное от слова *чинно*) – совершенно спокойно, в должном порядке.

Окорнали – обрезали очень коротко.

Коль – если.

Сходит с рук – остается без наказания.

XXII

Слон на воеводстве

*Кто знатен и силен,
Да не умен,
Так худо, ежели и с добрым серд-
цем он.*

*На воеводство был в лесу посажен
Слон.*

*Хоть, кажется, слонов и ум-
ная порода,
Однако же в семье не без урода:*

Наш Воевода

В родню был толст,

Да не в родню был прост;

А с умыслу он мухи не обидит.

Вот добрый Воевода видит:

Вступило от овец прошение в

Приказ:

*«Что волки-де совсем сдирают
кожу с нас».*

*– «О, плуты! – Слон кричит, – ка-
кое преступленье!*

*Кто грабить дал вам позво-
ленье?»*

А волки говорят: «Помилуй, наш

отец!

*Не ты ль нам к зиме на ту-
лупы*

*Позволил легонький оброк со-
брать с овец?*

*А что они кричат, так овцы
глупы:*

*Всего-то придет с них с сестры по
шкурке снять;*

*Да и того им жаль от-
дать».*

*«Ну то́-то ж, – говорит им
Слон, – смотрите!*

*Неправды я не потерплю ни в
ком.*

*По шкурке, так и быть,
возьмите;*

*А больше их не троньте волос-
ком».*

Рисунок Эрнста Гризета к басне Эзопа

«Слон на воеводстве». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1815 г.

В басне выражена мысль, что человек,

имеющий власть над другими людьми, при добром сердце должен обладать и умом, в противном случае его доброта может обратиться во зло.

На воеводство посажен – назначен воеводой, старшим над зверями.

С умыслу – сознательно, нарочно.

Приказ – в старину присутственное место, сродни появившимся в XIX веке министерствам.

Оброк – подать, поземельная дань.

С сестры – с каждой.

XXIII

Осел и Соловей

*Осел увидел Соловья
И говорит ему: «Послушай-ка,
дружище!
Ты, сказывают, петь великий ма-
стерище:
Хотел бы очень я
Сам посудить, твое услы-
шав пенье,
Велико ль подлинно твое
уменье?»*

Тут Соловей являть свое искусство стал:

Защелкал, засвистал
На тысячу ладов, тянул, переливался;

То нежно он ослабевал
И томной вдалеке свирелью отдавался,
То мелкой дробью вдруг по роще рассыпался.

Внимало всё тогда
Любимцу и певцу Авроры;
Затихли ветерки, замолкли птичек хоры,

И прилегли стада.
Чуть-чуть дыша, пастух им любовался

И только иногда,
Внимая Соловью, пастушке улыбался.

Скончал певец. Осел, уставясь в землю лбом,

«Изрядно, – говорит, – сказать неложно,

Тебя без скуки слушать можно;

А жаль, что незнаком
Ты с нашим петухом:

*Еще б ты боле наострился,
Когда бы у него немножко по-
учился».*

*Услыша суд такой, мой бедный
Соловей
Вспорхнул и – полетел за триде-
вять полей.*

*Избави, бог, и нас от этаких су-
дей.*

**«Осел и Соловей». Рисунок Е. Нарбута.
1909**

«Осел и Соловей». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1811 г. Написана до 28 февраля 1811 г., когда была прочитана на заседании Беседы любителей русского слова. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В.Ф. Кеневич вспоминал: «Какой-то вельможа (по словам одних, гр. Разумовский, по другим, кн. А.Н. Голицын), может быть, следуя примеру имп. Марии Феодоровны, покровительствовавшей поэту, а может быть, искренно желая свести с ним знакомство, пригласил его к себе и просил прочитать две-три

басенки. Крылов артистически прочитал несколько басен, в том числе одну, заимствованную у Ла Фонтена. Вельможа выслушал их благосклонно и глубокомысленно сказал: “Это хорошо; но почему вы не переводите так,

как Ив. Ив. Дмитриев?» – “Не умею”, – скромно отвечал поэт. Тем разговор и кончился. Возвратясь домой, задетый за живое баснописец вылил свою желчь в басне “Осел и Соловей”».

По мнению историка литературы и языковеда Я.К. Грота, все попытки русских писателей описать пение соловья были неудачны, и только Крылов, наконец, решил эту задачу.

В басне выражена мысль, что человек не должен судить о том, чего он не знает или не понимает.

Мастерище – увеличительное ласкательное от слова *мастер*.

Являть – показывать, обнаруживать.

Засвистал на тысячу ладов – засвистал, меняя множество раз голос.

Переливался – подражал голосом журчанию ручья.

Свирелью отдавался – как бы слышны были звуки свирели, дудки из тростника, на которой играет пастух.

Рассыпался дробью – звуки соловья похожи на удары дроби по чему-то твердому.

Аврора – богиня, отворявшая Солнцу врата

неба, дочь Титана и Земли, утренняя заря.

Скончил – окончил.

Уставясь в землю лбом – наклонив голову
в знак глубокомыслия.

Сказать неложно – по правде говоря.

Тридевят – трижды девять.

Тридевят полей – очень далеко.

Книга третья

И. А. Крылов. Рисунок О. Кипренского из
Альбома Олениных. Около 1815

Откупщик и Сапожник

*Богатый Откупщик в хоромах
пышных жил,*

*Ел сладко, вкусно пил;
По всякий день давал пиры,
банкеты,
Сокровищ у него нет сме-
ты.*

*В дому сластей и вин, чего ни по-
желай:*

*Всего с избытком, через
край.*

*И, словом, кажется, в его хоро-
мах рай.*

*Одним лишь Откупщик
страдает,*

Что он не досыпает.

*Уж божьего ль боится он суда,
Иль, просто, трусит разо-
риться:*

*Да только всё ему не крепко как-
то спится.*

*А сверх того, хоть иногда
Он вздремлет на заре, так новая
беда:*

Бог дал ему певца, соседа.
С ним из окна в окно жил в хижине
не бедняк
Сапожник, но такой певун и ве-
сельчак,

Что с утренней зари и до обе-
да,
С обеда до́ ночи без умолку поет
И богачу заснуть никак он не да-
ет.

Как быть, и как с соседом
сладить,

Чтоб от пенья его отва-
дить?

Велеть молчать: так вла-
сти нет;

Просил: так просьба не бе-
рет.

Придумал, наконец, и за соседом
шлет.

Пришел сосед.

«Притель дорогой, здорово!»

«Челом вам бьем за ласковое
слово».

«Ну, что́, брат, какво делишки,
Клим, идут?»

(В ком нужда, уж того мы знаем,
как зовут.)

«Делишки, барин? Да, не ху-
до!»

«Так оттого-то ты так весел,
так поешь?»

Ты, стало, счастливо жи-
вешь?»

«На бога грех роптать, и что
ж за чудо?»

Работою завален я всегда;
Хозяйка у меня добра и моло-
да:

А с доброю женой, кто этого
не знает,

Живется как-то веселей».
«И денъги есть?» – «Ну, нет, хоть
лишних не бывает,

Зато нет лишних и затей».
«Итак, мой друг, ты быть богаче
не желаешь?»

«Я этого не говорю;
Хоть бога и за то, что есть,
благодарю;

Но сам ты, барин, знаешь,
Что человек, пока живет,
Всё хочет более: таков уж здеш-
ний свет.

Я чай, ведь и тебе твоих сокровищ
мало;

И мне бы быть богачей не мешало».

«Ты дело говоришь, дружок: Хоть при богатстве нам есть также неприятства.

Хоть говорят, что бедность не порок,
Но всё уж коль терпеть, так лучше от богатства.

Возьми же: вот тебе рублеви-
ков мешок:

Ты мне за правду полюбил-
ся.

Поди: дай бог, чтоб ты с моей ру-
ки разжился.

Смотри, лишь промотать сих де-
нег не можешь,

И к нужде их ты береги!

Пять сот рублей тут верным
счетом.

Прощай!» Сапожник мой,
Схватя мешок, скорей домой

Не бегом, лётком;

Примчал гостинец под полой;
И той же ночи в подземелье

Зарыл мешок – и с ним свое ве-
селье!

Не только песен нет, куда девал-

ся сон

(Узнал бессонницу и он!);
Всё подозрительно, и всё его тревожит:

Чуть ночью кошка заскре-
бет,
Ему уж кажется, что вор к нему
идет:

Похолодеет весь, и ухо он прило-
жит.

Ну, словом, жизнь пошла, хоть
кинуться в реку.

Сапожник бился, бился
И, наконец, за ум хватился:
Бежит с мешком к Откуп-
щику

И говорит: «Спасибо на прият-
стве;

Вот твой мешок, возьми его
назад:

Я до него не знал, как худо спят.

Живи ты при своем богат-
стве:

А мне, за песни и за сон,
Не надобен ни миллион».

«Откупщик и Сапожник».

Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Откупщик и Сапожник». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1811 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является коренной переработкой басни Лафонтена «Сапожник и Финансист». В России до Крылова этот сюжет разрабатывал Сумароков («Ремесленник и Купец»), Хвостов («Сапожник и Откупщик»).

В басне выражена мысль, что следует честно трудиться и не гнаться за деньгами: не в деньгах счастье.

Нет сметы – без числа.

Из окна в окно – в близком соседстве, окно против окна.

Отвадить – отучить.

Челом бьем – глубоко благодарны.

Я чай – я думаю, полагаю.

Коль – если.

Разжился – разбогател.

Промотать – растратить без нужды.

За ум хватился – догадался.

Спасибо на приятстве – благодарю за услугу.

II

Крестьянин в беде

*К Крестьянину на двор
Залез осенней ночью вор;
Забрался в клеть и, на про-
сторе,
Обшаря стены все, и пол, и пото-
лок,*

*Покрал бессовестно, что́
мог:*

*И то сказать, какая совесть в
воре!*

*Ну, так, что наш мужик,
бедняк,
Богатым лег, а с голью встал та-
кою,*

*Хоть по́ миру поди с сумою;
Не дай бог никому проснуться ху-
до так!*

*Крестьянин тужит и горю-
ет,*

*Родню сзывает и друзей,
Соседей всех и кумовей.
«Нельзя ли, – говорит, – помочь
беде моей?»*

Тут всякий с мужиком
толкует,

И умный свой дает совет.
Кум Карпыч говорит: «Эх, свет!
Не надобно было тебе по миру
славить,

Что столько ты богат».
Сват Климыч говорит: «Вперед,
мой милый сват,
Старайся клеть к избе гораздо
ближе ставить».

«Эх, братцы, это всё не так,

—

Сосед толкует Фока, —
Не то беда, что клеть далё-

ка,
Да надо на дворе лихих держать
собак;

Возьми-ка у меня щенка любо-

го
От Жучки: я бы рад соседа дорого-

го
От сердца наделить.
Чем их топить».

И словом, от родни и от друзей
любезных
Советов тысячу надавано полез-

ных,

Кто сколько мог,
А делом ни один бедняжке не по-
мог.

На свете таково ж: коль в нужду
попадешься,

Отведай сунуться к друзьям:
Начнут советовать и вкось тебе,
и впрямь:

А чуть о помощи на деле заик-
нешься,

То лучший друг
И нем, и глух.

«Крестьянин в беде». Рисунок А. Сапож- никова. 1834

«Крестьянин в беде». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1811 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль: когда ближний находится в беде, то следует помогать ему не словами, а делом.

Клеть – холодная изба крестьянина, где хранится его имущество.

Обшаря – обыскав.

Голь – бедность, нищета.

Хоть по миру поди с сумою – хоть отправляйся просить милостыню.

Славить – распускать слухи.

От сердца наделить – дать с удовольствием, с сердечной радостью.

Коль – если.

Отведай сунуться – пробуй просить помощи.

И вкось, и впрямь – различным образом, правильно и неправильно.

И нем, и глух – не обращает никакого внимания.

III

Хозяин и Мыши

Коль в доме станут воро-
вать,
А нет прилики вору,
То берегись клепать,
Или наказывать всех сплошь и без
разбору:
Ты вора этим не уймешь
И не исправишь,
А только добрых слуг с двора бе-
жать заставишь,
И от меньшей беды в большую по-
падешь.

Купчина выстроил анбары
И в них поклат съестные все
товары.
А чтоб мышинный род ему не на-
вредил,
Так он полицию из кошек учредил.
Спокоен от Мышей Купчи-
на;
По кладовым и день и ночь до-
зор;
И всё бы хорошо, да сделалась при-

чина:

В дозорных появился вор.
У кошек, как у нас (кто этого не
знает?),

Не без греха в надсмотрщиках
бывает.

Тут, чем бы вора подсте-
речь

И наказать его, а правых побе-
речь,

Хозяин мой велел всех кошек пере-
сечь.

Услыша приговор такой замысло-
ватый,

И правый тут, и виноватый
Скорей с двора долой.

Без кошек стал Купчина мой.

А Мыши лишь того и ждали, и хо-
тели:

Лишь кошки вон, они – в анбар,
И в две иль три недели
Поели весь товар.

«Хозяин и Мыши».
Рисунок (фрагмент) И. Панова.
1911

«Хозяин и Мыши». Басня опубликована в

журнале «Цветник» в 1809 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В.Ф. Кеневич полагал, что басня имеет в виду преследования «чиновников комиссариатского и провиантского департаментов за злоупотребления во время войны с Францией... Это дело могло особенно интересовать Крылова, потому что должность генерала-провиантмейстера занимал тогда Дмитрий Борисович Мертваго, женатый на родной сестре Елизаветы Марковны Олениной».

В басне выражена мысль, что возводить на кого-либо обвинение в совершении проступка следует весьма осторожно, лишь имея веские улики. Равным образом не следует наказывать без разбора всех: и правых, и виноватых.

ТЫХ.

Коль – если.

Прилика – улика, доказательство вины или преступления.

Клепать – ложно обвинять.

Причина – здесь в смысле: внезапный случай, непредвиденное обстоятельство.

Замысловатый – остроумный.

IV

Слон и Моська

*По улицам Слона водили,
Как видно напоказ —
Известно, что Слоны в диковинку
у нас —*

*Так за Слоном толпы зевак хо-
дили.*

*Отколе ни возьмись, навстречу
Моська им.*

*Увидевши Слона, ну на него ме-
таться,*

*И лаять, и визжать, и
рваться,*

*Ну, так и лезет в драку с
ним.*

«Соседка, перестань сра-

миться, —

Ей шавка говорит, — тебе ль с Слоном возиться?

Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идет

Вперед

И лаю твоего совсем не примечает».

«Эх, эх! — ей Моська отвечает,

— Вот то́-то мне и духу придаст,

Что я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.

Пускай же говорят собаки:
«Ай, Моська! Знать она сильна
Что лает на Слона!»

«Слон и Моська». Рисунок А. Сапожников-
Ва. 1834

«Слон и Моська». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня по сюжету близка к притче Сумарокова «Мышь и Слон».

В басне выражена мысль, что некоторые люди любят затевать ссоры с сильными и знатными лицами, чтобы этим придать себе больше важности, составить себе известность.

Та же мысль выражена Крыловым ранее в очерке «Мысли философа по моде» (1792 г.): «Ничто так не блистательно, как молодой человек, когда он шутит над важными вещами, не понимая их. При всей мелкости своего ума, он тогда так мил, как болонская собачка, которая бросается на драгунского рослого капитана и хочет его разорвать, между тем как он равнодушно курит трубку, не занимаясь ее гневом. Как мила и забавна смелость этой собачки, так точно забавна смелость ума, когда огрызается он на вещи, перед которыми он менее, нежели болонская собачка перед драгунским капитаном».

Моська – мопс, комнатная собачка.

Отколе ни возьмись – вдруг, внезапно.

Метаться – бросаться.

Шавка – шпиц, комнатная собачка.

Духу придает – придает смелости, храбрости.

Знать – видно, должно быть.

V

Волк и Волчонок

Волчонка Волк, начав помалу при-
учать

Отцовским промыслом пи-
таться,

Послал его опушкой прогу-
ляться;

А между тем велел прилежней
примечать,

Нельзя ль где счастья им
отведать,

Хоть, хватя греха,

На счет бы пастуха

Позавтракать иль пообе-
дать!

Приходит ученик домой
И говорит: «Пойдем скорей со
мною!

Обед готов; ничто не может
быть вернее:

Там под горой

Пасут овец, одна другой жир-
нее;

Любую стоит лишь унести

И съестъ;
А стадо таково, что трудно пере-
честъ».

«Постой-ка», – Волк сказал, – спер-
ва мне ведать надо,

Каков пастух у стада?»

«Хоть говорят, что он

Не плох, заботлив и умен,
Однако стадо я обшел со всех сто-
рон

И высмотрел собак: они совсем не
жирны,

И плохи, кажется, и смирны».

«Меня так этот слух, —
Волк старый говорит, – не очень к
стаду манит;

Коль подлинно не плох пастух,
Так он плохих собак держать
не станет.

Тут тотчас попадешь в беду!
Пойдем-ка, я тебя на стадо наве-
ду,

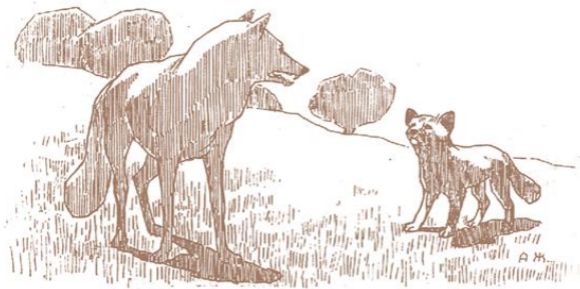
Где сбережем верней мы наши
шкуры:

Хотя при стаде том и множе-
ство собак,

Да сам пастух дурак;

А где пастух дурак, там и собаки

дуры».

«Волк и Волчонок». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Волк и Волчонок». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1811 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1819 г.

В басне выражена мысль, что, где плох хозяин, там и служащие никудышные. Та же мысль высказана в русской народной поговорке: «Каков поп, таков и приход».

Опушкой – по опушке, то есть краем леса.

Счастья им отведают – попробовать на-

удачу.

Манит – влечет.

Коль – если.

VI

Обезьяна

*Как хочешь ты трудись;
Но приобрести не льстись
Ни благодарности, ни славы,
Коль нет в твоих трудах ни поль-
зы, ни забавы.*

*Крестьянин на заре с сохой
Над полосой своей трудился;
Трудился так крестьянин мой,
Что градом пот с него катил-
ся:*

*Мужик работник был прямой.
Зато, кто мимо ни проходит,
От всех ему: «Спасибо, исполать!»
Мартышку это в зависть вво-
дит.*

*Хвалы приманчивы, – как их не по-
желать!*

*Мартышка вздумала тру-
диться:*

Нашла чурбан, и ну над ним во-
зиться!

Хлопот

*Мартышке полон рот:
Чурбан она то понесет,
То так, то сяк его обхватит,
То поволочет, то покатит;
Рекой с бедняжки льется пот;
И наконец она, пыхтя, насилу ды-
шит:
А всё ни от кого похвал себе не
слышит.*

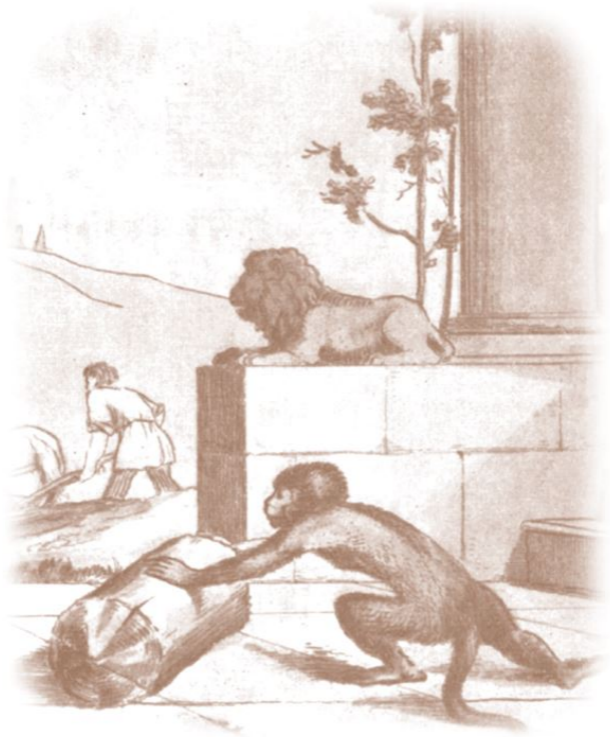
*И не диковинка, мой свет!
Трудишься много ты, да пользы в
этом нет.*

«Обезьяна». Рисунок А. Сапожникова.
1834

«Обезьяна». Басня опубликована в сборни-
ке «Новые басни» в 1811 г. О времени написа-
ния данных нет. Текст окончательно установ-
лен в издании 1815 г.

Басня близка к притче Сумарокова «Па-
харь и обезьяна».

В басне выражена мысль, что только по-
лезный труд заслуживает похвалы и благо-

дарности.

*Не льстись – не льсти себя надежной, не
надейся.*

Коль – если.

*На заре – очень рано, как только показав-
лась заря.*

*С сохой над полосой своей трудился – пахал
на своей земле.*

*Градом пот – большими каплями, как
град.*

*Работник был прямой – хороший, настоя-
щий работник.*

Исполать! – славно, спасибо!

Вводит в зависть – побуждать к зависти.

Полон рот – очень много.

Мой свет – моя дорогая.

VII

Мешок

В прихожей на полу,
В углу,
Пустой Мешок валялся.
У самых низких слуг
Он на обтирку ног нередко помы-
кался;
Как вдруг
Мешок наш в честь попался
И, весь червонцами набит,
В окованном ларце в сохранности
лежит.
Хозяин сам его лелеет,
И бережет Мешок он так,
Что на него никак
Ни ветер не пахнёт, ни муха
сесть не смеет;
А сверх того с Мешком
Весь город стал знаком.
Приятель ли к хозяину прихо-
дит:
Охотно о Мешке речь ласкову за-
водит;
А ежели Мешок открыт,
То всякий на него умильно так

глядит;

Когда же кто к нему подсядет,
То верно уж его потреплет иль погладит.

Увидя, что у всех он стал в такой чести,

Мешок завеличался,
Заумничал, зазнался,
Мешок заговорил и начал вздор нести;

О всем и рядит он, и судит:

И то не так,

И тот дурак,

И из того-то худо будет.

Все только слушают его, разинув рот;

Хоть он такую дичь несет,
Что уши вянут:

Но у людей, к несчастью, тот порок,

Что им с червонцами Мешок

Что́ ни скажи, всему дивиться станут.

Но долго ль был Мешок в чести и слыл с умом,

И долго ли его ласкали?

*Пока все из него червонцы потаскали;
А там он выброшен, и слуху нет о нем.*

Мы басней никого обидеть не хотели:

*Но сколько есть таких
Мешков
Между откупщиков,
Которы некогда в подносчиках сидели;*

*Иль между игроков,
Которы у себя за редкость рубль видали,
А ныне, пополам с грехом, богаты стали;
С которыми теперь и графы и князья —*

*Друзья;
Которые теперь с вельможей,
У коего они не смели сесть в прихожей,*

Играют запросто в бостон?

*Велико дело – миллион!
Однако же, друзья, вы столько не*

гордитесь!

*Сказать ли правду вам
тишком?*

*Не дай бог, если разоритесь:
И с вами точно так поступят,
как с Мешком.*

«Мешок». Гравюра по рисунку К. Тру-
товского. 1864

«Мешок». Басня опубликована в журнале «Цветник» в 1809 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня по сюжету близка к появившейся ранее басне Хемницера «Барон», являющейся развитием притчи Галлерта «Пожалованный в бароны мещанин». В повесть Крылова «Каиб» (1792 г.) включена написанная прозой басня, похожая на «Мешок» по своему содержанию и нравовучению.

В басне выражена мысль, что иногда человеку низкого происхождения и без дарований удастся так разбогатеть, что все перед ним заискивают, льстят ему, а сам он важничает, держит себя настоящим вельможей. Стоит однако этому выскочке обеднеть, разориться, и он становится таким же ничтожеством, каким был и прежде.

Помыкался – употреблялся на ничтожное дело.

В честь – в славу, в почет.

Червонец – золотая монета трехрублевого достоинства.

Не пахнёт – не подует.

Завеличался – заважничал.

Рядить – устанавливать порядки, распоряжаться.

Разинув рот – засмотревшись.

Дичь – нелепость, чепуха, вздор.

Уши вянут – тошно слушать.

Откупщик – тот, кто за известную плату берет что-либо на откуп. Откуп – право на временное пользование чем-нибудь или на продажу чего-либо.

Подносчик – служащий в трактире, подносящий посетителям напитки и закуски.

Бостон – карточная игра вчетвером.

Тишком – тихонько, скрытно.

VIII

Кот и Повар

*Какой-то Повар, грамотей,
С поварни побежал своей
В кабак (он набожных был
правил*

*И в этот день по куме тризну
правил),
А дома стеречи съестное от мышей*

*Кота оставил.
Но что же, возвратясь, он видит?
На полу
Объедки пирога; а Васька Кот в уг-*

лу,

Припав за укусным бочонком,
Мурлыча и ворча, трудится над курчонком.

«Ах, ты, обжора! ах, злодей! —
Тут Ваську Повар укоряет, —
Не стыдно ль стен тебе, не только что людей?
(А Васька всё-таки курчонка убирает.)

Как! быв честным Котом до этих пор,
Бывало, за пример тебя смиренства кажут, —

А ты... ахти, какой позор!
Теперя все соседи скажут:
Кот Васька плут! Кот Васька вор!

И Ваську де, не только что в поварню,
Пускать не надо и на двор,
Как волка жадного в овчарню:

Он порча, он чума, он язва здешних мест!»

(А Васька слушает да ест.)
Тут ритор мой, дав волю слов те-

ченью,
Не находил конца нравоученью.
Но что ж? Пока его он пел,
Кот Васька всё жаркое съел.

А я бы повару иному
Велел на стенке зарубить:
Чтоб там речей не тратить по-
пустому,
Где нужно власть употребить.

«Кот и Повар». Гравюра С. Галактионо-
ва по рисунку И. Иванова. 1815

«Кот и Повар». Опубликовано в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1813 г. Написана до 18 марта 1812 г., когда была прочитана на заседании Беседы любителей русского слова. Текст окончательно установлен в издании 1815 г.

Мысль басни выражена в ее последних словах:

*...речей не тратить по-пустому,
Где нужно власть употребить.*

Фраза из басни «А Васька слушает да ест» стала общеизвестной поговоркой для выражения наглости таких лиц, которые продолжают поступать нечестно даже тогда, когда их виновность обнаружилась.

Грамотей – грамотный, умеющий читать и писать.

Поварня – кухня.

Тризну правил – справлял поминки по умершей.

Стеречи – стеречь.

Трудится над курчонком – ест цыпленка.

Убирает – быстро ест.

Кажут – показывают, выставляют.

Овчарня – хлев для овец.

Ритор – говорун, краснобай.

Дав волю слов теченью – болтая без конца.

На стенке зарубить – сделать знак для памяти, твердо запомнить.

IX

Лев и Комар

*Бессильному не смейся,
И слабого обидеть не моги!
Мстят сильно иногда бессильные
враги:*

*Так слишком на свою ты силу не
надейся!*

*Послушай басню здесь о том,
Как больно Лев за спесь наказан
Комаром.*

*Вот что о том я слышал сто-
роною.*

*Сухое к Комару явил презренье
Лев;*

*Зло взяло Комара: обиды не стер-
пел,*

*Собрался, поднялся Комар на Льва
войною.*

Сам ратник, сам трубач пищит

во всю гортань
И вызывает Льва на смертоносную
брань.

Льву смех, но наш Комар не шутит:

То с тылу, то в глаза, то в уши
Льву он трубит!

И, место высмотрев и время улу-
ча,

Орлом на Льва спустился
И Льву в крестец всем жалом
впился.

Лев дрогнул и взмахнул хвостом
на трубача.

Увертлив наш Комар, да он же и
не трусит!

Льву сел на самый лоб и Львину
кровь сосет.

Лев голову крутит, Лев гривую
трясет;

Но наш герой свое несет:
То в нос забьется Льву, то в ухо
Льва укусит.

Вздурился Лев,
Престрашный поднял рев,
Скрежещет в ярости зубами
И землю он дерет когтями.
От рыка грозного окружный лес

дрожит.

*Страх обнял всех зверей; всё кро-
ется, бежит:*

*Отколь у всех взялися ноги,
Как будто бы пришел потоп или
пожар!*

И кто ж? Комар

*Наделал столько всем трево-
ги!*

Рвался, метался

Лев и, выбившись из сил,

*О землю грянулся и миру запро-
сил.*

*Насытил злость Комар; Льва жа-
лует он миром:*

*Из Ахиллеса вдруг становится
Омиром,*

И сам

*Летит трубить свою победу по
лесам.*

«Лев и Комар». Рисунок к басне Лафонтена «Лев и Мошка».

«Лев и Комар». Басня опубликована в первом сборнике басен в 1809 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является переработкой басни Лафонтена «Лев и Мошка», в свою очередь восходящей к басне Эзопа «Лев и Комар». В России до Крылова тот же сюжет разрабатывали А.Л. Дубровский и И.И. Дмитриев.

В басне выражена мысль, что и слабые умеют иногда сильно мстить за обиды и унижения.

Не моги – не смей.

Явил – обнаружил, проявил.

Поднялся войною – начал войну, борьбу.

Во всю гортань – во все горло, изо всех сил.

Брань – война.

Улуча время – выбрав удобнейшее время.

Крестец – часть позвоночного столба (спины), к которой прикреплены тазовые кости.

Свое несет – делает свое дело.

Вздурился – разъярился, пришел в сильнейший гнев.

Рык – рев.

Окружный – окрестный, соседний.

Отколь взялися ноги – бегут необыкновенно быстро.

О землю грянулся – бросился на землю.

Ахиллес (Ахилл) – герой древнегреческой мифологии, участник Троянской войны.

Омир (Гомер) – легендарный древнегреческий поэт-сказитель.

Х

Огородник и Философ

*Весной в своих грядках так рылся
Огородник,*

*Как будто бы хотел он вы-
рыть клад:*

*Мужик ретивый был работ-
ник,*

*И дюж, и свеж на взгляд;
Под огурцы одни он взрыл с пол-
сотни гряд.*

*Двор обо двор с ним жил охот-
ник*

*До огородов и садов,
Великий краснобай, названный
друг природы,*

*Недоученный Философ,
Который лишь из книг болтал
про огороды.*

*Однако ж, за своим он вздумал
сам ходить*

*И тоже огурцы садить;
А между тем смеялся так со-
седу:*

*«Сосед, как хочешь ты потей,
А я с работою моею*

Далеко от тебя уеду,
И огород твой при моем
Казаться будет пустырем.
Да, правду говорить, я и тому ди-
вился,
Что огородишко твой кое-как
идет.

Как ты еще не разорился?
Ты, чай, ведь никаким наукам не
учился?»

«И некогда, – соседа был от-
вет. —

Прилежность, навык, руки:
Вот все мои тут и науки;
Мне бог и с ними хлеб дает».
«Невежа! восставать против на-
ук ты смеешь?»

«Нет, барин, не толкуй моих так
криво слов:

Коль ты что путное затеешь,
Я перенять всегда готов».

«А вот, увидишь ты, лишь лета б
нам дождаться...»

«Но, барин, не пора ль за дело при-
ниматься?

Уж я кой-что посеял, посадил;
А ты и гряд еще не взрыл».

«Да, я не взрыл, за недосугом:

Я всё читал
И вычитал,
Чем лучше: заступом их взрыть,
сохой иль плугом.

Но время еще не уйдет». —
«Как вас, а нас оно не очень
ждет», —

Последний отвечал, и тут же с
ним расстался,

Взяв заступ свой;

А Философ пошел домой.

Читал, выписывал, справ-
лялся,

И в книгах рылся и в грядках,
С утра до вечера в трудах.

Едва с одной работой сла-
дит,

Чуть на грядках лишь что
взойдет:

В журналах новость он най-
дет —

Всё перероет, пересадит

На новый лад и образец.

Какой же вылился конец?

У Огородника вошло всё и поспе-
ло:

Он с прибылью, и в шляпе
дело;

А Философ —
Без огурцов.

«Огородник и Философ». Рисунок А. Са-
пожникова. 1834

«Огородник и Философ». Басня опублико-
вана в журнале «Чтения в Беседе любителей
русского слова» в 1811 г. Написана до 28 фев-
раля 1811 г., когда была прочитана на заседа-
нии Беседы любителей русского слова. Текст
окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня связана с полемикой о сравнитель-
ных достоинствах сохи и плуга, относящейся
к 1806–1808 гг. В журнале «Драматический
вестник», с которым был тесно связан Кры-
лов, была помещена статья А.Н. Оленина «О
новоизобретенных земледельческих орудиях»
(вышла в свет 9 октября 1808 г.). До этого
были изданы: анонимная брошюра Ф.В. Ро-
стопчина «Плуг и соха» (М., 1806), брошюра
«Мнение о плуге и сохе» (СПб., 1807) и др.

В басне выражена мысль, что иной чело-
век много говорит, но мало делает.

Дюж – силен, крепок.

Краснобай – говорун, шутливый рассказ-

чик, иногда лгун.

Чай – следует полагать.

Путное – дельное, умное.

Сладить – покончить.

XI

Крестьянин и Лисица

*«Скажи мне, кумушка, что у тебя
за страсть*

Кур красть? —

*Крестьянин говорил Лисице,
встретясь с нею. —*

Я, право, о тебе жалею!

Послушай, мы теперь вдво-

ем,

*Я правду всю скажу: ведь в ремес-
ле твоём*

Ни на волос добра не видно.

*Не говоря уже, что красть и грех,
и стыдно,*

*И что бранит тебя весь
свет;*

Да дня такого нет,

*Чтоб не боялась ты за ужин иль
обед*

В курятнике оставить шку-

ры!

Ну, стоят ли того все куры?»

«Кому такая жизнь сносна?»

—

Лисица отвечает. —

Меня так всё в ней столько огорчает,

Что даже мне и пища не вкусна.

Когда б ты знал, как я в душе честна!

Да что же делать? Нужда, дети;

Притом же иногда, голубчик кум,

И то приходит в ум,

Что я ли воровством одна живу на свете?

Хоть этот промысел мне точно острый нож».

«Ну, что ж? —

Крестьянин говорит. — Коль вправду ты не лжешь,

Я от греха тебя избавлю

И честный хлеб тебе до-

ставлю;

Наймись курятник мой от лис ты охранять:

Кому, как не Лисе, все лисьи плут-
ни знать?

Зато ни в чем не будешь ты
нуждаться
И станешь у меня как в масле сыр
кататься».

Торг слажен; и с того ж часá
Вступила в караул Лиса.
Пошло у мужика житье Лисе при-
вольно;

Мужик богат, всего Лисе до-
вольно;

Лисица стала и сытей,
Лисица стала и жирней,
Но всё не сделалась честней:
Некраденый кусок приелся скоро
ей;

И кумушка тем службу повер-
шила,

Что, выбрав ночку потем-
ней,

У куманька всех кур передуши-
ла.

В ком есть и совесть, и за-
кон,

Тот не украдет, не обма-
нет,

он;

В какой бы нужде ни был

А вору дай хоть миллион —
Он воровать не перестанет.

«Крестьянин и Лисица». Рисунок А. Жаб-
ба. Начало XX в.

«Крестьянин и Лисица». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1811 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1833 г.

В басне выражена мысль, что некоторые люди совершают преступления не из нужды, а по врожденной склонности или по привычке к злу, истинно же честный человек остается таким даже и при самой крайней нужде.

Басня является развитием русской народной пословицы: «Дай вору хоть золотую гору – воровать не перестанет».

Что за страсть? – Что за охота?

Ни на волос – ни малейшего.

Коль – если.

Плутни – ловкий обман, тонкое мошенничество.

Торг слажен – торг окончен, сторговались.

Приелся – опротивел, надоел.

Повершила – покончила, заключила.

XII

Воспитание Льва

Льву, Кесарю лесов, бог сына даровал.

*Звериную вы знаете природу:
У них, не как у нас – у нас ребенок
году,
Хотя б он царский был, и глуп, и
слаб, и мал;*

А годовалый Львенок

*Давно уж вышел из пеленок.
Так к году Лев-отец не шуткой ду-
мать стал,*

*Чтобы сынка невежей не оста-
вить,*

*В нем царску честь не уро-
нить,*

*И чтоб, когда сынку придется
царством править,*

*Не стал бы за сынка народ отца
бранить.*

*Кого ж бы попросить, нанять или
заставить*

*Царевича Царем навьючку поста-
вить?*

Отдать его Лисе – Лиса ум-

на,

Да лгать великая охотница
она;

А со лжецом во всяком деле
мука.

Так это, думал Царь, не царская
наука.

Отдать Кроту: о нем молва
была,

Что он во всем большой поряд-
док любит:

Без ошупи шага не ступит
И всякое зерно для своего
стола

Он сам и чистит, сам и лу-
пит;

И словом, слава шла,
Что Крот великий зверь на малые
дела:

Беда лишь, под носом глаза Кро-
товы зорки,

Да вдаль не видят ничего;
Порядок же Кротов хорош, да для
него;

А царство Львиное гораздо боль-
ше норки.

Не взять ли Барса? Барс отважен
и силён,

А сверх того, великий тактик
он;

Да Барс политики не знает:
Гражданских прав совсем не
понимает,
Какие ж царствовать уроки он
подаст!

Царь должен быть судья, ми-
нистр и воин;

А Барс лишь резаться горазд:
Так и детей учить он царских
недостойн.

Короче: звери все, и даже самый
Слон,

Который был в лесах по-
чтён,

Как в Греции Платон,

Льву всё еще казался не умен,

И не учен.

По счастью, или нет (увидим это
вскоре),

Услышав про царево горе,

Такой же царь, пернатых царь,

Орел,

Который вел

Со Львом приязнь и дружбу,
Для друга сослужить большую
взялся службу

И вызвался сам Львенка воспитать.

У Льва как гору с плеч свалило.
И подлинно: чего, казалось, лучше было
Царевичу царя в учителя сыскать?

Вот Львенка снарядили
И отпустили
Учиться царствовать к Орлу.
Проходит год и два; меж тем, кого ни спросят.
О Львенке ото всех лишь слышат похвалу:
Все птицы чудеса о нем в лесах разносят.

И наконец приходит срочный год,

Царь Лев за сыном шлёт.
Явился сын; тут царь собирает весь народ,

И малых, и больших сзывает;

Сынка целует, обнимает,
И говорит ему он так: «Любезный сын,

По мне наследник ты один;

Я в гроб уже гляжу, а ты лишь в свет вступаешь:

Так я тебе охотно царство сдам.

Скажи теперь при всех лишь нам,

Чему учен ты, что ты знаешь,

И как ты свой народ счастливым сделать чаешь?»

«Папа, – отвечивал сын, – я знаю то,

Чего не знает здесь никто:

И от Орла до Перепёлки,
Какой где птице боле вод,

Какая чем из них живет,

Какие яйца несет,

И птичьи нужды все сочту вам до иголки.

Вот от учителей тебе мой аттестат:

У птиц недаром говорят,

Что я хватаю с неба звезды;

Когда ж намерен ты правленью мне вручить,

То я тотчас начну зверей учить

Вить гнезды».

Тут ахнул царь и весь звериный
свет;

Повесил головы Совет,
А Лев-старик поздненько спо-
хватился,

Что Львенок пустякам
учился

И не добро он говорит;
Что пользы нет большой тому
знать птичий быт,

Кого зверьми владеть поста-
вила природа,

И что важнейшая наука для
царей:

Знать свойство своего народа
И выгоды земли своей.

«Воспитание Льва». Рисунок А. Жаба.
Начало XX в.

«Воспитание Льва». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1811 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня, по мнению историка литературы А.Д. Галахова, намекает на характер воспитания будущего императора Александра I швей-

царцем Лагарпом.

В басне выражена мысль, что главное для государей – знать обычаи своего народа, а не других стран.

Кесарь – титул римских императоров.

Звериная природа – натура, характер зверей.

Вышел из пеленок – стал самостоятельным, перестал нуждаться в посторонней помощи.

Царевича царем на выучку поставить – научить искусству править царством, государством.

Без ошупи – наугад, неосторожно.

Слава шла – говорили повсюду.

Тактик – знаток военной тактики.

Почтен – уважаем.

Платон – знаменитый древнегреческий философ IV века до нашей эры.

Пернатых царь – царь птиц.

Приязнь – дружелюбие, доброжелательство.

Как гору с плеч свалило – стало легче на душе.

Снарядили – отправили, снабдив всем нужным на дорогу.

По мне – после меня.

Чаешь – думаешь, полагаешь.

Ответствовать – отвечать.

До иголки – до мелочи.

Хватаю с неба звезды – я очень даровит и много знаю.

Звериный свет – звериный род.

XIII

Старик и трое Молодых

Старик садить собирался деревцо.

«Уж пусть бы строиться; да как садить в те лета,

Когда уж смотришь вон из света!»

*Так, Старикуну смеясь в лицо,
Три взрослых юноши соседних рас-
суждали.*

*«Чтоб плод тебе твои труды же-
ланый дали,*

*То надобно, чтоб ты два века
жил.*

*Неужли будешь ты второй Мафу-
саил?*

*Оставь, старинушка, свои ра-
боты:*

*Тебе ли затевать столь дальние
расчеты?*

*Едва ли для тебя текущий верен
час?*

*Такие замыслы простительны
для нас:*

Мы молоды, цветом и крепостью

и силой,
А старику пора знакомиться с
могилой».

«Друзья! – смиренно им ответ-
ствует Старик:

– Из детства я к трудам
привык;

А если от того, что делать
начинаю,

Не мне лишь одному я пользы
ожидая:

То, признаюсь,
За труд такой еще охотнее бе-
рись.

Кто добр, не всё лишь для себя
трудится.

Сажая деревцо, и тем я весе-
люсь,

Что если от него сам тени не до-
ждусь,

То внук мой некогда сей тенью на-
сладится,

И это для меня уж плод.
Да можно ль и за то ручаться на-
перед,

Кто здесь из нас кого пережи-
вет?

Смерть смотрит ли на моло-

дость, на силу,

Или на прелесть лиц?

Ах, в старости моей прекрасней-
ших девиц

И крепких юношей я провожал в
могилу!

Кто знает: может быть, что
ваш и ближе час,

И что сыра земля покроет
прежде вас».

Как им сказал Старик, так после
то и было.

Один из них в торги пошел на ко-
раблях;

Надеждой счастье сперва ему
польстило;

Но бурю корабль разбило;
Надежду и пловца – всё море по-
глотило.

Другой в чужих землях,

Предавшись порока власти,
За роскошь, негу и за стра-

сти

Здоровьем, а потом и жизнью за-
платил,

А третий – в жаркий день холод-
ного испил

И слег: его врачам искусным пору-

чили,

*А те его до смерти залечили.
Узнавши о кончине их,
Наш добрый Старичок оплакал
всех троих.*

«Старик и трое Молодых». Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Старик и трое Молодых». Басня опубликована в журнале «Московский зритель» в 1806 г. Написана в 1805 г. Текст окончательно установлен в издании 1834 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является переработкой басни Лафонтена «Старик и три молодых человека», в свою очередь восходящей к басне Абстемиуса. В России до Крылова тот же сюжет разрабатывал Хвостов («Старик и три молодца»).

В басне выражена мысль, что хороший человек трудится не только для себя, но и для близких ему людей.

Смотришь вон из света – готовишься уже умереть.

Мафусаил – библейский патриарх, сын

Эноха и дед Ноя, живший целых 969 лет, почему это имя и стало нарицательным для обозначения долголетия.

А те его до смерти залечили – в этом злом и насмешливом замечании о врачах выразилось недоверие, с которым Крылов всю жизнь относился к докторам.

XIV

Дерево

*Увидя, что топор крестьянин
нес,
«Голубчик, – Деревцо сказало мо-
лодое:
– Пожалуй, выруби вокруг меня
ты лес,
Я не могу расти в покое:
Ни солнца мне не виден
свет,
Ни для корней моих простору
нет,
Ни ветеркам вокруг меня сво-
боды,
Такие надо мной он сплесть изво-
лил своды!
Когда б не от него расти помеха*

мне,
Я в год бы сделалось красою сей
стране,
И тенью бы моей покрылась вся
долина;
А ныне тонко я, почти как хворостина».

Взялся крестьянин за топор,
И Дереву, как другу,
Он оказал услугу:
Вкруг Деревца большой очистился
простор;

Но торжество его недолго было!

То солнцем дерево печет,
То градом, то дождем се-
чет,
И ветром, наконец, то Деревцо
сломило.

«Безумное! – ему сказала тут
змея. —

Не от тебя ль беда твоя?
Когда б, укрытое в лесу, ты воз-
растало,
Тебе б вредить ни зной, ни ветры
не могли,

Тебя бы старые деревья берег-

ли;
А если б некогда деревьев тех не
стало,
 И время их бы отошло:
Тогда в свою чреду, ты столько б
возросло,
 Усилилось и укрепилось,
Что нынешней беды с тобой бы не
случилось,
И бурю, может быть, ты б выдер-
жать могло!»

«Дерево». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Дерево». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 12 мая 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1840 г.

В России на тот же сюжет до Крылова написал одноименную басню Хемницер.

В басне выражена мысль, что излишняя самоуверенность и самонадеянность приносят вред.

Пожалуй – пожалуйста, сделай одолжение.

Простору – свободы.

Сплесть своды – сделать своды из ветвей и листьев.

Сделалось красою – стало украшением.

Возрастало – росло.

Некогда – когда-нибудь, со временем, в будущем.

В свою чреду – в свою очередь.

XV

Гуси

*Предлинной хворостиной
Мужик Гусей гнал в город продавать;*

*И, правду истинну сказать,
Не очень вежливо честил свой
гурт гусиной:*

*На барыши спешил к базарному
он дню*

*(А где до прибыли коснется,
Не только там гусям, и людям*

достаётся).

Я мужика и не виню;
Но Гуси иначе об этом толковали
И, встретясь с прохожим на
пути,

Вот как на мужика пеняли:
«Где можно нас, Гусей, несчастнее
найти?

Мужик так нами помыка-
ет,
И нас, как будто бы простых Гу-
сей, гоняет;

А этого не смыслит неуч сей,
Что он обязан нам почте-
ньем;

Что мы свой знатный род ведем
от тех Гусей,

Которым некогда был должен
Рим спасеньем:

Там даже праздники им в честь
учреждены!»

«А вы хотите быть за что отли-
чены?» —

Спросил прохожий их. «Да наши
предки...» — «Знаю,

И всё читал: но ведать я
желаю,

Вы сколько пользы принес-

ли?»

«Да наши предки Рим спасли!»

«Всё так, да вы что сделали такое?»

«Мы? Ничего!» – «Так что ж и доброго в вас есть?»

Оставьте предков вы в покое:

Им поделом была и честь;
А вы, друзья, лишь годны на жаркое».

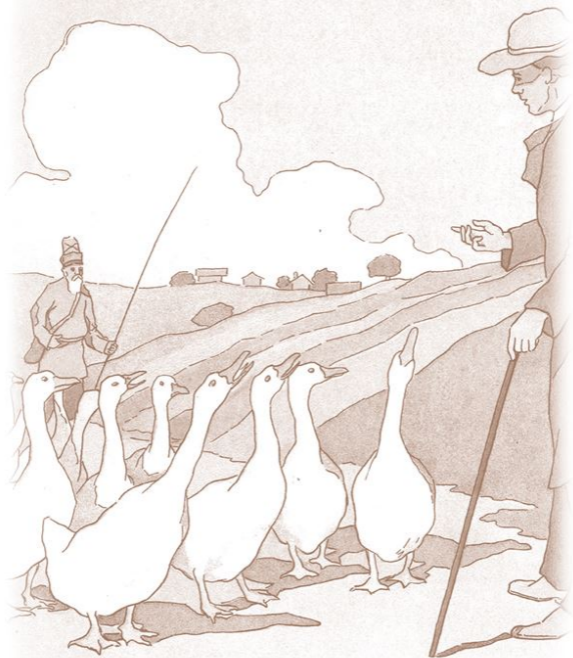
Баснь эту можно бы и боле пояснить —

Да чтоб гусей не раздражить.

«Гуси». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Гуси». Опубликовано в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1811 г. Написана до 28 февраля 1811 г., когда была прочитана на заседании Беседы любителей русского слова. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В басне выражена мысль, что ошибочно поступают те люди, которые составляют о се-

бе высокое мнение, основанное не на личных достоинствах и делах, а лишь на заслугах предков.

Честил – оказывал уважение, почет (здесь в ироническом смысле).

Гурт – стадо.

Людям достается – страдают и люди.

Пеняли – жаловались, роптали.

Помыкает – пренебрегает.

Род ведем от тех Гусей, которым некогда был должен Рим спасеньем – об этом говорит следующее предание. Рим был осажден галлами. Римляне заперлись в Капитолии. Однажды ночью утомленная стража задремала, а в это время галлы подкрались к стенам и начали по ним лезть вверх. По счастью, на стенах спали гуси, посвященные богине Юноне; услышав шум, они подняли страшный крик и разбудили спавшую стражу. Рим был спасен, а благодарные граждане учредили в честь гусей особый праздник.

Поделом – за действительные заслуги.

XVI

Свинья

Свинья на барский двор когда-то
затесалась;
Вокруг конюшен там и кухонь на-
слонялась;

В сору, в навозе извалялась;
В помоях по уши досыта накупа-
лась:

И из гостей домой
Пришла свинья свиньёй.
«Ну, что ж, Хавронья, там ты ви-
дела такого? —

Свинью спросил пастух. —
Ведь идет слух,
Что всё у богачей лишь бисер да
жемчуг;
А в доме, так одно богачее друго-
го?»

Хавронья хрюкает: «Ну, право, по-
рют вздор.

Я не заметила богатства ни-
какого:

Всё только лишь навоз, да
сор;

А, кажется, уж, не жалея ры-

ла,

Я там изрыла
Весь задний двор».

Не дай бог никого сравнением мне
обидеть!

Но как же критика Хавроньей не
назвать,

Который, что ни станет раз-
бирать,

Имеет дар одно худое видеть?

«Свинья». Рисунок В. Серова. 1895–1911

«Свинья». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1811 г. О времени написания данных нет. Текст изменениям в дальнейшем не подвергался.

В басне выражена мысль, что есть люди, которые имеют дар видеть во всем одно лишь дурное, а хорошего не замечают.

Затесалась – залезла, попала тайком, куда не следовало.

Наслонялась – бродила без всякого дела.

В помоях по уши досыта накупалась – вся с ног до головы выпачкалась в помоях.

Хавронья – прозвище свиньи.

Идет слух – говорят, слышно.

Порют вздор – говорят глупости, нелепости.

Задний двор – часть двора, куда сбрасывают сор и другие нечистоты.

XVII

Му­ха и До­ро­ж­ные

В июле в самый зной, в полуденную пору,

*Сыпучими песками в гору
С поклажей и с семьей дво-*

рян

Четверкою рыдван

Тащился.

Кони измучились, и кучер как ни бился,

Пришло хоть стать. Слезает с козел он

И, лошадей мучитель,

С лакеем в два кнута тиранит с двух сторон:

А легче нет. Ползут из колымаги вон

Боярин, барыня, их девка, сын, учитель.

Но, знать, рыдван был плотно нагружён,

Что, лошади, хотя его тронули,

Но в гору по песку едва-едва тянули.

Случись тут Мухе быть. Как горю
не помочь?

Вступилась: ну, жужжать во всю
мушину мочь;

Вокруг повозки суется;
То над носом юлит у коренной,
То лоб укусит пристяжной,
То вместо кучера на козлы вдруг
садится,

Или, оставя лошадей,
И вдоль и поперек шныряет меж
людей;

Ну, словно откупщик на ярмарке,
хлопочет,

И только плачется на то,
Что ей ни в чем, никто
Никак помочь не хочет.

Гуторя слуги вздор, плетутся
вслед шажком;

Учитель с барыней шушукают
тишком;

Сам барин, позабыв, как он к по-
рядку нужен,

Ушел с служанкой в бор искать
грибов на ужин;

И Муха всем жужжит, что толь-
ко лишь она

О всем заботится одна.

*Меж тем лошадушки, шаг за шаг,
понемногу*

*Втащилися на ровную дорогу.
«Ну, – Муха говорит, – теперя сла-
ва богу!*

*Садитесь по местам, и добрый
всем вам путь;*

*А мне уж дайте отдох-
нуть:*

*Меня насилу крылья но-
сят».*

*Куда людей на свете много есть,
Которые везде хотят себя при-
плесть*

*И любят хлопотать, где их со-
всем не просят.*

«Муха и Дорожные». Рисунок А. Сапож- никова. 1834

«Муха и Дорожные». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. Написана до 4 сентября 1808 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является коренной переработкой басни Лафонтена «Рыдван

и муха». В России до Крылова тот же сюжет разрабатывали Сумароков и Дмитриев.

В басне выражена мысль, что многие люди любят хлопотать и суетиться там, где их не просят, где вовсе не нуждаются в их услугах.

Дорожные – находящиеся в дороге.

Рыдван – дорожная карета.

Козлы – сидение для кучера.

Колымага – старинная тяжелая карета, рыдван.

Коренная – лошадь, запряженная в оглобли, когда при ней находятся одна или две пристяжные (лошади, запряженные сбоку оглобель).

Гуторя – говоря, толкуя.

Шушукуются – говорят шепотом.

Тишком – тихонько, скрытно.

Куда много! – как много!

Приплесть – примешивать, припутывать кого к чему-либо.

XVIII

Орел и Паук

За облака Орел
На верх Кавказских гор под-
нялся;
На кедре там столетнем
сел
И зримым под собой простран-
ством любовался.
Казалось, что оттоль он видел
край земли:
Там реки по степям излучисто
текли;
Здесь рощи и луга цвели
Во всем весеннем их уборе;
А там сердитое Каспийско мо-
ре,
Как вóрона крыло, чернелось вда-
ли.
«Хвала тебе, Зевес, что, управляя
светом,
Ты рассудил меня снабдить та-
ким полетом,
Что неприступной я не знаю вы-
соты, —
Орел к Юпитеру взывает, —

И что смотрю оттоль на мира
красоты,
Куда никто не залетает».
«Какой же ты хвастун, как погля-
жу! —
Паук ему тут с ветки отвечает.

—
Да ниже ль я тебя, товарищ,
здесь сижусь?»
Орел глядит: и подлинно, Па-
ук,
Над самым им раскинув сеть
вокруг,
На веточке хлопочет
И, кажется, Орлу заткать он
солнце хочет.

«Ты как на этой высоте? —
Спросил Орел, — и те,
Которые полет отважнейший
имеют,
Не все сюда пускаться сме-
ют;
А ты без крыл и слаб; неужли ты
дополз?»
«Нет, я б на это не решился».
«Да как же здесь ты очутил-
ся?»
«Да я к тебе же прицепился,

И снизу на хвосте ты сам меня
занес:
Но здесь и без тебя умею я дер-
жаться;
И так передо мной прошу не вели-
чатся;
И знай, что я...» Тут вихрь, отко-
ле ни возмись,
И сдунул Паука опять на самый
низ.

Как вам, а мне так кажутся
похожи
На таких нередко Пауков
Те, кои без ума и даже без трудов,
Тащатся вверх, держась за
хвост вельможи;
А надувают грудь,
Как будто б силою их бог снабдил
орлиной:
Хоть стоит ветру лишь
пахнуть,
Чтоб их унести и с паути-
ной.

«Орел и Паук». Гравюра П. Кулыбина по
рисунку И. Иванова. 1815

«Орел и Паук». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1811 г. О времени написания данных

нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что иному человеку «без ума и даже без трудов», лишь благодаря счастливой случайности удастся иногда достигнуть высокого положения. Но хвастать этим успехом не следует: такое счастье, по большей части, призрачно, непрочно; переменятся обстоятельства – и прежнего величия как не бывало.

Кавказские горы – горный хребет между Черным и Каспийским морями.

Зримым – видимым.

Оттоль – оттуда.

Излучисто – непрямо, с изгибами, излучинами.

В уборе – в убранстве, в красоте.

Зевес (Зевс) – в древнегреческой мифологии бог неба, грома и молний, повелевающий всем миром.

Юпитер – бог в древнеримской мифологии, похожий на Зевса.

Заткать солнце – закрыть солнце паутиной.

Неужли? – неужели?

Величатся – важничать.

Пахнуть – дунуть.

XIX

Лань и Дервиш

*Младая Лань, своих лишась любезных чад,
Еще сосцы млеко́м имея отягченны,*

*Нашла в лесу двух малых волченок
И стала выполнять долг матери священный,*

*Своим питая их млеко́м.
В лесу живущий с ней одним,*

*Дервиш, ее поступком изумленный,
«О, безрассудная! – сказал, – к кому любовь,*

Кому свое млеко ты расточаешь?

Иль благодарности от их ты роду чаешь?

Быть может, некогда (иль злости их не знаешь?)

Они прольют твою же кровь».
«Быть может, – Лань на это
отвечала. —

Но я о том не помышляла
И не желаю помышлять:
Мне чувство матери одно теперь
лишь мило,
И молоко мое меня бы тяготило,
Когда б не стала я питать».

Так, истинная благодать
Без всякой мзды добро творит:
Кто добр, тому избытки в тя-
гость,
Коль он их с ближним не делит.

«Лань и Дервиш». Рисунок А. Жаба. Начала XX в.

«Лань и Дервиш». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1815 г. Написана до 11 января 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что истинно добрый человек творит добро не потому, что надеется получить за свои дела награду, для него это – сердечный порыв чуткой любвеобильной души.

Чадо – дитя.

Млеко – молоко.

Дервиш – мусульманский монах, давший обет нищенства.

Расточать – безрассудно растрачивать свое богатство.

Чаешь – ожидаешь, надеешься получить.

Некогда – когда-нибудь.

Благость – милосердие, доброта.

Мзда – награда, плата.

Избыток – обилие, полнота выше меры.

Коль – когда, если.

XX

Собака

У барина была Собака шалов-
лива,
Хоть нужды не было Собаке той
ни в чем:

Иная бы таким житьем
Была довольна и счастлива
И не подумала бы красть!
Но уж у ней была такая
страсть:

Что́ из мясного ни достанет,
В минуту стянет.

Хозяин сладить с ней не
мог,
Как он ни бился,
Пока его приятель не вступил-
ся

И в том ему советом не помог.
«Послушай, – говорит, – хоть, ка-
жется, ты строг,

Но ты лишь красть Собаку
приучаешь,

Затем, что краденый кусок
Всегда ей оставляешь.

А ты вперед ее хоть меньше

бей,

Да кражу отнимай у ней».

Едва лишь на себе Собака испытала

*Совет разумный сей, —
Шалить Собака перестала.*

«Собака». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Собака». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

В басне выражена мысль: чтобы исправить вора, следует отнимать у него украденное.

Стянет – украдет.

Сладить – справиться.

Бился – мучился.

Вступился – вмешался.

Испытала – испробовала.

XXI
Орел и Крот

Не презирай совета ничьего.
Но прежде рассмотри его.

Со стороны прибыв далекой
В дремучий лес, Орел с Орлицею
вдвоем

Задумали навек остаться в
нем,

И, выбравши ветвистый дуб,
высокой,
Гнездо себе в его вершине стали
вить,
Надеясь и детей тут вывести на
лето.

Услыша Крот про это,
Орлу взял смелость доло-
жить,
Что этот дуб для их жилища не
годится,

Что весь почти он в корне
сгнил

И скоро, может быть, сва-
лится;
Так чтоб Орел гнезда на нем не
вил.

Но кстати ли Орлу принять со-
вет из норки,

И от Крота! А где же похвала,

Что у Орла
Глаза так зорки?
И что́ за статъ Кротам мешать-
ся сметь в дела

Царь-птицы!

Так многого с Кротом не гово-
ря,
К работе поскорей, советчика пре-
зря, —

И новоселье у царя
Поспело скоро для царицы.
Всё счастливо: уж есть и дети у
Орлицы.

Но что́ ж? Однажды, как
зарей,

Орел из-под небес к семье своей
С богатым завтраком с охоты
торопился,

Он видит, дуб его свалился,
И подавило им Орлицу и детей.
От горести не взвидя свету,
«Несчастный! – он сказал.

—
За гордость рок меня так люто
наказал,

Что не послушался я умного
совету.

Но можно ль было ожи-

дать,
Чтобы ничтожный Крот совет
мог добрый дать?»
«Когда бы ты не презрел мною,

—
Из норки Крот сказал, – то вспом-
нил бы, что рою
Свои я норы под землей,
И что, случаясь близ кор-
ней,
Здорово ль дерево, я знать могу
верней».

«Орел и Крот». Рисунок А. Жаба. Начало
XX в.

«Орел и Крот». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 12 мая 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Мысль басни выражена в ее первых двух строчках:

*Не презирай совета ничьего.
Но прежде рассмотри его.*

Крот – животное величиной с крысу. Почти всю жизнь проводит под землей, где роет длинные ходы и часто прорывает себе путь между корнями деревьев.

Дремучий – старый, густой, непроходимый.

Кстати ли? – прилично ли?

Что за статья? – на каком основании?

Презря – не обращая внимания.

Не взвидя свету – не зная, что с ним делается.

Рок – судьба.

Люто – жестоко.

Книга четвертая

И. А. Крылов. Гравюра Н. Уткина по рисунку О. Кипренского. 1816

I

Квартет

Проказница-Мартышка,
Осел,
Козел,
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.
Достали нот, баса, альты, две
скрипки
И сели на лужок под липки, —
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку
нет.
«Стой, братцы, стой! – кричит
Мартышка. – Погодите!
Как музыке идти? Ведь вы не так
сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись про-
тив альты,
Я, прима, сяду против вто-
ры;
Тогда пойдет уж музыка не
та:

У нас запляшут лес и горы!»
Расселись, начали Квартет;
Он всё-таки на лад нейдет.
«Постойте ж, я сыскал сек-

рет! —

Кричит Осел. – Мы, верно, уж
поладим,

Коль рядом сядем».

Послушались Оsla: уселись чинно
в ряд;

А всё-таки Квартет нейдет на
лад.

Вот, пуще прежнего, пошли у них
разборы

И споры,

Кому и как сидеть.

Случилось Соловью на шум их
прилететь.

Тут с просьбой все к нему, чтоб
их решить сомненье:

«Пожалуй, – говорят, – возьми на
час терпенье,

Чтобы Квартет в порядок наш
привести:

И ноты есть у нас, и инструмен-
ты есть.

Скажи лишь, как нам сесть!»

«Чтоб музыкантом быть, так

надобно уменье

И уши ваших понежней, —

Им отвечает Соловей. —

А вы, друзья, как ни садитесь,

Всё в музыканты не годитесь».

«Квартет».

Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Квартет». Басня опубликована в сборнике

«Новые басни» в 1811 г. Написана между 1 января 1810 г. и 8 марта 1811 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

По свидетельству государственного деятеля и писателя барона Ф.Ф. Корфа, басня была вызвана событиями по поводу преобразования Государственного Совета (манифест императора Александра I от 1 января 1810 г.). Департаменты Совета (законов, гражданских и духовных дел, военных дел, государственной экономики) возглавили граф П.В. Завадовский, князь П.В. Лопухин, граф А.А. Аракчеев, граф Н.С. Мордвинов. Между ними продолжались долгие прения, где они будут сидеть на заседаниях Государственного Совета.

По воспоминаниям литератора Ф.Ф. Вигеля, в «Квартете» осмеяны заседания общества «Беседа любителей русской словесности». Общество делилось на четыре разряда, каждый имел своего председателя и канцелярию. При выборе руководства общества более обращали внимания на титулы и звания, чем на литературные заслуги.

Мысль басни выражена в русской народной пословице: «Не место красит человека, а

человек – место».

Квартет – музыкальное сочинение, написанное для 4-х голосов или 4-х инструментов.

Бас – струнный или духовой музыкальный инструмент низкого регистра.

Альт – струнный смычковый музыкальный инструмент низкого регистра.

Плелять – прельщать, очаровывать.

Ударили в смычки – начали играть.

Прима – первый голос или первая скрипка.

Втора – второй голос или вторая скрипка.

Сыскал секрет – нашел нужное средство.

Поладим – будем играть согласно.

Коль – если.

Чинно – в порядке, правильно.

Пуще – больше.

Возьми на час терпенье – будь немного терпелив.

Уши ваших понежней – более нежный тонкий слух.

II

Листы и Корни

*В прекрасный летний день,
Бросая по долине тень,
Листы на дереве с зефирами шеп-
тали,
Хвалились густотой, зеленостью
своей
И вот как о себе зефирам толко-
вали:*

*«Не правда ли, что мы краса до-
лины всей?*

*Что нами дерево так пышно и
кудряво,*

Раскидисто и величаво?

Что́ б было в нем без нас?

Ну, право,

*Хвалить себя мы можем без гре-
ха!*

*Не мы ль от зноя пастуха
И странника в тени прохладной
укрываем?*

*Не мы ль красотью сво-
ей*

*Плясать сюда пастушек при-
влекаем?*

У нас же раннюю и позднюю зарей
Насвистывает соловей.

Да вы, зephyры, сами
Почти не расстаётесь с на-

ми».

«Примолвить можно бы спасибо
тут и нам», —

Им голос отвечал из-под земли
смиренно.

«Кто смеет говорить столь наг-
ло и надменно!

Вы кто такие там,
Что дерзко так считаться с на-
ми стали?» —

Листы, по дереву шумя, залепета-
ли.

«Мы те,
Которые, здесь роясь в тем-
ноте,
Питаем вас. Ужель не узна-
ете?

Мы корни дерева, на коем вы цве-
тете.

Красуйтесь в добрый час!
Да только помните ту разницу
меж нас:

Что с новою весной лист новый
народится;

*А если корень иссушится, —
Не станет дерева, ни вас».*

«Листы и Корни». Гравюра по рисунку К. Трутовского. 1864

«Листы и Корни». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1811 г. Написана до 8 марта 1811 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В.Ф. Кеневич писал: «Нельзя не видеть, что

под корнями, роющимися в земле, Крылов подразумевал крепостных крестьян».

В басне выражена мысль, что не следует преувеличивать свои достоинства и считать себя лучше всех.

Зефир – теплый и влажный западный ветер.

Кудряво – богато ветвями и листвою.

Раннею и позднею зарей – во время утренней и вечерней зари.

Примолвить – прибавить к сказанному.

Считаться стали – стали сравнивать свои достоинства, свои заслуги.

Залепетали – начали произносить слова неправильно, невнятно.

В добрый час – благополучно, счастливо.

III

Волк и Лисица

Охотно мы дарим,
Что́ нам не надобно самим.
Мы это басней поясним,
Затем, что истина сноснее впо-
лоткрыта.

Лиса, курятинки накушавшись до
сыта,
И добрый ворошок припрятавши в
запас,
Под стогом прилегла вздремнуть
в вечерний час.
Глядит, а в гости к ней голодный
Волк тащится.

«Что, кумушка, беды! – он го-
ворит. —
Ни косточкой не мог нигде я по-
живиться;

Меня так голод и морит;
Собаки злы, пастух не спит,
Пришло хоть удавиться!»
«Неужли?» – «Право так». – «Бед-
няжка-куманёк!
Да не изволишь ли сенца? Вот це-

лый стог:

*Я куму услужить готова».
А куму не снца, хотелось бы мяс-
нова —*

*Да про запас Лиса ни слова.
И серый рыцарь мой,
Обласкан по уши кумой,
Пошел без ужина домой.*

«**Волк и Лисица**». Рисунок А. Жаба. Нача-
ло XX в.

«Волк и Лисица». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

Басня основана на сюжете русских народных сказок о лисице и волке.

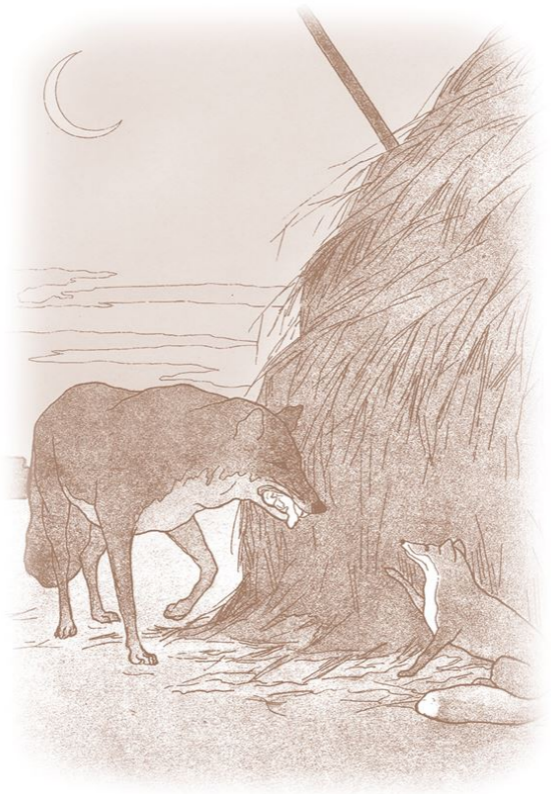
Мысли басни выражена в первой фразе:

Охотно мы дарим,
Что́ нам не надобно самим.

Затем – потому.

Сноснее – легче, приятнее переносить.

Ворошок – уменьшительное от ворох, здесь

В смысле: большой кусок куриного мяса.

Поживиться – воспользоваться.

Морит – мучит, изнуряет.

Пришло – настало время.

Право – верно, действительно.

Обласкан по уши – принятый весьма ласково.

IV

Бумажный Змей

*Запущенный под облака,
Бумажный Змей, приметя высоко*

*В долине мотылька,
«Поверишь ли! – кричит, – чуть-
чуть тебя мне видно;*

Признайся, что тебе завидно

*Смотреть на мой высокий
столь полет».*

*«Завидно? Право, нет!
Напрасно о себе ты много так
мечтаешь!
Хоть высоко, но ты на привязи ле-
таешь.*

Такая жизнь, мой свет,

От счастья весьма далёко;
А я, хоть, правда, невысоко,
Зато лечу,
Куда хочу;
Да я же так, как ты, в забаву для
другого,
Пустого,
Век целый не трещу».

«**Бумажный Змей**». Рисунок Н. Денисова.
1898

«Бумажный Змей». Басня опубликована в журнале «Сын Отечества» в 1814 г. О времени

написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1815 г.

В басне выражена мысль, что лучше делать маленькое дело, но на свободе, чем всю жизнь находиться в неволе, служа для других предметом пустой забавы.

Право – верно, истинно.

Век – очень долго, всю жизнь.

V

Лебедь, Щука и Рак

*Когда в товарищах согласья
нет,*

*На лад их дело не пойдет,
И выйдет из него не дело, только
му́ка.*

*Однажды Лебедь, Рак да
Щука*

*Везти с поклажей воз взя-
лись,*

*И вместе трое все в него
впряглись;*

*Из кожи лезут вон, а возу всё
нет ходу!*

Поклажа бы для них казалась

и легка:

Да Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Щука
тянет в воду.

Кто виноват из них, кто
прав, – судить не нам;
Да только воз и ныне там.

«Лебедь, Щука и Рак». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Лебедь, Щука и Рак». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 12 мая 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

В басне выражена мысль, что, когда несколько человек занимаются общим делом, то между ними должно быть полное согласие, иначе дело не пойдет у них на лад.

Содержание басни относится к деятельности различных коллегиальных учреждений начала XIX в., в которых происходили постоянные споры между служащими, а дело стояло на месте.

В товарищах – среди товарищей, то есть людей, ведущих вместе какое-либо общее де-

ЛО.

*Не пойдет на лад – не будет иметь успеха.
Из кожи лезут вон – стараются изо всех
сил.*

*Возу всё нет ходу – воз не двигается.
Да – но.*

VI

Скворец

*У всякого талант есть
свой:
Но часто, на успех прельщаяся чу-
жой,
Хватается за то иной,
В чем он совсем не годен.
А мой совет такой:
Берись за то, к чему ты сро-
ден,
Коль хочешь, чтоб в делах успеш-
ный был конец.*

*Какой-то смолоду Скворец
Так петь щегленком на-
учился,
Как будто бы щегленком сам
родился.*

Игривым голоском весь лес он ве-
селил,

И всякий Скворушку хвалил.

Иной бы был такой доволен
частью;

Но Скворушка услышь, что хва-
лят соловья, —

А Скворушка завистлив был, к
несчастью, —

И думает: «Постойте же, друзья,
Спою не хуже я

И соловьиным ладом».

И подлинно запел;

Да только лишь совсем особым
складом:

То он пищал, то он хрипел,

То верещал козлёнком,

То не путем

Мяукал он котёнком;

И, словом, разогнал всех птиц сво-
им пеньём.

Мой милый Скворушка, ну, что́ за
прибыль в том?

Пой лучше хорошо щеглён-
ком,

Чем дурно соловьем.

«Скворец». Рисунок А. Жаба. Начало XX
в.

«Скворец». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. О времени написания

данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В басне выражена мысль, что надо браться лишь за дело, которое ты способен хорошо исполнить. Похожая идея выражена Крыловым в басне «Щука и Кот».

На успех прельщаяся чужой – завидуя успеху другого.

Сроден – способен.

Коль – если.

Игривый – веселый, резвый.

Часть – участь, доля, жребий.

Верещал – визжал.

Не путем – неладно, дурно.

Что́ за прибыль в том? – Какая польза?

VII

Пруд и Река

*«Что́ это, – говорил Реке сосед-
ний Пруд, —*

*Как на тебя ни взглянешь,
А воды всё твои текут!*

*Неужли таки ты, сестрица, не
устанешь?*

*Притом же, вижу я почти все-
гда,*

*То с грузом тяжкие суда,
То долговязые плоты ты*

носишь,

*Уж я не говорю про лодки, челно-
ки:*

*Им счету нет! Когда такую
жизнь ты бросишь?*

Я, право, высох бы с тоски.

*В сравнении с твоим, как жребий
мой приятен!*

Конечно, я не знатен,

*По карте не тянусь я через целый
лист,*

*Мне не бренчит похвал какой-ни-
будь гуслист:*

Да это, право, всё пустое!

Зато я в илистых и мягких берегах,

Как барыня в пуховиках,
Лежу и в неге, и в покое;
Не только что судов
Или плотов,
Мне здесь не для чего стра-
шиться:

Не знаю даже я, каков тяжел чел-
нок;

И много, ежели случится,
Что по воде моей чуть зыблется
листок,
Когда его ко мне забросит вете-
рок.

Что беззаботную заменит жизнь
такую?

За ветрами со всех сторон,
Не движась, я смотрю на суету
мирскую

И философствую сквозь
сон».

«А, философствуя, ты помнишь
ли закон? —

Река на это отвечает. —
Что свежест лишь вода движе-
нием сохраняет?

И если стала я великою ре-

кой,
Так это оттого, что, кинувши по-
кой,

 Последую сему уставу.
 За то по всякий год,
 Обилием и чистотою вод
И пользу приношу, и в честь вхо-
жу, и в славу.
И буду, может быть, еще я веки
течь,
Когда уже тебя не будет и в по-
мине,
И о тебе совсем исчезнет речь».
Слова ее сбылись: она течет по-
ныне;

 А бедный Пруд год от году
всё глож,
 Заволочен весь тиною глу-
бокой,
 Зацвел, зарос осокой,
 И, наконец, совсем иссох.

Так дарование без пользы свету
вянет,
 Слабея всякий день,
 Когда им овладеет лень
И оживлять его деятельность не
станет.

«Пруд и Река». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 12 мая 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В басне выражена мысль, что природные способности крепнут и развиваются только благодаря деятельному труду, при лени же они слабеют и даже совершенно пропадают.

По карте – по географической карте.

Бренчать – искусно играть на струнном музыкальном инструменте.

Гуслист – играющий на гусях, старинном русском музыкальном инструменте.

Зыблется – колеблется, качается.

Суета – ничтожность, бесполезность.

Мирская – человеческая, людская.

В честь вхожу – начинаю пользоваться почетом, уважением.

Веки – целые века, то есть много-много лет.

Не будет и в помине – совершенно забудут.

Глохнуть – вянуть от тесноты, от плесени.

Заволочен – покрыт.

VIII

Тришкин кафтан

*У Тришки на локтях кафтан
продрался.*

*Что́ долго думать тут? Он за иг-
лу принялся:*

По четверти обрезал рукавов

*И локти заплатил. Кафтан
опять готов;*

*Лишь на четверть голее руки
стали.*

Да что́ до этого печали?

*Однако же смеется Тришке
всяк,*

*А Тришка говорит: «Так я же не
дурак,*

*И ту беду поправлю:
Длиннее прежнего я рукава на-
ставляю».*

*О, Тришка малый не про-
стой!*

*Обрезал фалды он и полы,
Наставил рукава, и весел Тришка
мой,*

Хоть носит он кафтан та-

кой,
Которого длиннее и камзо-
лы.

Таким же образом, видал я, ино-
гда
Иные господа,
Запутавши дела, их поправ-
ляют,
Посмотришь: в Тришкином каф-
тане щеголяют.

«Тришкин кафтан». Рисунок А. Жаба.
Начало XX в.

«Тришкин кафтан». Басня опубликована в журнале «Сын Отечества» в 1815 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

В басне выражена мысль, что иной человек, желая поправить свое дело, поступает так неосторожно, так безрассудно, что совершенно портит свое дело. В басне современники видели намек на помещиков, которые закладывали свои имения в Опекунском совете, чтобы жить роскошно, делали долги, не платили процентов, пока не разорались.

«Латать Тришкин кафтан» стало нарицательным выражением. Так говорят, когда люди пытаются решать мелкие, сиюминутные проблемы в ущерб общему делу, не задумываясь о причинах неудач.

Н.В. Гоголь в письме к своей матери 22 февраля 1836 г. вспоминает эту басню Крылова: «Рад, если вы точно избавитесь от хлопот взятия денег из ломбарда, и душевно желаю, чтобы не случилось так, как в первый раз, когда вы должны были всякий раз занимать, чтобы уплачивать проценты, что было несколько похоже на человека, отрезающего себе фалды, с тем, чтобы заплатать локти».

Тришка – уменьшительное от имени Трифон.

Кафтан – верхнее долгополое мужское платье.

Продрался – разорвался.

Заплатил – положил заплату, лоскут материи.

Да что́ до этого печали – не следует об этом печалиться.

Малый не простой – неглупый парень.

Фалды – складки на задней части кафтана.

Подорывшись наперед ему под осно-
ванье,

А там уже, изладя на катках,
Я вóротом, куда хочу, всё зда-
нье

Поставлю, будто на руках.
И что́ еще, чего не видано на све-
те:

Когда перевозить туда мой будут
дом,

Тогда под музыкой с приятелями
в нем,

Пируя за большим столом,
На новоселье я поеду, как в каре-
те».

Пленяся глупостью такой,
И к делу приступил тотчас Меха-
ник мой.

Рабочих подрядил, под домом
рылся, рылся,

Ни денег, ни забот нимало не бе-
рёт;

Однако ж дома он перетащить не
мог

И только до того добился
Что дом его свалился.

Как много у людей

*Затей,
Которые еще опасней и глупей!*

«Механик». Рисунок А. Сапожникова.
1834

«Механик». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В басне идет речь о предпринимательской деятельности дворян.

В басне выражена мысль, что иной человек затевает дело не по своим скромным силам и средствам, и терпит неудачу, теряя понапрасну время и достояние.

Дедовский – очень старый.

На славу – отлично.

Пришел по нраву – понравился.

Механикой был страстен – был страстным поклонником механики, науке о законах равновесия и движения тел.

Катки – обрубки бревен, подкладываемые под тяжести для перекатывания их с места на место.

Ворот – механизм для подъема тяжестей,

состоящий из вала (с рукоятками и колесом), вращающегося около своей оси; к валу прикрепляется веревка, которая, наматываясь на вал, тянет за собой тяжесть.

Пленяся – увлекаясь, очарованный.

Подрядил – нанял.

Затея – предприятие, намерение, выдумка.

Х

Пожар и Алмаз

Из малой искры став пожаром,

*Огонь, в стремленьи яром,
По зданьям разлился в глухой пол-
ночный час.*

*При общей той тревоге,
Потерянный Алмаз
Едва сквозь пыль мелькал, валя-
ясь по дороге.*

*«Как ты, со всей своей иг-
рой, —*

*Сказал Огонь, – ничтожен пре-
до мной!*

*И сколь навичное потребно
зренье,*

Чтоб различить тебя, при малом
отдаленьи,
Или с простым стеклом, иль с
каплею воды,
Когда в них луч иль мой, иль сол-
нечный играет!
Уж я не говорю, что всё тебе бе-
ды,

 Что́ на тебя ни попадает:
 Безделка – ленты лоскуток;
 Как часто блеск твой затме-
вает,
Вокруг тебя один обвившись, во-
лосок!

 Не так легко затмить мое си-
янье,

 Когда я, в ярости моей,
 Охватываю зданье.

 Смотри, как все усилия людей
 Против себя я презираю;
Как с треском, всё, что встречу,
пожираю —

И зарево мое, играя в облаках,
 Окрестностям наводит
страх!»

«Хоть против твоего мой блеск и
беден, —

 Алмаз отвечает, – но я

безвреден:

Не укорит меня никто ничьей
бедой,

И луч досаден мой

Лишь зависти одной;

А ты блестяшь лишь тем,
что разрушаешь;

За то, всей силой съединясь,
Смотри, как рвутся все, чтоб ты
скорей погас.

И чем ты яростней пыла-
ешь,

Тем ближе, может быть, к
концу».

Тут силой всей народ тушить По-
жар принялся;

Наутро дым один и смрад по нем
остался.

Алмаз же вскоре отыскал-
ся

И лучшею красой стал царскому
венцу.

Пожар в Санкт-Петербурге. Рисунок

«Пожар и Алмаз». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана в 1812 г. Текст окончательно установлен в из-

дании 1843 г.

В.Ф. Кеневич писал по поводу этой басни: «Здесь кстати припомнить, что пожар для Крылова был занимательнейшим зрелищем. Он не пропускал ни одного значительного пожара, и о каждом сохранил самые живые воспоминания».

Басня написана в самом начале Отечественной войны и дает яркое изображение народного характера войны со стороны России, противопоставляя разрушительный ха-

раактер наполеоновской армии мирному и скромному созидательному духу русского народа.

В басне выражена мысль, что истинный и полезный талант скромен и мало-помалу завоевывает всеобщую славу, а вредная бездарность шумит на всех перекрестках, но ничего, кроме ненависти и презрения, к себе не возбуждает.

Глухой – очень тихий.

Навычное зрение – тонкое, опытное зрение.

Сколь – сколько, какое.

Отвечает – отвечает.

Не укорит – не упрекнет.

Венец – корона.

XI

Пустынник и Медведь

*Хотя услуга нам при нужде до-
рога́,*

*Но за нее не всяк умеет взять-
ся:*

*Не дай бог с дураком свя-
заться!*

Услужливый дурак опаснее врага.

*Жил некто человек безродный,
одинокой,*

*Вдали от города, в глуши.
Про жизнь пустынную, как слад-
ко ни пиши,*

*А в одиночестве способен жить не
всякой:*

*Утешно нам и грусть, и радость
разделить.*

*Мне скажут: «А лужок, а темная
дуброва,*

*Пригорки, ручейки и мурава шел-
кова?»*

*«Прекрасны, что́ и гово-
рить!*

А всё прискучится, как не с кем

молвить слова».

Так и Пустыннику тому
Соскучилось быть вечно одному.

Идет он в лес толкнуться у соседей,

Чтоб с кем-нибудь знакомство свести.

В лесу кого набрести,

Кроме волков или медведей?

И точно, встретился с большим
Медведем он,

Но делать нечего: снимает шляпу

И милому соседушке поклон.

Сосед ему протягивает лапу,

И, слово за слово, знакомятся они,

Потом дружатся,

Потом не могут уж расстаться

И целые проводят вместе дни.

О чем у них, и что бывало разговору,

Иль присказок, иль шуточек каких,

И как беседа шла у них,

Я по сию не знаю пору.
Пустынник был не говор-
лив;

Мишук с природы молча-
лив:

Так из избы не вынесено сору.
Но как бы ни было, Пустынник
очень рад,

Что дал ему бог в друге
клад.

Везде за Мишей он, без Мишеньки
тошнится,

И Мишенькой не может нахва-
литься.

Однажды вздумалось дру-
зьям

В день жаркий побродить по ро-
щам, по лугам,

И по долам, и по горам;
А так как человек медведя посла-
бее,

То и Пустынник наш скорее,
Чем Мишенька, устал

И отставать от друга
стал.

То видя, говорит, как путный,
Мишка другу:

«Приляг-ка, брат, и отдох-

ни,

Да коли хочешь, так сосни;
А я постерегу тебя здесь у досу-
гу».

Пустынник был сговорчив: лег,
зевнул,

Да тотчас и заснул.

А Мишка на часах – да он и не без
дела:

У друга на нос муха села:

Он друга обмахнул;

Взглянул,

А муха на щеке; согнал, а муха
снова

У друга на носу,

И неотвязчивей час от часу.

Вот Мишенька, не говоря ни
слова,

Увесистый булыжник в лапы
сгреб,

Присел на корточки, не перево-
дит духу,

Сам думает: «Молчи ж, уж я те-
бя, воструху!»

И, у друга на лбу подкарауля муху,

Что силы есть – хватъ друга
камнем в лоб!

Удар так ловок был, что череп

*врознь раздался,
И Мишин друг лежать надолго
там остался!*

**«Пустынник и Медведь». Рисунок А. Са-
пожникова. 1834**

«Пустынник и Медведь». Басня опублико-
вана в журнале «Драматический вестник»
в 1808 г. Написана до 4 мая 1807 г., когда Кры-
лов прочитал эту басню на вечере у А.С. Хво-
стова. Текст окончательно установлен в изда-
нии 1843 г.

Басня самим автором отнесена к «перевод-
дам или подражаниям». Она является корен-
ной переработкой басни Лафонтена «Медведь
и любитель садов». До Крылова в России этот
сюжет разрабатывали Сумароков и аноним-
ные авторы.

В басне выражена мысль, что иной чело-
век желает помочь ближнему, но по своей
глупости и неумелости приносит ему один
лишь вред.

Крыловская фраза: «Услужливый дурак
опаснее врага» внесена в сборники пословиц.
Дуброва (дубрава) – лиственный густой лес,

обычно с преобладанием дуба.

Мурава – густая молодая зеленая трава.

Толкнуться у соседей – постучаться к соседям, встретиться с ними.

Не вынесено сору – ничего не рассказывали, все скрывали.

Путный – разумный, толковый.

На часах – на карауле.

Воструха – резвая, бойкая, проворная.

Надолго там остался – умер.

XII

Цветы

*В отворенном окне богатого по-
коя,*

*В фарфоровых, расписанных
горшках,*

*Цветы поддельные, с живыми
вместе стоя,*

На проволочных стебельках

Качались спесиво

*И выставляли всем красу свою на
диво.*

*Вот дождик началakra-
пать.*

Цветы тафтяные Юпитера тут
просят:

Нельзя ли дождь унять;
Дождь всячески они ругают и по-
носят.

«Юпитер! – молятся. – Ты дож-
дик прекрати;

Что́ в нем пути,

И что́ его на свете хуже?

Смотри, нельзя по улице прой-
ти:

Везде лишь от него и грязь, и
лужи».

Однако же Зевес не внял мольбе
пустой,

И дождь себе прошел своею поло-
сой.

Прогнавши зной,

Он воздух прохладил; природа
оживилась,

И зелень вся как будто обновилась.

Тогда и на окне Цветы живые все

Раскинулись во всей своей красе

И стали от дождя души-
стей,

Свежее и пушистей.

А бедные Цветы поддельные с тех

*пор
Лишились всей красы и брошены
на двор,
Как сор.*

*Таланты истинны за критику не
злятся:
Их повредить она не может кра-
соты;
Одни поддельные цветы
Дождя боятся.*

«Цветы». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Цветы». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. О времени написания данных нет. Позже текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что только бездарность страшится критики, истинному же таланту добросовестная критика приносит только пользу.

Покой – комната, горница.

Тафтяные – сделанные из тафты; *тафта* – шелковая глянцевая материя различной плотности.

Юпитер – бог в древнеримской мифологии, похожий на Зевса.

Зевес (Зевс) – в древнегреческой мифологии бог неба, грома и молний, повелевающий всем миром.

Что́ в нем пути? – Какой в нем прок?

Своею полосой – своим чередом, своим порядком.

Прохладил – наваял прохладу, легкий вете-

XIII

Крестьянин и Змея

*Змея к Крестьянину пришла про-
ситься в дом,
Не по-пустому жить без де-
ла,
Нет, нянчить у него детей она хо-
тела:
Хлеб слаще нажитый трудом!
«Я знаю, – говорит она, – худую
славу,
Которая у вас, людей,
Идет про Змей,
Что все они презлого нраву;
Из древности гласит мол-
ва,
Что благодарности они не зна-
ют;
Что нет у них ни дружбы, ни
родства;
Что даже собственных детей они
съедают.
Всё это может быть: но я не та-
кова.
Я сроду никого не только не куса-*

ла,

Но так гнушаюсь зла,
Что жало у себя я вырвать бы
дала,

Когда б я знала,

Что жить могу без жала;
И, словом, я добрей

Всех Змей.

Суди ж, как буду я любить твоих
детей!»

«Коль это, – говорит Крестья-
нин, – и не ложно,

Всё мне принять тебя не
можно;

Когда пример такой

У нас полюбят,

Тогда вползут сюда за доброю
Змеей,

Одной,

Сто злых и всех детей здесь пере-
губят.

Да, кажется, голубушка моя,
И потому с тобой мне не ужиться-
ся,

Что лучшая Змея,

По мне, ни к черту не годит-
ся».

Отцы, понятно ль вам, на что
здесь мечу я?..

«Крестьянин и Змея». Рисунок А. Жаба.
Начало ХХ в.

«Крестьянин и Змея». Басня опубликована в журнале «Сын Отечества» в 1813 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

В наброске басни о змее, относящимся в 1812 г., в образе змеи была изображена

французская армия и ее полководец Наполеон. За образом змеи и позже сохранилось значение «враг, француз», но в более широком толковании: «враг, иностранец», несущий с собою нравственный яд. Басня направлена против использования иностранцев, и в первую очередь французов, в качестве воспитателей нового поколения.

В басне выражена мысль, что следует с осторожностью выбирать наставника для детей, отвергая услуги сколько-нибудь сомнительных людей, хотя бы они и уверяли в своей любви, преданности и пригодности к святому делу воспитания юношества.

Не по-пустому – не даром.

Худая слава – плохое имя.

Гласит молва – идет слух, говорят.

Гнушаюсь зла – ненавижу, чуждаюсь зла.

Жало – развилыстый язык у змеи, которым, по мнению простонародья, она кусает врага. В действительности же змея кусает зубами, часто ядовитыми.

Коль – если.

Не ужиться – не жить в мире, в согласии.

По мне – по моему мнению.

Мечу – намекаю, имею ввиду.

XIV

Крестьянин и Разбойник

*Крестьянин, заводясь домком,
Купил на ярмарке подойник да ко-
рову,*

*И с ними сквозь дуброву
Тихонько брел домой проселоч-
ным путем,*

*Как вдруг Разбойнику попался.
Разбойник Мужика как липку обо-
драл.*

*«Помилуй, – всплachtetся Крестья-
нин, – я пропал,*

*Меня совсем ты доконал!
Год целый я купить коровушку
сбирался:*

*Насилу этого дождался дня».
«Добро, не плачься на меня, —
Сказал, разжалобясь, Разбой-
ник. —*

*И подлинно, ведь мне коровы не
доить;*

*Уж так и быть,
Возьми себе назад подойник».*

«Крестьянин и Разбойник». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Крестьянин и Разбойник». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 12 мая 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что иной злодей позволяет себе еще издеваться над своей несчастной жертвой, показывая свое мнимое великодушие.

Подойник – сосуд для доения молока, доильник.

Дуброва (дубрава) – дремучий лиственный лес.

Брел – тихо шел, плёлся.

Проселочный путь – боковая дорога, соединяющая два мелких поселения.

Липка – молодая липа, дерево.

Обобрал как липку – обобрал всего, ограбил.

Всплachtetся – жалуется.

Доконал – довел до крайности, до совершенного разорения.

Разжалобясь – почувствовав жалость, сожаление (в ироническом смысле).

XV

Любопытный

*«Пряатель дорогой, здорово!
Где ты был?»*

*«В Кунсткамере, мой друг! Часа
там три ходил;*

*Всё видел, высмотрел; от удив-
ленья,*

*Поверишь ли, не станет ни
уменья*

Пересказать тебе, ни сил.

*Уж подлинно, что там чудес
палата!*

*Куда на выдумки природа тарова-
та!*

*Каких зверей, каких там птиц я
не видал!*

Какие бабочки, букашки,

Козявки, мушки, таракаш-

ки!

*Одни, как изумруд, другие, как ко-
ралл!*

Какие крохотны коровки!

*Есть, право, менее булавочной го-
ловки!»*

«А видел ли слона? Каков собой на

взгляд!

Я чай, подумал ты, что гору
встретил?»

«Да разве там он?» – «Там». – «Ну,
братец, виноват:

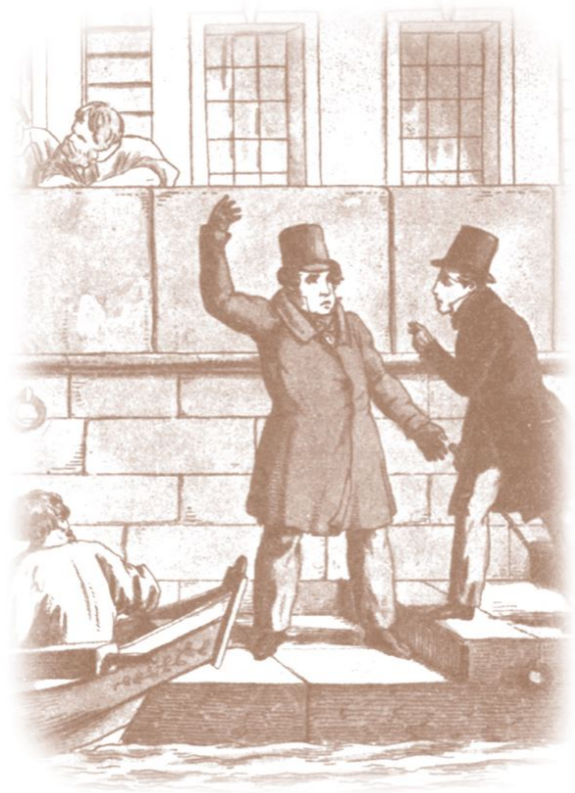
Слона-то я и не приметил».

«Любопытный». Рисунок А. Сапожнико- ва. 1834

«Любопытный». Басня опубликована в журнале «Сын Отечества» в 1814 г. О времени написания данных нет. Текст окончательно установлен в издании 1816 г.

В.Ф. Кеневич писал: «Поводом к сочинению этой басни послужил следующий случай: кто-то из приезжих в Петербург, посетив кунсткамеру, за обедом у Авр. Серг. Норова с восторгом говорил о ее богатых коллекциях, останавливаясь на самых мельчайших предметах. На вопрос же, видел ли он слона, отвечал: “Виноват, слона я не заметил”. Этот рассказ сообщен нам А.А. Куниным».

В басне выражена мысль, что иной человек замечает всякую мелочь, а главное упускает из виду. Например, при чтении книги

можно заинтересоваться какой-нибудь второстепенной подробностью, а на главную мысль не обратить никакого внимания.

Кунсткамера – музей, собрание редкостей. Так назывался во времена Крылова музей при Академии наук в Петербурге. Там в особой комнате было выставлено чучело слона.

Подлинно – действительно.

Чудес палата – множество чудесных предметов в музейном зале.

Куда! – Удивительно как!

Таровата – щедра.

Крохотные коровки – божьи коровки, букашки красного цвета с черными точками.

Я чай – я думаю, полагаю.

XVI

Лев на ловле

Собака, Лев да Волк с Лисой
В соседстве как-то жили,
И вот какой
Между собой
Они завет все положили:
Чтоб им зверей съобща ло-
вить,
И что наловится, всё поровну де-
лить.
Не знаю, как и чем, а знаю, что
сначала
Лиса оленя поимала
И шлет к товарищам по-
слов,
Чтоб шли делить счастли-
вый лов:
Добыча, право, недурная!
Пришли, пришел и Лев; он, когти
разминая
И озираючи товарищей кру-
гом,
Делёж располагает
И говорит: «Мы, братцы, вчет-
вером, —

И náчетверо он оленя раздирает.

—
Теперь, давай делить! Смотрите же, друзья:

Вот эта часть моя

По договору;

*Вот эта мне, как Льву, принадле-
жит без спору;*

*Вот эта мне за то, что всех силь-
нее я;*

*А к этой чуть из вас лишь лапу
кто протянет,*

*Тот с места жив не вста-
нет».*

«Лев на ловле». Рисунок А. Сапожнико- ва. 1834

«Лев на ловле». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. Написана до 21 февраля 1808 г. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является коренной переработкой басни Лафонтена «Телка, коза и овца в обществе со львом», в свою очередь восходящей к басне Федра «Корова, ко-

зочка, овца и лев». До Крылова в России этот сюжет разрабатывали Тредиаковский, Сумароков, Хемницер, В.И. Майков и Державин.

В басне выражена мысль, что часто сильный, пользуясь своим могуществом, притесняет слабого.

На ловле – на охоте.

Завет – договор, союз.

Съобща – сообща, вместе.

Озираючи – осматривая.

Дележ располагает – делит.

Начетверо – на четыре равные части.

По договору – по условию.

Без спору – без сомнения.

XVII

Конь и Всадник

*Какой-то Всадник так Коня себе
нашколил,*

*Что делал из него всё, что из-
волил;*

*Не шевеля почти и поводов,
Конь слушался его лишь
слов.*

*«Таких коней и взнуздывать на-
прасно, —*

Хозяин некогда сказал. —

*Ну, право, вздумал я пре-
красно!»*

*И, в поле выехав, узду с Коня он
снял.*

*Почувствуя свободу,
Сначала Конь прибавил только
ходу*

*Слегка,
И, вскинув голову, потряхивая
гривой,*

*Он выступкой пошел игри-
вой,*

*Как будто теша Седока.
Но, сметь, как над ним управа не*

крепка,
Взял скоро волю Конь рети-
вой:
Вскипела кровь его и разгорелся
взор;
Не слушая слов всадниковых
боле,
Он мчит его во весь опор
Чрез всё широко поле.
Напрасно на него несчастный
Всадник мой
Дрожащею рукой
Узду накинуть покушался:
Конь боле лишь серчал и
рвался,
И сбросил, наконец, с себя его до-
лой;
А сам, как бурный вихрь, пу-
стился,
Не взвидя света, ни дорог,
Поколь, в овраг со всех махнув-
ши ног,
До смерти не убился.
Тут в горести Седок
«Мой бедный Конь! – сказал. – Я
стал виною
Твоей беды!
Когда бы не снял я с тебя узды, —

Управил бы наверно я тобою:
И ты бы ни меня не сшиб,
Ни смертью б сам столь жалкой
не погиб!»

Как ни приманчива свобода,
Но для народа
Не меньше гибельна она,
Когда разумная ей мера не дана.

«Конь и Всадник». Рисунок А. Орловско-
го. 1824

«Конь и Всадник». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 12 мая 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня по основному мотиву близка к стихотворению Державина «Колесница» (1793 г.).

По мнению современников, создавая эту басню, Крылов имел с виду французскую революцию конца XVIII века и бедственные ее последствия. Во Всаднике видели несчастного короля Людовика XVI, погибшего на эшафоте жертвой революции, Конь же – французский народ, не сумевший разумно воспользоваться той свободой, которая выпала ему на долю.

По мнению А.Д. Галахова, эту басню следует применять «к намерениям правительства уничтожить крепостное право, которые в одних лицах встречали сочувствие, а другими были неодобряемы. К числу последних принадлежал и Крылов, по свойственному ему консерватизму».

В басне выражена мысль, что неопытная молодость нуждается в твердом и разумном руководстве.

Нашколил – сделал расторопным, ловким,

послушным.

Повод – ремень у узды, за который водят лошадь.

Взнуздывать – вкладывать удила в рот лошади.

Узда – конская сбруя с удилами, надеваемая на голову лошади.

Выступка – поступь, походка.

Сметя – поняв.

Управа – здесь: власть.

Ретивый – усердный, горячий, быстрый.

Во весь опор – необыкновенно быстро.

Покушался – пробовал.

Серчал – сердился.

Не взвидя света – необыкновенно быстро.

Поколь – пока.

Со всех махнувши ног – быстро прыгнул.

Управил бы – справился бы, совладел бы.

Не сшиб – не сбросил.

Приманчива – привлекательна.

Когда разумная ей мера не дана – когда она безгранична.

XVIII

Крестьяне и Река

Крестьяне, вышед из терпеленья

От разоренья,

Что речки им и ручейки

При водополье причиняли,

Пошли просить себе управы у Реки,

В которую ручьи и речки те впадали.

И было что на них донести!

Где озими разрыты;

Где мельницы посорваны и смыты;

Потоплено скота, что и не счесть!

А та Река течет так смирно, хоть и пышно;

На ней стоят большие города,

И никогда

За ней таких проказ не слышно:

Так, верно, их она уймет,

Между собой Крестьяне рассуждали.

Но что ж? как подходить к Реке
поближе стали

И посмотрели, так узнали,
Что половину их добра по ней
несет.

Тут, попусту не заводя хлоп-
пот,
Крестьяне лишь его глазами про-
водили;

Потом взглянулись меж со-
бой

И, покачавши головой,
Пошли домой.

А отходя, проговорили:
«На что́ и время тратить
нам!
На младших не найдешь себе упра-
вы там,
Где делятся они со старшим по-
полам».

**«Крестьяне и Река». Рисунок А. Сапож-
никова. 1834**

«Крестьяне и Река». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 11 января 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1819 г.

Под «речками и ручейками» в басне подразумевается поместное дворянство и местные власти, под «рекой» – центральная монархическая власть, под крестьянами – в первую очередь русское крепостное крестьянство.

Мысль басни выражена в последних строчках:

*На младших не найдешь себе управы там,
Где делятся они со старшим пополам.*

Водополье – разлив реки весной, половодье.

Управа – вознаграждение, удовлетворение за причиненную обиду.

Озимь – хлеб, засеваемый осенью; осенние и весенние всходы ржи.

Не счесть – так много, что нельзя сосчитать.

Пышно – красиво, великолепно.

Проказа – шалость, проделка, дурной поступок.

XIX

Добрая Лисица

*Стрелок весной малиновку
убил.*

*Уж пусть бы кончилось на ней
несчастье злое,
Но нет; за ней должны еще погиб-
нуть трое:*

*Он бедных трех ее птенцов осиро-
тил.*

*Едва из скорлупы, без смыслу и без
сил,*

*Малютки терпят голод,
И холод,
И писком жалобным зовут на-
прасно мать.*

*«Как можно не страдать,
Малюток этих видя;
И сердце чье об них не забо-
лит? —*

*Лисица птицам говорит,
На камушке против гнезда сиро-
ток сидя. —*

*Не киньте, милые, без помощи де-
тей;*

Хотя по зернышку бедняжкам вы

снесите,
Хоть по соломинке к их гнездыш-
ку приткните:

Вы этим жизнь их сохраните;

Что́ дела доброго святей!
Кукушка, посмотри, ведь ты и
так линяешь:
Не лучше ль дать себя немножко
ощипать
И перьем бы твоим постельку их
устлать.

Ведь попусту ж его ты расте-
ряешь.

Ты, жаворонок, чем по вер-
хам

Тебе кувыркаться, кру-
житься,
Ты б корму поискал по нивам, по
лугам,
Чтоб с сиротами поделиться.
Ты, горлинка, твои птенцы уж
подросли,
Промыслить корм они и сами бы
могли:

Так ты бы с своего гнезда сле-
тела,

Да вместо матери к малют-

кам села,

А деток бы твоих пусть бог
Берег.

Ты б, ласточка, ловила мошек,
Полакомить безродных

крошек.

А ты бы, милый соловей, —
Ты знаешь, как всех голос твой
прельщает, —

Меж тем, пока зефир их с гнездышком качает,

Ты б убаюкивал их песенкой своей.

Такою нежностью, я твердо
верю,

Вы б заменили им их горькую потерю.

Послушайте меня: докажем, что
в лесах

Есть добрые сердца, и что...» При
сих словах

Малютки бедные все трое,
Не могли с голоду сидеть в покое,

Попадали к Лисе на низ.

Что ж кумушка? – Тотчас
их съела:

И поученья не допела.

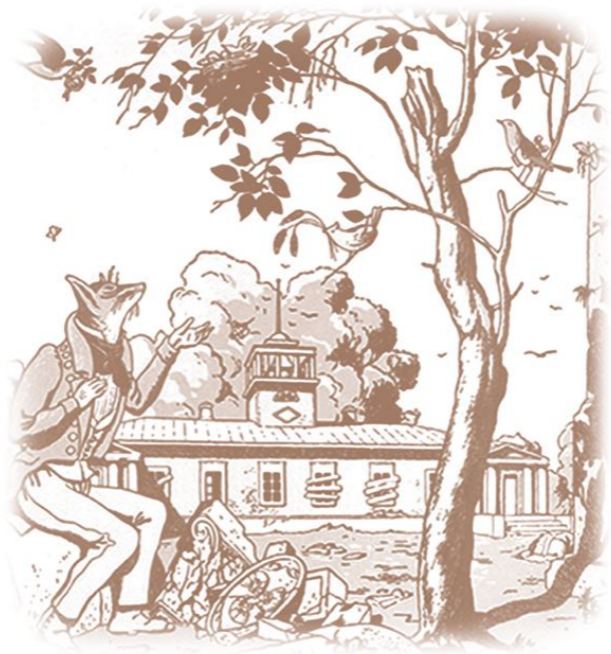
Читатель, не дивись!
Кто добр поистине, не распложая
слова,
В молчанье тот добро тво-
рит;
А кто про доброту лишь в уши
всем жужжит,
Тот часто только добр на счет
другого,
Затем, что в этом нет убытка
никакого.
На деле же почти такие люди все

—
Сродни моей Лисе.

«Добрая Лисица». Рисунок Е. Нарбута.
1913

«Добрая Лисица». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1815 г. Написана до 12 мая 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Эта басня имеет отношение к Отечественной войне 1812 г. После ее окончания в России осталось множество разоренных семейств, нуждающихся в помощи. В тогдaш-

них журналах беспрестанно появлялись воззвания к общественной благотворительности. С другой стороны, там же печатались письма жертвователей, хваставших без меры

своей щедростью и добротой.

В басне выражена мысль, что истинно добрый человек делает добро тихо, без шума; тот же, кто много говорит о своей доброте, тот словами только и отделяется, а при случае готов совершать и дурное.

Стрелок – охотник.

Малиновка – небольшая певчая птица.

Осиротил – сделал сиротами.

Без смыслу – еще глупенькие.

Линяешь – переменяешь перья.

Перье – перья.

Промыслить – достать, добыть.

Прельщает – восхищает, привлекает.

Зефир – тихий теплый ветерок.

Поученье – наставление, проповедь.

Не допела – не докончила.

Не распложая слов – не говоря много.

В уши всем жужжит – шумит, беспрестанно рассказывает.

Сродни – похожи.

XX

Мирская сходка

Какой порядок ни затей,
Но если он в руках бессовестных людей,
Они всегда найдут уловку,
Чтоб сделать там, где им захочется, сноров-
ку.

В овечьи старосты у Льва просился Волк.
Стараньем кумушки Лисицы
Словцо о нем замолвлено у Львицы.
Но так как о Волках худой на свете толк,
И не сказали бы, что смотрит Лев на лица,
То велено звериный весь народ
Созвать на общий сход,
И расспросить того, другого,
Что в Волке доброго он знает иль худого.
Исполнен и приказ: все звери созваны.
На сходке голоса чин чином собраны:
Но против Волка нет ни слова,
И Волка велено в овчарню посадить.
Да что же Овцы говорили?
На сходке ведь они уж, верно, были? —

Вот то́-то – нет! Овец-то и забыли!
А их-то бы всего нужней спросить.

«Мирская сходка».

Рисунок М. Гужавина. Начало XX в.

«Мирская сходка». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. О времени написания данных нет. Позже текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что бессовест-

ные люди при всяком порядке стараются устраивать дела так, чтобы они могли продолжать свои плутни.

Мирская сходка – собрание мира, то есть крестьянского общества для обсуждения общих дел.

Затей – устрой.

Уловка – хитрость.

Сноровка – ловкое, хитрое средство.

Староста – крестьянин, выбранный жителями деревни в старшие.

Толк – разговор, слух.

Лицы – лица.

Сход – собрание.

Чин чином – надлежащим порядком.

Овчарня – хлев для овец.

Книга пятая

I

Демьянова уха

«Соседушка, мой свет!
Пожалуйста, покушай».
«Соседушка, я сыт по горло». —
«Нужды нет,
Еще тарелочку; послушай:
Ущица, ей-же-ей, на славу сваре-
на!»
«Я три тарелки съел». — «И, полно,
что за счеты:
Лишь стало бы охоты, —
А то во здравье: ешь до дна!
Что за уха! Да как жирна:
Как будто янтарем подернулась
она.
Потешь же, миленький дру-
жочек!
Вот лещик, потроха, вот стерля-
ди кусочек!
Еще хоть ложечку! Да кланяйся,
жена!» —
Так потчевал сосед Демьян соседа

Фоку

И не давал ему ни отдыху, ни сро-
ку;

А с Фоки уж давно катился гра-
дом пот.

Однако же еще тарелку он бе-
рет:

Сбирается с последней си-
лой

И очищает всю. «Вот друга я люб-
лю! —

Вскричал Демьян. — Зато уж чван-
ных не терплю.

Ну, скушай же еще тарелочку,
мой милой!»

Тут бедный Фока мой,
Как ни любил уху, но от беды та-
кой,

Схватя в охапку

Кушак и шапку,

Скорей без памяти домой

—

И с той поры к Демьяну ни но-
гой.

Писатель, счастлив ты, коль дар
прямой имеешь:

Но если помолчать вовремя не

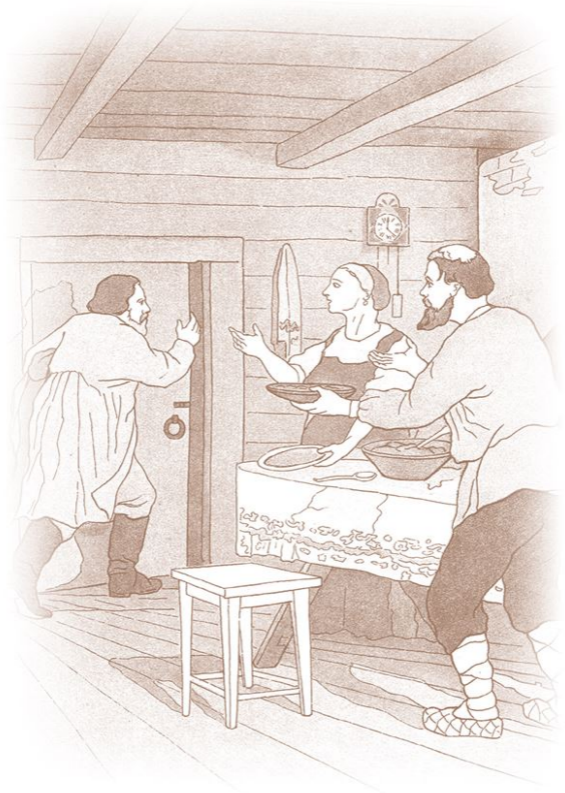
умеешь

И ближнего ушей ты не жале-
ешь,
То ведай, что твои и проза, и сти-
хи
Тошнее будут всем Демьяновой
ухи.

**«Демьянова уха». Рисунок А. Жаба. На-
чало ХХ в.**

«Демьянова уха». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1813 г. Написана между мартом 1811 г. и июнем 1813 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня направлена против графа Д.И. Хвостова и других членов общества Беседы любителей русского слова. Член общества М.Е. Лобанов оставил описание первого чтения Крыловым этой басни: «В Беседе русского слова, бывшей в доме Державина, подготавливаясь к публичному чтению, просили его прочитать одну из его новых басен, которые тогда были лакомым блюдом всякого литературного пира и угощения... Длилось чтение, публика

утомилась, начинали скучать, зевота одолела многими. Наконец дочитана пьеса. Тогда Иван Андреевич руку в карман, вытащил измятый листочек и начал: “Демьянова уха”. Содержание басни удивительным образом соответствовало обстоятельствам, и приноровление было так ловко, так кстати, что публика громким хохотом от всей души наградила автора за басню, которую он отплатил за скуку ее и развеселил ее прелестью своего рассказа».

В басне выражена мысль, что следует быть гостеприимным, но только в меру.

Мой свет – мой милый, дорогой.

Сыт по горло – совершенно сыт.

Нужды нет – это не беда, неважно.

Ей-же-ей – клянусь, уверяю.

На славу – отлично, превосходно.

И, полно – довольно, перестань церемониться.

Что за счеты! – К чему считать!

Подернулась – покрылась сверху.

Потроха – внутренности животных.

Да кланяйся – хорошенько попроси, с поклонами.

Катился градом пот – пот стекал с лица большими каплями.

Чванный – заносчивый, гордый, любящий, чтобы его долго упрашивали.

В охапку – в обхват обеими руками.

Без памяти домой – побежал домой быстро, не оглядываясь.

К Демьяну ни ногой – больше никогда не приходил к нему.

Прямой дар – действительный талант.

И ближнего ушей ты не жалеешь – надедаешь другим чтением своих сочинений.

II

Мышь и Крыса

«Соседка! слышала ль ты добрую молву? —

Вбежавши, Крысе Мышь сказала. —

Ведь кошка, говорят, попалась в когти льву?

Вот отдохнуть и нам пора настала!»

*«Не радуйся, мой свет, —
Ей Крыса говорит в ответ. —*

*И не надейся по-пустому!
Коль до когтей у них дойдет,
То, верно, льву не быть живо-
му:*

Сильнее кошки зверя нет!»

*Я сколько раз видал, приметьте
это сами:*

*Когда боится трус кого,
То думает, что на того
Весь свет глядит его глазами.*

**«Мышь и Крыса». Рисунок А. Жаба. На-
чало XX в.**

«Мышь и Крыса». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана не ранее 1800 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

Мысль басни выражена в последних строчках:

*Когда боится трус кого,
То думает, что на того
Весь свет глядит его глазами.*

Добрая молва – приятная весть, слух.

Мой свет – моя милая, дорогая.

По-пустому – напрасно.

Коль – если.

*До когтей у них дойдет – начнут драться
когтями.*

*Весь свет глядит его глазами – все счита-
ют его (противника) таким же грозным и
страшным, каким считает его он сам.*

III

Чиж и Голубь

*Чижа захлопнула злодейка-за-
падня:*

*Бедняжка в ней и рвался, и ме-
тался,*

*А Голубь молодой над ним же из-
девался.*

*«Не стыдно ль, – говорит, – средь
бела дня*

Попался!

Не провели бы так меня:

За это я ручаюсь смело».

*Ан, смотришь, тут же сам запу-
тался в силок.*

И дело!

Вперед чужой беде не смейся, Го-

лубок.

«**Ч**иж и Голубь». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 12 мая 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1840 г.

Сходную по теме басню до Крылова написал Федр («Воробей и Заяц»).

В басне выражена мысль: не смейся над чужой бедой, сам можешь оказаться в таком же положении. О том же говорит русская народная пословица: «Не радуйся чужому безвременью – сам под Богом ходишь».

Захлопнула – заперла с шумом.

Злодейка-западня – ловушка, состоящая из клетки с дверкой; названа здесь злодейкой, так как она сделала зло Чижу.

Рвался – старался вырваться из западни.

Издевался – насмехался.

Не провели бы – не обманули бы.

Ан, смотришь – но вдруг.

Силок – ловушка, состоящая из конского полоса, складываемого в петлю, которая охватывают ногу попавшейся птицы.

И дело! – И хорошо!

IV

Водолазы

*Какой-то древний царь впал в
страшное сомненье:*

*Не более ль вреда, чем пользы, от
наук?*

*Не расслабляет ли сердце и рук
Ученье?*

*И не разумнее ль поступит он,
Когда ученых всех из царства вы-
шлет вон?*

*Но так как этот царь, свой укра-
шая трон,
Душою всей радел своих народов
счастью*

И для того

Не делал ничего

*По прихоти, иль по при-
страстью, —*

*То приказал собрать совет,
В котором всякий бы, хоть сло-
гом не кудрявым,*

*Но с толком лишь согласно
здравым*

*Свое представил: да, иль
нет.*

То есть, ученым вон из царства
убираться
Или по-прежнему в том царстве
оставаться?

Однако ж как совет ни толковал:

Кто сам свой голос подавал,
Кто голос подавал работы секретарской,

Всяк только дело затемнял
И в нерешимости запутывал ум
царской.

Кто говорил, что неученье –
тьма;

Что не дал бы нам бог ума,
Ни дара постигать вещей
небесных,

Когда бы он хотел.
Чтоб человек не боле разумел
Животных бессловесных,
И что, согласно с целью сей,
Ученье к счастью ведет людей.

Другие утверждали,
Что люди от наук лишь только
хуже стали:

Что всё ученье – бред,
Что от него лишь нравам

вред,

И что, за просвещеньем вслед
Сильнейшие на свете царства па-
ли.

Короче: с обеих сторон,

И дело выводя, и вздоры,

Бумаги исписали горы,

А о науках спор остался не решен.

Царь сделал более. Созвав отвсю-
ду он

Разумников, из них установил со-
бранье

И о науках спор им предложил на
суд.

Но способ был и этот худ,

Затем, что царь им дал большое
содержанье.

Так в голосах между собой раз-
лад

Для них был настоящий
клад;

И если бы им волю дали,

Они б доныне толковали

Да жалованье брали.

Но так как царь казною не шу-
тил,

То он, приметя то, их скоро рас-
пустил.

Меж тем час от часу впадал в сомнение боле.
Вот как-то вышел он, сей мыслью занят, в поле,
И видит пред собой
Пустынника с седою бородой
И с книгою в руках большой.
Пустынник важный взор имел, но не угрюмый;
Приветливость и доброта
Улыбкою его украсили уста,
А на челе следы глубокой видны думы.
Монарх с пустынником вступает в разговор
И, видя в нем познания несчетны,
Он просит мудреца решить тот важный спор:
Науки более ль полезны или вредны?
«Царь! – старец отвечал. – Позволь, чтоб пред тобой
Открыл я притчею простой,
Что́ размышленья мне внушили многолетны».

И, с мыслями собравшись, на-

чал так:

«На берегу, близ моря,
Жил в Индии рыбак;
Проведши долгий век и бедности,
и горя,
Он умер и троих оставил сыно-
вей.

Но дети, видя,
Что с нүждою они кормились от
сетей

И, ремесло отцовско ненавидя,
Братъ дань богачее задумали
с морей,

Не рыбой, – жемчугами;
И, зная плавать и нырять,
Ту по́дать доправлять
Пустились сами.

Однако ж был успех различен всех
троих:

Один, ленивее других,
Всегда по берегу скитался;
Он даже не хотел ни ног мочить
своих

И жемчугу того лишь дожи-
дался,
Что выбросит к нему вол-
ной:

А с леностью такой

Едва-едва питался.

Другой,

Трудов нимало не жалея,
И выбирать умея

Себе по силе глубину,
Богатых жемчугов нырля искать
по дну:

И жил, всечасно богатея.
Но третий, алчностью к сокрови-
щам томим,

Так рассуждал с собой самим:
«Хоть жемчуг находить близ бе-
рега и можно,
Но, кажется, каких сокровищ
ждать не должно,

Когда бы удалось мне
Достать морское дно на самой
глубине?

Там горы, может быть, бо-
гатств несчетных:

Кораллов, жемчугу и камней са-
моцветных,

Которы сто́ит лишь до-
стать

И взять».

Сей мыслию пленясь, безумец
вскоре

В открытое пустился море,

И, выбрав, где была чернее глуби-
на,
В пучину кинулся; но, поглощен-
ный ею,
За дерзость, не доставши
дна,
Он жизнью заплатил сво-
ею».

«О, царь! – примолвил тут
мудрец. —
Хотя в ученьи зрим мы многих
благ причину,

Но дерзкий ум находит в нем
пучину

И свой погибельный конец,
Лишь с разницею тою
Что часто в гибель он других вле-
чет с собою».

«Водолазы». Рисунок А. Жаба. Начало XX

«Водолазы». Басня опубликована в книге
«Описание торжественного открытия имп.
Публичной библиотеки...» СПб., 1814. Написа-
на летом 1813 г. Текст окончательно установ-
лен в издании 1830 г.

Басня носит на себе следы идейного воз-

действия директора Публичной библиотеки А.Н. Оленина, неоднократно оказывавшего Крылову помощь, но требовавшего от него, в свою очередь, идейного смирения и следовании по начертанному им пути. Наличие заданной программы басни очевидно из следующих слов Оленина в его «Предварительном объявлении об открытии имп. Публичной

библиотеки»: «Желание достичь до истинного познания вещей похвально и полезно, когда оно управляется здравым и твердым рассудком, не переходя границ, положенных природою уму человеческому; напротив того сие стремление вредно и даже пагубно, когда оно не обуздано и руководствуется единою гордостью ума. Основываясь на сей истине, г. Помощник Библиотекаря Крылов взял на себя труд написать приличный сему предмету Аполог...»

Водолаз – человек, который при помощи водолазного костюма, может продолжительное время находиться под водою, производить на морском дне различные работы.

Не расслабляет ли сердце и рук – не делает ли оно (учение) человека более суровым и ленивым.

Свой украшая трон – он составлял украшение трона.

Радеть – заботиться о чьей-либо пользе.

Слогом не кудрявым – простым языком.

И дело выводя, и вздоры – говоря и умное, и глупости.

Разумник – очень умный человек.

Затем – потому что.

Казною не шутил – жалел казенных денег.

Важный взор имел – имел вид серьезного человека.

Чело – лоб.

Несчетны – бесчисленное множество.

Притча – рассказ, из которого можно сделать нравоучительный вывод.

Подать – денежная повинность.

Доправлять – взыскивать, искать уплаты.

Самоцветный – имеющий природный цвет, неподдельный.

Пленясь – увлекаясь.

V

Госпожа и две Служанки

У Барыни, старушки кропотливой,

*Неугомонной и брюзгливой,
Две были девушки, Служанки, коих часть*

Была с утра и до глубокой ночи,

*Рук не покладывая, прясть.
Не стало бедным девкам мочи:*

Им будни, праздник – всё равно;

*Нет угомона на старуху:
Днем перевесть она не даст за пряжей духу;
Зарей, где спят еще, а уж у них давно*

*Пошло плясать веретено.
Быть может, иногда б старуха опоздала,
Да в доме том проклятый был петух:*

Лишь он вспоет – старуха встала,

Накинет на себя шубейку и треух.
У печки огонек вздувает,
Бредет, ворча, к прядильщи-
цам в покой,
Расталкивает их костлявою ру-
кой,
А заупрямятся – клюкой,
И сладкий на заре их сон перерыва-
ет.

Что́ будешь делать с ней?
Бедняжки морщатся, зевают,
жмутся
И с теплою постелею своей,
Хотя не хочется, а расстают-
ся.

Назавтрее опять, лишь прокри-
чит петух,
У девушек с хозяйкой сказка та
же:

Их будят и морят на пря-
же.

«Добро же ты, нечистый
дух! —
Сквозь зубы пряжи те на петуха
ворчали. —
Без песен бы твоих мы, верно, бо-
ле спали;

Уж над тобою быть греху!»

И, выбравши случай, без сожаленья
Свернули девушки головку петуху.
Но что ж? Они себе тем ждали
облегченья;

Ан в деле вышел оборот
Совсем не тот.
То правда, что петух уж боле не
поёт —

Злодея их не стало.
Да Барыня, боясь, чтоб время не
пропало,
Чуть лягут, не дает почти све-
сти им глаз
И рано так будить их стала вся-
кий раз,
Как рано петухи и сроду не пева-
ли.

Тут поздно девушки узнали,
Что из огня они да в полымя по-
пали.

Так выбраться желая из хло-
пот,
Нередко человек имеет участь
ту же:
Одни лишь только с рук
сживёт,

Глядишь – другие нажил хуже!

Рисунок к басне Лафонтена «Старуха и две Служанки».

«Госпожа и две Служанки». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является коренной переработкой басни Лафонтена «Старуха и две Служанки», в свою очередь восходящей к басне Эзопа «Вдова и Служанки». До Крылова в России этот сюжет разрабатывали Тредиаковский («Вдова и Служанки»), Сумароков («Пряхи») и Хвостов («Старуха и две Служанки»).

В басне выражена мысль, что иные люди так поправляют свою беду, что попадают в еще худшую.

Кох часть – чья участь.

Рук не покладывая – не отдыхая.

Прясть – сучить нитки.

Не стало мочи – не хватило сил.

Угомон – успокоение, отдых.

Перевестъ дух – отдохнуть.

Зарей – очень рано, лишь только покажется заря.

Шубейка – короткая женская шуба.

Треух – теплая шапка с тремя опускающимися лопастями.

Бредет – ходит, медленно передвигаясь.

Покой – комната.

Клюка – палка, трость.

Морщатся – делают недовольные лица.

Постеля – перина или пуховик, подушки и вообще все, что стелется для сна.

Назавтрее – завтра, на другой день утром.

Морят – мучают.

Над тобою быть греху – с тобою должно случиться несчастье.

Ан – но.

В деле – в действительности.

Свести глаз – заснуть.

Полымя – большое пламя.

С рук сживёт – сбудет, удалит.

VI

Камень и Червяк

«Как расшумелся здесь! Какой невежа! —

Про дождик говорит на ниве Камень, лежа. —

А рады все ему, пожалуй – посмотри!

И ждали так, как гостя дорожного,

А что же сделал он такого?

*Всего-то шел часа два-три.
Пускай же обо мне расспросят!*

Так я уж веки здесь: тих, скромн завсегда.

Лежу смирнѣхонько, куда меня ни бросят.

А не слышал себе спасибо никогда.

Недаром, право, свет поносят:

В нем справедливости не вижу я никак».

«Молчи! – сказал ему Червяк, —

Сей дождик, как его ни кратко
было время,
Лишенную засухой сил
Обильно ниву напоил,
И земледельца он надежду оживил;
А ты на ниве сей пустое только
бремя».

Так хвалится иной, что служит
сорок лет:
А проку в нем, как в этом Камне,
нет.

«Камень и Червяк». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 12 мая 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В басне выражена мысль, что иной человек много лет корпит над пустым делом, не принося никакой пользы.

Невежа – неприличный, не умеющий держать себя согласно с принятыми правилами жизни.

Веки – века.

Поносят – бранят.

Земледельца надежду оживил – у него уве-

личилась надежда на хороший урожай.

Бремя – тяжесть, ноша.

VII

Медведь у Пчел

*Когда-то о весне зверями
В надсмотрщики Медведь был вы-
бран над ульями,
Хоть можно б выбрать тут дру-
гого поверней,*

*Затем, что к меду Мишка
падок,*

Так не было б оглядок;

*Да, спрашивай ты толку у зве-
рей!*

Кто к ульям ни просился,

С отказом отпустили всех,

И, как на смех,

Тут Мишка очутился.

Ан вышел грех:

*Мой Мишка потаскал весь мед в
свою берлогу.*

Узнали, подняли тревогу,

По форме нарядили суд,

Отставку Мишке дали

И приказали,

Чтоб зиму пролежал в берлоге
старый плут.

Решили, справили, скрепили;
Но меду всё не воротили.
А Мишенька и ухом не ведет:
Со светом Мишка распрощался,
В берлогу теплую забрался,
И лапу с медом там сосет
Да у моря погоды ждет.

«Медведь у Пчел». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Медведь у Пчел». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Данных о

времени написания нет. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что плут часто избегает наказания и ждет, что обстоятельства переменятся, и он снова займет доходную должность.

О весне – весной.

Поверней – почестнее, понадежнее.

Затем – потому.

Мишка – народное название медведя.

Падок к меду – жаден до меда, любит мед.

Оглядка – неосмотрительность в действиях, требующая впоследствии исправления.

Спрашивай толку – ищи здравого смысла, порядка.

Ан – но.

Подняли тревогу – подняли шум.

По форме – как принято.

Нарядили – назначили.

Скрепили – подписали решение.

Ухом не ведет – не обращает никакого внимания.

Со светом – со всеми окружающими.

У моря погоды ждет – ждет, что обстоятельства переменятся, и он снова займет до-

VIII

Зеркало и Обезьяна

*Мартышка, в Зеркале увидя образ
свой,*

Тихохонько Медведя толк ногой:

*«Смотри-ка, – говорит, – кум
милый мой!*

Что́ это там за рожа?

Какие у нее ужимки и прыжки!

*Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была
похожа.*

*А, ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк
пять-шесть:*

*Я даже их могу по пальцам пере-
честь».*

*«Чем кумушек считать
трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборо-
титься?» —*

*Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попу-
сту пропал.*

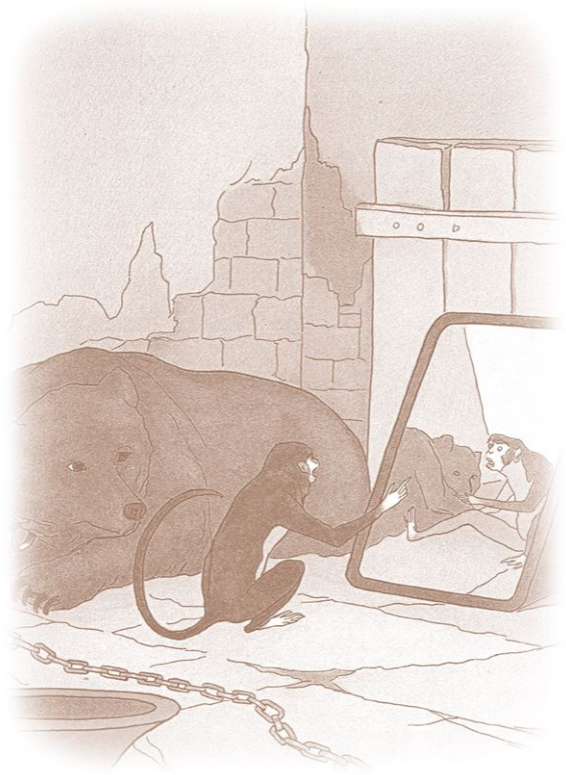
Таких примеров много в мире:
Не любит узнавать никто себя в сатире.
Я даже видел то вчера:
Что Климыч на руку нечист, все это знают;
Про взятки Климычу читают,
А он украдкою кивает на Петра.

«Зеркало и Обезьяна». Рисунок А. Жаба.
Начало XX в.

«Зеркало и Обезьяна». Басня опубликована в журнале «Сын Отечества» в 1816 г. Написана до 2 января 1816 г., когда Крылов прочитал эту басню на годовичном торжестве Публичной библиотеки. Текст окончательно установлен в издании 1816 г.

В России до Крылова схожая тема разрабатывалась Сумароковым («Сова и Зеркало»), Херасковым («Зеркало и Обезьяна», 1764 г.), С.А. Тучковым («Зеркало и Обезьяна», 1789 г.).

В басне выражена мысль, что чужие недостатки мы легко замечаем и смеемся над ними.

ми, а своих собственных недостатков не видим и не хотим видеть.

Тихохонько – очень тихо.

Толк – быстро толкнула.

Рожа – безобразное лицо.

Ужимки – кривляния, некрасивые телодвижения.

Чем кумушек считать трудиться – вместо того, чтобы считать других (искать недостатков в других).

На себя оборотиться – посмотреть на себя со стороны.

Мишка – народное название медведя.

На руку нечист – ворует, крадет.

Кивает на Петра – указывает на Петра (будто тот бесчестен).

IX

Комар и Пастух

*Пастух под тенью спал, надеясь
на псов,*

*Приметя то, змея из-под ку-
стов*

*Ползет к нему, вон высунувши
жало.*

*И Пастуха на свете бы не ста-
ло,*

*Но сжался над ним, Комар, что
было сил,*

Сонливца укусил.

*Проснувшись, Пастух змею убил;
Но прежде Комара спросонья так
хватил,*

Что бедного его как не бывало.

*Таких примеров есть нема-
ло:*

*Коль слабый сильному, хоть дви-
жимый добром,*

*Открыть глаза на правду по-
кусится,*

*Того и жди, что то же с ним
случится,*

Что с Комаром.

«Комар и Пастух». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 12 мая 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

Басня связана с начальным эпизодом латинской поэмы первого века до нашей эры «Комар», приписываемой перу молодого Вергилия.

В басне выражена мысль, что иногда слабый из желания добра предостерегает сильного от близкой опасности, но за свое великодушие получает в награду одну неблагодарность.

Недеяся на псов – надеясь, что собаки будут оберегать стадо.

Что было сил – очень крепко.

Сонливец – ленивый, сонливый человек.

Спросонья – не совсем еще очухавшись от сна.

Хватил – ударил.

Коль – когда, если.

Движимый добром – желая добра.

Покусится – попробует.

Х

Крестьянин и Смерть

*Набрав валежнику порой холодной,
зимной,
Старик, иссохший весь от нужды
и трудов,
Тащился медленно к своей лачужке
дымной,
Кряхтя и охая под тяжкой ношей
дров.*

*Нес, нес он их и утомился,
Остановился,
На землю с плеч спустил дрова
долгой,
Присел на них, вздохнул и думал
сам с собой:*

*«Куда я беден, боже мой!
Нуждаюсь во всем; к тому ж жена
и дети,
А там подушное, боярщина, оброк...*

*И выдался ль когда на свете
Хотя один мне радостный денёк?»
В таком унынии, на свой пеняя
рок,*

Зовет он Смерть: она у нас не за
горами,

А за плечами:

Явилась вмиг

И говорит: «Зачем ты звал меня,
старик?»

Увидевши ее свирепую осанку,
Едва промолвить мог бедняк,
оторопев:

«Я звал тебя, коль не во гнев,
Чтоб помогла ты мне поднять
мою вязанку».

Из басни сей

Нам видеть можно,

Что как бывает жить ни тошно,
А умирать еще тошней.

«Крестьянин и Смерть». Рисунок А. Са- пожникова. 1834

«Крестьянин и Смерть». Басня опубликована в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. Написана до 3 февраля 1808 г., когда Крылов прочитал ее на вечере, по свидетельству С.П. Жихарева. Текст окончательно установлен в издании 1811 г.

Басня самим автором отнесена к «перевод-

дам или подражаниям». Она является перера-

боткой басни Лафонтена «Смерть и Дровосек», в свою очередь восходящей к басне Эзопа «Старик и Смерть». До Крылова в России этот сюжет разрабатывали Тредиаковский («Старик и Смерть»), Сумароков («Крестьянин и Смерть»), Державин «Смерть и Старик» и др.

В басне выражена мысль, что жизнь, какова бы она не была, есть сама по себе высшее благо, которое бог дает в удел человеку.

Валежник – сухие деревья и сучья, которые валяются в лесу.

Куда я беден! – Как я беден!

Подушное – подушная подать, налог в пользу казны.

Боящина (барщина) – принудительные полевые работы крестьян на помещика.

Оброк – поземельная дань, сбор с имущества.

Пеня – жалуясь, выражая неудовольствие.

Рок – судьба, участь.

Осанка – величавость во всех движениях.

Оторопел – испугавшись, оробев.

Коль не во гнев – только не сердясь.

Вязанка – связка (дров).

XI

Рыцарь

*Какой-то Рыцарь в старину,
Задумавши искать великих при-
ключений,*

*Собрался на войну
Противу колдунов и против при-
видений;*

*Вздел латы и велел к крыльцу
подвести коня.*

*Но прежде, нежели в седло са-
диться,
Он долгом счел к коню с сей речью
обратиться:*

*«Послушай, ретивой и верный
конь, меня:*

*Ступай через поля, чрез горы, чрез
дубравы,*

*Куда глаза твои глядят,
Как рыцарски законы нам ве-
лят,*

*И путь отыскивай в храм
славы!*

*Когда ж Карачунóв я злобных
усмирю,*

В супружество княжну китай-

скую добуду
И царства два-три покорю,
—
Тогда трудов твоих, мой друг, я
не забуду;
С тобой всю славу разделю:
Конюшню, как дворец
огромный,
Построить для тебя велю,
А летом отведу луга тебе поём-
ны.
Теперь знаком ты мало и с ов-
сом,
Тогда ж пойдет у нас обилие во
всем:
Ячмень твой будет корм, сыта
медова – пойло».
Тут Рыцарь прыг в седло и бросил
повода,
А лошадь молодца, не ездя нику-
да,
Прямехонько примчала в
стойло.

«Рыцарь». Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Рыцарь». Басня опубликована в сборнике
«Новые басни» в 1816 г. Написана до 29 февра-

ля 1816 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

По предположению советского литературоведа Н.Л. Степанова, в образе Рыцаря изображен император Александр I.

В басне выражена мысль, что не следует доверять исполнению трудного дела человеку глупому, неопытному: такая наивная доверчивость ни к чему путному не приведет.

Рыцарь – старинный конный воин из высшего сословия, принадлежащий к рыцарскому ордену, или братству.

Колдун – чародей, волшебник.

Привидение – ложное видение, призрак, грёза.

Латы – железная или стальная броня, прикрывающая туловище, руки и ноги воина.

Ретивый – горячий, быстрый, ревностный.

Дубрава – здесь: густой дремучий лиственный лес.

Карачун (корочун) – злой дух; также: гибель, конец.

Поёмный луг – луг, который весной залива-ется водой.

Сыта медова – вода, подслащенная медом.

Примчала – быстро привезла.

Стойло – отгороженное в конюшне место с яслями для лошадей.

XII

Тень и Человек

*Шалун какой-то тень свою хотел
поймать:*

*Он к ней, она вперед; он шагу при-
бавлять,*

*Она туда ж; он, наконец, бе-
жать.*

*Но чем он притче, тем и тень
скорей бежала,*

Всё не даваясь, будто клад.

*Вот мой чудак пустился вдруг
назад;*

*Оглянется: а тень за ним уж
гнаться стала.*

*Красавицы! Слыхал я много
раз:*

*Вы думаете что́? Нет, право, не
про вас;*

*А что бывает то ж с фортуною у
нас.*

Иной лишь труд и время гу-
бит,
Стараяся настичь ее из силы
всей;
Другой, как кажется, бежит со-
всем от ней:
Так нет, за тем она сама гонять-
ся любит.

«Тень и Человек». Рисунок

«Тень и Человек». Басня опубликована в журнале «Сын Отечества» в 1816 г. Написана на ранее 1811 г. и не позднее 11 января 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

Похожую тему разрабатывал в русской литературе до Крылова Хемницер («Дурак и Тень»).

В басне выражена мысль, что Фортуна слепа: иной человек жадно стремится к счастью и не достигает успеха, а другого счастье само ищет.

Прытче – проворнее, быстрее на бегу.

Чудак – человек странного нрава, поступающий вопреки принятому порядку и обыкновению.

Фортуна – счастливая судьба, богатство. У древних римлян Фортуна – богиня случая (счастья или несчастья), действующая без каких-либо определенных правил, слепо, почему и изображалась с повязкой на глазах, с рогом изобилия, колесом или шаром.

XIII

Крестьянин и Топор

*Мужик, избу рубя, на свой Топор
озлился;*

*Пошел Топор в худых; Мужик
взбесился:*

*Он сам нарубит вздор,
А виноват во всем Топор.
Бранить его хоть как Мужик най-
дет причину.*

*«Негодный! – он кричит одна-
жды. – С этих пор*

*Ты будешь у меня обтесывать
тычину,*

*А я, с моим умением и трудом,
Притом с досужестью мо-
ею,*

*Знай, без тебя пробавиться
умею*

*И сделаю простым ножом,
Чего другой не срубит топо-
ром».*

*«Рубить, что мне велишь, моя
такая доля, —*

*Смиренно отвечал Топор на окрик
злой. —*

*Итак, хозяин мой,
Твоя святая воля,
Готов тебе я всячески слу-
жить;
Да только ты смотри, чтоб по-
сле не тужить:
Меня ты попусту исту-
пишь,
А всё ножом избы не сру-
бишь».*

«Плотник». Картина О. Монферрана

«Крестьянин и Топор». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 29 февраля 1816 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В басне выражена мысль, что мы часто виним других в том, в чем сами виноваты.

Избу рубя – строя избу.

Озлился – рассердился.

Пошел в худых – его стали считать худым, негодным.

Нарубить вздор – плохо работать.

Хоть как – непременно.

Тычина – прут, хворостина.

Досужесть – способность к работе, к ма-

стерству, ловкость.

Тужить – жалеть, печалиться.

Иступишь – сделаешь тупым, неострым.

XIV

Лев и Волк

Лев убирал за завтраком ягнёнка;

А собачонка,

*Вертясь вокруг царского
стола,
У Льва из-под когтей кусочек урва-
ла;*

*И Царь зверей то снёс, не огорчась
нимало:*

Она глупа еще и молода была.

*Увидя то, на мысли Волку
вспало,*

*Что Лев, конечно, не силен,
Коль так смирен.*

*И лапу протянул к ягнёнку
также он.*

*Ан вышло с Волком худо:
Он сам ко Льву попал на блю-
до.*

Лев растерзал его, примолвя так:

«Дружок,
Напрасно, смотря на собач-
ку,
Ты вздумал, что тебе я также
дам потачку:
Она еще глупа, а ты уж не ще-
нок!»

«Лев и Волк». Рисунок А. Жаба. Начало
XX в.

«Лев и Волк». Басня опубликована в сбор-
нике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 29

февраля 1816 г. Текст изменениям в дальнейшем не подвергался.

В басне выражена мысль: то, что извинительно не смыслящему ребенку, того не прощают взрослому человеку.

Убирал – ел.

Вертясь – кружась.

Урвала – похитила.

Снёс – стерпел.

На мысли Волку вспало – пришло ему на ум, он подумал.

Коль – если.

Ан – но.

Вышло худо – плохо кончилось.

Попал на блюдо – достался в пищу.

Промолвя – говоря.

Потачка – потворство, поблажка, оставление проступка без должного наказания.

XV

Собака, Человек, Кошка и Сокол

Собака, Человек, да Кошка, да
Соко́л
Друг другу поклялись однажды в
дружбе вечной,
 Нелестной, искренней, чисто-
сердечной.
У них был общий дом, едва ль не
общий стол;
Клялись делить они и радость, и
заботу,
 Друг другу помогать,
 Друг за друга стоять,
 И, если надо, друг за друга уми-
рать.
Вот как-то вместе все отпра́влясь
на охоту,
 Мои друзья
 Далеко от дому отбились,
 Умаялись, утомились
 И отдохнуть пристали у ру-
чья.
Тут задремали все, кто лежа,
кто и сидя,
 Как вдруг из лесу шасть

На них медведь, разинув
пасть.

Беду такую видя,
Сокобл на воздух, Кошка в
лес,

И Человек тут с жизнью бы
простился.

Но верный Пес
Со зверем злым барахтаться
схватился,

В него вцепился.
И, как медведь его жестоко ни ло-
мал,

Как ни ревел от боли и от зло-
сти,

Пес, прохватя его до кости,
Повис на нем и зуб не разжи-
мал,
Доколе с жизнью всех сил не поте-
рял.

А Человек? К стыду из нас не
всякой

Сравнится в верности с со-
бакой!

Пока медведь был занят дра-
кой,
Он, подхватя ружье свое с собой,
Пустился без души домой.

На языке легка и ласка, и услуга;
Но в нүжде лишь узнать прямого
можно друга.

Как редки таковы друзья!
И то сказать, как часто видел
я,
Что так, как в басне сей был вер-
ный Пес оставлен,
Так тот,
Кто из хлопот
Был другом выручен, избавлен,
Его же покидал в беде,
Его же и ругал везде.

«Собака, Человек, Кошка и Сокол». Рису-
нок А. Жаба. Начало XX в.

«Собака, Человек, Кошка и Сокол». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 29 февраля 1816 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Сходная тема разрабатывалась Эзопом («Пешеходы и Медведь») и Федром («Дорожные и Разбойник»). В 1764 г. басня Федра была переведена на русский язык известным поэтом И.С. Барковым (1732–1768).

В басне выражена мысль, что только в нужде познается истинный друг. Об этом говорит и русская народная пословица: «Друг познается в беде».

Нелестной – искренний, без лести.

Отбились – отстали.

Умаялися – намучились.

Шасть – междометие, выражающее нечаянный приход, неожиданное появление.

Пасть – звериный рот, внутренность рта.

Барахтаться – с усилием производить движения руками и ногами, бороться, драться.

Схватился – начал.

Ломал – гнул, сгибал.

Прохватя до кости – укусив до самой ко-

сти.

Доколе – до тех пор, пока.

Без души – со страхом, малодушно, не помня себя от ужаса.

Прямой друг – верный, истинный друг.

XVI

Подагра и Паук

*Подагру с Пауком сам ад на свет
родил:*

*Слух этот Лафонтен по свету
распустил.*

*Не стану я за ним вывешивать и
мерить,*

*Насколько правды тут, и как и
почему;*

*Притом же, кажется, ему,
Зажмурясь, в баснях можно
верить.*

*И, стало, нет сомненья в
том,*

*Что адом рождены Подагра с
Пауком.*

*Как выросли они, и подоспело
время*

Пристроить деток к долж-

ностям

(Для доброго отца большие дети – бремя,

Пока они не по местам!),

То, отпуская в мир их к нам,

Сказал родитель им: «Подите те

Вы, детушки, на свет и землю разделите!

Надежда в вас большая есть,

Что оба вы мою поддержите там честь,

И оба людям вы равно надоедите.

Смотрите же: отселе наперед,

Кто что́ из вас в удел себе возьмет.

Вон, видите ль вы пышные чертоги?

А там, вон, хижины убоги?

В одних простор, довольство, красота;

В других и теснота,

И труд, и нищета».

«Мне хижин ни за что́ не надо»,

—
Сказал Паук. «А мне не надобно палат, —
Подагра говорит. – Пусть в них живет мой брат.

В деревне, от аптек подале
жить я рада;

А то меня там станут
доктора
Гонять из каждого богатого
двора».

Так смолвясь, брат с сестрой
пошли, явились в мире.

В великопнейшей кварти-
ре

Паук владение себе отмеже-
вал:

По штофам пышным, рас-
цвеченным

И по карнизам золоченым

Он паутину разостлал

И мух бы вдоволь нахватал;

Но к рáссвету едва с работою
убрался,

Пришел и щеткою всё смел слуга
долгой.

Паук мой терпелив: он к печке пе-
ребрался,

Оттоле Паука метлой.
Туда, сюда Паук, бедняжка мой!
Но где основу ни натянет,
Иль щетка, иль крыло везде его
достанет

И всю работу изорвет,
А с нею и его частехонько сме-
тет.

Паук в отчаяньи, и за город
идет

Увидеться с сестрицей.
«Чай, в селах, – говорит, – живет
она царицей».

Пришел – а бедная сестра у му-
жика

Несчастней всякого на свете
Паука.

Хозяин с ней и сено косит,
И рубит с ней дрова, и воду с
нею носит:

Примета у простых людей,
Что чем подагру мучишь боле,
Тем ты скорей
Избавишься от ней.

«Нет, братец, – говорит она, – не
жизнь мне в поле!»

А брат
Тому и рад;

Он тут же с ней уделом обменялся:

Вполз в избу к мужику, с товаром разобрался,

И, не боясь ни щетки, ни метлы,
Заткал и потолок, и стены, и углы.

Подагра же – тотчас в дорогу,
Простилася с селом;
В столицу прибыла и в самый пышный дом
К Превосходительству седому села в ногу.

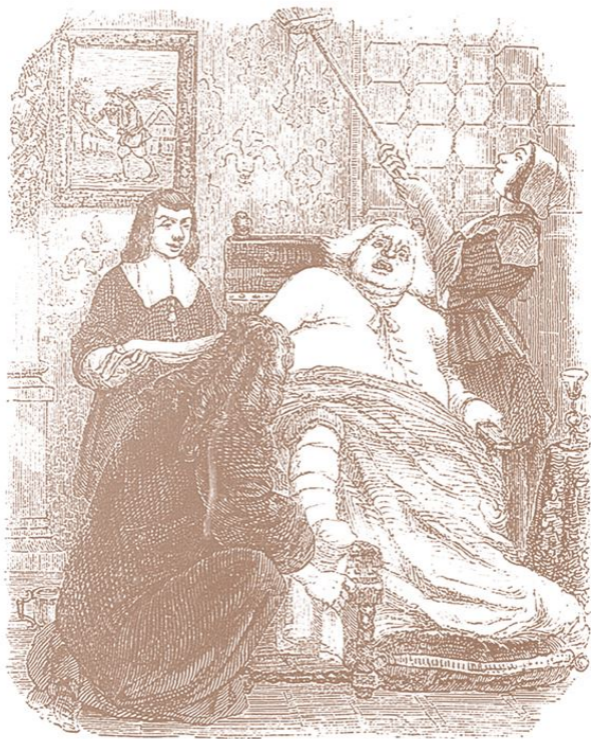
Подагре рай! Пошло житье у старика:
Не сходит с ним она долой с пуховика.

С тех пор с сестрою брат уж боле не видался;

Всяк при своем у них остался,
Доволен участью равно:
Паук по хижинам пустился неопрятным,

Подагра же пошла по богачам и знатным;

И – оба делают умно.

«Подагра и Паук».

Гравюра по рисунку Ж. Гранвиля. к басне Лафонтена

«Подагра и Паук». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1811 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1840 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является коренной переработкой басни Лафонтена под тем же названием, в свою очередь восходящей к одному из латинских посланий Петрарки. До Крылова в России этот сюжет разрабатывали Третьяковский («Паук и Подагра») и Хвостов («Подагра и Паук»).

В басне выражена мысль, что всякому уготован свой удел, которым он и должен довольствоваться.

Подагра – болезнь суставов, особенно в пальцах ног.

Лафонтен (1621–1695) – знаменитый французский баснописец.

Отселе – с сего времени.

Чертоги – большие роскошные комнаты, богато убранные палаты.

Убоги – бедные.

Смолвясь – условившись, сговорившись.

Отмежевал – принял во владение.

Расцветенный – раскрашенный яркими красками, убранный цветами.

Основа – ряд продольных нитей, между которыми для образования ткани продевают с помощью челнока поперечные нити.

Чай – должно быть.

Превосходительство – титул высших гражданских чиновников и военных генералов.

Пуховик – пуховая перина или подушка.

Равно – одинаково.

XVII

Лев и Лисица

*Лиса, не видя сроду Льва,
С ним встретясь, со страстей
осталась чуть жива.
Вот, несколько спустя, опять ей
Лев попался.*

*Но уж не так ей страшен пока-
зался.*

*А третий раз потом
Лиса и в разговор пустилася со
Львом.*

*Иного так же мы боимся,
Поколь к нему не приглядимся.*

**«Лев и Лисица». Рисунок А. Сапожничко-
ва. 1834**

«Лев и Лисица». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она представляет со-

бой довольно точный перевод басни Эзопа под тем же названием.

Мысль басни выражена в последних строчках:

Иного так же мы боимся,
Поколь к нему не приглядимся.

Сроду – со дня рождения, отроду.

Со страстей – со страху.

Несколько спустя – через некоторое время.

В разговор пустилася – начала разговаривать.

Поколь – до тех пор.

Не приглядимся – не привыкнем, не узнаем ближе.

XVIII

Хмель

Хмель выбежал на огороде
И вокруг сухой тычинки виться
стал;
А в поле близко дуб молоденький
стоял.

«Что в этом пользы есть уро-
де,

Да и во всей его породе? —
Так про дубок тычинке Хмель
жужжал. —

Ну, как его сравнить с тобою?
Ты барыня пред ним одной лишь
прямизною.

Хоть листьем, правда, он
одет,

Да что за жесткость, что за
цвет!

За что его земля питает?»

Меж тем едва неделя проте-
кает,
Хозяин на дрова тычинку ту сло-
мил,

А в огород дубок пересадил.
И труд ему с большим успехом

удается:
Дубок и принялся, и отпрыски пу-
стил;
Посмотришь, около него мой
Хмель уж вьется,
И дубу от него вся честь и похва-
ла!

Такие ж у льстеца поступки и де-
ла:
Он на тебя несет тьму небылиц и
бредней;
И как ты хочешь, так трудись,
Но у него в хороших быть не
льстись.
А только в случай попадись, —
Он первый явится в передней.

«Хмель». Рисунок Н. Денисова. 1898

«Хмель». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 29 февраля 1816 г. Текст изменениям в дальнейшем не подвергался.

Комментарий Б.И. Коплана: «Заключение басни содержит намек на придворные круги с их раболепными льстецами, фаворитами и интриганами».

В басне выражена мысль, что человек льстивый, с изменной душой, пока ты беден

и безвестен, избегает тебя, хулит; но только стоит тебе разбогатеть или приобрести славу, он тут же первый явится тебе служить и тебя славословить.

Хмель – вьющееся растение, употребляемое, главным образом, для пивоварения.

Тычинка – прутик, заостренная палка, втыкаемая в землю.

Листье – листья.

Отпрыск – молодой побег (веточка) растения.

Тьма – множество.

Бредни – неосновательные речи, вздор, выдумка.

Не льстись – не льсти себя надеждой, не надейся.

В случай попадись – попади в милость, получи власть и силу.

XIX

Слон в случае

Когда-то в случай Слон попал у
Льва.

В минуту по лесам прошла о том
молва,

И, так как водится, пошли до-
гадки,

Чем в милость втерся
Слон?

Не то красив, не то забавен он;
Что́ за прием, что́ за
ухватки!

Толкуют звери меж собой.
«Когда бы, – говорит, вертя
хвостом, Лисица, —

Был у него пушистый хвост
такой,

Я не дивилась бы». – «Или,
сестрица, —

Сказал Медведь, – хотя бы
по когтям

Он сделался случайным,

Никто того не счел бы
чрезвычайным.

Да он и без когтей, то́ всем из-

вестно нам».

*«Да не вошел ли он в случай
клыками? —*

*Вступился в речь их Вол. —
Уж не сочли ли их рогами?»*

*«Так вы не знаете, — сказал
Осел,
Ушами хлопая, — чем мог он по-
любиться,*

*Послушайте ж меня, я рад бо-
житься:*

*Не будь лишь у него таких
больших ушей,*

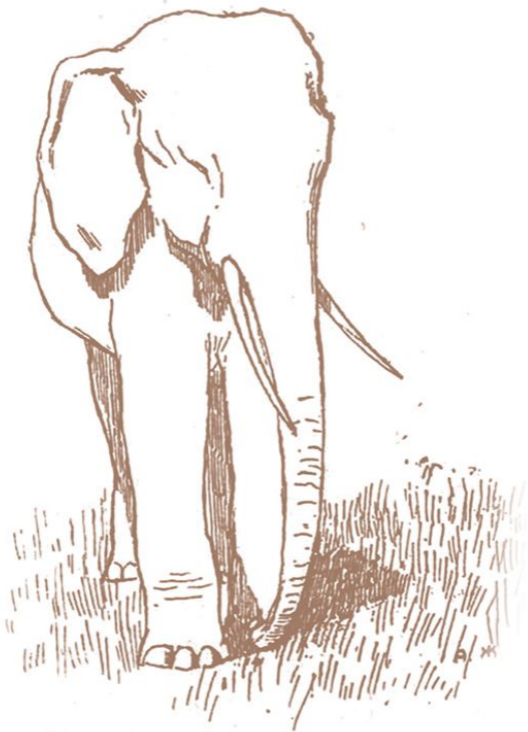
*Так двор бы и не знал о нем, ей-
ей!»*

*Нередко мы, хотя того не при-
мечаем,*

*Себя в других охотно велича-
ем.*

«Слон в случае». *Рисунок А. Жаба. Начало XX в.*

«Слон в случае». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 29 февраля 1816 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

После издания 1825 г. по требованию цензурного комитета Крылов вынужден был существенно переработать басню. Из ее текста были изъяты уподобление царя ослу и глагол «божиться» в устах осла. В настоящем издании восстановлена редакция 1825 г.

В басне выражена мысль, что очень часто мы хвалим других лишь потому, что они, по нашему мнению, похожи на нас, и таким образом мы, по выражению Крылова, «себя в других величаем».

В случай попал – попал в милость, в фавор (случайный человек – фаворит, временщик).

Молва – весть, известие, слух.

Как водится – как принято.

В милость втерся – попал в милость.

Ухватка – ловкость.

Сделался случайным – попал в случай.

Вступился – вмешался.

Хлопая – болтая.

Знать – знатные, известные люди.

Величаем – хвалим, славим.

XX Туча

*Над изнуренною от зноя сторо-
ною*

*Большая Туча пронеслась;
Ни каплею ее не освежа одною,
Она большим дождем над морем
пролилась
И щедростью своей хвалилась
пред Горюю.*

*«Что сделала добра
Ты щедростью такую? —
Сказала ей Гора. —*

*И как смотреть на то не боль-
но!*

*Когда бы на поля свой дождь ты
пролила,*

*Ты б область целую от голоду
спасла:*

*А в море без тебя, мой друг, воды
довольно».*

«Туча». Басня опубликована в журнале «Сын Отечества» в 1816 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Комментарий В.Ф. Кеневича: «Рассказывают, и мы это слышали с разных сторон, будто Крылов написал эту басню по поводу пожалования аренды псковскому губернатору во время всеобщего голода в этой губернии».

Современники указывали, что Крылов в этой басне порицает тех благотворителей, которые желали бы и могли бы помочь ближним, но делают это так неумело, что их щедрость никакой пользы истинно нуждающимся не приносит.

В басне выражена мысль, что иной тратит силы там, где в них вовсе не нуждаются, между тем, его труды пригодились бы в другом месте, и польза от них была бы велика.

Изнуренная – истощенная.

Сторона – страна, край, земля.

Что сделала? – Сколько сделала?

Область – страна, край.

XXI

Клеветник и Змея

*Напрасно про бесов болтают,
Что справедливости совсем они
не знают,
А правду тож они нередко наблю-
дают.*

*Я и пример тому здесь приведу.
По случаю какому-то в аду
Змея с Клеветником в торже-
ственном ходу
Друг другу первенства оставить
не хотели*

*И зашумели,
Кому из них идти приличней напе-
ред?
А в аде первенство, известно, тот
берет,*

*Кто ближнему наделал боль-
ше бед.*

*Так в споре сем и жарком, и
немалом*

*Перед Змеею Клеветник
Свой выставлял язык,
А перед ним Змея своим хвали-
лась жалом;*

Шипела, что нельзя обиды ей сне-
сти,

И силилась его переползти.
Вот Клеветник было за ней уж
очутился;

Но Вельзевул не потерпел то-
го:

Он сам, спасибо, за него
Вступился

И осадил назад Змею,
Сказав: «Хоть я твои заслуги при-
знаю,
Но первенство ему по правде от-
даю:

Ты зла – твое смертельно
жалю;

Опасна ты, когда близка;
Кусаеть без вины (и то нема-
ло!),
Но можешь ли язвить ты так из-
далека,

Как злой язык Клеветника,
От коего нельзя спастись ни за
горами,

Ни за морями?

Так, стало, он тебя вредней:
Ползи же ты за ним и будь вперед
смирней».

*С тех пор клеветники в аду по-
четней змей.*

«Клеветник и Змея». Рисунок

«Клеветник и Змея». Басня опубликована в журнале «Чтения в Беседе любителей русского слова» в 1815 г. Написана между июнем 1812 г. и 12 мая 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня перекликается с русской народной пословицей: «Змею обойдешь, а от клеветы не уйдешь».

В басне выражена мысль, что клеветник – чрезвычайно опасный человек.

Клеветник – лжесвидетель, злобный лжец, заочно наносящий вред доброму имени другого человека.

В торжественном ходу – во время праздничного шествия.

Вельзевул – глава нечистых духов, сатана.

Осадил – оттолкнул.

Язвить – колоть, ранить.

Ни за горами, ни за морями – нигде.

Так, стало – следовательно, значит.

XXII

Фортуна и Нищий

*С истертою и ветхою сумой
Бедняжка нищенский под оконьем
таскался,*

*И, жалуясь на жребий свой,
Нередко удивлялся,
Что люди, живучи в богатых те-
ремах,
По горло в золоте, в довольстве и
сластях,*

*Как их карманы ни набиты,
Еще не сыты!*

И даже до того,

Что, без пути алкая
И нового богатства добывая,
Лишаются нередко своего
Всего.

Вон, бывший, например, того хо-
зяин дому

Пошел счастливо торговать;
Расторговался в пух. Тут, чем бы
перестать

И достальной свой век спокойно
дожинать,

А промысел оставить свой
другому, —

Он в море корабли отправил по
весне;

Ждал горы золота; но корабли
разбило.

Сокровища его все море поглотило;

Теперь они на дне,
И видел он себя богатым, как во
сне.

Другой, тот в откупа пустился

И нажил было миллион,
Да мало: захотел его удвоить он,
Забрался по уши и вовсе разорился.

Короче, тысячи таких примеров
есть;

И поделом: знай честь!
Тут Нищему Фортуна вдруг
предстала

И говорит ему:
«Послушай, я помочь давно тебе
желала;

Червонцев кучу я сыскала;
Подставь свою суму;
Ее насыплю я, да только с уго-

вором:
Всё будет золото, в суму что́
попадет,

Но если из сумы что́ на пол
упадет,

То сделается сором.

Смотри ж, я наперед тебя
остерегла:

Мне велено хранить условие на-
ше строго,

Сума твоя ветха, не забирайся
много,

Чтоб вынести она могла».

Едва от радости мой Нищий
дышит

И под собой земли не слышит!

Расправил свой кошель, и щед-

рою рукой

Тут полился в него червонец
дождь златой.

Сума становится уж тяже-
ленька.

«Довольно ль?» – «Нет еще». –
«Не треснула б». – «Не бойсь».

«Смотри, ты Крезом стал». –
«Еще, еще маленько:

Хоть горсточку прибрось».

«Эй, полно! Посмотри, сума
ползет уж врозь».

«Еще щепоточку». Но тут ко-
шель прорвался,

Рассыпалась казна и обрати-
лась в прах,

Фортуна скрылась: одна сума в
глазах,

И Нищий нищенским по-преж-
нему остался.

**«Фортуна и Нищий». Гравюра С. Галак-
тионова по рисунку И. Иванова. 1825**

«Фортуна и Нищий». Басня опубликована в
сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана
в 1813 г. Текст изменениям в дальнейшем не
подвергался.

В басне выражена мысль: много желать – добра не видать.

Фортуна – древнеримская богиня удачи.

Оконье – несколько окон.

На жребий – на судьбу.

По горло – имея очень много.

Без пути – без смысла, без толку.

Алкая – жадно желая.

Расторговался в пух – разбогател от большой торговли.

Чем бы – вместо того, чтобы...

Достальной – оставшийся.

Забрался по уши – сильно запутался.

Знай честь – знай меру.

Червонец – золотая монета трехрублевого достоинства.

Земли не слышит – весь в восторге, поглощен мыслью о близком счастье.

Крез – царь Лидии (в древности государство в Малой Азии), владелец несметных сокровищ.

Ползет врозь – рвется.

Щепоточка (щепоть) – количество мелких или сыпучих вещей, сколько их можно ухватить тремя первыми пальцами.

*Казна – деньги.
В прах – в ничто.*

XXIII

Лягушка и Юпитер

*Живущая в болоте под горой,
Лягушка на гору весной
Переселилась.*

*Нашла там тинистый в лощинке
уголок*

*И завела домок
Под кустиком, в тени меж трав-
ки, как раёк.
Однако ж им она недолго весели-
лась.*

*Настало лето, с ним жары,
И дачи Квакушки так сделались
сухи,
Что, ног не замоча, по ним броди-
ли мухи.
«О, боги! – молится Лягушка из
норы. —*

*Меня вы, бедную, не погубите,
И землю вровень хоть с горюю за-
топите,
Чтобы в моих поместьях ни-*

когда

Не высыхала бы вода!»

*Лягушка вопит без умолку,
И, наконец, Юпитера бранит,
Что нету в нем ни жалости,
ни толку.*

*«Безумная! – Юпитер говорит
(Знать, не был он тогда сердит), —*

Как квакать попусту тебе охота!

*И чем мне для твоих затей
Перетопить людей,
Не лучше ль вниз тебе стащить-
ся до болота?»*

*На свете много мы таких людей
найдем,*

*Которым всё, кроме себя, по-
стыло,
И кои думают: «Лишь мне бы лад-
но было,*

*А там весь свет гори ог-
нём».*

«Лягушка и Юпитер». Рисунок А. Жаба.
Начало XX в.

«Лягушка и Юпитер». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 11 января 1814 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В басне выражена мысль, что есть такие себялюбивые люди, которые не прочь приобрести свое личное благополучие ценою несчастья ближних.

Тинистый – покрытый тиной.

Лощинка – овражек.

Раек – прекрасный садик, уютный для жизни уголок (уменьшительное от слова *рай*).

Вровень с горою – на одном уровне с горою, до самой ее вершины.

Без умолку – беспрестанно.

Юпитер – верховный бог у древних римлян.

Ни толку – ни смысла.

Знать – должно быть.

Все постыло – все противно, приелось.

XXIV

Лиса-строитель

*Какой-то Лев большой охотник
был до кур;*

*Однако ж у него они водились
худо:*

Да это и не чудо!

К ним доступ был свободен чересчур.

Так их то крали,

То сами куры пропадали.

Чтоб этому помочь убытку и печали,

*Построить вздумал Лев большой
курятный двор,*

И так его ухитить и уладить,

Чтобы воров совсем отвадить,

А курам было б в нем довольство

и простор.

Вот Льву доносят, что Ли-
сица

Большая строить мастери-
ца —

И дело ей поручено.

С успехом начато и кончено оно:

Лисой к нему приложено

Всё: и старанье, и уменье.

Смотрели, видели: строенье — за-
гляденье!

А сверх того всё есть, чего ни
спросишь тут:

Корм под носом, везде натыкано
насесток,

От холоду и жару есть приют,
И укромонные местечки для насе-
док.

Вся слава Лисаньке и честь!

Богатое дано ей награжденье,

И тотчас повеленье:

На новоселье кур немедля пере-
весть.

Но есть ли польза в переме-
не?

Нет: кажется, и крепок
двор,

И плотен и высок забор —

*А кур час от часу всё мене.
Отколь беда, придумать не
могли.
Но Лев велел стеречь. Кого ж под-
стерегли?
Тоё ж Лису-злодейку.
Хоть правда, что она свела стро-
енье так,
Чтобы не ворвался в него никто,
никак,
Да только для себя оставила ла-
зейку.*

«Лиса-строитель». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 2 января 1816 г., когда Крылов прочитал эту басню на годовичном торжестве Публичной библиотеки. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что нет пользы в замене старого порядка новым, если его учредители бессовестны: они всегда оставят для себя лазейку.

Большой охотник до кур – очень любил кур.

Ухитить – устроить, укрепить отовсюду строение.

Под носом – очень близко.

Насесток (насест) – протянутые над землей жерди, на которые усаживаются на ночь куры.

Укромонное – укромное, уютное место.

На новоселье перевесть – перевести на новое место жительства.

Час от часу – с каждым часом.

Отколь – откуда.

Тое ж – ту же.

XXV

Напраслина

Как часто что-нибудь мы сделавши худого,

Кладем вину в том на другого,

И как нередко говорят:

«Когда б не он, и в ум бы мне не впало!»

А ежели людей не стало,

Так уж лукавый виноват,

Хоть тут его совсем и не бывало.

Примеров тьма тому. Вот вам из них один.

В Восточной стороне какой-то
был Брамин,

Хоть на словах и теплой веры,
Но не таков своим житьем
(Есть и в Браминах лицемеры);
Да это в сторону, а дело только в
том,

Что в братстве он своем
Один был правила такого,
Другие ж все житья святого,
И, что́ всего ему тошней,
Начальник их был нраву пре-
крутого:

Так преступить никак устава ты
не смей.

Однако ж мой Брамин не уны-
вает.

Вот постный день, а он смека-
ет,
Нельзя ли разрешить на сырное
тайком?

Достал яйцо, полуночи до-
ждался

И, свечку вздувши с огоньком,
На свечке печь яйцо принялся.
Ворочает его легонько у огня,
Не сводит глаз долой и мысленно
глотаает,

А про начальника, смеясь, рассуждает:

«Не уличишь же ты меня,
Длиннобородый мой приятель!
Яичко съем-таки я всласть».

Ан тут тихонько шасть
К Брамину в келью надзира-
тель

И, видя грех такой,
Ответу требует он грозно.
Улика налицо и запираются позд-
но!

«Прости, отец святой,
Прости мое ты прегрешенье!

—
Так взмолится Брамин сквозь
слёз. —

И сам не знаю я, как впал во иску-
шенье;

Ах, наустил меня проклятый
бес!»

А тут бесенок из-за печки:
«Не стыдно ли, – кричит, – всегда
клепать на нас!

Я сам лишь у тебя учился сей же
час,

И, право, вижу в первый раз,
Как яица пекут на свечке».

«**Н**апраслина». Рисунок Н. Денисова.
1898

«Напраслина». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 29 февраля 1816 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Сюжет басни связан с одной из прозаических притч книги «Смеющийся Демокрит, или Поле чудесных увеселений с поруганием меланхолии» (М., 1768, стр. 112–113).

В басне выражена мысль, что плут, пойманный с поличным, старается взвалить вину на другого, который будто бы подучил его, ввел в соблазн.

Эту басню Крылова современники сопоставляли с русской народной пословицей: «На лукавого только славу пускают, а сами грешат».

Напраслина – несправедливое обвинение, клевета.

Людей не стало – нет людей, на кого взвалить вину.

Лукавый – бес, злой дух.

В Восточной стороне – на востоке, в Азии.

Брамин – принадлежащий к браминам, то есть к жрецам Индии, главным божеством которых является Брама.

Братство – общество людей, живущих по каким-либо особым правилам, с особым уставом.

Постный день – день, когда нельзя упо-

треблять скоромную пищу (мясо, молоко, яйца).

Смекает – догадывается.

Нельзя ли разрешить на сырное – нельзя ли дозволить себе скоромную пищу.

Не уличишь – не поймаешь с поличным, на месте преступления.

Всласть – с полным удовольствием, с наслаждением.

Ан – вдруг.

Шасть – междометие, выражающее нечаянный приход.

Запираться – отрицать вину.

Сквозь слёз – сквозь слёзы.

Искушеньё – соблазн.

Наустил – подучил, уговорил сделать зло.

Клепать – клеветать, ложно обвинять.

XXVI

Фортуна в гостях

На укоризну мы Фортуне тарова-
ты;

Кто не в чинах, кто не бо-
гат;

За всё про всё ее бранят;
А поглядишь, так сами винова-
ты.

Слепое счастье, шатаясь меж
людей,
Не вечно у вельмож гостит и у
царей,

Оно и в хижине твоей,
Быть может, погостит ко-
гда-нибудь пристанет:

Лишь время не терять
умей,

Когда оно к тебе заглянет;
Минута с ним одна, кто ею доро-
жит,

Терпенья годы наградит.
Когда ж ты не умел при счастье
пожиться,
То не Фортуне ты, себе за то пе-
няй

И знай,
Что, может, век она к тебе не
возвратится.

Домишка старенький край города
стоял;
Три брата жили в нем и не могли
разжиться:

Ни в чем им как-то не спорит-
ся.

Кто что из них ни затевал,
Всё остается без успеха,
Везде потеря иль помеха;
По их словам, вина Фортуны в
том была.

Вот невидимкой к ним Фортуна
забрела

И, тронувшись их бедностью
большою,

Им помогать решилась всей
душою,

Какие бы они ни начали дела,
И прогостить у них всё лето.

Всё лето: шутка ль это!
Пошли у бедняков дела другой
статьей.

Один из них хоть был торгош
плохой;

А тут, что ни продаст, ни купит,
Барыш на всем большой он слушит;

Забыл совсем, что есть на-клад,
И скоро стал, как Крез, бо-гат.

Другой в Приказ пошел: иною бы порою
Завяз он в писарях с своею голо-вою;

Теперь ему со всех сторон
Удача:

Что даст обед, что сходит на поклон, —

Иль чин, иль место схва-тит он;

Посмотришь, у него деревня, дом и дача.

Теперь, вы спросите: что ж тре-тий получил?

Ведь, верно, и ему Фортуна помо-гала?

Конечно: с ним она почти не от-дыхала.

Но третий брат всё лето мух ловил,

И так счастливо,
Что диво!
Не знаю, прежде он бывал ли в
том горазд:
А тут труды его не втуне.
Как ни взмахнет рукой, благодаря
Фортуне,
Ни разу промаху не даст.
Вот гостья между тем у братьев
нагостилась,
И дале в путь пустилась.
Два брата в барышах: один из них
богат,
Другой еще притом в чинах;
а третий брат
Клянет судьбу, что он Форту-
ной злою
Оставлен лишь с сумою.

Читатель, будь ты сам су-
дьей,
Кто ж в этом виноват?

«Фортуна в гостях». Рисунок А. Сапож-
никова. 1834

«Фортуна в гостях». Басня опубликована в
сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до

29 февраля 1816 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль русской народной пословицы: «Всяк своего счастья кузнец».

Фортуна – древнеримская богиня удачи.

Укоризна – выговор, упрек.

Тароваты – щедры, богаты.

Поживиться – воспользоваться.

Пеняй – ропщи, жалуйся.

Век не возвратится – никогда не возвратится.

Разжиться – разбогатеть.

Не спорится – не везет.

Другой статьей – другим образом.

Слупит – сорвет.

Наклад – убыток, ущерб.

Крез – царь Лидии (в древности государство в Малой Азии), владелец несметных сокровищ.

Приказ – в старину присутственное место, наподобие позже появившихся министерств.

Завяз в писарях с головою – навеки бы писарем остался.

Втуне – без пользы, напрасно.

Книга шестая

И. А. Крылов.

Гравюра И. Фридрица по рисунку П. Оленина. 1824

I

Волк и Пастухи

Волк, близко обходя пастуший двор

*И видя, сквозь забор,
Что, выбрав лучшего себе барана
в стаде,*

*Спокойно Пастухи барашка по-
трошат,*

*А псы смирнехонько лежат,
Сам молвил про себя, прочь уходя
в досаде:*

*«Какой бы шум вы все здесь подня-
ли, друзья,*

Когда бы это сделал я!»

«Волк и Пастухи». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Волк и Пастухи». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1816 г. Написана до 29 февраля 1816 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является переработкой басни Лафонтена под тем же названием. До 1816 г. переводов этой басни на русский язык не существовало.

В басне выражена мысль, что мы охотно позволяем себе то, чего не простим другому.

Потрошат – вынимают из животного внутренности (потроха).

II

Кукушка и Горлинка

Кукушка на суку печально куковала.

«Что́, кумушка, ты так грустна? —

Ей с ветки ласково Голубка ворковала. —

Или о том, что миновала

У нас весна

И с ней любовь, спустилось солнце ниже,

И что к зиме мы стали ближе?»

«Как, бедной, мне не горевать?

*—
Кукушка говорит. – Будь ты сама судьбою:*

Любила счастливо я нынешней весною,

И, наконец, я стала мать;

Но дети не хотят совсем меня и
знать:

Такой ли чаяла от них я пла-
ты!

И не завидно ли, когда я погляжу,
Как увиваются вокруг матери
утяты,

Как сыплют к курице дождем по
зву цыпляты,

А я, как сирота, одним одна сижу,
И что́ есть детская приветли-
вость – не знаю».

«Бедняжка! О тебе сердечно я
страдаю;

Меня бы нелюбовь детей могла
убить,

Хотя пример такой не редок;
Скажи ж, так стало, ты уж выве-
ла и деток?

Когда же ты гнездо успела
свить?

Я этого и не видала:

Ты всё порхала, да летала».

«Вот вздор, чтоб столько
красных дней

В гнезде я, сидя, растеряла:
Уж это было бы всего глупей!

Я яйца всегда в чужие гнезды кла-

ла».

«Какой же хочешь ты и ласки от детей?» —

Ей Горлинка на то сказала.

Отцы и матери! Вам басни сей урок.

Я рассказал ее не детям в извиненье:

К родителям в них непочтенье

И нелюбовь — всегда порок;

Но если выросли они в разлуке с вами,

И вы их вверили наемничьим рукам:

Не вы ли виноваты сами,

Что в старости от них утехи мало вам?

«Кукушка и Горлинка». Басня опубликована в брошюре «Три новые басни И.А. Крылова, читанные в торжественном собрании имп. публичной библиотеки января 2 дня сего года». СПб., 1817. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В басне выражена мысль, что родителям следует самим заниматься воспитанием де-

тей, а не поручать это дело чужим наемным людям. Это касается и закрытых учебных заведений, в которых дети воспитывались в отрыве от родителей, и которые стали особенно умножаться в года царствования императора Александра I.

Горлинка – дикий голубь.

Ворковать – издавать звуки, свойственные голубям; говорить нежно, ласково.

Чаяла – надеялась, предполагала.

Увиваются – кружатся.

Утяты – утята.

Дождем – густо.

По зву – по зову.

Красные дни – хорошие, веселые дни.

Не детям в извиненье – не для того, чтобы извинить детей, смягчить их вину.

Их вверили наемничьим рукам – заботу о них поручили чужим людям за плату.

III

Гребень

*Дитяти маменька расчесывать
головку*

*Купила частый Гребешок.
Не выпускает вон дитя из рук об-
новку:*

*Играет иль твердит из азбуки
урок;*

*Свои всё кудри золотые,
Волнистые, барашком зави-
тые*

*И мягкие, как тонкий лен,
Любуясь, Гребешком расчесывает
он.*

*И что́ за Гребешок? Не только не
теревит,*

*Нигде он даже не зацепит:
Так плавен, гладок в волосах.
Нет Гребню и цены у мальчика в
глазах.*

*Случись, однако же, что Гребень
затерялся.*

*Зарезвился мой мальчик, заиг-
рался,*

Всклокотил волосы копной.

Лишь няня к волосам, дитя подымет вой:

«Где Гребень мой?»

И Гребень отыскался,
Да только в голове ни взад он, ни вперед:

Лишь волосы до слез дерет.

«Какой ты злой, Гребнишка!» —

Кричит мальчишка.

А Гребень говорит: «Мой друг, всё тот же я;

Да голова всклокочена твоя».

Однако ж мальчик мой, от злости и досады,

Закинул Гребень свой в реку:
Теперь им чешутся Няяды.

Видал я на своем веку,
Что так же с правдой поступают.

Поколе совесть в нас чиста,
То правда нам мила и правда нам свята,

Ее и слушают, и принимают:
Но только стал кривить душой,

То правду дале от ушей.

*И всякий, как дитя, чесать волос
не хочет,
Когда их склочет.*

«Гребень». Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Гребень». Басня опубликована в издании «Чтение в торжественном собрании имп. Российской Академии, бывшем в 5-й день декабря 1818 г.» СПб., 1818. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В басне выражена мысль, что пока совесть в нас чиста, мы любим правду и идем по ее путям, но лишь только человек начнет кричать душой, как он уже бежит от правды по-дальше.

Обновка – новая вещь.

Твердит урок – повторяет его.

Не теревит – не дергает, не рвет до боли.

Нет цены – очень дорог.

Случись – случилось.

Всклокотил – взъерошил волосы.

Копной – как копна сена.

Неяды (нимфы) – богини вод, находящиеся на материке (рек, ручьев, озер).

Поколе – пока.

Кривить душой – подличать.

Дале – далее, подальше.

*Их склочет – они (волосы) спутаются,
взъерошатся.*

IV

Скупой и Курица

*Скупой теряет всё, желая всё до-
стать.*

*Чтоб долго мне примеров не
искать,*

*Хоть есть и много их, я в том
уверен;*

*Да рыться лень: так я намерен
Вам басню старую сказать.*

*Вот что в ребячестве читал я
про Скупого.*

*Был человек, который никако-
го*

*Не знал ни промысла, ни ре-
месла,*

*Но сундуки его полнели очевидно.
Он Курицу имел (как это не завид-
но!),*

Котора яйца несла,

Но не простые,
А золотые.
Иной бы и тому был рад,
Что понемногу он становится
богат;
Но этого Скупому мало,
Ему на мысли вспало,
Что, взрезав Курицу, он в ней до-
станет клад.
И так, забыв ее к себе благодея-
нье,
Неблагодарности не побоясь гре-
ха,
Ее зарезал он. И что же? В воздая-
нье
Он вынул из нее простые потроха.

**Гравюра по рисунку Ж. Гранвиля. к басне
Лафонтена
«Курица с золотыми яйцами»**

«Скупой и Курица». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является само-

стоятельным развитием темы, намеченной в басне Лафонтена «Курица с золотыми яйцами», в свою очередь восходящей к басне Эзопа «Вдова и курица». До Крылова эту тему в России разрабатывали Тредиаковский и Су-

марокков. По мысли басня близка к русской народной пословице: «Многого захочешь, последнее потеряешь».

Мысль басни высказана в ее первой строчке: «Скупой теряет всё, желая всё достать». Та же мысль выражена в русских народных пословицах: «Многого захочешь, последнее потеряешь», «Много желать, добра не видать» и др.

В ребячестве – в детстве.

Котора – которая.

Ему на мысли вспало – пришло ему на мысль, он подумал.

Ее к себе благодаянье – оказанное ему ею (курицей) добро.

Воздаянье – возмездие, награда.

Потроха – внутренности животного.

V

Две Бочки

Две Бочки ехали; одна с вином,
Другая
Пустая.

Вот первая – себе без шуму и
шажком

Плетется,
Другая вскачь несется;
От ней по мостовой и стукотня,
и гром,

И пыль столбом.
Проходящий к стороне скорей от
страху жметя,

Ее заслышавши издалека.
Но как та Бочка ни громка,
А польза в ней не так, как в пер-
вой, велика.

Кто про свои дела кричит всем
без умóлку,

В том, верно, мало толку,
Кто дéлов истинно, – тих часто
на словах.

Великий человек лишь громок на
делах,

*И думает свою он крепку думу
Без шуму.*

«Две Бочки». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня была высоко оценена Н.В. Гоголем и была использована им для обобщающей характеристики творчества Крылова.

Мысль басни высказана в ее строчках:

Кто про свои дела кричит всем без умолку,
В том, верно, мало толку...

Та же мысль выражена в русской народной пословице: «Худое колесо громче скрипит».

Шажком – медленным шагом.

Вскачь несется – едет быстро, быстро.

Жметя к стороне – спешит посторониться.

Без умолку – не переставая.

Мало толку – мало смысла, мало дела.

Кто делов истинно – кто истинно деловой, дельный человек.

*Лишь громок на делах – мало говорит, но
много делает.*

VI

Алкид

*Алкид, Алкмены сын,
Столь славный мужеством и си-
лою чудесной,
Однажды, проходя меж скал и
меж стремнин*

*Опасною стезей и тесной,
Увидел на пути, свернувшись, буд-
то ёж*

*Лежит, чуть видное, не знает,
что́ такое.*

*Он раздавить его хотел пятой. И
что ж?*

Оно раздулося и стало боле вдвое.

*От гневу вспыхнув, тут Алкид
Тяжелой палицей своей его разит.*

Глядит,

*Оно страшней становится
лишь с виду:*

*Толстеет, бухнет и рас-
тет,*

Застановляет солнца свет,

И заслоняет путь собою весь Алкиду.

Он бросил палицу и перед чудом сим

Стал в удивленье недвижим.

Тогда ему Афина вдруг предстала.

«Оставь напрасный труд, мой брат! – она сказала. —

*Чудовищу сему название Раздор.
Не тронуть, – его едва приметит взор;*

Но если кто с ним вздумает сразиться, —

Оно от браней лишь тучнее становится,

И вырастает выше гор».

Афина и Геракл. Рисунок А. Поллайоло. 1470-е гг.

«Алкид». Басня опубликовано в издании «Чтение в торжественном собрании имп. Российской Академии, бывшем в 5-й день декабря 1818 г.» СПб., 1818. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором отнесена к «переводу».

дам или подражаниям». Она является переработкой басни Эзопа «Геракл и Афина». До Крылова переводов этой басни на русский язык не существовало.

В басне выражена мысль, что раздор легче всего предупредить, если не задевать тех, кто склонен к спорам и ссорам.

Алкид – еще одно имя древнегреческого героя Геракла, сына Зевса и Алкмены, внука Алкея.

Стремнина – утес, крутизна.

Стезя – дорожка, тропа.

Пята – задняя округлая часть ступни.

Вспыхнув – мгновенно рассердившись.

Палица – булава, дубина с толстым концом.

Разит – сильно ударяет, поражает.

Бухнет – распухает, увеличивается в объеме.

Застановляет – закрывает, заслоняет.

Афина – дочь Зевса, богиня мудрости и военного искусства.

Брань – война, раздор, ссора.

VII

Апеллес и Осленок

*Кто самолюбием чрез меру поражен,
Тот мил себе и в том, чем он другим смешон;
И часто тем ему случается хвалиться,
Чего бы должен он стыдиться.*

*С Осленком встреться, Апеллес
Зовет к себе Осленка в гости;
В Осленке заиграли кости!
Осленок хвастовством весь душист лес
И говорит зверям: «Как Апеллес мне скучен,
Я им размучен:
Ну, всё зовет к себе, где с ним ни встречусь я.
Мне кажется, мои друзья,
Намерен он с меня писать Пегаса».
«Нет, – Апеллес сказал, случая близко тут. —*

Намеряся писать Мидасов суд,
Хотел с тебя списать я уши для
Мидаса;
И коль пожалуешь ко мне, я буду
рад.
Ослиных мне ушей и много хоть
встречалось,
Но таких, какими ты богат,
Не только у ослят,
Ни даже у ослов мне видеть не
случалось».

**Гравюра И. Бляшке по рисунку Г. Лочера
1818**

«Апеллес и Осленок». Басня опубликована в журнале «Сын Отечества» в 1816 г. Написана не ранее 1815 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

На основании сведений, сообщенных ему Н.И. Гротом, В.Ф. Кеневич в комментарии к этой басне писал: «Крылов в образе Осленка изобразил начинающего тогда молодого писателя Катенина, который однажды в библиотеке преважно сказал, что ему Крылов (который, действительно, раза два зазывал его к себе) надоел своими вечными приглашения-

ми».[4]

В басне выражена мысль, что иной человек до того самолюбив, что гордится даже тем, чего должен был бы стыдиться.

Апеллес – знаменитый греческий живописец IV в. до н. э.

В Осленке заиграли кости – он очень обрадовался.

Пегас – мифический конь у древних греков, который ударом копыта произвел на горе Геликон источник; всякий, кто пил из него, получал дар говорить стихами олицетворяет собой поэтическое вдохновение.

Мидас – фригийский царь, наделенный Аполлоном ослиными ушами за предпочтение музыкального дара Марсия (по другому мифу – Пана).

Коль – если.

VIII

ОХОТНИК

Как часто говорят в делах: еще успею.

*Но надобно признаться в том,
Что это говорят, спросяся не с умом,*

А с леностью своею.

Итак, коль дело есть, скорей его кончай,

Иль после на себя ропщи, не на случай,

Когда оно тебя застанет невзначай.

На это басню вам скажу я, как
умею.

Охотник, взяв ружье, патронни-
цу, суму

И друга верного по нраву и обы-
чью,

Гектора, – в лес пошел за ди-
чью,

Не зарядя ружья, хоть был совет
ему,

Чтоб зарядил ружье он дома.
«Вот вздор! – он говорит. – Дорога
мне знакома,

На ней ни воробья не видел я ро-
дась;

До места ж ходу целый час,
Так зарядить еще успею я сто
раз».

Но что ж? Лишь вон из жила
(Как будто бы над ним Фортуна
подшутила)

По озерку
Гуляют утки целым стадом.
И нашему б тогда Стрелку
Легко с полдюжины одним за-
рядом

Убить

И на неделю с хлебом быть,
Когда б не отложил ружья он за-
рядить.
Теперь к заряду он скорее; только
утки

На это чутки:
Пока с ружьем возился он,
Они вскричали, встрепенулись,
Взвились и – за леса веревкой по-
тянулись,
А там из виду скрылись вон.
Напрасно по лесу Стрелок потом
таскался,
Ни даже воробей ему не попадал-
ся.

А тут к беде еще беда;
Случись тогда
Ненастье.
И так Охотник мой,
Измокши весь, пришел домой
С пустой сумой.
А всё-таки пенял не на себя, на
счастье.

«Охотник». Рисунок А. Сапожникова.
1834

«Охотник». Басня опубликована в сборни-

ке «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что не следует откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

Коль – если, когда.

Незначай – случайно, неожиданно.

Патронница (патронташ) – кожаная сумка, в которой охотники и солдаты носят патроны или заряды для ружья.

Жило – жилище.

Фортуна – древнеримская богиня удачи.

Пенял – роптал, жаловался.

IX

Мальчик и Змея

*Мальчишка, думая поймать угря,
Схватил Змею и, вóззрившись, от
страха
Стал бледен, как его рубаха.
Змея, на Мальчика спокойно по-
смотря,
«Послушай, – говорит, – коль ты
умней не будешь,
То дерзость не всегда легко тебе
пройдет.
На сей раз бог простит; но бере-
гись вперед,
И знай, с кем шутишь!»*

**«Мальчик и Змея». Рисунок А. Жаба. На-
чало XX в.**

«Мальчик и Змея». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. В дальнейшем текст не изменялся.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является доволь-

но точным переводом одноименной басни Эзопа. До Крылова известна в России в переводе Сергея Волчкова (1747 г.).

В басне выражена мысль, что всегда и во всем необходима осторожность, беда подкрадывается часто с той стороны, откуда всего

менее ее ожидаешь.

Угорь – съедобная рыба, внешне похожая на змею.

Воззрившись – всмотревшись, вглядевшись.

Коль – если.

Х

Пловец и Море

*На берег выброшен кипящую вол-
ной,*

*Пловец с усталости в сон крепкий
погрузился;*

*Потом, проснувшись, он Море
клясть пустился.*

«Ты, – говорит, – всему виной!

Своей лукавой тишиной

*Маня к себе, ты нас прельща-
ешь*

*И, заманя, нас в безднах поглоща-
ешь».*

*Тут Море, на себя взяв Амфитри-
ды вид,*

Пловцу являясь, говорит:

*«На что винишь меня напрас-
но!*

Плыть по водам моим ни страшно,
ни опасно;
Когда ж свирепствуют морские
глубины,
Виной тому одни Эоловы сыны:
Они мне не дают покою.
Когда не веришь мне, то испытай
собою:
Как ветры будут спать, отправь
ты корабли,
Я неподвижнее тогда земли».

И я скажу: совет хорош, не
ложно;
Да плыть на парусах без ветру
невозможно.

«Пловец и Море». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Пловец и Море». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. В дальнейшем текст не изменялся.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является переработкой басни Эзопа «Потерпевший кораблекрушение и Море».

В басне выражена мысль, что всякое дело связано с бóльшим или меньшим риском, с той или иной неприятностью, но быть совсем без дела – губительно. Об этом же говорит русская народная пословица: «Волков бояться – в лес не ходить».

Клясть – предавать проклятию.

Лукавая – хитрая, коварная.

Амфитрида – богиня морей, управляющая волнами.

Эоловы сыны – сыны Эола – внука Зевса, бога ветров, повелителя бурь.

XI

Осел и Мужик

*Мужик на лето в огород
Наняв Осла, приставил
Ворон и воробьев гонять нахаль-
ный род.*

*Осел был самых честных пра-
вил:*

*Ни с хищностью, ни с кражей
незнаком.*

*Не поживился он хозяйским ни
листочком,*

*И птицам, грех сказать, чтобы
давал потачку;*

*Но Мужик у барыш был с огорода
плох.*

*Осел, гоняя птиц, со всех ослиных
ног,*

*По всем грядам и вдоль и попе-
рёк,*

*Таковую поднял скачку,
Что в огороде всё примял и при-
топтал.*

*Увидя тут, что труд его про-
пал,*

Крестьянин на спине осли-

ной

Убыток выместил дубиной.
«И ништо! – все кричат, – скоти-
не поделом!

С его ль умом
За это дело браться?»

А я скажу, не с тем, чтоб за Осла
вступиться;

Он, точно, виноват (с ним сделан
и расчет),

Но, кажется, не прав и тот,
Кто поручил Ослу стеречь свой
огород.

«Осел и Мужик». Гравюра С. Галактио- нова по рисунку И. Иванова. 1825

«Осел и Мужик». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что дураку опасно доверить какое-либо дело, он своим усердием может лишь навредить.

Басня по мысли соответствует русской народной поговорке: «Пусти козла в огород»

и пословице: «Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет».

Приставил – поручил.

Хищность – грабеж, воровство.

Не поживился – не воспользовался.

Потачка – потворство, поблажка, оставление проступка без должного наказания.

Вдоль и поперек – по длине и ширине, в разные стороны.

Убыток выместил – наказал на убыток.

И ништо – ничего, так и следует.

С ним сделан и расчет – он получил то, что ему следовало по договору.

XII

Волк и Журавль

Что волки жадны, всякий знает:

*Волк, евши, никогда
Костей не разбирает.*

*За то на одного из них пришла
беда:*

*Он костью чуть не подавился.
Не может Волк ни охнуть, ни
вздохнуть;*

*Пришло хоть ноги протянуть!
По счастью, близко тут Журавль
случился.*

*Вот, кой-как знаками стал Волк
его манить*

И просит горю пособить.

*Журавль свой нос по шею
Засунул к Волку в пасть и с труд-
ностью большею
Кость вытащил и стал за труд
просить.*

*«Ты шутишь! – зверь вскричал
коварный. —*

*Тебе за труд? Ах, ты, неблаго-
дарный!*

А это ничего, что свой ты долгий

нос
И с глупой головой из горла цел
унес!
Пооди ж, приятель, убирайся,
Да берегись: вперед ты мне не по-
падайся».

«**Волк и Журавль**». Рисунок А. Жаба. На-
чало ХХ в.

«Волк и Журавль». Басня опубликовано в сборники «Новые басни» 1816 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является переработкой басни Лафонтена «Волк и Аист», в свою очередь восходящей к басням Эзопа и Федра «Волк и Журавль». Эзоп относит басню по нравоучению к тем, «кои, избавившись от опасности, подобно волку благодарят своих благодетелей». Федр заключает, что тот, «кто требует наград от злых за услуги, вдвойне ошибается: во-первых, он помогает недостойным, во-вторых, едва ли он уйдет от них безнаказанно».

В России до Крылова эту тему разрабатывали Тредиаковский, Сумароков, Херасков, Хвостов и др.

В басне выражена мысль, что следует вознаграждать тех, кто оказывает нам услуги; неблагодарность – большой грех.

Волк, евши – когда волк есть.

Костей не разбирает – не отделяет костей от мяса.

Ноги протянуть – свалиться и умереть.

Знаками манит – зовет к себе движениями лап, головы, глаз.

Пособить – помочь.

По шею – до самой шеи.

Стал за труд просить – попросил какой-либо награды за указанную услугу.

Коварный – хитрый и злой.

А это ничего – а этого разве мало.

XIII

Пчела и Мухи

*Две Мухи собрались лететь в чужие кра́и,
И стали подзывать с собой туда
Пчелу:*

*Им насаказали попугаи
О дальних сторонах большую похвалу.*

*Притом же им самим казалось
обидно,*

*Что их на родине своей
Везде гоняют из гостей;
И даже до чего (ка́к людям то не
сты́дно,*

*И что́ они за чудаки!),
Чтоб поживиться им не дать
сластями*

*За пышными столами,
Придумали от них стеклянны
колпаки;*

*А в хижинах на них злодеи пауки.
«Путь добрый вам, – Пчела на это
отвечала. —*

*А мне
И на моей приятно стороне.*

От всех за соты я любовь себе
сыскала —

От поселян и до вельмож.

Но вы летите,

Куда хотите!

Везде вам будет счастье то ж:
Не будете, друзья, нигде, не быв
полезны,

Вы ни почтенны, ни любезны,

А рады науки лишь будут вам

И там».

Кто с пользою отечеству тру-
дится,

Тот с ним легко не разлучит-
ся;

А кто полезным быть способно-
сти лишен,

Чужая сторона тому всегда при-
ятна:

Не бывши гражданин, там мене
презрен он,

И никому его там праздность не
досадна.

«Пчела и Мухи». Рисунок Н. Денисова.
1898

«Пчела и Мухи». Басня опубликована в журнале «Северный наблюдатель» в 1817 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В басне выражена мысль, что полезному человеку везде рады, а ленивого все избегают.

Стеклянные колпаки – стеклянные крышки наподобие колокола, которыми прикрывают на столе продукты от мух.

Злодеи пауки – пауки ткуют паутину, в которую ловят мух и других насекомых.

Соты – полукруглые восковые ячейки с медом.

Поселянин – сельский обыватель, крестьянин.

Вельможа – знатный, высокопоставленный человек.

Гражданин – человек, служащий родине, народу, заботящийся об общественном благе.

XIV

Муравей

Какой-то Муравей был силы непомерной,

Какой не слыхано ни в древни времена,

Он даже (говорит его историк верной)

Мог поднимать больших ячменных два зерна!

Притом и в храбрости за чудо почитался:

Где б ни завидел червяка,

Тотчас в него впивался

И даже хаживал один на паука.

А тем вошел в такую славу

Он в муравейнике своем,

Что только и речей там было, что о нем.

Я лишние хвалы считаю за отра-
ву;
Но этот Муравей был не такого
нраву.

Он их любил,
Своим их чванством мерил
И всем им верил.

А ими, наконец, так голову набил,
Что вздумал в город показать-
ся,
Чтоб силой там повеличатъ-
ся.

На самый крупный с сеном воз
Он к мужику спесиво вполз
И въехал в город очень пышно;
Но, ах, какой для гордости удар!
Он думал, на него сбежится весь
базар,

Как на пожар;
А про него совсем не слышно:
У всякого забота там своя.
Мой Муравей, то взяв листок,
потянет,
То припадет он, то привста-
нет:

Никто не видит Муравья.
Уставши, наконец, тянуться, вы-
правляться,

С досадою Барбосу он сказал,
Который у воза хозяйского ле-
жал:

«Не правда ль, надобно при-
знаться,
Что в городе у вас
Народ без толку и без глаз?
Возможно ль, что меня никто не
примечает,
Как ни тянусь я целый час;
А, кажется, у нас
Меня весь муравейник знает».
И со стыдом отправился домой.

Так думает иной
Затейник,
Что он в подсолнечной гремит.
А он – дивит
Свой только муравейник.

«Муравей». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Муравей». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что иной в своей гордыне думает, что пользуется всеобщей славой, меж тем как о нем знает лишь небольшой круг его знакомых.

Силы непомерной – огромной, выше меры силы.

Древни времена – очень далекие, древние времена.

Верный – правдивый.

За чудо почитался – считался чудом.

Хаживал на паука – ходил сражаться с пауком.

Вошел во славу – прославился, стал известен.

Только и речей было – только и говорили.

Хвалы считаю за отраву – считаю вредными.

Чванство – надменность, высокомерие.

*Своим их чванством мерил – ценил их по-
тому, что был горделив, высокомерен.*

Голову набил – только и думал об этом.

Повеличатся – хвалиться, гордиться.

Спесиво – гордо, важно.

Очень пышно – очень важно.

Без толку – без смысла.

*Как ни тянусь – как не стараюсь, как не
усердствую.*

*Затейник – тот, кто много затевает; шалун,
забавник.*

*В подсолнечной гремит – на земле, на зем-
ном шаре пользуется известностью, всеобщей
славой.*

XV

Пастух и Море

*Пастух в Нептуновом соседстве
близко жил:*

На взморье, хижины уютной обитатель,

Он стада малого был мирный обладатель

И век спокойно проводил.

*Не знал он пышности, зато не
знал и горя,*

*И долго участью своей
Довольней, может быть, он многих
был царей.*

*Но, видя всякий раз, как с Моря
Сокровища несут горами корабли,
Как выгружаются богатые товары*

*И ломаются от них анбары,
И как хозяева их в пышности
цвели,*

*Пастух на то прельстился.
Распродал стадо, дом, товаров
накупил,*

*Сел на корабль – и за Море
пустился.*

Однако же поход его недолог был;
Обманчивость, Морям природ-
ну,

Он скоро испытал: лишь берег вон
из глаз,

Как буря поднялась;
Корабль разбит, пошли товары
кó дну,

И он насилу спасся сам.
Теперь опять, благодаря Мо-
рям,

Пошел он в пастухи, лишь с разли-
цею тою,

Что прежде пас овец своих,
Теперь пасет овец чужих
Из платы. С нүждою, однако ж,
хоть большою,
Чего не сделаешь терпеньем и
трудом?

Не спив того, не съев другова,
Скопил деньжонок он, завелся
стадом снова,
И стал опять своих овечек пасту-
хом.

Вот некогда на берегу мор-
ском

При стаде он своём
В день ясный сидя

И видя,
Что на Море едва колышется во-
да

(Так Море присмирело),
И плавно с пристани бегут по ней
суда,
«Мой друг! – сказал, – опять ты
денег захотело,

Но ежели моих – пустое дело!
Ищи кого иного ты проведешь,
От нас тебе была уж честь.
Посмотрим, как других зама-
нишь,
А от меня вперед копейки не до-
станешь».

Баснь эту лишним я почел бы
толковать;

Но как здесь к слову не ска-
зать,

Что лучше верного держать-
ся,
Чем за обманчивой надеждою го-
няться?
Найдется тысячу несчастных от
нее

На одного, кто не был ей обма-
нут,

А мне, что́ говорить ни
станут,
Я буду всё твердить свое:
Что́ впереди – бог весть; а что́
мое – мое!

«Пастух и Море». Гравюра Г. Доре к басне Лафонтена

«Пастух и Море». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1834 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является корен-

ной переработкой басни Лафонтена «Пастух и Море», в свою очередь восходящей к басне Эзопа того же названия. В России до Крылова эту тему разрабатывал Сумароков («Пастух-мореплаватель»).

В басне выражена мысль, что не следует пренебрегать тем делом, которое имеешь, если бросишь его и погонишься за большим счастьем, потеряешь и то небольшое, которое дала тебе судьба.

В Нептуновом соседстве – по соседству с Нептуном, то есть с морем.

Нептун – повелитель морей у древних римлян (у древних греков – Посейдон).

Взморье – прибрежная часть моря и морское побережье.

Век – жизнь.

Пышность – роскошь, богатство.

Ломятся от них анбары – анбары (амбары) доверху забыты товаром.

Морям природну – свойственную, присущую морям.

Спить – выпить.

Некогда – однажды.

Кольшется – колеблется, зыблется.

Провести – обманывать, манить обещанием чего-либо.

Толковать – выводить заключение.

Твердить – повторять много раз одно и то же.

XVI

Крестьянин и Змея

*К Крестьянину вползла
Змея*

*И говорит: «Сосед! начнем
жить дружно!
Теперь меня тебе стеречься уж не
нужно;*

*Ты видишь, что совсем другая
стала я*

*И кожу нынешней весной перемене-
нила».*

*Однако ж Мужика Змея не убедил-
ла.*

*Мужик схватил обух
И говорит: «Хоть ты и в новой ко-
же,*

Да сердце у тебя всё то же».

И вышиб из соседки дух.

*Когда извериться в себе ты дашь
причину,
 Как хочешь, ты меняй личину:
 Себя под нею не спасешь,
И что с Змеей, с тобой случиться
может то ж.*

**«Крестьянин и Змея». Рисунок А. Са-
пожникова. 1834**

«Крестьянин и Змея». Басня опубликована в «Журнале древней и новой словесности» в 1818 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что вору трудно возбудить к себе доверие, сколько не будет он уверять в своей честности.

Стеречься – остерегаться, бояться.

Схватил обух – схватил топор (обух – тупая сторона топора).

Вышиб дух – убил.

Извериться – лишиться доверия, потерять веру.

Извериться в себе ты дашь причину – дашь основание тебе не доверять.

Личина – ложный, притворный вид с корыстной целью.

Меняй личину – принимай иной наружный вид.

XVII

Лисица и Виноград

*Голодная кума Лиса залезла в сад;
В нем винограду кисти рделись.*

*У кумушки глаза и зубы разгорелись;
А кисти сочные, как яхонты горят.*

Лишь то беда, висят они высоко:

Отколь и как она к ним ни зайдет,

*Хоть видит око,
Да зуб неймет.*

*Пробившись попусту час целой,
Пошла и говорит с досадою: «Ну,
что ж!*

*На взгляд-то он хорош,
Да зелен – ягодки нет зрелой,
Тотчас оскомину набьешь».*

иса и Виноград». Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Лисица и Виноград». Басня опубликована в журнале «Драматической вестник» за 1808 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является переработкой басни Лафонтена «Лисица и Виноград», в свою очередь восходящей к басне Эзопа того же названия. В России до Крылова эту тему разрабатывал Тредиаковский, Сумароков, Бенитцкий.

В басне переиначена русская народная поговорка: «Глаз видит, да зуб неймет».

В басне выражена мысль, что люди часто бранят полезные вещи только потому, что они им недоступны.

Рделись – краснели.

Кумушка – приятельница, соседка; так названа здесь лиса, потому что она часто заглядывала в деревню за добычей.

Глаза и зубы разгорелись – ей очень хоте-

лось поестъ ягод.

Как яхонты горят – сверкают, блестят как яхонты.

Яхонт – общее название двух драгоценных камней: рубина (красного цвета) и сапфира (синего цвета).

Отколь и как она к ним ни зайдет – с какой стороны она не подойдет.

Око – глаз.

Зуб неймет – зуб не может схватить.

Пробившись – промучившись.

Оскомина – неприятное ощущение на зубах, происходящее от употребления кислых плодов.

Оскомину набьешь – получишь оскомину.

XVIII

Овцы и Собаки

*В каком-то стаде у Овец,
Чтоб волки не могли их более
тревожить,*

*Положено число Собак умно-
жить.*

*Что ж? Развелось их столько
наконец,*

*Что Овцы от волков, то правда,
уцелели,*

Но и Собакам надо ж есть.

*Сперва с Овечек сняли шерсть,
А там, по жеребью, с них шкурки
полетели,*

*А там осталось всего Овец пять-
шесть,*

И тех Собаки съели.

Рисунок С. Р. Прегера. 1908

«Овцы и Собаки». Басня опубликована в «Журнале древней и новой словесности» в 1818 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании

1819 г.

Басня разрабатывает ту же тему, что и позднее написанная басня «Пестрые Овцы»: где много жадных сторожей, там имущество не уцелеет, сторожа сами его растащат. Крылов хотел показать, что неблагоприятно без нужды увеличивать число государственных служащих.

Положено – решено.

По жеребью – по жребию.

XIX

Медведь в сетях

Медведь

Попался в сеть.

Над смертью издали шути как
хочешь смело,

Но смерть вблизи – совсем дру-
гое дело.

Не хочется Медведю умереть.
Не отказался бы мой Мишка и от
драки,

Да весь опутан сетью он,
А на него со всех сторон
Рогатины и ружья, и собаки:

Так драка не по нем.

Вот хочет Мишка взять
умом,

И говорит ловцу: «Мой друг, какой
виною

Я проступился пред тобою?

За что моей ты хочешь голо-
вы?

Иль веришь клеветам напрасным
на медведей,

Что злы они? Ах, мы совсем не
таковы!

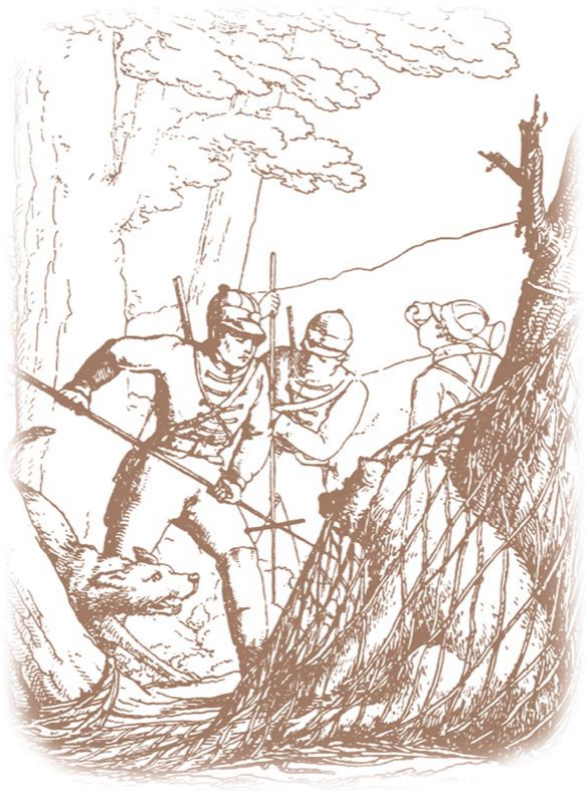
Я, например, пошлюсь на всех со-
седей,
Что изо всех зверей мне только
одному
Никто не сделает упрека,
Чтоб мертвого я тронул чело-
века».
«То правда, – отвечал на то ловец
ему. —
Хвалю к усопшим я почтение та-
кое;
Зато, где случай ты имел,
Живой уж от тебя не вырывался
цел.
Так лучше бы ты мертвых ел
И оставлял живых в покое».

«**М**едведь в сетях». Рисунок А. Сапож-
никова. 1834

«Медведь в сетях». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

Во второй половине текста использована басня Эзопа «Медведь и Лисица».

В басне выражена мысль, что хитрость не

всегда удается, особенно, когда за нее берутся неумело.

Мишка – народное название медведя.

Рогатина – длинное копьё, оканчивающееся двумя крепкими зубьями наподобие вил; употребляется при охоте на медведя.

Не по нем – не по его силам.

Взять умом – употребить хитрость.

Ловец – охотник.

Проступился – провинился.

Усопший – покойник.

XX

Колос

*На ниве, зыблемый погодой, Коло-
сок,*

*Увидя за стеклом в теплице
И в неге, и в добре взлелеянный
цветок,*

*Меж тем, как он и мошек верене-
нице,*

*И бурям, и жарам, и холоду от-
крыт,*

*Хозяину с досадой говорит:
«За что вы, люди, так всегда*

несправедливы,
Что кто умеет вас утешить
вкус иль глаз,
Тому ни в чем отказа нет у
вас;

А кто полезен вам, к тому вы
нерадивы?

Не главный ли доход твой с ни-
вы:

А посмотри, в какой небрежно-
сти она!

С тех пор, как бросил ты здесь в
землю семена,

Укрыл ли под стеклом когда нас
от ненастья?

Велел ли нас полоть иль согре-
вать

И приходил ли нас в засуху поли-
вать?

Нет: мы совсем расти оставлены
на счастье

Тогда, как у тебя цветы,
Которыми ни сыт, ни богатеешь
ты,

Не так, как мы, закинуты здесь в
поле,

За стеклами растут в приюте, в
неге, в холе.

Что если бы о нас ты столько
клял забот?

Ведь в будущий бы год
Ты собрал бы сам-сот,
И с хлебом караван отправил бы в
столицу.
Подумай, выстрой-ка пошире нам
теплицу».

«Мой друг, – хозяин отвечал, —
Я вижу, ты моих трудов не при-
мечал.

Поверь, что главные мои о вас за-
боты.

Когда б ты знал, какой мне стои-
ло работы

Расчистить лес, удобрить зем-
лю вам,

И не было конца моим тру-
дам.

Но толковать теперь ни время,
ни охоты,

Ни пользы нет.

Дождя ж и ветру ты проси себе у
неба.

А если б умный твой исполнил я
совет,

То был бы без цветов и был бы я
без хлеба».

*Так часто добрый селянин,
Простой солдат иль гражда-
нин,
Кой с кем свое сличая состоя-
нье,
Приходят иногда в роптанье.
Им можно то ж почти сказать и
в оправданье.*

«Колос». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что иной не замечает тех трудов, которые посвящены заботам о его благе и счастье.

Зыблемый – колеблемый, качаемый.

Мошки – общее название мелких двукрылых насекомых, мучающий людей и животных мелкими укусами.

Мошек вереница – множество мошек, летающих одна за другой, гуськом.

В холе – в довольстве и чистоте, происходящих от внимательного ухода.

Сам-сот – в 100 раз больше, чем засеяно.

Селянин – сельский житель.

Сличая – сравнивая одно с другим для определения их сходства и различия.

Роптанье – жалоба, выражение неудовольствия.

XXI

Мальчик и Червяк

*Не льстись предательством ты
счастье сыскать!*

*У самых тех всегда в глазах пре-
датель низок,
Кто при нужде его не ставит в
грех ласкать;
И первый завсегда к беде преда-
тель близок.*

*Крестьянина Червяк просил его
пустить*

*В свой сад на лето пого-
стить.*

*Он обещал вести себя там
честно,
Не трогая плодов, листочки лишь
глодать,
И то, которые уж станут увя-
дать.*

Крестьянин судит: «Как приста-
ница не дать?»

Ужли от Червяка в саду мне бу-
дет тесно?

Пускай его себе живет.
Притом же важного убытку
быть не может,

Коль он листочка два-три
сгложет».

Позволил: и Червяк на дерево пол-
зёт;

Нашел под веточкой приют от
непогод:

Живет без нужды, хоть не
пышно,

И про него совсем не слышно.
Меж тем уж золотит плоды лу-
чистый Царь,

Вот в самом том саду, где
также спеть всё стало,

Наливное, сквозное, как ян-
тарь,

При солнце яблоко на ветке дозре-
вало.

Мальчишка был давно тем ябло-
ком пленен,

Из тысячи других его заметил он,
Да доступ к яблоку мудрен.

На яблоню Мальчишка лезть
не смеет,

Ее потрянуть он силы не имеет
И, словом, яблоко достать не зна-
ет как.

Кто ж в краже Мальчику помочь
взялся? Червяк.

«Послушай, – говорит, – я знаю
это, точно

Хозяин яблоки велел снимать.
Так это яблоко обоим нам
непрочно;

Однако ж я берусь его до-
стать,
Лишь поделись со мной. Себе ты
можешь взять
Противу моего хоть вдесятеро
боле;

А мне и самой малой доли
На целый станет век гло-
дать».

Условье сделано: Мальчишка со-
гласился.

Червяк на яблоню – и работáть
пустился;

Он яблоко в минуту подточил.
Но что ж в награду получил?
Лишь только яблоко упало,

И с семечками съел его Мальчишка мой;

А как за долей сполз Червяк долой,

То Мальчик Червяка расплющил под пятой:

И так ни Червяка, ни яблока не стало.

«Мальчик и Червяк». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что предателя презирают даже те, кто сам пользуется его изменой; лстя ему в нужде, они при первом же удобном случае стараются от него отделаться.

У самых тех – то есть даже у тех, в чью пользу совершается измена.

Кто при нужде его не ставит в грех ласкать – многие считают возможным приласкать предателя, когда они в нем нуждаются.

Глодать – объедать.

Пристанище – убежище, безопасное пребывание где-нибудь.

Ужли – неужели.

Важный убыток – большой убыток.

Непышно – без роскоши.

Лучистый Царь – солнце.

Наливное – сочное.

Сквозное яблоко – от зрелости почти прозрачное.

Пленен – восхищен, очарован.

Мудрен – затруднителен.

Яблоко нам непрочно – мы его скоро потеряем.

Подточил – подгрыз, подъел.

Расплющил – раздавил.

Пята – задняя округлая часть ступни.

XXII

Похороны

В Египте в старину велось обыкновенье,

Когда кого хотят пышнее хоронить,

Наемных плакальщиц пускать за гробом выть.

Вот некогда на знатном погребенье

Толпа сих плакальщиц, поднявши вой,

Покойника от жизни скоротечной

В дом провожала вечной

На упокой.

Тут странник, думая, что в горести сердечной

*То рвется вся покойника родня,
«Скажите, – говорит, – не рады ли б вы были,*

Когда б его вам воскресили?

Я Маг; на это есть возможность у меня:

Мы заклинания с собой такие носим —

Покойник оживет сейчас».
*«Отец! – вскричали все. – Обрадуй
бедных нас!*

*Одной лишь милости притом
мы просим,*

*Чтоб суток через пять
Он умер бы опять.*

*В живом в нем не было здесь про-
ку никакова,*

Да вряд ли будет и вперед;

А как умрет,

*То выть по нем наймут нас, вер-
но, снова».*

*Есть много богачей, которых
смерть одна*

К чему-нибудь годна.

«Похороны». Рисунок А. Сапожникова.
1834

«Похороны». Басня опубликована в брошюре «Три новые басни И.А. Крылова, читанные в торжественном собрании имп. публичной библиотеки января 2 дня сего года». СПб., 1817. Написана не ранее 1812 г. и не позднее октября 1816 г. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

На ту же тему написана басня Эзопа «Богач».

Мысль басни выражена в последних строчках:

Есть много богачей, которых смерть одна
К чему-нибудь годна.

Плакальщицы – женщины, нанятые для того, чтобы выть, плакать по умершему при его погребении.

Некогда – однажды.

Скоротечная – скоропроходящая.

Дом вечный – кладбище.

Воскресить – вернуть жизнь умершему.

Маг – волшебник, чародей.

XXIII

Трудолюбивый Медведь

Увидя, что мужик, трудясь над дугами,

Их прибыльно сбывает с рук
(А дуги гнут с терпеньем и не вдруг),

Медведь задумал жить такими же трудами.

Пошел по лесу треск и стук,
И слышно за версту проказу.

Орешника, березника и вязу
Мой Мишка погубил несметное число,

А не дается ремесло.

Вот идет к мужику он попросить совета

И говорит: «Сосед, что за причина эта?»

Деревья таки я ломать могу,
А не согнул ни одного в дугу.

Скажи, в чем есть тут главное уменье?»

«В том, – отвечал сосед, —
Чего в тебе, кум, вовсе нет:

В терпенье».

рудолобивый Медведь». Рисунок А. Са-
пожникова. 1834

«Трудолобивый Медведь». Басня опубликована в «Журнале древней и новой словесности» в 1818 г. Текст окончательно установлен в издании 1834 г.

Замысел басни, по-видимому, связан с повелением 18 марта 1817 г. императора Александра I ускорить ход составления каталогов в Публичной библиотеке, в которой с января 1812 г. служил Крылов. С тех пор вопросы каталогизации и расстановки книг для библиотеки стали первостепенными. Но император оставался недоволен проделанной работой, и 17 августа 1818 г. последовал приказ министра народного просвещения князя А.Н. Голицына принять меры «к поспешнейшему производству сего дела». Этот приказ, по мнению историков литературы, и явился поводом к созданию басни.

В басне выражена мысль, что в каждом деле требуется терпение.

Прибыльно сбывает с рук – продает с прибылью, с барышом.

Проказа – шалость, проделка.

Орешник – ореховый лес или кустарник.

Березник – березовый лес.

Несметное число – бесчисленное множество.

Не дается ремесло – дело не идет на лад.

XXIV

Сочинитель и Разбойник

*В жилище мрачное теней
На суд предстали пред судьей
В один и тот же час: Грабитель*

(Он по большим дорогам разбивал,

*И в петлю, наконец, попал);
Другой был славою покрытый Сочинитель.*

Он тонкий разливал в своих твореньях яд,

Вселял безверие, укоренял разврат,

*Был, как Сирена, сладкогласен,
И, как Сирена, был опасен.*

В аду обряд судебный скор;

Нет проволочек бесполезных:

В минуту сделан приговор.
На страшных двух цепях же-
лезных
Повешены больших чугунных два
котла.

В них виноватых рассадили,
Дров под Разбойника большой ко-
стер взвалили;

Сама Мегера их зажгла
И развела такой ужасный пла-
мень,
Что трескаться стал в сводах ад-
ских камень.

Суд к Сочинителю, казалось, был
не строг;

Под ним сперва чуть тлелся
огонёк;
Но там, чем далее, тем боле раз-
горался.
Вот веки протекли, огонь не уни-
мался.

Уж под Разбойником давно ко-
стер погас,
Под Сочинителем он злей с часу
на час.

Не видя облегченья,
Писатель, наконец, кричит среди
мученья,

Что справедливости в богах
немало нет;

 Что славой он наполнил свет
 И ежели писал немножко вольно,
но,

 То слишком уж за то наказан
 больно;

Что он не думал быть Разбойни-
ка грешней.

 Тут перед ним, во всей красе
 своей,

 С шипящими между волос зме-
 ями,

 С кровавыми в руках бичами
Из адских трех сестер явилась од-
на.

 «Несчастный! – говорит она. —
 Ты ль Провидению пеняешь?
И ты ль с Разбойником себя рав-
няешь?

Перед твоей ничто его вина.

 По лютости своей и злости,
 Он вреден был,
 Пока лишь жил.

А ты... Уже твои давно истлели
кости,

 А солнце разу не взойдет,
 Чтоб новых от тебя не осветило

бед.

*Твоих творений яд не только не
слабеет,
Но, разливаясь, век от веку люте-
ет.*

*Смотри (тут свет ему узреть
она дала),*

*Смотри на злые все дела
И на несчастья, которых ты ви-
ною!*

*Вон дети, стыд своих семей, —
Отчаянье отцов и матерей.
Кем ум и сердце в них отравлены?
Тобою.*

*Кто, осмеяв, как детские меч-
ты,
Супружество, начальства, вла-
сти,*

*Им причитал в вину людские все
напасти
И связи общества рвался расторг-
нуть? Ты.*

*Не ты ли величал безверье просве-
щением?*

*Не ты ль в приманчивый, в пре-
лестный вид облек*

*И страсти, и порок?
И вон опоена твоим ученьем,*

Там целая страна
Полна
Убийствами и грабежами,
Раздорами и мятежами
И до погибели доведена тобой!
В ней каждой капли слез и крови —
ты виной.
И смел ты на богов хулой воору-
житься?
А сколько впредь еще родится
От книг твоих на свете зол!
Терпи ж; здесь по делам тебе и
казни мера!» —
Сказала гневная Мегера
И крышкою захлопнула котел.

**«Сочинитель и Разбойник». Гравюра И.
Ческого по рисунку И. Иванова. 1825**

«Сочинитель и Разбойник». Басня опубликована в брошюре «Три новые басни И.А. Крылова, читанные в торжественном собрании имп. публичной библиотеки января 2 дня сего года». СПб., 1817. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1835 г.

В 1819 г. Н.И. Гречем басня была истолкована

на, как направленная против французского писателя Вольтера.

В басне выражена мысль, что вред, который приносит иной писатель, особенно даровитый, проповедующий безнравственное учение, больше вреда, приносимого разбойником; последний убивает только тело, тогда как первый убивает душу, и учение его продолжает наносить вред людям и после его смерти.

Тонкий яд – здесь подразумеваются зловредные идеи, подносимые читателю в изящной форме.

Вселял – внушал.

Сирена – морская полубогиня в образе женщины с рыбьим хвостом в древнегреческой мифологии; своим чарующим пением сирены завлекали моряков вглубь опасного моря, чтобы там умертвить их.

Проволочка – умышленная медленность в производстве дел, волокита.

Мегера – одно из трех адских богинь (фурий) в древнегреческой мифологии.

Тлелея – горел без пламени.

Веки – века, множество лет.

*С часу на час – с каждый часом.
Бич – плеть, кнут.
Пеняешь – жалуешься.
Лютость – жестокость, свирепость.
Истлели – рассыпались.
Век от веку – с каждым временем.
Узреть – увидеть.
Причитал – засчитал, вменял.
Напасти – беды, несчастья.
Величал – прославлял.
Хула – порицание.
Казни мера – размер наказания, кары.*

XXV

Ягненок

*Как часто я слышал такое рас-
суждение:*

*«По мне пускай что хочешь го-
ворят,*

*Лишь был бы я в душе не вино-
ват!»*

*Нет; надобно еще уменье,
Коль хочешь в людях ты себя не
погубить*

И доброю наружностью сохра-

нить.

Красавицы! вам знать всего
нужнее,
Что слава добрая вам лучше всех
прикрас,

И что она у вас
Весеннего цветка нежнее.
Как часто и душа, и совесть в вас
чиста,
Но лишний взгляд, словцо, одна
неосторожность

Язвить злословью вас дает
возможность —

И ваша слава уж не та.
Ужели не глядеть? Ужель не улы-
баться?
Не то я говорю; но только всякий
шаг

Вы свой должны обдумать
так,
Чтоб было не к чему злословью и
придраться.

Анюточка, мой друг!
Я для тебя и для твоих подруг
Придумал басенку. Пока еще ре-
бенком,
Ты вытверди ее; не ныне, так вне-

ред

*С нее сберешь ты плод.
Послушай, что случилось с Ягненком.
Поставь свою ты куклу в уголок:
Рассказ мой будет короток.
Ягненок сдуру,
Надевши волчью шкуру,
Пошел по стаду в ней гулять:
Ягненок лишь хотел пощеголять.
Но псы, увидевши повесу,
Подумали, что волк пришел из лесу,
Вскочили, кинулись к нему, свалили с ног
И прежде, нежели опомниться он мог,
Чуть по клочкам его не расхватили.
По счастью, пастухи, узнав, его отбили.
Но побывать у псов не шутка на зубах:
Бедняжка от такой тревоги
Насилу доволок в овчарню ноги.
А там он стал хиреть, потом совсем зачах
И простонал весь век свой без*

умолка.
А если бы Ягненок был умен:
И мысли бы боялся он
Похожим быть на волка.

«Ягненок». Рисунок А. Жабба. Начало XX в.

«Ягненок». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1819 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1834 г.

Басня обращена к Анне Алексеевне Олени-

ной (впоследствии Андрю, 1808–1888). Об этом свидетельствует ее сестра В.А. Оленина.

В басне выражена мысль, что человеку следует всемерно заботиться о приобретении доброй славы, которая лучше богатства.

Ягненок – детеныш овцы.

По мне – обо мне.

Коль – если.

В людях себя не погубить – не погубить себя во мнении людей.

Добрую наружность сохранить – соблюдать внешнее приличие.

Прикраса – предмет, придающий красивый вид кому-нибудь или чему-нибудь.

Язвить – поражать.

Вытверди – выучи.

Повеса – шалун, ветреник.

Опомниться – оглядеться.

По клочкам – на куски.

Отбили – освободили.

Доволок – дотащил.

Овчарня – хлев для овец.

Хиреть – чахнуть, слабеть в силах.

Зачах – засох, захирел.

Век – жизнь.

Без умолка – не переставая.

Книга седьмая

И. А. Крылов. Портрет работы неизвестного художника. 30-е гг. XIX в.

I

Совет Мышей

*Когда-то вздумалось Мышам себя
прославить*

*И, несмотря на кошек и котов,
Свести с ума всех ключницы, по-
варов,*

*И славу о своих делах трубить за-
ставить*

*От погребов до чердаков;
А для того Совет назначено со-
ставить,
В котором заседать лишь тем, у
коих хвост*

*Длиной во весь их рост:
Примета у Мышей, что тот, чей
хвост длиннее,*

*Всегда умнее
И расторопнее везде.
Умно ли то, теперь мы спраши-
вать не будем;*

Притом же об уме мы сами ча-
сто судим

По платью иль по бороде.
Лишь нужно знать, что с об-
щего сужденья
Всё длиннохвостых брать назна-
чено в Совет;

У коих же хвоста к несчастью
нет,
Хотя б лишились их они среди сра-
женья,
Но так как это знак иль неуме-
нья,

Иль нераденья,
Таких в Совет не принимать,
Чтоб из-за них своих хвостов не
растерять.

Всё дело слажено; повещено со-
бранье,

Как ночь настанет на дворе;
И, наконец, в мушном ларе
Открыто заседанье.

Но лишь позаняли места,
Ан, глядь, сидит тут крыса
без хвоста.

Приметя то, седую Мышь толка-
ет

Мышонок молодой

*И говорит: «Какой судьбой
Бесхвостая здесь с нами засе-
дает?»*

*И где же делся наш закон?
Дай голос, чтоб ее скорее выслать
вон.*

*Ты знаешь, как народ бесхвостых
ваш не любит;*

*И можно ль, чтоб она полезна
нам была,*

*Когда и своего хвоста не сберегла?
Она не только нас, подполицу всю
сгубит».*

*А Мышь в ответ: «Молчи! всё
знаю я сама;*

Да эта крыса мне кума».

**«Совет Мышей». Рисунок А. Жаба. Нача-
ло XX в.**

«Совет Мышей». Басня опубликована в сборнике «Новые басни» в 1811 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

Басня направлена против верхушки русской бюрократии начала XIX в. Высказывалось предположение, что замысел басни свя-

зан с преобразованием в январе 1810 г. Государственного Совета.

В басне выражена мысль, что для родного человека чиновник готов допустить исключение из общего закона.

Ключница – прислуга в барском доме, заведующая съестными припасами и погребом.

Нерадение – небрежность, лень и невнимание к делу.

Слажено – устроено.

Повещено – объявлено.

Ларь – большой ящик для хранения различных припасов.

Мушной ларь – мучной ларь.

Ан – но.

Подполица – место обитания мышей под полом.

II

Мельник

*У Мельника вода плотину просо-
сала;*

*Беда б невелика сначала,
Когда бы руки приложить.*

*Но кстати ль? Мельник мой не
думает тужить.*

*А течь день ото дня сильнее ста-
новится:*

*Вода так бьет, как из ведра.
«Эй, Мельник, не зевай! Пора,
Пора тебе за ум хватиться!»*

*А Мельник говорит: «Далеко до
беды,*

*Не море надо мне воды,
И ею мельница по весь мой век бо-
гата».*

*Он спит, а между тем
Вода бежит, как из ушата.
И вот беда пришла совсем:*

*Стал жернов, мельница не слу-
жит.*

*Хватился Мельник мой: и охает,
и тужит,*

И думает, как воду уберечь.

Вот у плотины он, осматривая
течь,
Увидел, что к реке пришли на-
питься куры.

«Негодные! – кричит, – хохлат-
ки, дуры!
Я и без вас воды не знаю где до-
стать;
А вы пришли ее здесь вдосталь до-
пивать».

И в них поленом хватать.
Какое ж сделал тем себе под-
спорье?
Без кур и без воды пошел в свое по-
дворье.

Видал я иногда,
Что есть такие господа
(И эта басенка им сделана в пода-
рок),
Которым тысячей не жаль на
вздор сорить,
А думают хозяйству подспо-
рить,
Коль свечки сберегут ога-
рок,
И рады за него с людьми поднять
содом.

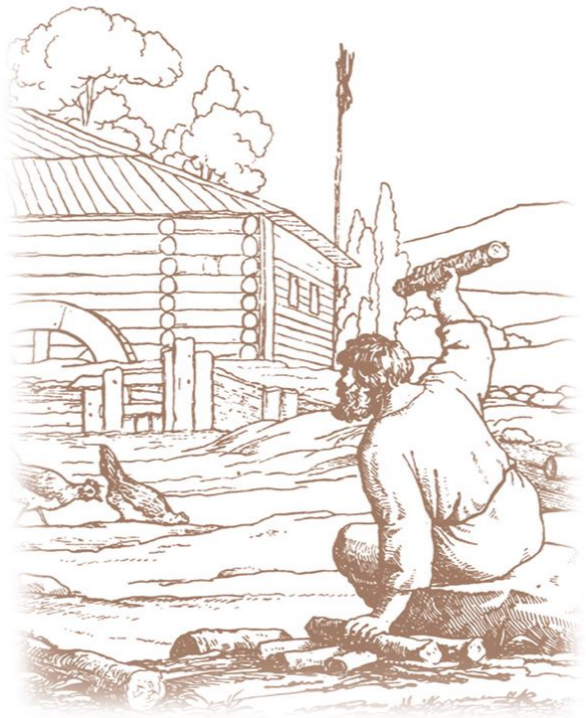
С такую бережью диковинка ль,
что дом
Скорёшенько пойдет вверх
дном?

«Мельник». Рисунок А. Сапожникова.
1834

«Мельник». Басня опубликована в альманахе «Полярная звезда» в 1825 г. Написана не ранее декабря 1822 г. и не позднее 1823 г. В дальнейшем текст не изменялся.

Исследование черновых вариантов басни позволяет предположить, что ее замысел направлен против пассивности и беспечности широких народных масс, хотя нравоучение явно обращено к русскому дворянству.

В басне выражена мысль, что иной по беспечности или для своих удовольствий сорит деньгами, а потом, когда дела придут в расстройство, надеется поправить их самой мелочной расчетливостью. В басне указывается на черту, которая часто встречается в русском человеке, хватающимся за ум лишь тогда, когда беда уже пришла. Эта черта характера обличается в русских народных пословицах:

«Гром не грянет, мужик не перекрестится»,
«Крепок задним умом русский человек» и др.

Прососала – прошла насквозь, начала размывать плотину.

Руки приложить – взяться за работу.

Но кстати ль? – Но время ли?

День ото дня – с каждым днем.

За ум хватиться – взяться за ум, подумать.

По весь мой век – на всю мою жизнь.

Ушат – большая деревянная посуда для воды с двумя ушками.

Жернов – мельничный камень, кругло и гладко обтесанный.

Хватился – взялся за ум.

Хохлатка – порода кур с хохлом (клоком перьев) на голове.

Хвать – хватил, ударил.

Подспорье – помощь, услуга.

Коль – если.

Огарок – остаток недогоревшей свечки.

Содом – шум, гам, брань (Содом – древний город в Палестине, истребленный огненным дождем за грехи жителей).

Бережь – бережливость.

Скорешенько – очень скоро, быстро.

Пойдет верх дном – установится полнейший беспорядок.

III

Булыжник и Алмаз

*Потерянный Алмаз валялся на пути;
Случилось, наконец, купцу его найти.*

*Он от купца
Царю представлен,
Им куплен, в золоте оправлен,
И украшением стал царского венца.*

*Узнав про то, Булыжник разво-
зился,
Блестящею судьбой Алмаза он
прельстился
И, видя мужика, его он просит
так:*

*«Пожалуйста, земляк,
Возьми меня в столицу ты с
собой!
За что здесь под дождем и в сля-
коти я ною?»*

А наш Алмаз в чести, как гово-

рят.

Не понимаю я, за что он в знать
попался?

Со мною сколько лет здесь рядом
он валялся;

Такой же камень он, и мне наби-
тый брат.

Возьми ж меня. Как знать? Коль
там я покажуся,

То также, может быть, на дело
пригожуся».

Взял камень мужичок на свой тя-
желый воз,

И в город он его привез.

Ввалился камень мой и думает,
что разом

Засядет рядом он с Алмазом;
Но вышел для него случай совсем
иной:

Он точно в дело взят, но взят для
мостовой.

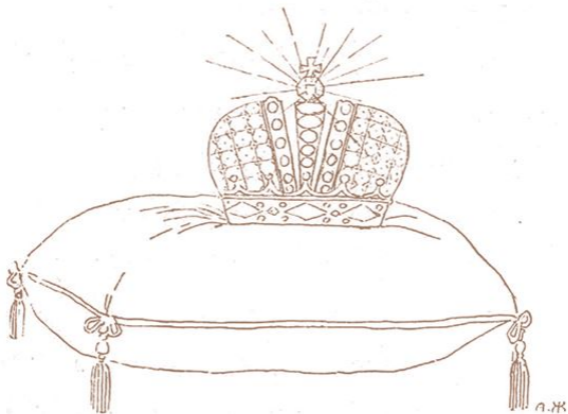
«Буллыжник и Алмаз». Рисунки А. Жаба.
Начало XX в.

«Булыжник и Алмаз». Басня опубликована в газете «Северная пчела» в 1825 г. Написана между 1819 и 1824 гг. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что всякий человек имеет свое назначение и должен честно нести свою службу, а не завидовать другим. Булыжник в басне похож на рака из русской народной пословицы: «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней».

В золоте оправлен – находится в золотой

оправе.

Развозился – расшумелся.

Прельстился – пленился.

В чести – пользуется уважением, почетом.

Знать – знатные люди, вельможи.

В знать попался – стал знатным, знамени-
ТЫМ.

Мне набитый брат – равный мне по состо-
янию, такой же, как я.

IV

Мот и Ласточка

Какой-то молодец,
В наследство получа богатое
именье,
Пустился в мотовство и при
большом раденье
Спустил всё чисто; нако-
нец,
С одною шубой он остался,
И то лишь для того, что было то
зимой —
Так он морозов побоялся.
Но, Ласточку увидя, малый
мой
И шубу промотал. Ведь это все,
чай, знают,
Что ласточки к нам приле-
тают
Перед весной.
Так в шубе, думал он, нет нужды
никакой:
К чему в ней кутаться, когда во
всей природе
К весенней клонится приятной
всё погоде,

И в северную глушь морозы загна-
ны!

Догадки малого умны;
Да только он забыл пословицу в
народе:
Что ласточка одна не делает вес-
ны.

И подлинно: опять отколь взя-
лись морозы,

По снегу хрупкому скрипят
обозы,
Из труб столбами дым, в оконни-
цах стекло

Узорами заволокло.
От стужи малого прошибли сле-
зы,

И Ласточку свою, предтечу теп-
лых дней,

Он видит на снегу замерзшую.

Тут к ней,

Дрожая, насилу мог он вымолвить
сквозь зубы:

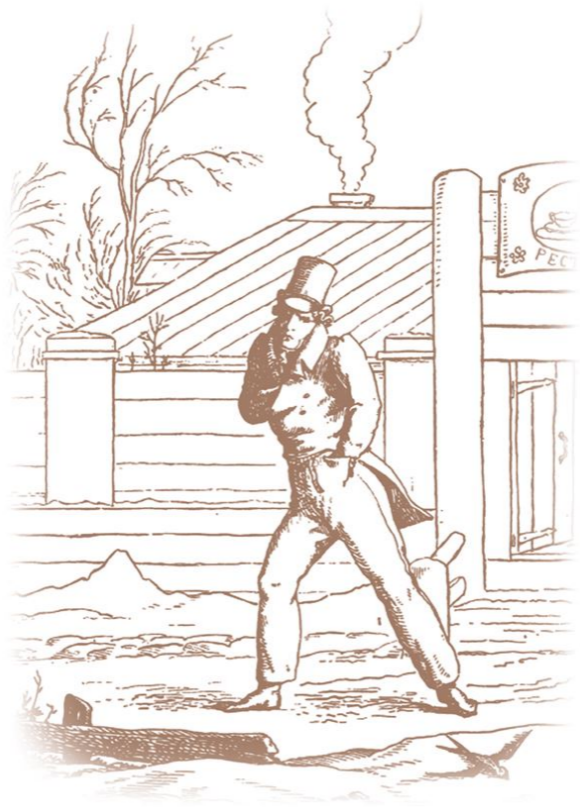
«Проклятая! Сгубила ты себя;

А, понадеясь на тебя,

И я теперь не вовремя без шубы!»

«Мот и Ласточка».

Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Мот и Ласточка». Басня опубликовано в издании «Чтение в торжественном собрании имп. Российской Академии, бывшем в 5-й день декабря 1818 г.» СПб., 1818. Написана не ранее 1816 г. и не позднее начала декабря 1818 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является коренной переработкой басни Эзопа «Молодой человек и Ласточка». Образ героя басни может быть сопоставлен с героем древнерусской поэмы «Повесть о Горе и Злосчастии». Автором в басне использована русская народная поговорка: «Одна ласточка весны не делает».

В басне выражена мысль, что часто мы виним в своем несчастье других, между тем как виноваты лишь мы сами.

Мот – расточительный человек.

Именье – поместье, здесь в более широком смысле: имущество, состояние.

Мотовство – расточительный образ жизни.

Раденье – забота, старанье.

Промотал – спустил за ничто.

Чай – надо полагать.

Глушь – глухое, отдаленное, малолюдное место.

Отколь взялись – неизвестно откуда.

Обоз – множество повозок, едущих вместе.

Оконница – деревянная рама со стеклами.

Заволокло – покрытие.

Предтеча – вперед идущий, предвестник, предвещающий своим приходом пришествие других.

V

Плотичка

*Хоть я и не пророк,
Но, видя мотылька, что он вкруг
свечки вьется,*

*Пророчество почти всегда мне
удается:*

*Что крылышки сожжет мой мо-
тылек.*

*Вот, милый друг, тебе сравненье
и урок:*

*Он и для взрослого, хорош и для
ребенка.*

«Ужли вся басня тут?» – ты спро-

сишь. Погоди,
Нет, это только побасенка,
А басня будет впереди,
И к ней я наперед скажу нравоуче-
нье.
Вот вижу новое в глазах твоих со-
мнение:
Сначала краткости; теперь уж
ты
Боишься длинноты.
Что ж делать, милый друг: возь-
ми терпенье!
Я сам того ж боюсь.
Но как же быть? Теперь я старе
становлюсь:
Погода к осени дождливей,
А люди к старости болтливей.
Но чтобы дела мне не выпустить
из глаз,
То выслушай. Слышал я много
раз,
Что легкие проступки ставя в
малость,
В них извинить себя хотят
И говорят:
За что винить тут? Это
шалость.
Но эта шалость нам к паденью

первый шаг,
Она становится привычкой, по-
сле – страстью
И, увлекая нас в порок с гигант-
ской властью,
Нам не дает опомниться ни-
как.

Чтобы тебе живей пред-
ставить,
Как на себя надеянность вред-
на,
Позволь мне басенкой себя ты по-
забавить;
Теперь из-под пера сама идет она,
И может с пользою тебя наста-
вить.

Не помню у какой реки,
Злодеи царства водяного,
Приют имели рыбаки.
В воде, поблизости у берега кру-
того,
Плотичка резвая жила.
Проворна и притом лукава,
Не боязливого была Плотичка
нрава:
Вкруг удочек она вертелась, как
юла,

И часто с ней рыбак свой промысл
клял с досады.

Когда за пожданье он, в чаянье на-
грады,

Закинет уду, глаз не сводит с по-
плавка;

Вот, думает, взяла! В нем сердце
встрепенется;

Взмахнет он удой: глядь, крючок
без червяка:

Плутовка, кажется, над рыбаком
смеется,

Сорвет приманку, увернет-
ся,

И, хоть ты что, обманет ры-
бака.

«Послушай, – говорит другая ей
Плотица, —

Не сдобровать тебе, сестрица!

Иль мало места здесь в воде,
Что ты всегда вокруг удочек вер-
тишься?

Боюсь я: скоро ты с рекой у нас
простишься.

Чем ближе к удочкам, тем бли-
же и к беде.

Сегодня удалось, а завтра – кто
порука?»

Но глупым, что? глухим разумные слова.

«Вот, – говорит моя Плотва,
—

Ведь я не близорука!
Хоть хитры рыбаки, но страх пустой ты брось:

Я вижу хитрость их насквозь
Вот видишь уду! Вон закинута другая!

Ах, вот еще, еще! Смотри же, до рога,

Как хитрецов я проведу!»

И к удочкам стрелой пустилась.

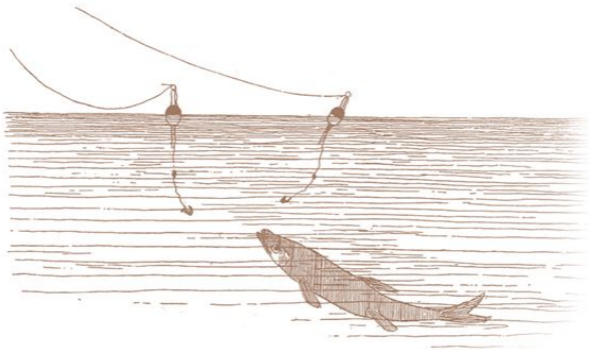
Рванула с той, с другой, на третьей зацепилась,

И, ах, попалася в беду!

Тут поздно бедная узнала,
Что лучше бы бежать опасности сначала.

«Плотичка».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Плотичка». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1825 г. Написана до 25 июля 1821 г. Текст окончательно установлен в издании

1843 г.

В басне выражена мысль, что самонадеянная неосторожность раз, другой благополучно сходят с рук, но в конце концов влечет за собой самые дурные последствия.

Плотичка (плотва, плотица) – съедобная небольшая раба.

Ужли – неужели.

Побасенка – короткая сказка, маленький забавный анекдот.

Нравоученье – наставление, обучение нравственному образу жизни.

Старе – старее, старше.

*Ставя в малость – считая неважным,
незначительным.*

Опомниться – оглядеться.

Наставит – научит.

Лукава – хитра, коварна.

Клял – проклинал.

Пожданье – ожиданье.

В чаяньи – в надежде, в ожидании.

Хоть ты что! – Делай, что хочешь!

Порука – ручательство, поручитель.

Стрелой – быстро как стрела.

VI

Крестьянин и Змея

*Когда почтен быть хочешь у
людей, —
С разбором заводи знакомства и
друзей!*

*Мужик с Змеею подружился.
Известно, что Змея умна:
Так вкралась к Мужуку она,
Что ею только он и клялся, и бо-
жился.
С тех пор все прежние приятели,*

родня,

Никто к нему ногой не побыва-
ет.

«Помилуйте, – Мужик пеня-
ет, —

За что вы все покинули меня!
Иль угостить жена вас не уме-
ла?

Или хлеб-соль моя вам надое-
ла?»

«Нет, – кум Матвей сказал ему в
ответ, —

К тебе бы рады мы, сосед;
И никогда ты нас (об этом слова
нет)

Не огорчил ничем, ни опеча-
лил.

Но что за радость, рассуди,
Коль, сидя у тебя, того лишь и
гляди,
Чтобы твой друг кого, подполз-
ши, не ужалил?»

«Крестьянин и Змея».

Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Крестьянин и Змея». Басня опубликована
в сборнике «Басни» 1825 г. Написана до 1824 г.

Текст окончательно установлен в издании 1834 г.

Мысль басни выражена во второй строчке:
«С разбором заводи знакомства и друзей!»

Почтен – уважаем.

Вкралась к нему – хитростью втерлась в доверие, завела дружбу.

Пеняет – жалуется, ропщет.

Хлеб-соль – угощенье.

Коль – когда, если.

Того лишь и гляди – жди каждую минуту.

VII

Свинья под Дубом

*Свинья под Дубом вековым
Наелась желудей досыта, до от-
вала;*

*Наевшись, выпалась под ним.
Потом, глаза продравши,
встала*

*И рылом подрывать у Дуба корни
стала.*

*«Ведь это дереву вредит, —
Ей с Дубу ворон говорит. —
Коль корни обнажишь, оно засох-
нуть может».*

*«Пусть сохнет, – говорит Сви-
нья. —*

*Ничуть меня то не трево-
жит;*

*В нем проку мало вижу я;
Хоть век его не будь, ничуть не
пожалю;*

Лишь были б желуды: ведь я от

них жирею».

«Неблагодарная! – примолвил Дуб ей тут. —

Когда бы вверх могла поднять ты рыло,

Тебе бы видно было,
Что эти желуди на мне растут».

Невежда также в ослепленье
Бранит науки и ученье,
И все ученые труды,
Не чувствуя, что он вкушает их плоды.

«Свинья под Дубом».

Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Свинья под Дубом». Басня опубликована в газете «Северная пчела» в 1825 г. Написана не ранее декабря 1822 г. и не позднее 1823 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Сходные темы до Крылова разрабатывали Эзоп («Пешеходы и Явор»), Лессинг («Дуб и Свинья») и в русской литературе анонимные авторы в «Детском чтении» (1785 г.) и «Север-

ном вестнике» (1805 г.).

По мнению литературоведа Н.Л. Степанова, басня направлена против историка и литературного критика М.Т. Каченовского.

В басне выражена мысль, что невежда часто бранит науку и ученье, не чувствуя, что он же сам постоянно пользуется их плодами.

Вековой – старый, долговечный.

Желуди – плоды, растущие на дубе.

До отвала – так много, что должна была прилечь.

Глаза продравши – открыв глаза после сна.

Коль – если.

Обнажишь – откроешь, сделаешь голыми.

Хоть век его не будь – хоть его никогда не будет.

Промолвил – сказал.

VIII

Паук и Пчела

*По мне таланты те негодны,
В которых Свету пользы нет,
Хоть иногда им и дивится Свет.*

*Купец на ярмарку привез
полотны;
Они такой товар, что надобно
для всех.
Купцу на торг пожаловаться
грех:
Покупщиков отбою нет;
у лавки
Доходит иногда до давки.
Увидя, что товар так хорошо
идет с рук,
Завистливый Паук
На барыши купца прельстился;
Задумал на продажу
ткать,
Купца затеял подорвать*

И лавочку открыть в окошке
сам решился.

Основу основал, проткал на-
сквозь всю ночь,
Поставил свой товар на ди-
во,

Засел, надувшись, спесиво,
От лавки не отходит
прочь

И думает: лишь только день
настанет,

То всех покупателей к себе он
переманит.

Вот день настал: но что ж?
Проказника метлой

Смели и с лавочкой долой.
Паук мой бесится с досады.
«Вот, – говорит, – жди правед-
ной награды!

На весь я свет пошлюсь, чье
тонее тканьье:

Купцово иль мое?»
«Твое: кто в этом спорить
смеет? —

Пчела отвечает. – Из-
вестно то давно.

Да что́ в нем проку, коль
оно

Не одевает и не греет?»

«Паук и Пчела».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Паук и Пчела». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1825 г. Написана до 1824 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Сходную тему до Крылова разрабатывали Гольберг «Пчела и Паук», Геллерт «Паук» и в русской литературе Сумароков, Фонвизин, М. Матинский.

В басне выражена мысль, что те таланты не нужны людям, которые никому не приносят пользы.

По мне – по моему мнению.

Полотны – полотна.

Отбою нет – множество.

Ходко идет с рук – легко, быстро продается.

Купца подорвать – испортить ему торговлю, нанести ему убыток.

Основа – ряд продольных нитей, между которыми для образования ткани продевают с помощью челнока поперечные нити.

Спесиво – надменно, гордо.

Проказник – шалун.

Тонее – тоньше.

Отвествует – отвечает.

Что проку? – Какая польза?

Коль – когда, если.

IX

Лисица и Осел

«Отколе, умная, бредешь ты, голова?» —

Лисица, встретяся с Ослом, его спросила.

«Сейчас лишь ото льва!

Ну, кумушка, куда его девалась сила:

Бывало, зарычит, так стонет лес кругом,

И я, без памяти, бегом,

Куда глаза глядят, от этого уroda.

А ныне в старости и дряхл и хил,
Совсем без сил,

Валяется в пещере, как колода.

Поверишь ли, в зверях

Пропал к нему весь прежний страх,

И поплатился он старинными долгами!

Кто мимо льва ни шел, всяк вымещал ему

По-своему:

Кто зубом, кто рогами...»

«Но ты коснуться льву, конечно,
не дерзнул?» —

Лиса Осла перерывает.

«Вот на! – Осел ей отвечает. —
А мне чего робеть? И я его ляг-
нул:

Пускай ослиные копыта зна-
ет!»

Так души низкие, будь знатен, си-
лен ты,
Не смеют на тебя поднять они и
взгляды;

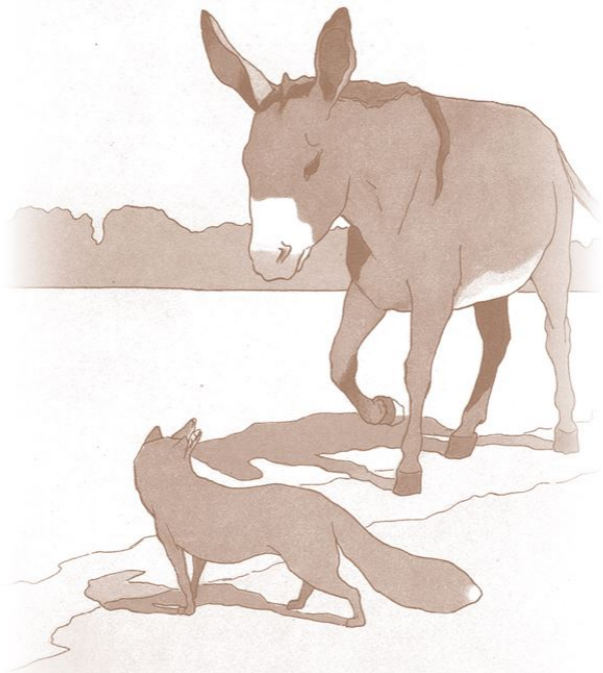
Но упади лишь с высоты:
От первых жди от них обиды и
досады.

«Лисица и Осел».

Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Лисица и Осел». Басня опубликована в журнале «Северные цветы» в 1825 г. Написана до 1824 г. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является переработкой басен Эзопа «Старый Лев» и Федра

«Старый Лев, Вепрь, Вол и Осел».

В басне выражена мысль, что низкий человек перед сильными очень труслив, а со слабыми дерзок и нахален. По содержанию своему она представляет собой дальнейшее развитие сюжета басни «Лев состарившийся». Там осел только намеревается лягнуть льва, здесь же он свое намерение приводит в исполнение.

Отколе – откуда.

Умная голова – употребляется здесь в виде иронии, насмешки.

Бредешь – тихо ходишь, плетешься.

Без памяти бегом – убегая в ужасе, теряя от страха сознание.

Куда глаза глядят – сам не зная куда, без определенной цели.

Урод – здесь в смысле: страшилище, пугало.

Колода – толстое бревно.

Поплатился он старинными долгами – наказан он за обиды, которые наносил прежде животным.

Вымещал – мстил.

Лягнул – ударил ногой.

*Низкая душа – подлая душа.
Поднять взгляды – посмотреть.
Упади с высоты – здесь в смысле: потерпи
неудачу.*

X

Муха и Пчела

*В саду весной при легком ветерке
На тонком стебельке
Качалась Муха, сидя,
И, на цветке Пчелу увидя,
Спасиво говорит: «Уж как тебе не
лень
С утра до вечера трудиться це-
лый день!
На месте бы твоём я в сутки за-
хирела.*

*Вот, например, мое
Так, право, райское житьё!
За мною только лишь и дела,
Летать по балам, по гостям.
И молвить, не хвалясь, мне в го-
роде знакомы
Вельмож и богачей все дома.
Когда б ты видела, как я пирую
там!*

Где только свадьба, именины,

—
Из первых я уж верно тут.
И ем с фарфоровых богатых
блюд,
И пью из хрусталей блестящих
сладки вины,

И прежде всех гостей
Беру, что вздумаю, из лакомых
сластей;

Притом же, жалуя пол неж-
ной,

Вкруг молодых красавиц вьюсь
И отдыхать у них сажусь
На щечке розовой иль шейке бело-
снежной».

«Всё это знаю я, — отвечает
Пчела. —

Но и о том дошли мне слухи,
Что никому ты не мила,
Что на пирах лишь морщатся
от Мухи,
Что даже часто, где покажешься
ты в дом,

Тебя гоняют со стыдом».
«Вот, — Муха говорит, — гоняют!
Что ж такое?
Коль выгонят в окно, так я влечу

в другое».

«Муха и Пчела».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Муха и Пчела». Басня опубликована в журнале «Северные цветы» в 1825 г. Написана после ноября 1822 г. до 1824 г. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

Сходную тему до Крылова разрабатывали Федр («Муравей и Муха»), Лафонтен («Муха и Муравей») и в русской литературе Тредиаковский («Муха и Муравей»).

В басне выражена мысль, что назойливый человек не обращает внимания на то презре-

ние, которое к нему все питают.

Спесиво – надменно, гордо.

Захирела – сделалась слабой, хилой, больной.

Райское житье – счастливая жизнь, как в раю.

Летать по балам – бывать на балах.

Молвить – сказать.

Домы – дома.

Сладки вина – сладкие вина.

Жалуя – особенно уважая.

Пол нежный – женский пол.

Отвествует – отвечает.

Что ж такое? – Что за важность?

Коль – если.

XI

Змея и Овца

*Змея лежала под колодой
И злилася на целый свет;
У ней другого чувства нет,
Как злиться: создана уж так
она природой.*

*Ягненок в близости резвился и
скакал;*

*Он о Змее совсем не по-
мышлял.*

*Вот, выползи, она в него вон-
зает жало.*

*В глазах у бедняка туманно
небо стало;*

*Вся кровь от яду в нем го-
рит.*

*«Что́ сделал я тебе? – Змее он
говорит.*

*«Кто знает? Может быть,
ты с тем сюда забрался,*

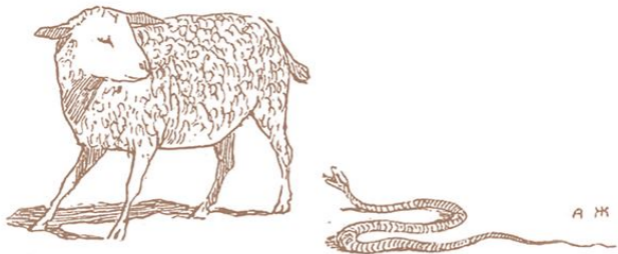
*Чтоб раздавить меня», – ши-
пит ему Змея. —*

*Из осторожности тебя карая
я».*

«Ах, нет!» – он отвечал, и с

жизнью тут расстался.

В ком сердце так сотворе-
но,
Что дружбы, ни любви не чув-
ствует оно
И ненависть одну ко всем
питает,
Тот всякого своим злодеем по-
читает.

«Змея и Овца».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Змея и Овца». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1825 г. Написана после ноября

1822 г. до 1824 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что в обществе, хотя и редко, но попадается человек, у которого сердце переполнено злобой и ненавистью ко всем и к каждому, который, по выражению Крылова, «всякого своим злодеем почитает».

Колода – лежащее толстое бревно.

Ягненок – детеныш овцы.

Туманно – мрачно, неясно.

Караю – наказываю.

Сотворено – создано, устроено.

Своим злодеем – своим врагом.

Почитает – считает.

XII

Котел и Горшок

*Горшок с Котлом большую
дружбу свел,
Хотя и познатней породю Ко-
тел,
Но в дружбе что́ за счет? Котел
горой за свата;*

*Горшок с Котлом запанибра-
та;
Друг б́ез друга они не могут быть
никак.*

*С утра до вечера друг с другом
неразлучно;*

*И у огня им порознь скучно;
И, словом, вместе всякий шаг,
И с очага, и на очаг.*

*Вот вздумалось Котлу по свету
прокатиться,*

*И друга он с собой зовет;
Горшок наш от Котла никак не
отстает
И вместе на одну телегу с ним са-
дится.*

*Пустилися друзья по тряской мо-
стовой,*

Толкаются в телеге меж собой.

Где горки, рытвины, ухабы

—
Котлу безделица. Горшки натурой слабы:

От каждого толчка Горшку большой наклад;

Однако ж он не думает назад,
И глиняный Горшок тому лишь рад,

Что он с Котлом чугунным так сдружился.

Как странствия их были далеки,

Не знаю; но о том я точно известился,

Что цел домой Котел с дороги воротился,

А от Горшка одни остались черепки.

Читатель, басни сей мысль самая простая:

Что равенство в любви и дружбе вещь святая.

«Котел и Горшок».

Гравюра по рисунку Ж. Гранвиля.

к басне Лафонтена «Горшок глиняный и горшок железный»

«Котел и Горшок». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1825 г. Написана до 1824 г. В дальнейшем текст не изменялся.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является коренной переработкой басни Лафонтена «Горшок

глиняный и горшок железный», в свою очередь восходящей к басне Эзопа «Горшок». В России до Крылова ту же тему разрабатывали Сумароков («Горшки») и А.П. Бунина («Чугунные и глиняные горшки»).

В басне выражена мысль, что хорошо бывает друзьям, лишь когда между ними существует настоящее равенство, когда они схожи характером и нравом.

Познатней породю – более высокого происхождения.

Сват – здесь: близкий друг.

Запанибрата – запросто, без церемоний, как равный с равным.

Тряская – которая трясет.

Безделица – пустяк.

Натурой слабы – по своей природе слабы.

Наклад – убыток, ущерб.

Точно известился – получил верное известие, точные сведения.

Черепки – обломки, осколки разбитой посуды.

XIII

Дикие Козы

*Пастух нашел зимой в пещере Ди-
ких Коз;*

*Он в радости богов благодарит
сквозь слёз;*

*«Прекрасно, – говорит, – ни клада
мне не надо,*

*Теперь мое прибудет вдвое
стадо;*

*И не доем и не досплю,
А милых Козочек к себе я при-
кормлю,*

*И паном заживу у нас во всем по-
лесье.*

*Ведь пастуху стада, что барину
поместье:*

*Он с них оброк волной берет;
И масла, и сыры скопляет.*

*Подчас он тож и шкурки с них
дерет:*

*Лишь только корм он сам им про-
мышляет,*

*А корму на зиму у пастуха запас!»
Вот от своих овец к гостям он
корм таскает;*

Голубит их, ласкает;
К ним за день ходит по сту
раз;
Их всячески старается прива-
дить.

Убавил корму у своих,
Теперь, покамест, не до них,
И со своими ж легче сладить:
Сенца им бросить по клочку,
А станут приступать, так дать
им по толчку,

Чтоб менее в глаза совались.
Да только вот беда: когда при-
шла весна,
То Козы Дикие все в горы разбежа-
лись,
Не по утесам жизнь казалась им
грустна.

Свое же стадо захирело
И всё почти переколело.
И мой пастух пошел с сумой,
Хотя зимой
На барыши в уме рассчитывал
прекрасно.

Пастух! Тебе теперь я молвлю
речь:
Чем в Диких Коз терять свой

*корм напрасно,
Не лучше ли бы Коз домашних по-
беречь?*

«**Д***икие Козы*».
Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Дикие Козы». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1825 г. Написана не ранее 1820 г. и не позднее 1823 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня самим автором отнесена к «переводам или подражаниям». Она является коренной переработкой басни Эзопа «Пастух и Козы».

В басне выражена мысль, что нельзя пренебрегать своим добром в надежде, что чужое добро лучше и принесет больше удачи (прибыли).

Сквозь слёз – сквозь слёзы.

Прикормлю – приручу к себе хорошим кормом.

Пан – по-польски: барин, господин.

Полесье – обильная лесами местность.

Оброк – подать, поземельный налог.

Волной берет – остриженной с овцы шер-

СТЬЮ (волной).

Корм промышляет – достает корм.

Голубит – ласкает, нежит.

Привадить – приучить, приманить.

Сладить – прийти к согласию.

Захирело – стало хилым, слабым, зачахло.

Переколело – передохло.

XIV

СОЛОВЬИ

*Какой-то птицелов
Весною наловил по рощам Соло-
вьев.*

*Певцы рассажены по клеткам и
запели,*

*Хоть лучше б по лесам гулять
они хотели:*

*Когда сидишь в тюрьме, до песен
ли уж тут?*

Но делать нечего: поют,

Кто с горя, кто от скуки.

Из них один бедняжка Соловей

Терпел всех боле муки:

*Он разлучен с подружкой был
своей.*

Ему тошнее всех в неволе.

Сквозь слёз из клетки он посматривает в поле;

Тоскует день и ночь;
Однако ж думает: «Злу грустью
не помочь:

Безумный плачет лишь от бедства,

А умный ищет средства,
Как делом горю пособить.
И, кажется, беду могу я с шеи
сбыть:

Ведь нас не с тем поймали,
чтобы скушать.
Хозяин, вижу я, охотник песни
слушать.
Так если голосом ему я угожу,
Быть может, тем себе награду
заслужу,

И он мою неволю окончает».
Так рассуждал – и начал мой певец:

И песнью он зарю вечернюю
величает,
И песнями восход он солнечный
встречает.

Но что же вышло наконец?
Он толькоотягчил свою тем
злую долю.

*Кто худо пел, для тех давно
Хозяин отворил и клетки, и окно
И распустил их всех на волю.
А мой бедняжка Соловей,
Чем пел приятней и нежней,
Тем стерегли его плотней.*

Ловец птиц.
Литография. Начало XIX в.

«Соловьи». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1825 г. Написана не ранее 1819 г. и не позднее 1824 г. Текст окончательно установлен в издании 1834 г.

По свидетельству В.А. Олениной, «басня написана для батюшки Алек. Никол. Оленина». В басне в виде соловья изображен сам Крылов, а в виде птицелова – А.Н. Оленин.

В басне выражена мысль, что многие, желая поправить беду, еще более ее отягчают.

Сквозь слёз – сквозь слёзы.

Пособить – помочь.

С шеи сбить – освободиться.

Величает – славит.

Отягчил – сделал тяжелее, хуже.

Доля – жребий, участь.

XV
Голик

Запачканный Голик попал в большую честь —

Уж он полов не будет в кухнях
месть:

Ему поручены господские кафтаны

(Как видно, слуги были пьяны).

Вот развозился мой Голик:

По платью барскому без устали
колотит,

И на кафтанах он как будто
рожь молотит,

И подлинно, что труд его велик.

Беда лишь в том, что сам он грязен,
неопрятен.

Что ж пользы от его труда?
Чем больше чистит он, тем
только больше пятен.

Бывает столько же вреда,
Когда

Невежда не в свои дела влетится

И поправлять труды ученого
возьметса.

«Голик».

Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Голик». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1825 г. Написана не ранее декабря 1822 г. и не позднее 1823 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня связана с появлением в журнале М.Т. Каченовского «Вестник Европы» анонимной статьи М.С. Арцыбышева «О свойствах царя Иоанна Васильевича» (1821, № 18), направленной против «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина.

По поводу этой басни Ф.В. Булгарин писал: «Крылов никогда и никому не рассказывал, по какому случаю написана им какая басня, но когда близкий или приятный ему человек сообщая ему свою догадку, он отрицал таким образом, что отрицание его можно было принять за подтверждение догадки. “Быть может, и похоже! – говорил Крылов. – Случай, и только!..” Только от подлинного смысла басни “Голик” Крылов не отпирался».

В басне выражена мысль, что когда невежда берется не за свое дело, то его труды приносят один вред.

Голик – веник без листьев для подметания

КОМНАТ.

Попал в честь – ему оказан почет, уважение.

Ему поручены кафтаны – он будет чистить кафтаны.

Развозился – стал сильно хлопотать, усердно работать.

Не в свои дела вплетется – сунется туда, куда ему вовсе не следует соваться.

XVI

Крестьянин и Овца

*Крестьянин позвал в суд Овцу;
Он уголовное взвел на бедняжку
дело;*

Судья – Лиса: оно в минуту закипело.

Запрос ответчику, запрос истцу,

*Чтоб рассказать по пунктам
и без крика:*

*Как было дело; в чем улика?
Крестьянин говорит: «Такого-то
числа,*

Поутру, у меня двух кур не досчи-

тались:

От них лишь косточки да перышки
остались;

А на дворе одна Овца была».

Овца же говорит: она всю ночь
спала,

И всех соседей в том в свидетели
звала,

Что никогда за ней не знали ника-
кого

Ни воровства,

Ни плутовства;

А сверх того она совсем не ест
мясного.

И приговор Лисы вот, от слова до
слова:

«Не принимать никак резонов от
Овцы:

Понеже хоронить концы

Все плуты, ведомо, искусны;

По справке ж явствует, что в ска-
занную ночь —

Овца от кур не отлучалась прочь,

А куры очень вкусны,

И случай был удобен ей;

То я сужу, по совести моей:

Нельзя, чтоб утерпела

И кур она не съела;

*И вследствие того казнить Овцу,
И мясо в суд отдать, а шкуру
взять истцу».*

«Крестьянин и Овца».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в

«Крестьянин и Овца». Басня опубликована в альманахе «Полярная звезда» в 1823 г. Написана не позднее 25 июля 1821 г. Текст окончательно установлен в издании 1834 г.

В басне выражена мысль: не дай бог по-

пасть к неправедным судьям.

Ответчик – тот, с кого взыскивают что-либо судом.

Истец – тот, кто взыскивает что-либо судом.

Улика – доказательство чьей-либо вины.

Плутовство – искусство ловко обманывать.

Резон – причина, оправдание, разумный довод.

Понеже – потому что, ибо.

Хоронить концы – скрывать следы преступления.

Ведомо – известно.

Искусны – ловки, хитры.

Явствует – следует.

XVII

Скупой

Какой-то домовой стерег богатый клад,
Зарытый под землей; как вдруг
ему наряд

От демонского воеводы,
Лететь за тридцать земель на
много годы.

А служба такова: хоть рад или не
рад,

Исполнить должен повеленье.
Мой домовой в большом недо-
уменье,

Как без себя сокровище сбе-
речь?

Кому его стеречь?

Нанять смотрителя, построить
кладовые:

Расходы надобно большие;
Оставить так его, – так может
клад пропасть;

Нельзя ручаться ни за сутки;
И вырыть могут, и украсть:

На деньги люди чутки.
Хлопочет, думает – и вздумал на-

конец.

Хозяин у него был скряга и скупец.
Дух, взяв сокровище, является к
Скупому

И говорит: «Хозяин дорогой!
Мне в дальние страны показан
путь из дому;

А я всегда доволен был тобой:
Так на прощанье, в знак прия-
зни,
Мои сокровища принять не отка-
жись!

Пей, ешь и веселись,
И трать их без боязни!
Когда же придет смерть твоя,
То твой один наследник я:
Вот всё мое условие.

А впрочем, да продлит судьба
твое здоровье!»

Сказал – и в путь. Прошел деся-
ток лет, другой.

Исправя службу, домовою
Летит домой
В отечески пределы.
Что ж видит? О, восторг! Скупой
с ключом в руке
От голода издох на сундуке —
И все червонцы целы.

Тут Дух опять свой клад
Себе присвоил
И был сердечно рад,
Что сторож для него ни денежки
не стоил.

Когда у золота скупой не ест, не
пьет, —
Не домовому ль он червонцы бере-
жет?

«Скупой».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Скупой». Басня опубликована в сборнике

«Басни» 1825 г. Написана не ранее 1819 г. и не позднее 1824 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что глупо, будучи богатым, отказывать себе во всем, жить впроголодь, чтобы накопить еще больше богатств.

Эта басня связана с русскими народными пословицами: «Что скупому в руки попало, то и пропало», «В могилу глядит, а над копейкой дрожит».

Домовой – нечистый дух, живущий, по верованию народа, в домах.

Наряд – назначение к какому-либо делу.

Демонский воевода – начальник над демонами, злыми духами.

За тридевять земель – очень далеко (любимое выражение русских народных сказок).

Чутки – очень чувствительны.

Приязнь – дружба, доброе расположение к человеку.

В отечески пределы – на родину, в отечество.

Червонец – золотая монета трехрублевого достоинства.

Денежка – полкопейки.

XVIII

Богач и Поэт

*С великим Богачом Поэт затеял
суд,
И Зевса умолял он за себя вступи-
титься.*

*Обоим велено на суд явиться.
Пришли: один и тощ, и худ,
Едва одет, едва обут;
Другой весь в золоте и спесью весь
раздут.
«Умилосердися, Олимпа самодер-
жец!*

Тучегонитель, громовержец!

—
*Кричит Поэт. – Чем я виновен
пред тобой,
Что с юности терплю Фортуны
злой гоненье?
Ни ложки, ни угла: и всё мое име-
нье*

*В одном воображенье;
Меж тем, когда соперник мой,
Без выслуг, без ума, равно с твоим
кумиром,*

*В палатах окружен поклонников
толпой,
От роскоши и неги заплыл жи-
ром».*

*«А это разве ничего,
Что в поздний век твоей достиг-
нут лиры звуки? —*

*Юпитер отвечал. — А про него
Не только правнуки, не будут
помнить внуки.
Не сам ли славу ты в удел себе из-
брал?
Ему ж в пожизненность я блага
мира дал.
Но верь, коль вещи бы он боле по-
нимал,
И если бы с его умом была воз-
можность
Почувствовать свою перед тобой
ничтожность, —
Он более б тебя на жребий свой
роптал».*

«Богач и Поэт».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Богач и Поэт». Басня опубликована в жур-
нале «Северные цветы» в 1825 г. Написана в

первой половине 1822 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В басне выражена мысль, что лучшая награда для великого поэта – его бессмертие, его вечная слава, она дороже всех скоропреходящих земных благ.

Зевс – верховный бог в древнегреческой мифологии (Юпитер – у древних римлян).

Спесь – важность, надменность, кичливость.

Умилосердися – сжался.

Олимп – гора в Греции, местонахождение богов в древнегреческой мифологии.

Фортуна – древнеримская богиня удачи.

Именье – достояние, имущество.

Без выслуг – без каких-либо заслуг.

Кумир – изображение божества, идол.

В поздний век – через очень долгий период времени, много лет спустя.

В удел избрал – взял на свою долю.

Пожизненность – владение до конца жизни, до смерти.

Коль – если.

На жребий свой – на свою судьбу.

XIX

Волк и Мышонок

Из стада серый Волк
В лес овцу затащил, в укромный
уголок,
Уж, разумеется, не в гости:
Овечку бедную обжора ободрал,
И так ее он убирал,
Что на зубах хрустели кости.
Но как ни жаден был, а съесть
всего не мог;
Оставил к ужину запас и подле
лёг
Понежиться, вздохнуть от жир-
ного обеда.
Вот, близкого его соседа,
Мышонка запахом пирушки при-
влекло.
Меж мхов и кочек он тихохонько
подкрался,
Схватил кусок мяса – и с ним
скорей убрался
К себе домой, в дупло.
Увидя похищенье,
Волк мой
По лесу поднял вой;

*Кричит он: «Караул! Разбой!
Держите вора! Разоренье:
Расхитили мое именье!»*

Такое ж в городе я видел приключенье:

*У Климьча судьи часишки вор
стянул,*

И он кричит на вора: караул!

«Волк и Мышонок».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Волк и Мышонок». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1825 г. Написана между 1819 и 1824 гг. В дальнейшем текст не изме-

нялся.

В басне выражена мысль, что смешно слышать, когда вор плачется на нечестность других.

Ободрал – снял шкуру, растерзал.

Убирал – ел.

Хрустели – трещали.

Именье – имущество.

Стянул – украл.

XX

Два Мужика

«Здорово, кум Фаддей!» – «Здорово, кум Егор!»

«Ну, каково приятель, поживаешь?»

«Ох, кум, беды моей, что вижу, ты не знаешь!»

Бог посетил меня: я сжег дотла свой двор

И по миру пошел с тех пор».

«Как так? Плохая, кум, игрушка!»

«Да так! О Рождестве была у нас пирушка;

Я со свечой пошел дать корму лошадям;

Признаться, в голове шумело;
Я как-то заронил, насилу спасся сам;

А двор и всё добро сгорело.

Ну, ты как?» – «Ох, Фаддей, худое дело!

И на меня прогневался, знать, бог:

Ты видишь, я без ног;

Как сам остался жив, считаю, право, дивом.

Я тож о Рождестве пошел в ледник за пивом,

И тоже чересчур, признаться, я хлебнул

С друзьями полугару;

А чтоб в хмелю не сделать мне пожару,

Так я свечу совсем задул.

Ан, бес меня впотьмах так с лестницы толкнул,

Что сделал из меня совсем не человека,

И вот я с той поры калека».

«Пеняйте на себя, друзья! —

Сказал им сват Степан. – Коль

молвить правду, я
Совсем не чту за чудо,
Что ты сожг свой двор, а ты на
костылях:
Для пьяного и со свечою худо;
Да вряд, не хуже ль и
впотьмах».

«**Д**ва Мужика».
Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Два Мужика». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1825 г. Написана, вероятно, в первой половине 1823 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что пьянство ведет к губительным последствиям.

Кум – восприемник от купели при святом крещении; друг, приятель.

Бог посетил меня – бог прогневался на меня.

Дотла – полностью, без остатка.

О Рождестве – на праздник Рождества Христова.

Я заронил – то есть нечаянно, по неосторожности уронил искру огня, поджег.

Хлебнул – выпил.

Полугар – водка крепостью около 38 % спирта (название произошло от метода измерения крепости с помощью «отжига»).

В хмелью – в состоянии опьянения (хмель – вьющееся растение, употребляемое, главным образом, для пивоварения).

Пеняйте – укоряйте, упрекайте.

Сват – отец жениха или невесты по отношению к родителям второго супруга; друг, приятель.

Коль – если.

XXI

Котенок и Скворец

*В каком-то доме был Скворец,
Плохой невец;
Зато уж философ презнатный,
И свел с Котенком дружбу он.
Котенок был уж котик преизряд-
ный,
Но тих и вежлив, и смирен.
Вот как-то был в столе Котенок
обделен.
Бедняжку голод мучит.*

Задумчив бродит он, скущаячи
постом;

Поводит ласково хвостом
И жалобно мяучит.

А философ Котенка учит
И говорит ему: «Мой друг, ты
очень прост,

Что терпишь добровольно
пост;

А в клетке над носом твоим ви-
сит щегленок:

Я вижу ты прямой Котенок».

«Но совесть...» – «Как ты мало
знаешь свет!

Поверь, что это сущий бред,

И слабых душ одни лишь пред-
рассудки,

А для больших умов – пустые
только шутки!

На свете кто силен,

Тот делать всё волен.

Вот доказательства тебе и вот
примеры».

Тут, выведя их на свои манеры,
Он философию всю вычерпал до
дна.

Котенку натошак понравилась
она:

Он вытащил и съел щегленка.
Разлакомил кусок такой Ко-
тенка,
Хотя им голода он утолить не
мог.

Однако же второй урок
С большим успехом слушал
И говорит Скворцу: «Спасибо, ми-
лый кум!

Наставил ты меня на ум».
И, клетку разломав, учителя он
скушал.

Гравюра по рисунку Ж. Гранвиля. к басне Лафонтена

«Котенок и Скворец». Басня опубликована в сборнике «Басни» 1825 г. Написана между 1819 и 1824 гг. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

В басне выражена мысль, что тот, кто распространяет ложное учение, сам от него и страдает.

Скворец – крупная певчая птица черного цвета.

Презнатный – знаменитый, пользующийся всеобщей известностью.

Преизрядный – довольно большой, превосходный.

Обделен – обижен.

В столе обделен – имел очень скудный корм.

Прост – неделек, глуповат.

Щегленок – маленькая красивая певчая птичка.

Суший – настоящий.

Бред – бессмысленная бессвязная речь, произносимая во сне или во время тяжелой болезни.

Предрассудок – ложное верование во что-либо.

Натошак – на тощий желудок, будучи голодным.

Разлакомил – возбудил еще больший аппетит.

Наставил на ум – научил уму-разуму.

XXII

Две Собаки

*Дворовый верный пес
Барбос,
Который барскую усердно службу
нес,
Увидел старую свою знакомку,
Жужу, кудрявую болонку,
На мягкой пуховой подушке, на
окне.
К ней ластяся, как будто бы к
родне,
Он с умиленья чуть не плачет
И под окном*

Визжит, вертит хвостом
И скачет.

«Ну, что́, Жужутка, как жи-
вешь,
С тех пор, как господа тебя в хо-
ромы взяли?
Ведь, помнишь: на дворе мы ча-
сто голодали.

Какую службу ты несешь?»
«На счастье грех роптать, – Жу-
жутка отвечает. —
Мой господин во мне души не ча-
ет.

Живу в довольстве и добре,
И ем, и пью на серебре;
Резвлюся с барином; а ежели
устану,
Валяюсь по коврам и мягкому ди-
вану.

Ты как живешь?» – «Я, – отве-
чал Барбос,
Хвост плетью опуствя и свой пове-
ся нос, —

Живу по-прежнему: терплю и
холод,

И голод,
И, сберегаячи хозяйский дом,
Здесь под забором сплю и мокну

под дождем;
А если невпопад залаю,
То и побои принимаю.
Да чем же ты, Жужу, в случай
попал,
Бессилен бывши так и мал,
Меж тем, как я из кожи рвусь на-
прасно?
Чем служишь ты?» – «Чем слу-
жишь! Вот прекрасно! —
С насмешкой отвечал Жужу.
—
На задних лапках я хожу».

Как счастье многие находят
Лишь тем, что хорошо на задних
лапках ходят!

«**Д**ве Собаки».

Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Две Собаки». Басня опубликована в «Трудах Вольного общества любителей российской словесности» в 1824 г. Написана между 1819 и 1824 гг. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

До Крылова похожие темы в баснях разрабатывали Флориан («Два Кота»), Геллерт («Две

Собаки») и в русской литературе Херасков («Две Собаки», 1764 г.), М. Матинский (1775 г.), П. Вяземский («Две Собаки», 1819 г.), А.Е. Измайлов («Два Кота», 1821).

В басне выражена мысль, что многие люди основывают свое счастье не на действительных заслугах, а на лести, угодничестве другим. Такое счастье непрочно и не может удовлетворить людей, сколько-нибудь сознающих свое человеческое достоинство. Выражение «На задних лапках ходят» стало ходячим для обозначения низкопоклонничества, потери чувства собственного достоинства.

Дворовый – живущий на дворе, оберегающий двор.

Барская служба – служба для барина, для хозяина.

Болонка – мелкая порода собачек с курчавой шелковистой шерстью, чаще белого цвета.

Ластяся – ласкаясь.

С умиленья – от восторга, от большой радости.

На счастье грех роптать – нельзя жаловаться, когда хорошо живется.

Души не чаёт – крепко любит.

Резвлюся – забавляюсь, играю.

Повеся нос – опустив нос (от горя).

Сберегаючи – оберегая.

Попал в случай – попал в милость случай-
но, а не за заслуги.

Из кожи рвусь – стараюсь изо всех сил.

Хорошо на задних лапках ходят – старают-
ся угождать прихотям других, низкопоклон-
ничают.

XXIII

Кошка и Соловей

*Поймала кошка Соловья,
В бедняжку когти запустила
И, ласково его сжимая, говорила:
«Соловушка, душа моя!
Я слышу, что тебя везде за песни
славят*

*И с лучшими певцами рядом
ставят.*

*Мне говорит лиса-кума,
Что голос у тебя так звонок и чу-*
десен,

Что от твоих прелестных пе-

сен
Все пастухи, пастушки – без ума.
Хотела б очень я, сама,
Тебя послушать.

Не трепещися так; не будь, мой
друг, упрям;
Не бойся: не хочу совсем тебя я
кушать.

Лишь спой мне что-нибудь: тебе я
волю дам

И отпущу гулять по рощам и ле-
сам.

В любви я к музыке тебе не усту-
паю

И часто, про себя мурлыча, засы-
паю».

Меж тем мой бедный Соловей
Едва-едва дышал в когтях у
ней.

«Ну, что же? – продолжает
Кошка. —

Пропой, дружок, хотя немнож-
ко».

Но наш певец не пел, а только,
что пищал.

«Так этим-то леса ты восхи-
щал! —

С насмешкою она спросила. —

Где ж эта чистота и сила,
О коих все без умолку твер-
дят?

Мне скучен писк такой и от моих
котят.

Нет, вижу, что в пеньё ты вовсе
не искусен:

Всё без начала, без конца,
Посмотрим, на зубах каков-то бу-
дешь вкусен!»

И съела бедного певца —
До крошки.

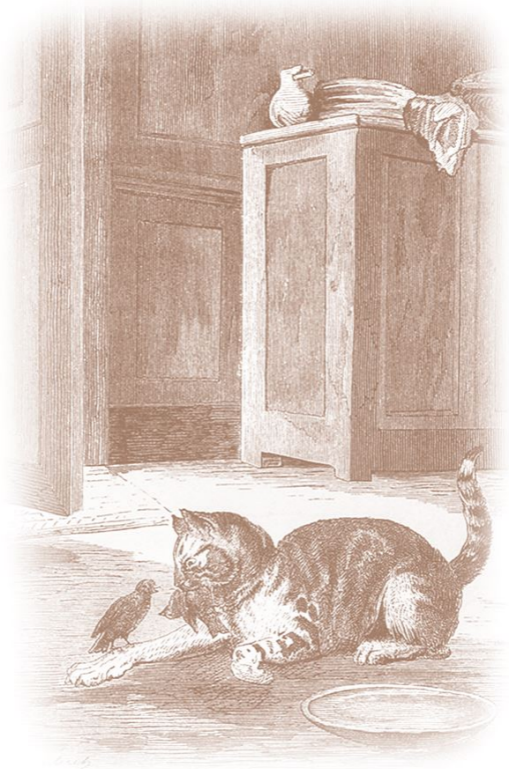
Сказать ли на ушко яснее мысль
мою?

Худые песни Соловью
В когтях у Кошки.

Рисунок Е. Ламберта. 1914

«Кошка и Соловей». Басня опубликована в «Трудах Вольного общества любителей российской словесности» в 1824 г. Написана не ранее декабря 1822 г. и не позднее 1823 г. Текст окончательно установлен в издании 1825 г.

В.Ф. Кеневич в комментарии к этой басне писал: «По свидетельству некоторых совре-

менников Крылова, басня эта касалась самого чувствительного современного вопроса, – именно, вопроса о цензуре. В ней он изобразил печальное состояние русской литературы, которая в те времена, в эпоху реакции, подвергалась невероятным цензурным стеснениям».

Как указал академик Я.К. Грот, чрезвычайно близко к этой басне стоит стихотворение Державина «На птичку», написанное в 1790-х гг. и впервые опубликованное в 1827 г.

В басне выражена мысль, что даже богато одаренному от природы человеку бывает трудно обнаружить свой талант, так как его давят тяжелые внешние условия, не позволяющие предаваться любимому делу.

Рядом ставят – приравнивают.

Без ума – очарованы.

Не трепещися – не трясись.

Не уступаю тебе в любви – люблю столько же сильно, сколько и ты.

Лес восхищал – приводил в восторг всех обитателей леса.

Без умолку твердят – повторяют много раз, не переставая.

*Не искусен – не мастер.
До крошки – всего, целиком.
На ушко – тихонько, по секрету.*

XXIV

Рыбьи пляски

*Имея в области своей
Не только что леса, но даже во-
ды,*

*Лев собрал на совет зверей:
Кого б над рыбами поставить в
воеводы?*

*Как водится, пошли на голоса
И выбрана была Лиса.
Вот Лисынька на воеводство
села.*

*Лиса приметно потолстела.
У ней был мужичок, приятель,
сват и кум;*

*Они вдвоем взялись за ум:
Меж тем, как с бережку Лисица
рядит, судит,*

*Кум рыбку удит
И делит с кумушкой ее как вер-
ный друг.
Но плутни не всегда удачно схо-*

дят с рук.

Лев как-то взял по слухам по-
дозренье,
Что у него в судах скривились ве-
сы,

И, улуча свободные часы,
Пустился сам свое осматривать
владенье.

Он идет берегом; а добрый кама-
нёк,

Наудя рыб, расклат у речки огонёк

И с кумушкой попировать со-
брался.

Бедняжки прыгали от жару, кто
как мог:

Всяк, видя близкий свой конец,
метался.

На мужика разинув зев,
«Кто́ ты, что́ делаешь?» – спро-
сил сердито Лев.

«Великий Государь! – ответству-
ет плутовка

(У Лисыньки всегда в запасе есть
уловка). —

Великий Государь!

Он у меня здесь главный секре-
тарь,

За бескорыстие уважен всем на-

родом.

А это караси, всё жители воды.

Мы все пришли сюды
Поздравить, добрый Царь, тебя с
твоим приходом».

«Ну, как здесь идет суд? Доволен
ли ваш край?»

«Великий Государь, здесь не жи-
тье им – рай.

Лишь только б дни твои бесцен-
ные продлились».

(А рыбки между тем на сковород-
ке бились.)

«Да отчего же, – Лев спросил, –
скажи ты мне,

Хвостами так они и головами
машут?»

«О, мудрый Лев! – Лиса ответ-
ствует. – Оне

На радости, тебя увидя, пля-
шут».

Не могши боле тут Лев явной
лжи стерпеть,

Чтоб не без музыки плясать
народу,

Секретаря и воеводу

В своих когтях заставил петь.

Рыбья пляска[5]

От жалоб на судей,
На сильных и на богачей
Лев, вышед из терпенья,
Пустился сам свои осматривать
владенья.
Он идет, а Мужик, расклавши огонек,
Наудя рыб, изжарить их соби-
рался.
Бедняжки прыгали от жару кто
как мог;
Всяк, видя близкий свой конец,
метался.
На Мужика разинув зев,
«Кто ты? Что делаешь?» –
спросил сердито Лев.
«Всесильный царь! – сказал Мужик,
оторопев, —
Я старостою здесь над водя-
ным народом;
А это странники, всё жите-
ли воды;
Мы собрались сюды
Поздравить здесь тебя с твоим
приходом».

«Ну, как они живут? Богат ли здешний край?»

«Великий государь! Здесь не житье им – рай.

Богам о том мы только и молились,

Чтоб дни твои бесценные продлились».

(А рыбы между тем на сковородке бились.)

«Да отчего же, – Лев спросил, – скажи ты мне,

Они хвостами так и головами машут?»

«О, мудрый царь! – Мужик ответствовал. – Оне

От радости, тебя увидя, пляшут».

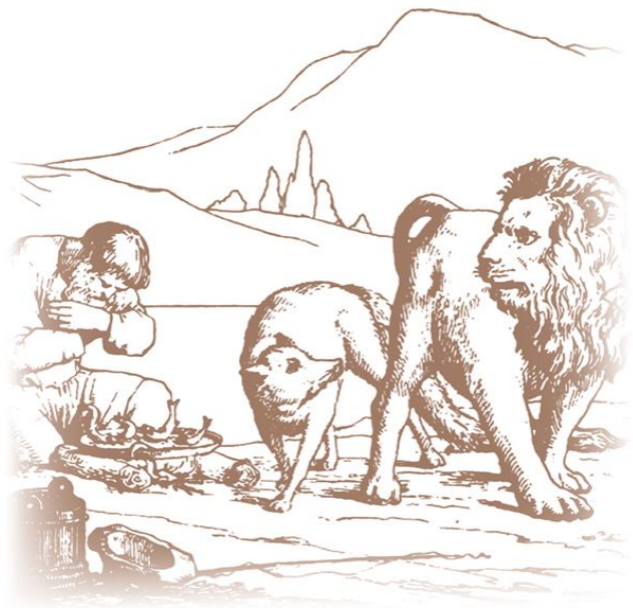
Тут, старосту лизнув Лев милостливо в грудь,

Еще изволя раз на пляску их взглянуть,

Отправился в дальнейший путь.

«Рыбья пляска».

Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Рыбы пляски». Басня опубликована в «Трудах Вольного общества любителей российской словесности» в 1824 г. Написана, ве-

роятно, в 1821 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Академик Я.К. Грот сообщал: «Есть предание, объясняющее следующим образом происхождение басни “Рыбьи пляски”. Во время одно из своих путешествий по России император Александр I в каком-то городе остановился в губернаторском доме. Готовясь уже к отъезду, он увидел из окна, что по площади приближается к дому довольно большое число людей. На вопрос государя, что это значит, губернатор отвечал, что это депутация от жителей, желающих принести его величеству благодарность за благосостояние края. Государь, спеша отъездом, отклонил прием этих лиц. После распространилась молва, что они шли с жалобой на губернатора, получившего, между тем, награду».

Крылов значительно переработал первый вариант басни в связи с претензиями цензурного комитета.

В басне выражена мысль, что и над плутами иногда совершается справедливый и строгий суд.

В области – во владении, во власти.

Поставить – назначить.

Воевода – так в старину назывался начальник города или предводитель войска.

Приметно – заметно.

Сват – отец жениха или невесты по отношению к родителям второго супруга; друг, приятель.

Рядит – устанавливает порядки.

Удачно сходят с рук – удаются, хорошо кончаются.

В судах скривились весы – суд совершается криво, неправильно (богиня правосудия Фемида обычно изображается с весами в руках).

Улуча – выбрав.

Метался – бросался в разные стороны.

Зев – полость рта, пасть.

Отвечствует – отвечает.

Уловка – хитрость.

XXV

Прихожанин

*Есть люди: будь лишь им приятель,
То первый ты у них и гений, и писатель,
Зато уже другой,
Как хочешь сладко пой,
Не только, чтоб от них похвал себе дожидаться,
В нем красоты они и чувствовать боятся.
Хоть, может быть, я тем немного досажу,
Но вместо басни был бы на это им скажу.*

*Во храме проповедник
(Он в красноречии Платона был наследник)
Прихожан поучал на добрые дела.
Речь сладкая, как мед, из уст его текла.
В ней правда чистая, казалось, без искусства,
Как цепью золотой,*

Возьмая к небесам все помыслы
и чувства,
Сей обличала мир, исполненный
тщетой.

Душ пастырь кончил поученье:
Но всяк ему еще внимал и, до
небес

Восхищенный, в сердечном
умиленье

Не чувствовал своих текущих
слез.

Когда ж из божьего миряне вы-
шли дому,

«Какой приятный дар! —
Из слушателей тут сказал один
другому. —

«Какая сладость, жар!
Как сильно он влечет к добру
сердца народа!

А у тебя, сосед, знать, черствая
природа,

Что на тебе слезинки не ви-
дать?

Иль ты не понимал?» — «Ну, как
не понимать!

Да плакать мне какая статья:
Ведь я не здешнего прихода».

рихожанин».

Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Прихожанин». Басня опубликована в журнале «Северные цветы» в 1825 г. Написана после ноября 1822 г. до 1824 г. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

Как видно из свидетельств В.А. Олениной, Лобанова и Булганина, басня направлена против П.А. Вяземского, который в своем стихотворном послании «И.И. Дмитриеву» («Сын Отечества», 1822, № 48) и в статье «О жизни и стихотворениях И.И. Дмитриева» (1823 г.) отвел Крылову второстепенное место среди русских баснописцев, предпочтя ему Хемницера и Дмитриева.

В басне выражена мысль, что при оценке сочинения писателя, картины художника, вообще чьего-либо труда следует принимать во внимание только достоинства и недостатки этого труда, отбросив всякие иные, сторонние соображения, как, например, дружбу или вражду к автору, корысть и прочее.

Прихожанин – принадлежащий к данному церковному приходу, к данному храму.

Платон – московский митрополит (Левшин, 1737–1812), известный своим красноречием проповедник.

Без искусства – настоящая, неподдельная.

Возьмля – поднимая, направляя.

Обличала – обнаруживала недостатки, уличала в пороках.

Тщета – суета, напрасное стремление к чему-либо.

Пастырь – пастух.

Душ пастырь – духовный руководитель.

До небес восхищенный – в сильнейшем восторге.

Миряне – люди не духовного звания.

Знать – должно полагать.

Черствая природа – грубая натура, нечувствительное сердце.

Какая статья? – Зачем, с какой стати?

XXVI

Ворона

*Когда не хочешь быть смешон,
Держися звания, в котором ты
рожден.*

*Простолюдин со знатью не род-
нися;*

*И если карлой сотворен,
То в великаны не тянися,
А помни свой ты чаще рост.*

*Утыкавши себе павлиным перьем
хвост,*

*Ворона с Павеми пошла гулять
спесиво,*

*И думает, что на нее
Родня и прежние приятели ее
Все заглядятся, как на диво;
Что Павеам всем она сестра,
И что пришла ее пора*

*Быть украшением Юнонина дво-
ра.*

*Какой же вышел плод ее высоко-
мерья?*

*Что Павеми она ощипана кругом,
И что, бежав от них, едва не ку-*

вырком,

*Не говоря уж о чужом,
На ней и своего осталось мало перья.*

Она было назад к своим; но те совсем

*Заклеванной Вороны не узнали,
Ворону вдосталь ощипали,
И кончились ее затеи тем,
Что от Ворон она отстала,
А к Павам не пристала.*

*Я эту басенку вам билью поясню.
Матрене, дочери купецкой, мысль
припала,*

Чтоб в знатную войти родню.

Приданого за ней полмиллиона.

Вот выдали Матрену за Барона.

*Что ж вышло? Новая родня ей колет
глаз*

*Попреком, что она мещанкой
родилась,*

*А старая за то, что к знатным
приплелась:*

И сделалась моя Матрена

Ни Пава, ни Ворона.

«Ворона».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Ворона». Басня опубликована в альманахе «Полярная звезда» в 1823 г. Написана не ранее 1819 г. не позднее 1823 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Похожая тема до Крылова разрабатывалась Эзопом («Сойка и Голуби»), Федром («Надменная Галка и Павлин»), Лафонтеном («Сойка, украшенная перьями Павлина») и в русской литературе Тредиаковским («Ворона, чванящаяся чужими перьями»), Сумароковым («Коршун в павлиньих перьях»), М.М. Херасковым («Сорока в чужих перьях») и др.

В басне выражена мысль: не следует лезть в знать тому, кто не имеет на это права ни по происхождению, ни по своим личным заслугам.

Простолюдин – человек из простого народа.

Не роднися – не вступай в родство.

Карла – человек необычайно малого роста (здесь в смысле: незнатный человек).

В великаны не тянися – не важничай, не старайся быть выше, чем ты есть в действительности.

Утыкавши – вставивши.

Перье – перья.

Юнонин двор – по древнеримской мифологии павлин был посвящен богине Юноне, в связи с чем назывался «юнониной птицей».

Вдосталь – совершенно, без остатка.

Купецкой – купеческой.

Мысль припала – вдруг вздумалось.

Колет глаз – упрекает.

Попрек – укор, упрек.

Приплелась – притащилась.

XXVII

Пестрые Овцы

*Лев Пестрых не взлюбил Овец,
Их просто бы ему перевести не
трудно;*

Но это было бы неправосудно

—
*Он не на то в лесах носил ве-
нец,
Чтоб подданных душить, но им
давать расправу;
А видеть пеструю овцу терпенья
нет!*

*Как сбыть их и сберечь свою на
свете славу?*

И вот к себе зовет

Медведя он с лисою на совет —

*И им за тайну открывает,
Что, видя Пеструю Овцу, он вся-
кий раз*

*Глазами целый день страдает,
И что придет ему совсем ли-
шиться глаз,*

*И, как такой беде помочь, совсем
не знает.*

«Всесильный лев! – сказал, насупя-

ся, медведь. —

На что тут много разговоров?

Вели без дальних сборов
Овец передушить. Кому о них жа-
леть?»

Лиса, увидевши, что лев нахмурил
брови,

Смиренно говорит: «О, царь! наш
добрый царь!

Ты верно запретишь гнать эту
бедну тварь —

И не прольешь невинной крови.

Осмелюсь я совет иной произне-
сти:

Дай повеленье ты луга им отве-
сти,

Где б был обильный корм для ма-
ток

И где бы поскакать, побегать для
ягнят;

А так как в пастухах у нас здесь
недостаток,

То прикажи Овец волкам па-
сти.

Не знаю, так-то мне сдается,
Что род их сам собой переведет-
ся.

А между тем пускай блажен-

ствуют оне;
И что б ни сделалось, ты будешь
в стороне».
Лисицы мнение в совете силу взя-
ло, —
И так удачно в ход пошло, что,
наконец,
 Не только Пестрых там Овец
—
 И гладких стало мало.
Какие ж у зверей пошли на это
толки?
Что Лев бы и хорош, да все злодеи
волки.

«**Пестрые Овцы**».
Рисунок из книги басен Эзапа. 1814

«Пестрые Овцы». Басня опубликована в журнале «Русский архив» в 1867 г. Написана не ранее декабря 1822 г. и не позднее 1823 г. При жизни автора в печати появиться не могла по цензурным условиям.

В комментарии к первому изданию басни В.Ф. Кеневич писал: «Относительно исторического значения этой басни не только нет возможности сказать что-либо положительное,

но даже сделать более или менее основательное предположение. Последняя редакция могла быть применима к занимавшей в те времена общественное мнение университетской истории. Но первая редакция, в которой Лев скорбит о том, что «бедненьким овечкам нечем прокормиться и негде приютиться, что никто за них не заступает», разрушает такое представление. Поэтому вопрос о том, на что здесь намекает баснописец, остается нерешенным».

В басне выражена мысль, что часто винят ближайших исполнителей неудачного закона, правила, между тем как виноваты их руководители, предписавшие исполнять этот закон, правило, преследуя свои корыстные интересы.

Перевести – известить, истребить.

Неправосудно – несправедливо.

Давать расправу – вершить суд.

Сбыть – вытеснить.

Придет – придется.

Насупившись – нахмурившись, приняв мрачный вид.

Без дальних сборов – немедленно.

Матка – животное-самка, имеющее детей.

Ягненок – детеныш овцы.

Сдается – кажется.

Блаженствуют – живут в счастье, довольстве, блаженстве.

Толки – разговоры.

Книга восьмая

I

Лев состарившийся

*Могучий Лев, гроза лесов,
Постигнут старостью, ли-
шился силы:
Нет крепости в когтях, нет ост-
рых тех зубов.*

*Чем наводил он ужас на вра-
гов,
И самого едва таскают ноги хи-
лы.*

*А что́ всего больней,
Не только он теперь не страшен
для зверей,
Но всяк за старые обиды Льва в
отмщенье
Наперерыв ему наносит оскорбле-
нье:
То гордый конь его копытом креп-
ким бьет,*

*То зубом волк рванет,
То острым рогом вол боднет.
Лев бедный в горе толь вели-*

ком,
Сжав сердце, терпит всё и ждет
кончины злой,

Лишь изъявляя ропот свой
Глухим и томным рыком.
Как видит, что осел туда ж, на-
тужа грудь,

Сбирается его лягнуть
И смотрит место лишь, где б бы-
ло побольнее.

«О, боги! – возопил, стеная, Лев
тогда. —

Чтоб не дожить до этого
стыда,
Пошлите лучше мне один конец
скорее!

Как смерть моя ни зла:
Всё легче, чем терпеть обиды от
осла».

«Лев состарившийся».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Лев состарившийся». Басня опубликована в журнале «Северные цветы» в 1825 г. Написана до 1824 г. В дальнейшем текст не изменялся.

Басня самим автором отнесена к «перевод-

дам или подражаниям». Она является переработкой одноименной басни Лафонтена, в свою очередь восходящей к басне Федра «Старый Лев, Вепрь, Вол и Осел». В России до Крылова ту же тему разрабатывали Третьяковский («Лев престарелый»), Сумароков («Лев состарившийся»), Ф.П. Ключарев, Державин, А.Е. Измайлов («Дряхлый Лев»).

В басне выражена мысль, что горько человеку сильному и знатному дойти до такого унижения, чтобы сносить обиды от ничтожного глупца, трепетавшего раньше перед

каждым его взглядом.

Гроза лесов – наводящий ужас на всех обитателей леса.

Постигнут старостью – состарившись.

Хилы – хилые, слабые.

В отмищенье – в наказание за прежние обиды.

Наперерыв – наперехват, спеша один перед другим.

Толь – столь, таком.

Сжав сердце – терпеливо, безропотно перенося несчастье.

Изъявляя ропот – обнаруживая неудовольствие.

Томным рыком – усталым, слабым ревом.

Натужа – напрягая.

Возопил – воскликнул.

Стеная – охая, со стоном.

II

Лев, Серна и Лиса

*По дебрям гнался Лев за Серной;
Уже ее он настигал
И взором алчным пожирал
Обед себе в ней сытный, вер-
ный.*

*Спасись, казалось, ей нельзя ни-
как:*

*Дорогу обоим пересекал овраг;
Но Серна легкая все силы натяну-
ла —*

*Подобно из лука стреле,
Над пропастью она махнула
И стала супротив на каменной
скале.*

*Мой Лев остановился.
На эту пору друг его вблизи слу-
чился:*

*Друг этот был – Лиса.
«Как! – говорит она: – С твоим
проворством, силой,
Ужели ты уступишь Серне хи-
лой!*

*Лишь пожелай, тебе возможны
чудеса:*

Хоть пропасть широта, но е-
ли ты захочешь,

То, верно, перескочишь.

Поверь же совести и дружбе ты
моей:

Не стала бы твоих отваживать я
дней,

Когда б не знала

И крепости, и легкости тво-
ей».

Тут кровь во Льве вскипела, за-
играла;

Он бросился со всех четырех ног;
Однако ж пропасти перескочить
не мог:

Стремглав слетел и – дó смер-
ти убился.

А что́ ж его сердечный
друг?

Он потихохоньку в овраг спу-
стился

И, видя, что уж Льву ни лести, ни
услуг

Не надо боле,

Он, на просторе и на воле,
Справлять поминки другу
стал

И в месяц до костей он друга

оглодал.

«Лев, Серна и Лиса».
Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Лев, Серна и Лиса». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Написана в 1829–1830 гг. В дальнейшем текст не изменялся.

Академик Я.К. Грот в 1868 г. писал: «Басня “Лев и Человек” была напечатана только в двух первых изданиях басен Крылова (1809 и 1811). Поэтому можно заключить, что он все оставил ее. Но между позднейшими его баснями есть одна, которая, кажется, не что иное, как пересоздание “Льва и Человека”. В этой последней Крылов справедливо сознал не только отсутствие художественного развития, но и бедность замысла, а поэтому, сохранив в основе первоначальную идею, он облек ее в другие образы: так произошла около 1830 г. басня «Лев, Серна и Лиса», в которой вновь изображена победа хитрости или ума над телесной силой... Это двойное выполнение одного и того же сюжета в два периода, на расстоянии 20 лет слишком один от друго-

го, показывает, как настойчив был Крылов в преследовании родившейся у него художественной идеи, и как взыскателен к себе в ее разработке».

В басне выражена мысль, что следует остерегаться коварных услуг льстецов, которые ради своей пользы могут довести другого до гибели.

Серна – животное небольшого роста с рогами, водится в малодоступной скалистой местности близ вечных снегов, вследствие чего охота на него трудна и опасна.

По дебрям – по узким глухим долинам, по глубоким оврагам.

Настигал – догонял.

Алчный – жадный.

Верный обед – такой, который несомненно достанется.

Натянула силы – собралась с силами.

Махнула – перескочила.

Супротив – напротив.

Отваживать – подвергать опасности.

Стремглав – вниз головой.

На просторе – на свободе.

Справлять поминки – устраивать помин-

ки, то есть угощение при поминании покойника.

Оглодал – обгрыз.

III

Крестьянин и Лошадь

*Крестьянин засевал овес;
То видя, Лошадь молодая
Так про себя ворчала, рассу-
суждая:*

*«За делом столько он овса сю-
да принес!*

*Вот, говорят, что люди
нас умнее:*

*Что́ может быть безумней и
смешнее,*

*Как поле целое изрыть,
Чтоб после рассорить
На нем овес свой по-пусто-
му?*

*Стравил бы он его иль мне,
или гнедому;*

*Хоть курам бы его он вздумал
разбросать,*

*Всё было б более похоже то на
стать;*

Хоть спрятал бы его: я видела
б в том скупость;

А попусту бросать! Нет, это
просто глупость».

Вот к осени, меж тем, овес
тот убран был,

И наш Крестьянин им того ж
Коня кормил.

Читатель! Верно, нет со-
мненья,

Что не одобришь ты конева
рассужденья;

Но с самой древности в наш
даже век

Не так ли дерзко человек
О воле судит Провиденья,
В безумной слепоте своей,

Не ведая его ни цели, ни пу-
тей?

«Крестьянин и Лошадь».

Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Крестьянин и Лошадь». Басня опублико-
вана в сборнике «Басни» в 1830 г. Написана в
1829–1830 гг. Текст окончательно установлен
в издании 1843 г.

Басня имела своей целью показать большое значение для России государственного управления.

В басне выражена мысль, что невежда часто бранит то, что ему же самому приносит пользу.

Изрыть – раскопать по всем направлениям.

Рассорить – рассыпать, разбросать по сторонам как сор.

Стравить – дать съесть.

Гнедой – конь темно-коричневого цвета.

Похоже на стать – похожее на что-нибудь дельное, толковое.

Овес убран – сжат и обмолочен.

Конева рассузденья – размышления коня.

В наш век – в наше время.

*Воля Провиденья – воля Божья.
В безумной слепоте – в своем глупом непо-
нимании.*

IV

Белка

*У Льва служила Белка,
Не знаю, как и чем; но дело
только в том,
Что служба Белкина угодна
перед Львом;
А угодить на Льва, конечно, не
безделка.
За то обещан ей орехов целый
воз.
Обещан – между тем всё вре-
мя улетает;
А Белочка моя нередко голода-
ет
И скалит перед Львом зубки
свои сквозь слёз.
Посмотрит: по́ лесу то там,
то сям мелькают
Ее подружки в вышине;
Она лишь глазками моргает,
а оне*

Орешки, знай себе, щелкают
да щелкают.

Но наша Белочка к орешнику
лишь шаг,

Глядит – нельзя никак:
На службу Льву ее то кличут,
то толкают.

Вот Белка, наконец, уж стала
и стара

И Льву наскучила: в отставку
ей пора.

Отставку Белке дали,
И точно, целый воз орехов ей
прислали.

Орехи славные, каких не видел
свет;

Все на отбор: орех к ореху – чу-
до!

Одно лишь только худо —
Давно зубов у Белки нет.

«Белка».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Белка». Басня опубликована в журнале «Московский телеграф» в 1830 г. Написана в 1829–1830 гг. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что награда хороша, когда она дана вовремя, не поздно.

Служба угодна – служба нравится.

Не безделка – нелегко.

Скалить зубки – показывать, обнажать зубы.

Знай себе – только и делают.

В отставку пора – пора оставить службу.

Все на отбор – все отличные, отборные.

Орех к ореху – все одного хорошего достоинства.

V

Щука

*На Щуку подан в суд донос,
Что от нее житья в пруде не ста-
ло;*

*Улик представлен целый
воз,*

*И виноватую, как надлежало,
На суд в большой лохани при-
несли.*

*Судьи невдалеке собирались;
На ближнем их лугу пасли;
Однако ж имена в архиве их оста-
лись:*

*То были два Осла,
Две Клячи старые, да два иль три
Козла;
Для должного ж в порядке дел
надзора
Им придана была Лиса за Проку-
рора.*

*И слух между народа шел,
Что Щука Лисыньке снабжала
рыбный стол;
Со всем тем не было в судьях ли-
цеприязни,*

И то сказать, что Щукиных
проказ
Удобства не было закрыть на
этот раз.
Так делать нечего: пришло пи-
сать указ,
Чтоб виноватую предать позор-
ной казни

И в страх другим повесить на
суку.

«Почтенные судьи! – Лиса тут
приступила. —

Повесить мало, я б ей казнь опре-
делила,

Какой не видано у нас здесь на ве-
ку:

Чтоб было впредь плутам и
страшно, и опасно —

Так утопить ее в реке». – «Пре-
красно!» —

Кричат судьи. На том решили все
согласно.

И Щуку бросили – в реку!

«Щука».

Рисунок В. Серова. 1895–1911

«Щука». Басня опубликована в «Литера-

турной газете» в 1830 г. Написана в 1829–1830 гг. В дальнейшем текст не изменялся.

Первая публикация басни сопровождалась следующим примечанием А.А. Дельвига: «Издатель Литературной Газеты весьма благодарит знаменитого нашего Баснописца за прекрасный подарок и с удовольствием извещает читателей, что И.А. Крылов написал до двадцати новых басен, носящих на себе яркую печать его остроумия и поэтического талан-

та».

В басне выражена мысль, что хитрецу удастся иногда одурачить хоть и справедливых, но недалеких умом судей.

Улика – доказательство чьей-либо вины.

Лохань – деревянная круглая или продолговатая посуда для стирки или мытья посуды.

Кляча – измученная худая лошадь.

Надзор – присмотр.

Снабжала рыбный стол – доставляла к столу рыбу.

Лицеприязнь – пристрастие из корысти или личного расположения к какому-либо лицу, человеку.

Проказы – шалости, дурные поступки.

Не видано на веку – никто никогда подобного не видел.

VI

Кукушка и Орел

Орел пожаловал Кукушку в Соловьи.

*Кукушка, в новом чине,
Усевшись важно на осине,
Таланты в музыке свои
Выказывать пустилась.*

*Глядит – все прочь летят,
Одни смеются ей, а те ее бранят.*

*Моя Кукушка огорчилась
И с жалобой на птиц к Орлу спешит она.*

«Помилуй! – говорит, – по твоему веленью

Я Соловьем в лесу здесь названа;

А моему смеяться смеют пенью!»

«Мой друг! – Орел в ответ. – Я царь, но я не бог.

Нельзя мне от беды твоей тебя избавить.

Кукушку Соловьем честить я мог заставить;

Но сделать Соловьем Кукушку я

не мог».

«Кукушка и Орел».

Рисунок

«Кукушка и Орел». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Написана в 1829–1830 гг. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что талант – это дар, с которым рождаются, его можно совершенствовать, но нельзя создать приказом.

Пожаловал Кукушку в Соловьи – дал ей титул и имя соловья.

Соловьем честить – называть соловьем в знак отличия, чести.

VII

Бритвы

*С знакомцем съехавшись однажды я в дороге,
С ним вместе на одном ночлеге
ночевал.*

*Поутру, чуть лишь я глаза
продрал,
И что же узнаю? Приятель мой в
тревоге:
Вчера заснули мы меж шуток, без
забот;
Теперь я слушаю – приятель стал
не тот.*

*То вскрикнет он, то охнет, то
вздохнет.*

«Что случилось с тобой, мой милый?.. Я надеюсь,

*Не болен ты». – «Ох! ничего:
я бреюсь».*

*«Как! Только?» Тут я встал – гляжу:
проказник мой*

*У зеркала сквозь слёз так кисло
морщит рожу,
Как будто бы с него содрать собирались
кожу.*

Узнавши, наконец, вину беды та-
кой,
«Что́ дива? – я сказал. – Ты сам се-
бя тиранишь.

 Пожалуй, посмотри:
 Ведь у тебя не Бритвы – коса-
ри;
Не бриться – мучиться ты толь-
ко с ними станешь».

 «Ох, братец, признаюсь,
 Что Бритвы очень тупы!
Кáк этого не знать? Ведь мы не
так уж глупы;
Да острыми-то я порезаться бо-
юсь».

 «А я, мой друг, тебя уверить
смею,
 Что Бритвою тупой изрежешься
скорей,
 А острою обреешься верней:
 Умей владеть лишь ею».

 Вам пояснить рассказ мой я
готов:
Не так ли многие, хоть стыдно
им признаться,
 С умом людей – боятся,
И терпят при себе охотней дура-

ков?

«Бритвы».

Рисунок Н. Денисова. 1898

«Бритвы». Басня опубликована в журнале «Северные цветы» в 1829 г. Написана в 1826–1828 гг. Текст окончательно установлен в издании 1830 г.

Н.В. Гоголь писал о Крылове: «Когда у некоторых доброжелательных, но недальнорких начальников утвердилось было странное мнение, что нужно опасаться бойких, умных людей и обходить их в должностях из-за того единственного, что некоторые из них были когда-то шалуны и замешались в безрассудное дело, он написал не меньше замечательную басню «Две бритвы», и в ней справедливо попрекнул начальников, которые[6]

Людей с умом боятся
И держат у себя охотней дураков».

В басне выражена мысль, что часто умные люди охотнее общаются с дураками, чем с умными людьми.

Глаза протер – протер их после сна.

Меж шуток – шутя друг с другом.

Проказник – здесь: тот, кто дурно, ошибочно поступает.

Сквозь слёз – сквозь слёзы.

Кисло морщит рожу – делает болезненную гримасу.

Содрать – сорвать силой.

Вину беды – причину беды.

Тиранишь – мучаешь, истязаеть.

Косарь – большой косою нож на длинной рукоятке, употребляемый для срезания ветвей.

VIII

Сокол и Червяк

В вершине дерева, за ветку уцепясь,

Червяк на ней качался.

Над Червяком Сокол, по воздуху носясь,

Так с высоты шутил и издевался:

«Каких ты, бедненький, трудов не перенес!

Что ж прибыли, что ты высо-

ко так заполз?

Какая у тебя и воля, и свобода?

И с веткой гнешься ты, куда велит погода».

*«Тебе шутить легко, —
Червяк отвечает, – летая высоко,*

Затем, что крыльями и силен ты, и крепок;

Но мне судьба дала достоинства не те:

*Я здесь на высоте
Тем только и держусь, что я,
по счастью, цепок!»*

«Сокол и Червяк». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Данных о времени написания нет. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что тот, кто достиг высокого положения не случайно, а долгим упорным трудом, тот может надеяться, что и далее сумеет сохранить за собой это положение.

Издевался – насмехался.

Отвечает – отвечает.

Затем – потому.

IX

Бедный Богач

*«Ну, сто́ит ли богатым быть,
Чтоб вкусно никогда ни съесть,
ни спать*

*И только деньги лишь копить?
Да и на что? Умрем, ведь всё
оставим.*

*Мы только лишь себя и мучим, и
бесславим.*

*Нет, если б мне далось богатство
на удел,*

*Не только бы рубля, я б тысяч не
жалел,*

*Чтоб жить роскошно, пыш-
но,*

*И о моих пирах далеко б было
слышно;*

*Я, даже, делал бы добро дру-
гим.*

*А богачей скупых на муку жизнь
похожа».*

*Так рассуждал Бедняк с собой
самим,*

В лачужке низменной, на голой

лавке лежа;

Как вдруг к нему сквозь щелочку пролез,

Кто говорит – колдун, кто говорит – что бес,

Последнее едва ли не вернее:

Из дела будет то виднее.

Предстал – и начал так: «Ты хочешь быть богат,

Я слышал, для чего; служить я другу рад.

Вот кошелек тебе: червонец в нем, не боле;

Но вынешь лишь один, уж там готов другой.

Итак, приятель мой,

Разбогатеет теперь в твоей лишь воле.

Возьми ж – и из него без счету вынимай,

Доколе будешь ты доволен;

Но только знай:

Истратить одного червонца ты не волен,

Пока в реку не бросишь кошелька».

Сказал – и с кошельком оставил Бедняка.

Бедняк от радости едва не помещался;

Но лишь опомнился, за кошелек принялся,

И что ж? – Чуть верится ему, что то не сон:

Едва червонец вынет он, Уж в кошельке другой червонец шевелится.

«Ах, пусть лишь до утра мне счастье продлится! —

Бедняк мой говорит. — Червонцев я себе повытаскаю груду;

Так, завтра же богат я буду И заживу, как сибарит».

Однако ж поутру он думает другое.

«То правда, – говорит, – теперь я стал богат;

Да кто ж добру не рад! И почему бы мне не быть богаче вдвое?

Неужто лень Над кошельком еще провести хоть день!
Вот на дом у меня, на экипаж, на дачу;

Но если закупить могу я деревень,
Не глупо ли, когда случай к тому
утрачу?

Так, удержу чудесный кошелек,
Уж так и быть, еще я поговую
Один денек,

А, впрочем, ведь пожить всегда
успею».

Но что ж? Проходит день, неделя,
месяц, год —

Бедняк мой потерял давно в чер-
вонцах счет;

Меж тем он скудно ест и скудно
пьет;

Но чуть лишь день, а он опять за
ту ж работу.

День кончится, и, по его расче-
ту,

Ему всегда чего-нибудь недоста-
ет.

Лишь кошелек нести сбе-
рется,

То сердце у него сожметя:

Придет к реке, – воротится
опять.

«Как можно, – говорит, – от ко-
шелька отстать,

Когда мне золото рекою са́мо
льется?»

И, наконец, Бедняк мой посе-
дел,

Бедняк мой похудел;
Как золото его, Бедняк мой по-
желтел.

Уж и о пышности он боле не сме-
кает:

Он стал и слаб, и хил; здоровье и
покой,

Утратил всё; но всё дрожащею
рукой

Из кошелька червонцы вон тас-
кает.

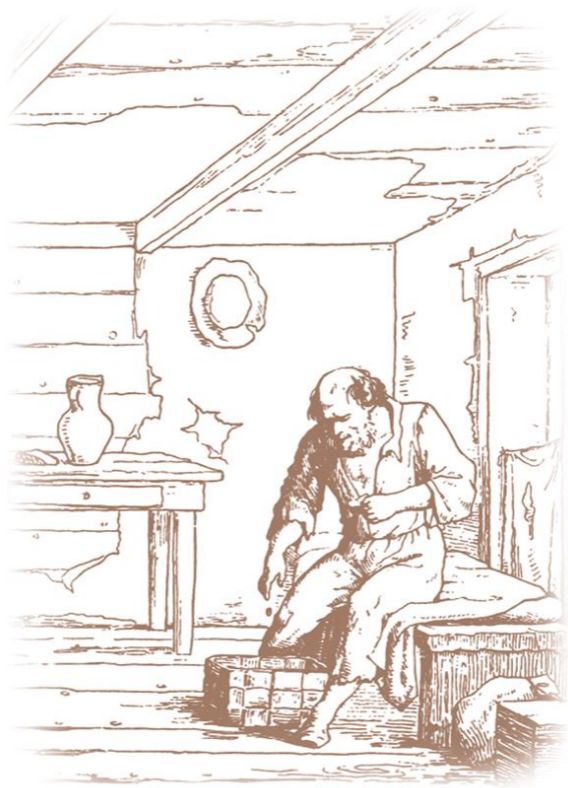
Таскал, таскал... И чем же
кончил он?

На лавке, где своим богатством
любовался,

На той же лавке он скончался,
Досчитывая свой девятый милли-
он.

«Бедный Богач».
Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Бедный Богач». Басня опубликована в журнале «Северные цветы» в 1829 г. Написана

в 1828 г. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена та же мысль, что и в русской народной пословице: «Скупой богач беднее нищего». И как результат: жадность к добру не приводит.

Спить – выпить.

Бесславим – позорим.

Далось на удел – досталось на долю.

Пышно – богато, с большой роскошью.

Лачужка – маленькая, низкая и тесная хижина.

Низменная – бедная, низкая.

Щелочка – маленькая щель.

Червонец – золотая монета трехрублевого достоинства.

Доколе – пока.

Едва не помешался – чуть с ума не сошел.

Груда – куча, множество.

Сибарит – живущий роскошно и ведущий изнеженный образ жизни. Сибариты, жители итальянского города Сибариса, в древности были известны своей страстью к роскоши и развлечениям.

Поговею – попоцусь, потерплю.

Не смекает – не думает, не догадывается.

Хил – слаб, немощен.

Х

Булат

Булатной сабли острый клинок

Заброшен был в железный хлам;

С ним вместе вынесен на рынок

И мужику задаром продан там.

*У мужика затеи не велики:
Он отыскал тотчас в Булате прок.*

Мужик мой насадил на клинок черенок

И стал Булатом драть в лесу на лапти лыки,

А дома запросто лучину им щепать;

*То ветви у плетня, то сучья обру-
бать*

*Или обтесывать тычины к огоро-
ду.*

*Ну, так что не прошло и году,
Как мой Булат в зубах и в ржав-*

чине кругом,
И дети ездят уж на нём
Верхом.

Вот ёж, в избе под лавкой ле-
жа,

Куда и клинок брошен был,
Однажды так Булату говорил:
«Скажи, на что́ вся жизнь
твоя похожа?»

И если про Булат
Так много громкого не ложно го-
ворят:

Не стыдно ли тебе щепать лу-
чину,

Или обтесывать тычину,
И, наконец, игрушкой быть ре-
бят?»

«В руках бы воина врагам я был
ужасен, —

Булат отвечает, – а здесь
мой дар напрасен;

Так низким лишь трудом я занят
здесь в дому.

Но разве я свободен?

Нет, стыдно то не мне, а стыдно
лишь тому,

Кто не умел понять, к чему я
годен».

«Булат».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Булат». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Написана между 1826 г. и апрелем 1830 г. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне предположительно изображена печальная участь генерала Алексея Петровича Ермолова (1772–1861), в результате длитель-

ных интриг в 1827 г. уволенного со службы.

Булат – старинная особо прочная сталь, употреблявшаяся обычно для изготовления холодного оружия. Булатом также называли клинки и кинжалы из этой стали.

Хлам – старые, негодные вещи.

Черенок – ручка, рукоятка ножа.

Драть – отделять с некоторым усилием.

Лыко – кора, содранная с молодой липы или ивы.

Щепать – отделять лучину от полена.

Тычина – прут, хворостина.

Много громкого не ложно говорят – много хвалят, прославляют.

Отвечствует – отвечает.

Низкий труд – обыденный, обыкновенный труд.

XI

Купец

«Поди-ка, брат Андрей!
Куда ты там запал? Поди сюда,
скорей,
Да подивуйся дяде!
Торгуй по-мóему, так будешь не в
накладе. —
Так в лавке говорил племяннику
Купец. —
Ты знаешь польского сукна конец,
Который у меня так долго зале-
жался
Затем, что он и стар, и подмо-
чен, и гнил?
Ведь это я сукно за английское
сбыл!
Вот, видишь, сей лишь час взял за
него сотняжку:
Бог óлушка послал».
«Всё это, дядя, так, — племянник
отвечал. —
Да в олухи-то, я не знаю, ктó по-
пал.
Вглядись-ко: ты ведь взял фаль-
шивую бумажку».

Обманут! Обманул Купец: в том
дива нет;

Но если кто на свет
Повыше лавок взглянет, —
Увидит, что и там на ту же
стать идет;

Почти у всех во всем один рас-
чет:

Кого кто лучше проведет,
И кто кого хитрей обма-
нет.

«Купец».

Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Купец». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Написана между 1826 г. и апрелем 1830 г. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что некоторые люди, к сожалению, руководствуются в жизни не началами правды и справедливости, а одним расчетом, выгодным для себя обманом.

Запал – пропал неизвестно куда.

Наклад – убыток, ущерб.

Польское сукно – изготовленное в Польше.

Конец – известное число аршин ткани.

Затем – так как.

Английское сукно – изготовленное в Англии, сукно высшего сорта.

Сбыл – продал.

Сотняжка – сотня, сто рублей.

Олушек – глуповатый, простофиля (уменьшительное от слова *олух*).

На ту же статью – таким же образом.

Проведет – обманет.

XII

Пушки и Паруса

На корабле у Пушек с Парусами

*Восстала страшная вражда.
Вот, Пушки, выставясь из бортов
вон носами,*

*Роптали так пред небесами:
«О, боги! видано ль когда,
Чтобы ничтожное холстинное
творенье*

*Равняться в пользах нам имело
дерзновенье?*

*Что делают они во весь наш
трудный путь?*

Лишь только ветер станет
дуть,

Они, надув спесиво грудь,
Как будто важного какого са-
ну,

Несутся гоголем по Океану
И только чванятся; а мы – гро-
мим в боях!

Не нами ль царствует корабль
наш на морях!

Не мы ль несем с собой повсюду
смерть и страх?

Нет, не хотим жить боле с
Парусами;
Со всеми мы без них управимся и
сами;

Лети же, помоги, могущий нам
Борей,

И изорви в клочки их поско-
рей!»

Борей послушался – летит, дох-
нул, и вскоре

Насупилось и почернело море;
Покрылись тучею тяжелой небе-
са;

Валы вздымаются и рушатся, как
горы;

Гром оглушает слух; слепит

блеск молний взоры;
Борей ревет и рвет в лоскутья Паруса.

 Не стало их, утихла непогода;
 Но что́ ж? Корабль без Парусов
Игрушкой стал и ветров, и валов,
И носится он в море, как колода;
 А в первой встрече со врагом,
Который вдоль его всем бортом
страшно грянул,
Корабль мой недвижим: стал скоро
решетом,
И с Пушками, как ключ, он ко дну
канул.

 Держава всякая сильна,
 Когда устроены в ней все премудро
 части:
 Оружием – врагам она грозна,
 А паруса – гражданские в ней власти.

«Пушки и Паруса».
Рисунок Н. Денисова. 1898

«Пушки и Паруса». Басня опубликована в журнале «Северные цветы» в 1829 г. Написана

не позднее 1827 г. Текст окончательно установлен в издании 1831 г.

Н.В. Гоголь писал: «Когда некоторые чересчур военные люди стали было уже утверждать, что всё в государствах должно быть основано на одной военной силе, и в ней одно спасение, а чиновники штатские начали, в свою очередь, притрунивать над всем, что ни есть военного, из-за того только, что некоторые из военных не понимали истинной важности своего звания, Крылов написал знаме-

нитый спор пушек с парусами, в котором вводит обе стороны в их законные границы».[7]

В басне выражена мысль, что не следует преувеличивать свое значение и совершенно отрицать заслуги других: каждый честный труд полезен в своей области.

Выставясь из бортов вон носами – из борта корабля торчащими жерлами пушек.

Холстинное творенье – парус.

Дерзновенье – дерзость.

Спесиво – надменно, гордо, кичливо.

Сан – важный чин, высокое положение.

Гоголь – водоплавающая птица семейства утиных.

Чванятся – гордятся.

Борей – северо-восточный сильный ветер.

Дохнул – подул.

Насупилось – надулось, нахмурилось, приняло мрачный вид.

Валы – волны.

Гром оглушает слух – из-за грома ничего не слышно.

Игрушкой стал – с ним делали все, что хотели.

Колода – бревно.

*Всем бортом – всеми пушками, которые
были у борта.*

*Канул ко дну – быстро погрузился на дно,
утонул.*

XIII

Осел

*Был у крестьянина Осел,
И так себя, казалось, смир-
но вел,*

*Что мужику нельзя им было
нахвалиться;*

*А чтобы он в лесу пропасть не
мог —*

*На шею прицепил мужик ему
звонок.*

*Надулся мой Осел: стал важ-
ничать, гордиться*

*(Про ордена, конечно, он
слыхал),*

*И думает, теперь большой он
барин стал.*

*Но вышел новый чин Ослу, бед-
няжке, соком*

*(То может не одним Ослам
служить уроком).*

Сказать вам должно наперед:

В Осле немного чести было;

Но до звонка ему всё счастливо сходило:

Зайдет ли в рожь, в овес иль в огород, —

Наестся дóсыта и выйдет тихомолком.

Теперь пошло иным всё толком:

Куда ни сунется мой знатный господин,

Без умолку звенит на шее новый чин.

Глядят: хозяин, взяв дубину,

Гоняет то со ржи, то с гряд мою скотину;

А там сосед, в овсе услыша звук звонка,

Ослу колом ворочает бока. Ну, так, что бедный наш вельможа

До осени зачах,
И кости у Осла остались лишь, да кожа.

*И у людей в чинах
С плутами та ж беда: пока
чин мал и беден,
То плут не так еще приме-
тен;
Но важный чин на плуте, как
звонок:
Звук от него и громок, и да-
лек.*

«**Осел**».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Осёл». Басня опубликована в газете «Северная пчела» в 1829 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1834 г.

В басне выражена мысль: чем выше положение человека, тем менее он должен грешить, ведь кому больше дано, с того больше и спросится.

Надулся – заважничал.

Чин – звание, жалуемое за гражданскую или военную службу.

Вышел соком – повлек за собой беды, несчастья.

Тихомолком – незаметно, очень тихо.

*Иным толком – иным образом.
Без умолку – непрестанно.
Ворочает бока – ломает их, бьет.
Зачах – ослабел, стал немощен.*

XIV

Мирон

*Жил в городе богач по имени Ми-
рон.*

*Я имя вставил здесь не с тем,
чтоб стих наполнить;
Нет, таких людей не худо имя
помнить.*

*На богача кричат со всех сто-
рон*

*Соседи; а едва ль соседи и не пра-
вы,*

*Что будто у него в шкатулке
миллион —*

*А бедным никогда не даст копей-
ки он.*

*Кому не хочется нажать хоро-
шей славы?*

*Чтоб толкам о себе другой дать
оборот,*

Мирон мой распустил в народ,

Что нищих впредь кормить он бу-
дет по субботам.

И подлинно, кто ни придет к
воротам —

Они не заперты никак.
«Ахти! – подумают, – бедняжка
разорился!»

Не бойтесь, скряга умудрился:
В субботу с цепи он спускает злых
собак;

И нищему не то, чтоб пить иль
наедаться, —

Дай бог здоровому с двора
убратся.

Меж тем Мирон пошел едва не во
святых.

Все говорят: «Нельзя Мирону на-
дивиться;

Жаль только, что собак таких он
держит злых

И трудно до него добиться.
А то он рад последним поделить-
ся».

Видать случалось часто мне,
Как доступ нелегок в высокие па-
латы;

Да только всё собаки винова-

ты —

Мироны ж сами в стороне.

«М^{ирон}».

Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Мирон». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Написана, вероятно, в 1828 г. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что хитрость иногда вводит людей в заблуждение.

Толки – разговоры.

Оборот – направление, характер.

Распустил в народ – распространил повсюду слух.

Умудрился – ухитрился.

XV

Крестьянин и Лисица

Лиса Крестьянину однажды говорила:

*«Скажи, кум милый мой,
Чем лошадь от тебя так дружбу
заслужила,*

Что, вижу я, она всегда с тобой?

В довольстве держишь ты ее и в доле.

В дорогу ль – с нею ты, и часто с нею в поле;

*А ведь из всех зверей
Едва ль она не всех глупей».*

«Эх, кумушка, не в разуме тут сила! —

Крестьянин отвечал. – Всё это суэта.

*Цель у меня совсем не та:
Мне нужно, чтоб она меня возила,*

Да чтобы слушалась кнута».

«Крестьянин и Лисица».

Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Крестьянин и Лисица». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Написана, вероятно, в 1828 г. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что глупый должен во всем слушаться умного.

В холе – в довольстве и в чистоте благодаря тщательному уходу.

Суета – неважно, ничтожно.

XVI

Собака и Лошадь

*У одного крестьянина служба,
Собака с Лошадью считаются как-то
стали.*

*«Вот, – говорит Барбос, – большая
госпожа!*

*По мне хоть бы тебя совсем с двора
согнали.*

Велика вещь возить или пахать!

*Об удальстве твоём другого не
слыхать.*

*И можно ли тебе равняться в
чем со мною?*

Ни днем, ни ночью я не ведаю по-
кою,
Днем стадо под моим надзором
на лугу,
А ночью дом я стерегу».
«Конечно, – Лошадь отвечала,

—
Твоя правдива речь;
Однако же, когда б я не пахала,
То нечего б тебе здесь было и сте-
речь».

«Собака и Лошадь».

Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

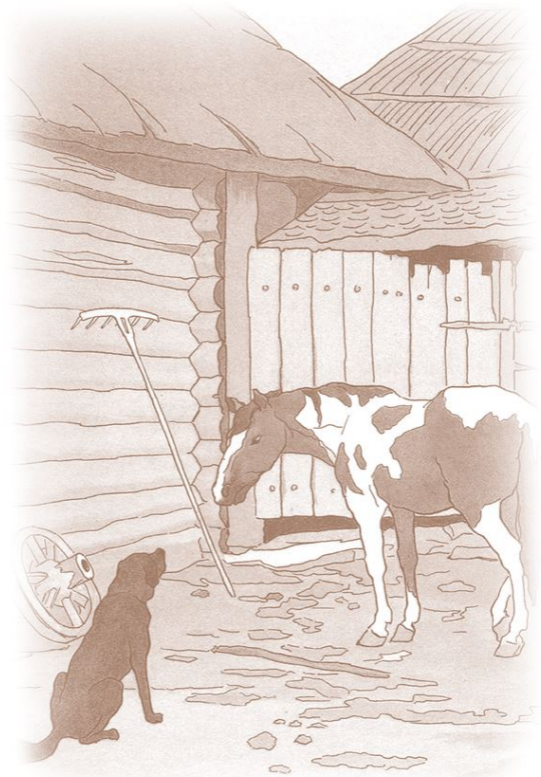
«Собака и Лошадь». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Написана в 1829–1830 гг. В дальнейшем текст не изменялся.

В образе Лошади изображено русское крестьянство, в образе Собаки – чиновничество.

В басне выражена мысль, что каждый может приносить пользу, если будет усердно выполнять свое дело.

Считаться стали – стали сравнивать свои достоинства, свои заслуги.

Барбос – имя собаки.

*По мне – по моему мнению.
Велика вещь! – Экая важность!
Не ведаю покою – не знаю отдыха.
Под надзором – под присмотром, под на-
блюдением.*

XVII

Филин и Осел

*Слепой Осел в лесу с дороги
сбился
(Он в дальний путь было пу-
стил).*
*Но к ночи в чащу так забрел мой
сумасброд,
Что двинуться не мог ни назад он,
ни вперед,
И зрячему бы тут не выйти из
хлопот;
Но Филин вблизиности по счастью
случился
И взялся быть Ослу проводни-
ком.
Все знают, Филины как ночью
зорки:
Стремнины, рвы, бугры,
пригорки,*

Всё это различал мой Филин буд-
то днем

И к утру выбрался на ровный
путь с Ослом.

Ну, как с проводником таким
расстаться?

Вот просит Филина Осел, чтоб с
ним остаться,

И вздумал изойти он с Филином
весь свет.

Мой Филин господином

Уселся на хребте ослином,

И стали путь держать. Счастли-
во ль только? Нет:

Лишь солнце на небе поутру заиг-
рало,

У Филина в глазах темнее ночи
стало.

Однако ж Филин мой
упрям;

Ослу советует и вкось и впрям
«Остерегись! – кричит. – Направо
будем в луже».

Но лужи не было, а влево вышло
хуже.

«Еще левей возьми, еще левее
шаг!»

И – бух Осел, и с Филином, в

овраг.

«Филин и Осел».
Рисунок А. Сапожникова. 1834

«Филин и Осел». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Написана между 15 мая и 1 июля 1828 г. Текст окончательно установлен в издании 1835 г.

В басне выражена мысль, что нельзя рассчитывать на содействие человека, который сам беспомощен.

Филин – хищная ночная птица из семейства сов.

С дороги сбился – потерял дорогу.

Сумасброд – поступающий или говорящий противно здравому смыслу, безумствующий.

Стремнина – утес, крутизна.

Хребет – середина спины, по которой проходит позвоночный столб.

И вкось и впрямь – и так и иначе, дурно и хорошо.

Бух в овраг – упал в овраг.

XVIII

Змея

*Змея Юпитера просила,
Чтоб голос дать ей соловья.
«А то уж, – говорит, – мне жизнь
моя постыла.*

*Куда ни покажуся я,
То все меня дичатся,
Кто послабей;
А кто меня сильней,
Дай бог от тех живой убрать-
ся.*

Нет, жизни такой я боле не снесу;

*А если б соловьем запела я в лесу,
То, возбуждая бы удивленье,
Снискала бы любовь и, может
быть, почтенье.*

И стала бы душой веселых я бесед».

Исполнил Юпитер Змеи прошение;

Шипенья гнусного пропал у ней и след.

*На дерево вползая, Змея на нем за-
села,*

Прекрасным соловьем Змея моя
запела,
И стая, было, птиц отвсяду к ней
подсела.
Но, возряся в певца, все с дерева до-
ждем.

Кому понравится такой при-
ем?

«Ужли вам голос мой проти-
вен?» —

В досаде говорит Змея.
«Нет, — отвечал скворец, — он зву-
чен, дивен,
Поешь, конечно, ты, не хуже соло-
вья;

Но, признаюсь, в нас сердце за-
дрожало,

Когда увидели твое мы жало:
Нам страшно вместе быть
с тобой.

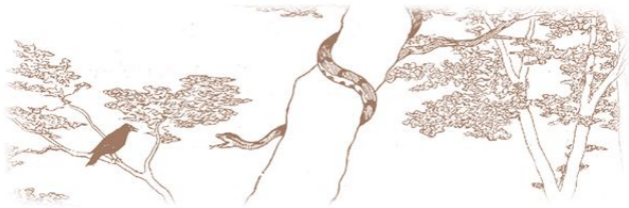
Итак, скажу тебе, не для
досады:

Твоих мы песен слушать ра-
ды —

Да только ты от нас пода-
ле пой».

«Змея».

Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Змея». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Данных о времени написания нет. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что злой человек скоро бывает опознан другими, каким бы добрым он не прикидывался.

Юпитер – верховный бог в древнеримской мифологии.

Постыла – опротивела.

Дичатся – избегают.

Снискать – приобрести.

Душой бесед – главным содержанием, предметом разговоров.

Воззряся – взглядевшись, всмотревшись.

Дождем – быстро, густой массой как капли дождя.

Ужли – неужели.

XIX

Волк и Кот

Волк из лесу в деревню забе-
жал,

Не в гости, но живот спа-
сая;

За шкуру он свою дрожал:
Охотники за ним гнались и
гончих стая.

Он рад бы в первые тут шмыг-
нуть воротá,

Да то лишь горе,

Что все ворота на запоре.

Вот видит Волк мой на за-
боре

Кота

И молит: «Васенька, мой друг!
Скажи скорее,

Кто здесь из мужичков
добрее,

Чтобы укрыть меня от злых
моих врагов?

Ты слышишь лай собак и
страшный звук рогов!

Всё это ведь за мной». – «Про-
си скорей Степана.

Мужик предобрый он» – Кот Васька говорит.

«То так; да у него я ободрал барана».

«Ну, попытайся ж у Демьяна».

«Боюсь, что на меня и он сердит:

Я у него унес козленка».

«Беги ж, вон там живет Трофим».

«К Трофиму? Нет, боюсь и встретиться я с ним,

Он на меня с весны грозитя за ягненка!»

«Ну, плохо ж! Но авось тебя укроет Клим!»

«Ох, Вася, у него зарезал я теленка!»

«Что вижу, кум! Ты всем в деревне насолил, —

Сказал тут Васька Волку.

—
Какую ж ты себе защиту здесь сулил?

Нет, в наших мужичках не столько мало толку,

Чтоб на свою беду тебя спас-

ли они.

*И правы, сам себя вини:
Что ты посеял – то и
жни».*

«Волк и Кот».

Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Волк и Кот». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Данных о времени написания нет. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что как ты поступаешь с другими, так и другие будут поступать с тобой. О том же говорят русские народные пословицы: «Чем кого възщещь – и себе того сыщещь», «Что посеешь, то и пожнешь», «Как аукнется, так и откликнется».

Живот – жизнь.

Дрожал за шкуру – боялся за свою жизнь.

Гончая – собака, служащая для преследования зверя во время охоты.

Шмыгнуть – быстро и незаметно убежать.

Молит – просит.

Рог – охотничья труба.

Ободрал – снял шкуру, растерзал.

Грозится – сердится.

Ягненок – детеныш овцы.

Авось – может быть.

Насолил – принес много вреда.

Сулил – обещал себе, надеялся.

Толк – смысл.

XX

Леци

*В саду у барина в пруде
В прекрасной ключевой воде
Леци водились.*

*Станицами они у берегу резви-
лись,
И золотые дни, казалось им, ка-
тились.*

Как вдруг

*К ним барин напустит велел с
полсотни шук.*

*«Помилуй! – говорит его, то слы-
ша, друг. —*

*Помилуй, что́ ты затеваешь?
Какого ждать от шук добра:
Ведь не останется Лецей здесь ни
пера.*

Иль жадности ты шук не зна-

ешь?»

*«Не трать своих речей, —
Боярин отвечал с улыбкою, — всё
знаю;*

*Да только ведать я желаю,
С чего ты взял, что я охотник до
Лещей?»*

«Лещи». *Рисунок А. Сапожникова. 1834*

«Лещи». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Написана, вероятно, в 1829 г. Текст окончательно установлен в издании 1835 г.

В басне выражена мысль, что не следует осуждать действия другого, не зная его истинных целей и намерений.

Лещ – речная рыба.

Ключевая вода – вода, бьющая из ключей, свежая и чистая.

Станица – собранные в одно место животные одного рода, стая.

Золотые дни – счастливое время.

XXI

Водопад и Ручей

Кипящий Водопад, свергаясь со скал,

Целебному ключу с надменно-стью сказал

(Который под горой едва лишь был приметен,

Но силой славился лечебною своею):

«Не странно ль это? Ты так мал, водой так беден,

А у тебя всегда премножество гостей?

Не мудрено, коль мне приходит кто дивиться;

К тебе зачем идут?» – «Лечиться», —

Смиренно прожурчал Ручей.

«**В**одопад и Ручей».

Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Водопад и Ручей». Басня опубликовано в «Трудах Общества любителей российской сло-

весности» в 1817 г. Данных о времени написания нет. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что достоинство человека определяется не внешней красотой или богатством, а его внутренними качествами: умом, силой воли, честностью и пользой, которую он приносит обществу.

Свергаяся – падая.

Целебный – имеющий силу исцелять, лечить от болезни.

Ключ – источник воды, родник, бьющий из земли.

С надменностью – с важностью, с гордостью.

Приметен – заметен.

Коль – если.

XXII

Лев

Когда уж Лев стал хил и стар,
То жесткая ему постеля
надоела.

В ней больно и костям; она ж
его не грела,

И вот сзывает он к себе своих
бояр,

Медведей и волков пушистых и
косматых,

И говорит: «Друзья! Для
старика,

Постель моя уж чересчур
жестка:

Так как бы, не тягча ни бед-
ных, ни богатых,

Мне шерсти пособрать,
Чтоб не на голых камнях
спать».

«Светлейший Лев! – ответ-
ствуют вельможи. —

Кто станет для тебя жалеть
своей

Не только шерсти – кожи,
И мало ли у нас мохнатых

здесь зверей:

Олени, серны, козы, лани,
Они почти не платят да-

ни;

Набрать с них шерсти по-
скорей.

От этого их не убудет;
Напротив, им же легче бу-
дет».

И тотчас выполнен совет пре-
мудрый сей.

Лев не нахвалится усердием
друзей.

Но в чем же то они усердие
явили?

Тем, что бедняжек захва-
тили

И дóчиста обрили,
А сами вдвое хоть богаче шер-
стью были —

Не поступилися своим ни во-
лоском;

Напротив, всяк из них, кто
близко тут случился,

Из той же дани поживился

—

И на зиму себе запасся тюфя-
ком.

«Лев». Рисунок Э. Гризета к басне Эзопа.
1875

«Лев». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Данных о времени написания нет. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что жадный человек щедр только на добро другого и при случае спешит сам поживиться тем же добром.

Хил – слаб.

Постеля – перина или пуховик, подушки и одеяло.

Косматый – покрытый густыми длинными волосами, космами.

Не тягча – не обременяя.

Светлейший – титул некоторых княжеских родов.

Их не будет – их не станет меньше, не будет им никакого зла.

Дочиста обрили – обобрали, обокрали.

Не поступилися – не уступили.

Тюфяк – матрас.

XXIII

Три Мужика

*Три Мужика зашли в деревню
ночевать.*

*Здесь, в Питере, они извозом
промышляли;*

Поработали, погуляли

*И путь теперь домой на родину
держали.*

*А так как Мужичок не любит
тощий спать,*

*То ужинать себе спросили го-
сти наши.*

В деревне что за разносол:

Поставили пустых им чашку
щей на стол,

Да хлеба подали, да, что оста-
лось, каши.

Не то бы в Питере, – да не о
том уж речь;

Всё лучше, чем голодным лечь.

Вот Мужички перекрести-
лись

И к чаше приютились.

Как тут один, посмётливей из
них,

Увидя, что всего немного для
троих,

Смекнул, как делом тем попра-
вить

(Где силой взять нельзя, там
надо полукавить).

«Ребята, – говорит, – вы знаете
Фому,

Ведь в нынешний набор забре-
ют лоб ему».

«Какой набор?» – «Да так. Есть
слух – война с Китаем:

Наш Батюшка велел взять
дань с Китайцев чаем».

Тут двое принялись судить и
рассуждать

(Они же грамоте, к несчастью, знали,
Газеты и подчас реляции читали).

Как быть войне, кому повелевать.

Пустилися мои ребята в разговоры,

Пошли догадки, толки, споры.

А наш того, лукавец, и хотел:

Пока они судили да рядили,

Да вóйска разводили,

Он ни гугу – и щи, и кашу, всё приел.

Иному, до чего нет дела,

О том толкует он охотнее всего,

Что́ будет с Индией, когда и от чего,

Так ясно для него;

А поглядишь – у самого

Деревня между глаз сгорела.

«Три Мужика».
Рисунок Н. Денисова. 1898

«Три Мужика». Басня опубликована в сборнике «Басни» в 1830 г. Написана, вероятно, в 1829 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что люди часто очень охотно рассуждают о том, до чего им нет никакого дела.

Питер – народное название Санкт-Петербурга.

Извозом промышляли – были извозчиками.

ми.

Тощий спать – спать голодным.

Разносол – различные приправы к еде, разнообразие блюд.

Пустые щи – щи без мяса.

Не о том уж речь – об этом нечего и говорить.

К чаше приютились – придвинулись к ней.

Посметливей – поумнее, посмышленее.

Как делом тем поправить – как помочь горю.

Полукавить – схитрить.

Забреют лоб – возьмут в солдаты. Рекрутам в то время брили лоб, чтобы в случае побега беглеца легко было отличить от других.

Наш Батюшка – император.

Реляция – донесение о событиях, о военных действиях.

Лукавец – хитрец.

Судили да рядили – думали, обсуждали.

Войска разводили – размещали войска.

Ни гугу – совершенно молчать.

Между глаз – на глазах.

Книга девятая

И. А. Крылов. Последний прижизненный
портрет. Автолитография Е. Эстер-
рейха. 1844

I

Пастух

*У Саввы, Пастуха (он барских пас
овец),*

Вдруг убывать овечки стали.

Наш молодец

В кручине и печали:

*Всем плачется и распускает
толк,*

*Что страшный показался
волк,*

*Что начал он овец таскать из
стада*

И беспощадно их дерёт.

*«И не диковина, – твердит на-
род. —*

Какая от волков овцам пощада!»

Вот волка стали стеречи.

*Но отчего ж у Саввушки в печи
То щи с бараниной, то бок бара-*

ний с кашей?

(Из поваренков за грехи
В деревню он был сослан в пасту-
хи:

Так кухня у него немножко схожа
с нашей.)

За волком поиски; клянет его весь
свет;

Обшарили весь лес – а волка следу
нет.

Друзья! Пустой ваш труд: на вол-
ка только слава,

А ест овец-то – Савва.

«Пастух».

Рисунки А. Жаба. Начало XX в.

«Пастух». Басня опубликована в первом томе альманаха «Новоселье» в 1833 г. Написана в конце 1832 г. В дальнейшем текст не изменялся.

Басня связана с русской народной пословицей: «На волка токма слава, а овец таскает Савва».

В басне выражена мысль, что иной человек, желая скрыть свои плутни, сваливает собственную вину на другого, еще большего плута, и этим часто вводит других в заблуждение.

Убивать – уменьшаться в количестве, пропадать.

В кручине – в горести, в печали.

Плачется – жалуется.

Распускает толк – рассказывает, распространяет слух.

Дерет – рвет.

Твердить – повторять много раз одно и то же.

Поваренок – уменьшительное от слова *повар*.

Клянет – проклинаяет.

Обшарили – тщательно обыскали.

Следу нет – ничего нет.

На волка слава – говорить, указывать на волка.

II

Белка

*В деревне в праздник под окном
Помещичьих хорóм,
Народ толпился.*

*На Белку в колесе зевал он и ди-
вился.*

*Вблизи с березы ей дивился тоже
Дрозд:*

*Так бегала она, что лапки лишь
мелькали*

И раздувался пышный хвост.

*«Землячка старая, – спросил тут
Дрозд, – нельзя ли*

*Сказать, что́ делаешь ты
здесь?»*

*«Ох, милый друг! Тружусь день
весь:*

*Я по делам гонцом у барина боль-
шого;*

*Ну, некогда ни пить, ни есть,
Ни даже духу перевести».*

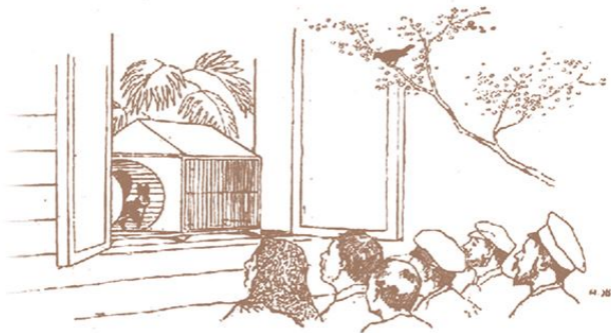
*И Белка в колесе бежать пусти-
лась снова.*

*«Да, – улетаая, Дрозд сказал, – то
ясно мне,*

Что ты бежишь – а всё на том же ты окне».

Посмотришь на дельца иного:
Хлопочет, мечется, ему дивятся все:

Он, кажется, из кожи рвется,
Да только всё вперед не подается,
Как Белка в колесе.

«Белка».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Белка». Басня опубликована в первом то-

ме альманаха «Новоселье» в 1833 г. Написана в конце 1832 г. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что иной человек берется за всевозможные дела, хлопочет изо всех сил, но делает все так бестолково и неумело, что не достигает никаких результатов.

На белку в колесе зевал – глядел от безделья на белку.

Духу перевестъ – отдохнуть.

Делец – деловой человек.

Мечется – хлопочет, хватается за разные дела.

Из кожи рвется – старается изо всех сил.

III

Мыши

«Сестрица! Знаешь ли, беда! —
На корабле Мышь Мыши говори-
ла. —

Ведь оказалась течь: внизу у нас
вода

Чуть нехватила
До самого мне рыла».

(А правда, так она лишь лапки
замочила.)

«И что диковинки – наш капитан
Или с похмелья, или пьян.
Матросы все – один ленивее друго-
го;

Ну, словом, нет порядку ни-
какого.

Сейчас кричала я во весь народ,
Что ко́ дну наш корабль идет:
Куда! Никто и ухом не ведет,
Как будто б ложные я распускала
вести;

А ясно – только в трюм лишь
стоит заглянуть,
Что кораблю часá не дотянуть.
Сестрица! Неужли нам гибнуть с

ними вместе!

Пойдем же, кинемся скорее с ко-
рабля;

Авось не далеко земля!»

Тут в Океан мои затейницы
спрыгнули

И – утонули;

А наш корабль, рукой искусною во-
дим,

Достигнул пристани и цел, и
невредим.

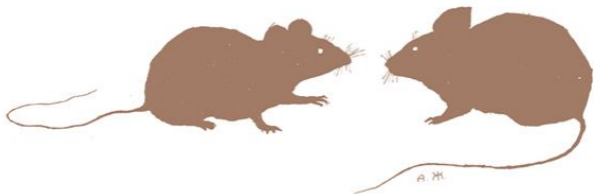
Теперь пойдут вопросы:

А что же капитан и течь, и что
матросы?

Течь слабая, и та

В минуту унята;

А остальное – клевета.

«Мыши».

Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Мыши». Басня опубликована в первом томе альманаха «Новоселье» в 1833 г. Написана в конце 1832 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне выражена мысль, что трус всякую мелочь превращает в страшную опасность. Та же мысль выражена в русских народных поговорках: «У страха глаза велики», «Трус и тени боится».

Похмелье – болезненное состояние наутро после неумеренного употребления спиртных напитков.

Во весь народ – громко, во всеуслышание.

Ухом не ведет – не обращает никакого внимания.

Вести – слухи, известия.

Трюм – нижняя часть корабля, где размещают провизию и товары.

Неужли – неужели.

Затейница – та, которая много затевает, проказничает.

Рукой искусной – опытной и умелой рукой.

Водим – управляем.

Унята – задержана.

IV

Лиса

*Зимой, ранёхонько, близ жила,
Лиса у проруби пила в большой
мороз.*

*Меж тем, оплошность ли, судьба
ль (не в этом сила),*

*Но кончик хвостика Лисица за-
мочила,*

И ко льду он примерз.

*Беда не велика, легко б ее по-
править:*

*Рвануться только посиль-
ней*

*И волосков хотя десятка два
оставить,*

Но до людей

*Домой убраться поскорей.
Да как испортить хвост? А хвост
такой пушистый,*

*Раскидистый и золотистый!
Нет, лучше подождать – ведь
спит еще народ;*

А между тем, авось, и оттепель
придет,

Так хвост от проруби оттаает.
Вот ждет пождет, а хвост лишь
боле примерзает.

Глядит – и день светает,
Народ шевéлится, и слышны голо-
са.

Тут бедная моя Лиса
Туда-сюда метаться;
Но уж от проруби не может ото-
рваться.

По счастью, Волк бежит. «Друг
милый! кум! отец! —
Кричит Лиса. – Спаси! Пришел со-
всем конец!»

Вот кум остановился —
И в спасенье Лисы вступился.

Прием его был очень прост:
Он на́чисто отгрыз ей хвост.
Тут, без хвоста, домой моя пу-
стилась дура.
Уж рада, что на ней цела оста-
лась шкура.

Мне кажется, что смысл не тём-
мен басни сей.

Щепотки волосков Лиса не по-

жалей —
Остался б хвост у ней.

«Лиса».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Лиса». Басня опубликована в первом томе альманаха «Новоселье» в 1833 г. Написана между апрелем 1830 г. и февралем 1833 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

Басня близка к сюжету русских народных сказок о волке и лисе. В ней выражена мысль,

что иногда пожалеешь мелочь, чем принесешь себе крупный, подчас непоправимый вред.

Ранёхонько – очень рано.

Жило – жилище, жильё.

Прорубь – отверстие, которое прорубают во льду для черпанья воды и полосканья белья.

Оплошность – ошибка, неосторожность.

Судьба ль – суждено ли было так.

Не в этом сила – не в этом суть, это неважно.

До людей убраться – удалиться до того времени, когда придут люди.

Оттепель – теплая погода в зимнее время.

Ждет пождет – долго ждет.

День светает – становится светло.

Народ шевелится – люди проснулись, стали двигаться, ходить по своим делам.

Туда-сюда метаться – бросаться в разные стороны.

В спасенье Лисы вступился – начал спасать лису от беды.

Прием был прост – он просто принялся за дело.

Начисто – совершенно.

Пустилась домой – убежала.
Смысл не темен – мысль ясна, понятна.
Щепотка – немножко, сколько можно
ухватить тремя первыми пальцами.

V

Волки и Овцы

*Овечкам от Волков совсем жи-
тья не стало,*

*И до того, что, наконец,
Правительство зверей благие ме-
ры взяло*

*Вступиться в спасенье Овец, —
И учрежден Совет на сей ко-
нец.*

*Большая часть в нем, правда, бы-
ли Волки;*

*Но не о всех Волках ведь злые тол-
ки.*

*Видали и таких Волков, и мно-
гократ:*

*Примеры эти не забыты, —
Которые ходили близко
стад*

*Смирнёхонько – когда бывали
сыты.*

Так почему ж Волкам в Совете и
не быть?

Хоть надобно Овец оборонить,
Но и Волков не вовсе ж притес-
нить.

Вот заседание в глухом лесу от-
крыли;

Судили, думали, рядили
И, наконец, придумали закон.
Вот вам от слова в слово он:
«Как скоро Волк у стада забуя-
нит,

И обижать он Овцу станет,
То Волка тут властна Овца,

Не разбираючи лица,
Схватить за шиворот и в суд
тотчас представить,

В соседний лес иль в бор».

В законе нечего прибавить, ни убавить.

Да только я видал: до этих пор

—
Хоть говорят: Волкам и не спус-
кают —

Что будь Овца ответчик иль ис-
тец:

А только Волки всё-таки Овец
В леса таскают.

«Волки и Овцы».
*Гравюра по рисунку Ж. Гранвиля к
одноименной басне Лафонтена. 1840*

«Волки и Овцы». Басня опубликована в первом томе альманаха «Новоселье» в 1833 г. Написана в конце 1832 г. Текст окончательно установлен в издании 1843 г.

В басне изображены овцы – крестьяне и

волки – помещики. Похожая тема в басне «Мирская сходка».

В басне выражена мысль, что далеко не всегда слабый находит защиту и покровительство.

Правительство – высшая государственная власть.

Благие – добрые, хорошие.

Вступиться в спасенье Овец – начать их спасать.

На сей конец – по этому случаю.

Толки – разговоры, слухи.

Оборонить – защитить.

Судили, рядили – обсуждали, разбирали.

Забуянить – зашуметь, начать драться.

Не разбираючи лица – всякого, без разбора.

Шиворот – воротник, тыл шеи.

Бор – сосновый или еловый лес на возвышенном сухом месте.

VI

Крестьянин и Собака

У мужика, большого эконо-
ма,

Хозяина зажиточного до-
ма,

Собака нанялась и двор
стеречь,

И хлебы печь,

И сверх того полоть и поли-
вать рассаду.

Какой же выдумал он
вздор, —

Читатель говорит – тут
нет ни склада,

Ни ладу.

Пускай бы стеречи уж двор;
Да видано ль, чтоб где собаки
хлеб пекали

Или рассаду поливали?

Читатель! Я бы был не
прав кругом,

Когда сказал бы: «да», – да де-
ло здесь не в том,

А в том, что наш Барбос за
всё за это взялся,

И вымолвил себе он плату за
троих;

Барбосу хорошо: что́ нужды
до других.

Хозяин между тем на яр-
марку собрался,

Поехал, погулял – приехал и
назад,

Посмотрит – жизни стал
не рад,

И рвет, и мечет он с доса-
ды:

Ни хлеба дома, ни рассады.
А сверх того, к нему на

двор

Залез и клеть его обкрал начи-
сто вор.

Вот на Барбосу тут посыпа-
лось руганье;

Но у него на всё готово оправ-
данье;

Он за рассадю печь хлеб ни-
как не мог;

Рассажник оттого лишь толь-
ко не удался,

Что, сторожá вокруг двора,
он стал без ног;

А вора он затем не устерег,

Что хлебы печь тогда сбирался.

«Крестьянин и Собака».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Крестьянин и Собака». Басня опубликована во втором томе альманаха «Новоселье» в 1834 г. Написана в 1833 г. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что не следует браться за исполнения одновременно многих дел, особенно тех, которые ты раньше никогда не выполнял. Об этом же говорит русская народная пословица: «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь».

Эконом – домоправитель, лицо, наблюдающее за хозяйством.

Большой эконо́м – очень расчетливый, экономный человек.

Нет ни складу, ни ладу – нет толку, бессмыслица, чепуха.

Вымолвил себе – сговорился, условился получить.

Что нужды? – Какое ему дело?

Ад – место мучений грешников после смерти; здесь в смысле: беспорядок, несчастье.

И рвет, и мечет – страшно сердится, негодует.

Клеть – холодная изба крестьянина, где хранится его имущество.

Начисто обкрал – украл все, что было.

Расса́дник – ящик с землею для начала выращивания засеваемых растений.

VII

Два Мальчика

«Сенюша, знаешь ли, покаместь
как баранов,

Опять нас не погнали в класс,
Пойдем-ка да нарвем в саду себе
каштанов!»

«Нет, Федя, те каштаны не
про нас!

Ты знаешь ведь, как дерево вы-
соко:

Тебе, ни мне туда не влезть,
И нам каштанов тех не есть!»

«И, милый, да на что ж догад-
ка!

Где силой взять нельзя, там на-
добна ухватка.

Я всё придумал: погоди!

На ближний сук меня лишь
подсади.

А там мы сами умудримся —
И добыта каштанов наедем-

ся».

Вот к дереву друзья со всех несут-
ся ног.

Тут Сеня помогать товарищу

принялся,

Пыхтел, весь потом обливался,
И Феде, наконец, вскарабкаться помог.

Взобрался Федя на приволье:
Как мышке в закроме, вверху ему раздолье!

Каштанов там не только всех не съест, —

Не перечесть!

Найдется чем и поживиться,

И с другом поделиться.

Что ж! Сене от того прибыток вышел мал:

Он, бедный, на низу облизывал лишь губки;

Федюша сам вверху каштаны убирал,

А другу с дерева бросал одни скорлупки.

Видал Федюш на свете я, —

Которым их друзья

Вскарабкаться наверх усердно помогали,

А после уж от них — скорлупки не видали!

P. H. D... 1877
M. K. R. A. D. D. S.

*ва Мальчика». Рисунок Н. Денисова.
1898*

«Два Мальчика». Басня опубликована в журнале «Библиотека для чтения» в 1836 г. Написана в 1833 г. В дальнейшем текст не изменялся.

В басне выражена мысль, что за добро следует платить добром, неблагодарность – тяжёлый грех.

Сенюша – уменьшительное от имени *Симеон*.

Покамест – пока.

Не про нас – не для нас.

Ухватка – ловкость.

Закром – отгороженное место в амбаре, куда ссыпают хлеб.

Не перечесть – не пересчитать.

Поживиться – воспользоваться.

Прибыток – прибыль.

Облизывал губки – смотрел с жадностью и досадой.

Убирал – ел.

VIII

Разбойник и Извозчик

*В кустарнике залегши у доро-
ги,*

*Разбойник под вечер добычи на-
жидал,*

*И, как медведь голодный из
берлоги,*

Угрюмо даль он озирал.

*Посмотрит, грузный воз катит
как вал.*

*«О, го! – Разбойник мой тут шеп-
чет, – знать, с товаром*

*На ярмарку; чай всё сукно, камки,
парчи.*

*Кручина, не зевай – тут будет на
харчи:*

*Не пропадет сегодня день мой да-
ром».*

*Меж тем подъехал воз – кричит
Разбойник: «Стой!»*

*И на Извозчика бросается с дуби-
ной.*

*Да лих схватился он не с олухом
детинной:*

Извозчик малый удалой;

*Злодея встретил мостовиной,
Стал за добро свое горой,
И моему герою
Пришлось брать поживу с бою*

*И долгод, и жесток был бой на
этот раз.*

*Разбойник с дюжины зубов
не досчитался,
Да перешиблена рука, да выбит
глаз;*

*Но победителем однако ж он
остался,*

Убил Извозчика злодей.

Убил – и к добыче скорей.

*Что ж он завоевал? Воз целый пу-
зырей!*

*Как много из пустого
На свете делают преступного и
злого.*

«Разбойник и Извозчик».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Разбойник и Извозчик». Басня опублико-
вана в журнале «Библиотека для чтения»
в 1834 г. Написана в 1833 г. Текст окончатель-

но установлен в издании 1843 г.

Мысль басни выражена в двух последних строчках:

Как много из пустого
На свете делают преступного и злого.

Озирал – осматривал.

Грузный – тяжелый, обремененный грузом.

Катит – быстро едет.

Вал – большая волна.

Чай – должно быть.

Камка – шелковая китайская ткань с разводами.

Парча – шелковая материя с золотыми и серебряными нитками.

Кручина – грусть, тоска, продолжительное

душевное томление.

Харчи – съестные припасы, продовольствие.

Лих – проворен, ловок.

Схватился – начал борьбу.

Олух – глуповатый, простофиля.

Мостовина – бревно в мостовой, в настиле моста.

Пожива – добыча, прибыль.

Перешиблена – переломлена.

IX

Лев и Мышь

*У Льва просила Мышь смиренно
позволения*

*Поблизости его в дупле завéstь
селенье*

*И так примолвила: «Хотя де
здесь в лесах*

Ты и могуч, и славен;

*Хоть в силе Льву никто не ра-
вен,*

*И рев один его на всех наводит
страх,*

Но будущее кто угадывать

возьметса —

Кáк знáть, кому в ком нуждá до-
ведетса?

И как я ни мала кажусь,
А, может быть, подчас тебе и
пригожусь».

«Ты! – вскрикнул Лев. – Ты, жалкое
созданье!

За эти дерзкие слова
Ты стоишь смерти в наказа-
нье.

Прочь, прочь отсель, пока
жива —

Иль твоего не будет праху».
Тут Мышка бедная, не вспомняся
от страху,
Со всех пустилась ног – простыл
ее и след.

Льву даром не прошла, однако ж,
гордость эта:

Отправяся искать добычи на
обед,

Попался он в тенета.
Без пользы сила в нем, напрасен
рев и стоң,

Кáк он ни рвался, ни метал-
ся,

Но всё добычею охотника

остался,
И в клетке напоказ народу увезен.
Про Мышку бедную тут поздно
вспомнил он,

 Что бы помочь она ему су-
мела,
 Что сеть бы от ее зубов не уце-
лела,

 И что его своя кичливость
съела.

 Читатель, – истину любя,
Примолвлю к басне я, и то не от
себя —

 Не по́пусту в народе говорит-
ся:

 Не плюй в колодезь, пригодит-
ся

 Воды напиться.

«Лев и Мышь».
Рисунок А. Жаба. Начало XX в.

«Лев и Мышь». Басня опубликована в жур-
нале «Библиотека для чтения» в 1834 г. Напи-
сана в 1833 г. В дальнейшем текст не изме-
нялся.

Похожая тема присутствует в баснях Эзопа

(«Лев и Мышь»), Лафонтена («Лев и Крыса»). В России до Крылова на этот сюжет была написана басня Сумароковым («Лев и Мышь»).

В басне выражена мысль, что не следует пренебрегать никакой вещью, как бы не казалась она ничтожной, когда-нибудь и она может пригодиться.

В басне присутствует нравоучение русской народной пословицы: «Не плюй в колодец, Тит, случится в нем воды испить».

Завéсть селенье – поселиться.

Доведется – случится.

Твоего не будет праху – ничего от тебя не останется, даже праха.

Не вспомняся от страху – в ужасе, в беспамятстве.

Простыл ее и след – пропала, исчезла.

Тенета – сеть для ловли диких зверей и птиц.

Рвался – старался вырваться из сети.

Кичливость – гордость, надменность.

Съела – погубила.

Примолвлю – прибавлю, скажу.

Х

Кукушка и Петух

«Как, милый Петушок, поешь ты громко, важно!»

*«А ты, Кукушечка, мой свет,
Как тянешь плавно и протяжно:*

Во всём лесу у нас такой певицы нет!»

«Тебя, мой куманёк, век слушать я готова».

*«А ты, красавица, божусь,
Лишь только замолчишь, то*

жду я, не дождусь,
Чтоб начала ты снова...
Отколь такой берется голо-
сок?

И чист, и нежен, и высок!..
Да вы уж родом так: собою не ве-
лички,

А песни, что твой соловей!»
«Спасибо, кум; зато, по сове-
сти моей,

Поешь ты лучше райской
птички.

На всех ссылаюсь в этом я».
Тут Воробей, случась, примолвил
им: «Друзья!

Хоть вы охрипните, хваля друг
дружку, —

Всё ваша музыка плоха!..»

За что же, не боясь греха,
Кукушка хвалит Петуха?
За то, что хвалит он Кукушку.

«Кукушка и Петух».
Рисунок Н. Денисова. 1898

«Кукушка и Петух». Басня опубликована в
сборнике «Сто русских литераторов». СПб.,

1841. Написана в конце 1833 г. и в течение 1834 г. Текст окончательно установлен в изда-

нии 1843 г.

Басня направлена против писателей Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча, о чем оставил воспоминания Н.М. Калмыков: «Лица сии в журналах тридцатых годов восхваляли друг друга до забвения или, как говорят, до бесчувствия. Объяснение это я слышал от самого И.А. Крылова».

В автографе басни Крыловым набросаны портреты трех лиц: Ф.В. Булгарина, Н.И. Греча и А.В. Никитенко.

В басне выражена мысль, что неискренний человек часто хвалит другого лишь потому, что тот хвалит его самого.

Мой свет – моя милая, дорогая.

Плавно – ровно, не порывисто.

Мой куманек – мой дружок.

Век слушать – всегда, всю жизнь.

Отколь – откуда.

Вы родом так – вы родились такими, вы по природе таковы.

Невелички – малы.

Что твой соловей – гораздо лучше соловьиных.

Райская птичка – обитающая в раю.

На всех ссылаюсь – выставляю всех в свидетели.

Случась – случайно оказавшись.

XI

Вельможа

Какой-то в древности Вельможа

*С богато убранного ложа
Отправился в страну, где царствует
Плутон.*

*Сказать проще, – умер он;
И так, как встарь велось, в аду на суд
явился.*

*Тотчас допрос ему: «Чем был ты?
где родился?»*

*«Родился в Персии, а чином был
сатрап;*

*Но так как, живучи, я был здоровьем
слаб,*

*То сам я областью не правил,
А все дела секретарю оставил».*

*«Что ж делал ты?» – «Пил, ел и
спал,*

Да всё подписывал, что он ни по-

давал».

«Скорей же в рай его!» – «Как! Где же справедливость?» —
Меркурий тут вскричал, забывши всю учтивость.

«Эх, братец! – отвечал Эак. —
Не знаешь дела ты никак.
Не видишь разве ты? Покойник –
был дурак!

Что, если бы с такою властью
Взялся он за дела, к несча-
стью?

Ведь погубил бы целый край!..
И ты б там слёз не обобрался!
Затем-то и попал он в рай,
Что за дела не принимался».

Вчера я был в суде и видел там су-
дью:
Ну, так и кажется, что быть ему
в раю!

«Вельможа».
Иллюстрация в собрании сочинений Крылова. 1902

«Вельможа». Басня опубликована в журнале «Сын Отечества» в 1836 г. Написана в кон-

це 1833 г. – начале 1834 г. В дальнейшем текст не изменялся.

В.Ф. Кеневич в комментарии к басне писал: «Предполагал ли Крылов, что его произведение не будет дозволено цензурою, или действительно цензура его запретила, но только он передал его тогдашнему министру народного просвещения гр. Уварову для представления государю императору. Не знаем, по какой причине Уваров не исполнил просьбы

баснописца; рукопись оставалась у него около года. Между тем кто-то ее списал, передал другому, тот третьему, и таким образом в короткое время басня разошлась в публике во множестве списков; дошло до того, что ученики Пажеского корпуса читали ее на экзамене, а в публике распространилось мнение, что Крылов написал басню, которую цензура запретила; а он, назло ей, распространил эту басню в рукописи. Чтобы прекратить эти толки, он решился лично просить государя о разрешении напечатать эту басню».

В басне выражена мысль, что при отсутствии способности к какому-либо серьезному делу, лучше предоставить это дело тем, кто в состоянии его выполнить.

Ложе – кровать, постель.

Плутон – бог подземного мира, властитель ада в древнеримской мифологии.

Как встарь велось – как было принято в старину.

Сатрап – правитель области в древней Персии, который был облечен громадной властью.

Живучи – при жизни.

Меркурий – бог торговли, красноречия и воровства, вестник богов в древнеримской мифологии.

Эак – один из трех судей подземного царства Плутона.

Там слёз не обобрался – там было бы слишком много горя, слёз.

Крылатые слова

А Васька слушает да ест

Цитата из басни «Кот и Повар». Употребляется в значении: один говорит, а другой не обращает на него никакого внимания.

Особенно ухаживает за ним девица Вата, полтавская институтка... А он «слушает да ест» и курит свои сигары.

А.П. Чехов. Письмо к Суворину. 30 мая 1888 г.

А ларчик просто открывался

Цитата из басни «Ларчик». Применяется, когда говорят о каком-нибудь деле, вопросе, при разрешении которого нечего было мудрить.

Зачем было г. Киреевскому так хитро объяснять дело? Ведь ларчик просто открывался.

В.Г. Белинский. Литературные и журнальные заметки. 1845 г.

**Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник**

Цитата из басни «Щука и Кот». Применяется к людям, которые заняты не своим делом.

«Беда, коль пироги начнет печи сапожник!» – так заключил... г. Евтушевский свой доклад в педагогическом обществе об «Азбуке» и статье «О народном образовании» Толстого. Сапожник, на беду взявшийся печи пироги, есть Л.Н. Толстой, человек, двадцать лет теоретически и практически занимавшийся педагогическим делом. Кто же после этого не сапожник? И где основания для того, чтобы признать самого г. Евтушевского пирожником?

Н.К. Михайловский. Записки профана. 1897

Ворона в павлиньих перьях

Выражение возникло из басни «Ворона». Так говорят о человеке, который присваивает

себе чужие достоинства, безуспешно старается играть высокую, не свойственную ему роль, и поэтому попадает в комическое положение.

Анна Акимовна всегда боялась, чтобы не подумали про нее, что она гордая выскочка или ворона в павлиньих перьях.

А.П. Чехов. Бабье царство

Демьянова уха

Название басни «Демьянова уха». Употребляется в значении: чрезмерно настойчивое утощение, упорное навязывание чего-либо.

Петр I любил видеть вокруг себя все высшее общество столицы, охотно беседовал со светскими чинами о политике, с духовными – о церковных делах, сидя за простыми столиками на деревянных скамейках и усердно потчужа гостей как радушный хозяин. Но его хлебосольство порой становилось хуже Демьяновой ухи.

В.О. Ключевский. Курс русской истории

Зелен виноград

Выражение получило широкое распространение после появления басни «Лисица и виноград». Означает мнимое презрение к тому, чего нет возможности достигнуть.

Я был стыдлив от природы, но стыдливость моя еще увеличивалась убеждением в моей уродливости... Я был слишком самолюбив, чтобы привыкнуть к своему положению, утешался, как лисица, уверяя себя, что виноград еще зелен, то честь старался презирать все удовольствия, доставляемые приятной наружностью, которыми на моих глазах пользовался Володя, и которым я от души завидовал.

Л.Н. Толстой. Отрочество

Алфавитный указатель названий басен

Алкид Книга 6-я, VI
Апеллес и Осленок Книга 6-я, VII

Бедный Богач Книга 8-я, IX
Безбожники Книга 1-я, XXI
Белка Книга 8-я, IV
Белка Книга 9-я, II
Богач и Поэт Книга 7-я, XVIII
Бочка Книга 2-я, VII
Бритвы Книга 8-я, VII
Булат Книга 8-я, X
Булыжник и Алмаз Книга 7-я, III
Бумажный Змей Книга 4-я, IV

Василек Книга 1-я, X
Вельможа Книга 9-я, XI
Вельможа и Философ Книга 2-я, III
Водолазы Книга 5-я, IV
Водопад и Ручей Книга 8-я, XXI
Волк и Волчонок Книга 3-я, V
Волк и Журавль Книга 6-я, XII

Волк и Кот Книга 8-я, XIX
Волк и Кукушка Книга 2-я, XVII
Волк и Лисица Книга 4-я, III
Волк и Мышонок Книга 7-я, XIX
Волк и Пастухи Книга 6-я, I
Волк и Ягненок Книга 1-я, XIII
Волк на псарне Книга 2-я, VIII
Волки и Овцы Книга 9-я, V
Ворона Книга 7-я, XXVI
Ворона и Курица Книга 1-я, IV
Ворона и Лисица Книга 1-я, I
Вороненок Книга 2-я, XXI
Воспитание Льва Книга 3-я, XII

Голик Книга 7-я, XV
Госпожа и две Служанки Книга 5-я, V
Гребень Книга 6-я, III
Гуси Книга 3-я, XV

Два Голубя Книга 1-я, XVIII
Два Мальчика Книга 9-я, VII
Два Мужика Книга 7-я, XX
Две Бочки Книга 6-я, V
Две Собаки Книга 7-я, XXII
Демьянова уха Книга 5-я, I

Дерево Книга 3-я, XIV
Дикие Козы Книга 7-я, XIII
Добрая Лисица Книга 4-я, XIX
Дуб и Трость Книга 1-я, II

Заяц на ловле Книга 2-я, XV
Змея Книга 8-я, XVIII
Змея и Овца Книга 7-я, XI
Зеркало и Обезьяна Книга 5-я, VIII

Камень и Червяк Книга 5-я, VI
Квартет Книга 4-я, I
Клеветник и Змея Книга 5-я, XXI
Колос Книга 6-я, XX
Комар и Пастух Книга 5-я, IX
Конь и Всадник Книга 4-я, XVII
Кот и Повар Книга 3-я, VIII
Котел и Горшок Книга 7-я, XII
Котенок и Скворец Книга 7-я, XXI
Кошка и Соловей Книга 7-я, XXIII
Крестьянин в беде Книга 3-я, II
Крестьянин и Змея Книга 4-я, XIII
Крестьянин и Змея Книга 6-я, XVI
Крестьянин и Змея Книга 7-я, VI
Крестьянин и Лисица Книга 3-я, XI

Крестьянин и Лисица Книга 8-я, XV
Крестьянин и Лошадь Книга 8-я, III
Крестьянин и Овца Книга 7-я, XVI
Крестьянин и Работник Книга 2-я, XIX
Крестьянин и Разбойник Книга 4-я, XIV
Крестьяне и Река Книга 4-я, XVIII
Крестьянин и Смерть Книга 5-я, X
Крестьянин и Собака Книга 9-я, VI
Крестьянин и Топор Книга 5-я, XIII
Кукушка и Горлинка Книга 6-я, II
Кукушка и Орел Книга 8-я, VI
Кукушка и Петух Книга 9-я, X
Купец Книга 8-я, XI

Лань и Дервиш Книга 3-я, XIX
Ларчик Книга 1-я, V
Лебедь, Щука и Рак Книга 4-я, V
Лев Книга 8-я, XXII
Лев и Барс Книга 2-я, II
Лев и Волк Книга 5-я, XIV
Лев и Комар Книга 3-я, IX
Лев и Лисица Книга 5-я, XVII
Лев и Мышь Книга 9-я, IX
Лев на ловле Книга 4-я, XVI
Лев, Серна и Лиса Книга 8-я, II

Лев состарившийся Книга 8-я, I
Леци Книга 8-я, XX
Лжец Книга 2-я, XIII
Лиса Книга 9-я, IV
Лиса-строитель Книга 5-я, XXIV
Лисица и Виноград Книга 6-я, XVII
Лисица и Осел Книга 7-я, IX
Лисица и Сурок Книга 2-я, X
Листы и Корни Книга 4-я, II
Любопытный Книга 4-я, XV
Лягушка и Вол Книга 1-я, VI
Лягушка и Юпитер Книга 5-я, XXIII
Лягушки, просящие Царя Книга 2-я, I

Мальчик и Змея Книга 6-я, IX
Мальчик и Червяк Книга 6-я, XXI
Мартышка и Очки Книга 1-я, XVII
Медведь в сетях Книга 6-я, XIX
Медведь у Пчел Книга 5-я, VII
Мельник Книга 7-я, II
Механик Книга 4-я, IX
Мешок Книга 3-я, VII
Мирон Книга 8-я, XIV
Мирская сходка Книга 4-я, XX
Мор Зверей Книга 2-я, IV

Мот и Ласточка Книга 7-я, IV
Музыканты Книга 1-я, III
Муравей Книга 6-я, XIV
Муха и Дорожные Книга 3-я, XVII
Муха и Пчела Книга 7-я, X
Мыши Книга 9-я, III
Мышь и Крыса Книга 5-я, II

Напраслина Книга 5-я, XXV

Обезьяна Книга 3-я, VI
Обезьяны Книга 1-я, XIV
Обоз Книга 2-я, XX
Овцы и Собаки Книга 6-я, XVIII
Огородник и Философ Книга 3-я, X
Оракул Книга 1-я, IX
Орел и Крот Книга 3-я, XXI
Орел и Куры Книга 1-я, XXII
Орел и Паук Книга 3-я, XVIII
Орел и Пчела Книга 2-я, XIV
Осел Книга 1-я, XVI
Осел Книга 8-я, XIII
Осел и Мужик Книга 6-я, XI
Осел и Соловей Книга 2-я, XXIII
Откупщик и Сапожник Книга 3-я, I

Охотник Книга 6-я, VIII

Парнас Книга 1-я, VIII

Пастух Книга 9-я, I

Пастух и Море Книга 6-я, XV

Паук и Пчела Книга 7-я, VIII.

Пестрые Овцы Книга 7-я, XXVII

Петух и Жемчужное Зерно Книга 2-я, XVIII

Пловец и Море Книга 6-я, X

Плотичка Книга 7-я, V

Подагра и Паук Книга 5-я, XVI

Пожар и Алмаз Книга 4-я, X

Похороны Книга 6-я, XXII

Прихожанин Книга 7-я, XXV

Прохожие и Собаки Книга 2-я, XI

Пруд и Река Книга 4-я, VII

Пустынник и Медведь Книга 4-я, XI

Пушки и Паруса Книга 8-я, XII

Пчела и Мухи Книга 6-я, XIII

Разбойник и Извозчик Книга 9-я, VIII

Разборчивая Невеста Книга 1-я, VII

Раздел Книга 2-я, VI

Роца и Огонь Книга 1-я, XI

Ручей Книга 2-я, IX

Рыбьи пляски Книга 7-я, XXIV

Рыцарь Книга 5-я, XI

Свинья Книга 3-я, XVI

Свинья под Дубом Книга 7-я, VII

Синица Книга 1-я, XV

Скворец Книга 4-я, VI

Скупой Книга 7-я, XVII

Скупой и Курица Книга 6-я, IV

Слон в случае Книга 5-я, XIX

Слон и Моська Книга 3-я, IV

Слон на воеводстве Книга 2-я, XXII

Собака Книга 3-я, XX

Собака и Лошадь Книга 8-я, XVI

Собака, Человек, Кошка и Сокол Книга 5-я,

XV

Собачья дружба Книга 2-я, V

Совет Мышей Книга 7-я, I

Сокол и Червяк Книга 8-я, VIII

Соловьи Книга 7-я, XIV

Сочинитель и Разбойник Книга 6-я, XXIV

Старик и трое Молодых Книга 3-я, XIII

Стрекоза и Муравей Книга 2-я, XII

Тень и Человек Книга 5-я, XII

Три Мужика Книга 8-я, XXIII
Тришкин кафтан Книга 4-я, VIII
Троеженец Книга 1-я, XX
Трудолюбивый Медведь Книга 6-я, XXIII
Туча Книга 5-я, XX

Филин и Осел Книга 8-я, XVII
Фортуна в гостях Книга 5-я, XXVI
Фортуна и Нищий Книга 5-я, XXII

Хмель Книга 5-я, XVIII
Хозяин и Мыши Книга 3-я, III

Цветы Книга 4-я, XII

Червонец Книга 1-я, XIX
Чиж и Голубь Книга 5-я, III
Чиж и Еж Книга 1-я, XII

Щука Книга 8-я, V
Щука и Кот Книга 2-я, XVI

Ягненок Книга 6-я, XXV

Примечания

Газета «Северная пчела», 1846 г., № 292

[^^^]

2

Граф Витторио Альфьери (1749–1803) – итальянский поэт и драматург.

[^^^]

3

Статья написана в начале 1950-х гг.

[^^^]

4

П.А. Катенин (1792–1853) – поэт, декабрист.

[^^^]

5

Первоначальная, запрещенная цензурой редакция.

[^^^]

6

Чем его же басня «Пушки и Паруса».

[^^^]

7

Подтрунивать, подшучивать.

[^^^]